

ихъ товарищи пошлютъ къ нимъ государево жалованье и хлѣбные и пушечные запасы.

И атаманы и казаки били челомъ государю, чтобъ ихъ отпустить на Воронежъ, а съ Воронежа въ судѣхъ водою ¹⁾).

На четырехъ листахъ, л. л. 119—122.

46. 1642 г. апрѣля 28. Распросныя рѣчи атамановъ Наума Васильева, Аввакума Сафонова и казановъ ихъ станицъ въ Посольскомъ приказѣ.

л. 123 || 150-го, апрѣля въ 28 день, по государеву указу, допрашиваны въ Посольскомъ приказе Донские атаманы Наумъ Васильевъ да Абакумъ Соооновъ. Сказали они передъ бояры, что Донские атаманы и казаки і все Донское Войско въ Озове не помешкаютъ ни сколько, выдутъ вонъ вскоре. И они-бъ ныне сказали [подлинно въ] правду, въ Азове ихъ братья, атаманы и казаки, не замешкаютъ ли и государева повелѣнья вскоре послушаютъ ли, Азовъ вскоре покинутъ ли, чтобъ государю про то было вѣдомо.

И атаманы Наумъ и Абакумъ сказали, что де они за то иматца, і въ томъ ихъ головы, что ихъ братья атаманы і казаки, по государеву указу, городъ Азовъ покинутъ и изъ Азова тотчасъ выдутъ, про то они подлинно вѣдаютъ, потому что городъ Азовъ разоренъ до основанья и запасовъ никакихъ нѣтъ, сидѣтъ нѣ въ чемъ и нѣчѣмъ. И государева повелѣнья они однолично не ослушаютца,
л. 124 того у нихъ і въ мысли || не будетъ.

Донские-жъ атаманы допрашиваны, что ныне изволить государь послать

¹⁾ Писанъ почеркомъ печатника и думнаго дьяка Ѳ. Ѳ. Лихачева.

къ нимъ въ Азовъ трехъ человекъ дворянъ, одново съ своею государевою грамотою, а дву человекъ съ тѣмъ дѣломъ, какъ они, атаманы и казаки, городъ Азовъ очистятъ, и изъ нихъ одному человеку ѣхать моремъ въ стрѣчку Турскимъ ратнымъ людямъ про то сказать, чтобъ они къ Азову не ходили, а поворотилися-бъ назадъ, чтобъ имъ, атаманомъ и казакомъ, отъ нихъ тесноты не было. А другому-бъ ѣхать степью, противъ Крымскихъ ратныхъ людей, съ тѣмъ же. И изъ Азова атаманы і казаки ихъ съ тѣмъ моремъ и степью отпустить ли и ихъ проводить пошлютъ ли, и сколько человекъ надобно проводить морскимъ путемъ и степью.

И атаманы Наумъ да Абакумъ сказали, что де они за то иматца не смѣютъ и иматца имъ не мочно, потому что имъ всѣмъ || Турские і Крым- л. 125 ские воинские люди гораздо грубны, а они люди вольные, въ неволю никою послать не мочно. А своею волею никто ѣхать не посмѣетъ и не похочетъ, потому что де имъ Турские и Крымские люди никакъ не смолчатъ, побьютъ. А морскимъ де путемъ, такое судно они сыщутъ, въ чомъ дворянину ѣхать. А надобно де въ то судно кормщикъ да гребцовъ и провожатыхъ навичныхъ людей, которымъ бы морской ходъ былъ за обычей, по меньшей мѣре 30 человекъ. А степью де провожатыхъ надобно по меньшей же мѣре 20 человекъ. Только де они про то вѣдаютъ подлинно, что атаманы і казаки проводить ихъ никакъ не поѣдутъ, бояся Турскихъ і Крымскихъ людей убойства, а въ неволю никою послать не мочно.

На трехъ листахъ, л. л. 123—125.

47. 1642 г. апрѣля 29. Помѣта о посылкѣ на Донъ съ государевой грамотой Михаила Ивановича Засѣцкаго съ есауломъ Романомъ Родіоновымъ и казаками, и о дачѣ на то Засѣцкому денежнаго оклада съ подмогою.

- л. 128 || 150-го, апрѣля въ 29 день, государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии указалъ послати на Донъ къ атаманомъ и х казакомъ съ своею государевою грамотою Михаила Иванова сына Засѣцкова вмѣстѣ з Донскими казаками черезъ Волуйку степью для поспешенья, а своего государева жалованья велелъ ему для тоѣ службы дати изъ Четверти окладъ ево съ подмогою сто рублевъ. Приказалъ государь имянно дати для скорые посылки ¹⁾. А съ Михайломъ Засѣцкимъ указалъ государь послать Донскихъ казаковъ: ясаула Романа Родионова съ товарищи 15 человекъ. А хто [имяны] казаковъ, и атаманъ Наумъ Васильевъ да Обакумъ Соооновъ подали имена.

На одномъ листѣ, л. 128.

48. 1642 г. апрѣля 29. Имена казанамъ изъ станицъ Наума Васильева и Аввакума Сафонова, отправляемыхъ на Донъ съ Михайломъ Засѣцкимъ.

- л. 126 || Имена Донскимъ казакомъ: Родионъ Григорьевъ, Игнатъ Васильевъ, Кондратей Григорьевъ, Осипъ Онтоновъ, Яковъ Тимоѣевъ, Івашъ Остаѣевъ, Наумовой станицы шесть человекъ.

- л. 127 || Имена Донскимъ казакомъ: есаулъ Романъ Родионовъ, Сергѣй Дмитреевъ сынъ кузнецъ, Микиѳоръ Сидоровъ, Богданъ Лукьяновъ, Понкратъ Лукьяновъ, Микиѳоръ Обакумовъ, Клементей Ивановъ, Ларивонъ Дмитреевъ,

¹⁾ До сихъ поръ почеркъ печатника и думнаго дьяка Ѳ. Ѳ. Лихачева.

Миронъ Онооревъ, Обакумовой станицы Сооонтьева девять человекъ.

Помѣты на оборотъ л.л. 126 и 127: 150-го, апрѣля въ 29 день, подали Донские атаманы Наумъ Васильевъ да Обакумъ Соооновъ имена темъ казакомъ, которымъ ныне ѣхать на Донъ черезъ ¹⁾ Волуйку степью для поспешенья.

Государь пожаловалъ, велелъ имъ дати на лошади денегъ, передъ прежнему дачею вдвое, по тридцати рублевъ человекъ, и купить имъ на тѣ деньги по две лошади добрыхъ.

На двухъ листахъ, л.л. 126, 127.

49. 1642 г. апрѣля 29. Память въ приказъ Большого Прихода окольникему Степану Матвѣевичу Проестеву и дьякамъ Артемью Хватову и Ивану Дмитріеву о дачѣ есаулу Роману Родіонову и казанамъ его станицы денегъ на покупку лошадей.

|| Лѣта 7150-го, апрѣля въ 29 л. 129 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память окольникему Степану Матвѣевичу Проестеву да дьякомъ Ортемью Хватову да Ивану Дмитрееву. Указалъ государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии отпустить на Донъ съ Волуйки степью Донскихъ казаковъ, ясаула Романа Родионова съ товарищи, пятнатцать человекъ, а на лошади, на чомъ имъ ѣхать съ Волуйки на Донъ, пожаловалъ государь, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья по тридцати рублевъ человекъ. И по государеву цареву і великого || князя Михаила л. 130 Ѳедоровича всеа Русии указу окольникему Степану Матвѣевичу Проестеву да дьякомъ Ортемью Хватову да Ивану Дмитрееву, государеву жа-

¹⁾ Въ подлинникъ: че.

лованье на лошади Донскимъ казакомъ, ясаулу Роману Родионову съ товарищи, пятинатцати человекомъ, велѣти дати по сему государеву указу; а кому [имяны казакомъ] ѣхать, и тѣмъ казакомъ имена посланы подѣ сею памятью.

Имена Донскимъ казакомъ Наумовы станицы Васильева: (с.м. выше, столб. 331).

л. 130 об. || Атамана Обакумовы станицы Соонова: (с.м. выше, столб. 331).

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 129, 130.

50. 1642 г. апрѣля 29. Память въ приказъ Большого Прихода окольникову Степану Матвѣвичу Проестеву и дьякамъ Артемию Хватову и Ивану Дмитриеву о дачѣ есаулу Роману Родионову и казакамъ, съ нимъ посылаемымъ, денегъ на поденный кормъ въ дорогу.

л. 131 || Лѣта 7150-го, апрѣля въ 29 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память окольникову Степану Матвѣвичю Проестеву да дьякомъ Ортемию Хватову да Ивану Дмитриеву. Велѣти имъ дати государева жалованья, поденного корму, въ дорогу на май мѣсяцъ Донскимъ казакомъ, атамана Наумовы станицы Васильева: Родиону Григорьеву съ товарищи, шти человекомъ, да атамана Обакумовы ста-

ницы Соонова ясаулу || Роману Родионову съ товарищи, девяти человекомъ, всего обѣихъ станицъ пятинатцати человекомъ, по тому-жъ, по чему имъ даванъ кормъ на Москвѣ.

Приписка: Посланы памяти съ толмачемъ съ Овдѣемъ.

На одномъ листѣ, л. 131.

51. 1642 г. апрѣля 29. Память въ Нюстромскую Четверть дьяку Василью Прокофьеву о дачѣ Михаилу Ивановичу За-

сѣцкому, посылаемому въ Азовъ, денежнаго оклада его съ подмогою.

|| Лѣта 7150-го, апрѣля въ 29 л. 132 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память діаку Василью Прокофьеву [Сергѣеву]. Указалъ государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии послати съ своею государевою грамотою на Донъ, въ Азовъ, къ Донскимъ атаманомъ и х казакомъ Михаила Иванова сына Засѣцкого, вмѣсте з Донскими казаками, черезъ Волуйку степью. А для тоѣ службы велѣлъ ему дати своего государева жалованья изъ Четверти, окладъ ево и съ подмогою сто рублевъ. И по государеву || цареву і великого князя л. 132 об. Михаила Федоровича всеа Русии указу діаку Василью Прокофьеву, государеву жалованье Михаилу Засѣцкому, окладъ ево изъ Четверти и съ подмогою сто рублевъ, велѣти дати.

Приписка: И дьякъ Василей сказалъ, что у него денегъ нѣтъ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 132.

52. 1642 г. апрѣля 30. Помѣта о дачѣ казакамъ, сопровождающимъ Михаила Засѣцнаго, пороха и свинца въ дорогу и подводъ, Михаилу Засѣцкому подводъ, и ему же оклада изъ Новгородской Четверти.

|| 150-го, апрѣля въ 30 день, го- л. 133 сударь пожаловалъ, велелъ Донскимъ казакомъ, которые ныне ѣдутъ на Донъ, дати въ дорогу пудъ пороху да пудъ свинцу, да имъ же по две подводы до Волуйки. А Михаилу Засѣцкому, будетъ возметъ съ собою одново или дву человекъ, такъ же дать до Волуйки по две подводы всемъ. А будетъ денегъ Василей Прокофьевъ вскоре не дастъ ему по памяти ста рублевъ, и Михаилу дать

деньги для поспешенья изъ Ноугородские Четверти сто рублей, а у Василья Прокоѣева въ то мѣсто взять деньги после тотчасъ ¹⁾).

Притиска: И по государеву указу, Михайлу Засѣцкому для поспешенья дано государево жалованье, 100 рублей, изъ Ноугородские Четверти, и росписка Степану Лялину дана, а у Василья Прокоѣева деньги взять, подать въ Ноугородскую Четъ.

На одномъ листѣ, л. 133.

53. 1642 г. апрѣля 30. Память въ Пушкарской приказъ окольничему князю Андрею Федоровичу Литвинову Мосальскому и дьякамъ Осипу Пустынникову и Поснику Задонскому о дачѣ есаулу Роману Родионову и казакамъ его станицы пороха и свинца въ дорогу.

л. 134 || Лѣта 7150-го, апрѣля въ 30 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу, память окольничему князю Ондрѣю Федоровичю Литвинову Мосальскому да дьякомъ Осипу Пустынникову да Поснику Задонскому. Велѣти имъ дати Донскимъ казакомъ, ²⁾ ясаулу Роману Родионову съ товарищи пятинатцати человекомъ, которые отпущены на Волуйку, а съ Волуйки степью на Донъ і въ Азовъ, въ дорогу пудъ пороху да пудъ свинцу тотчасъ.

Притиска на оборотъ: Послана съ Остаѣемъ Онисимовымъ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 134

54. 1642 г. апрѣля 30. Память въ Ямской приказъ окольничему князю Степану Васильевичу Прозоровскому и дьякамъ Василью Яковлеву и Никифору Демидову о предоставленіи подводъ и про-

¹⁾ Писанъ почеркомъ печатника и думнаго дьяка Ф. Ф. Лихачева.

²⁾ *Зачеркнуто:* которые ныне ѣдутъ на Донъ.

вожатыхъ Михайлу Засѣцкому и сопровождающимъ его казанамъ.

|| Лѣта 7150-го, апрѣля въ 30 л. 135 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу, память окольничему князю Семену Васильевичю Прозоровскому да дьякомъ Василью Яковлеву да Микиѣору Демидову. Велѣти имъ дати отъ Москвы до Волуйки, и назадъ до Москвы, Михайлу Засѣцкому съ людьми шесть подводъ, да проводникъ на подводе, да Донскимъ казакомъ, ясаулу Роману Родионову съ товарищи, пятинатцати человекомъ, отъ Москвы до Волуйки по две подводы человеку ¹⁾, да дву человекъ проводниковъ на дву-жъ подводахъ ²⁾: по ³⁾ государеву указу посланы для государева дѣла наскоро. Велѣти ихъ отпустить тотчасъ и подводы дати добрые. Діакъ Григорей Львовъ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 135.

55. 1642 г. апрѣля 30. Царская проѣзжая грамота, данная Михайлу Засѣцкому и казанамъ, сопровождающимъ его въ Азовъ.

|| Отъ царя і великого князя л. 136 Михаила Федоровича всеа Руси, отъ Москвы по городомъ: до Серпухова, и до Новосиля, і до Тулы, и до Ливенъ, и до Осколы, и до Волуйки, воеводамъ нашимъ і всякимъ приказнымъ людямъ. По нашему указу, посланъ на Донъ для нашего дѣла съ нашею грамотою къ атаманомъ и х казакомъ [Воронежецъ Троимъ Михневъ] Михайло Засѣцкой наскоро ¹⁾, а съ нимъ отпущены Дон-

^{1—2)} Выписка на оборотѣ листа.

²⁾ *Зачеркнуто:* да имъ же всѣмъ велѣти давать дву человекъ проводниковъ на подводехъ.

сихъ казаковъ ясауль Романъ Родионовъ съ товарищи, пятнатцать человекъ¹⁾. И какъ они въ которой городъ приѣдутъ, і вы-бъ, воеводы наши і всякие приказные люди, велѣли имъ давати подводы по подорожной и отпускали-бъ есте ихъ вездѣ безо всякого задержанья и зацѣпки, чтобъ имъ за подводами и ни за чѣмъ нигдѣ || мотчанья однолично не было ни одного часу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7150-го, апрѣля въ 30 день.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 136.

56. 1642 г. апрѣля 30. Царская грамота на Волуйку стольнику и воеводѣ Павлу Федоровичу Леонтьеву о пропускѣ Михаила Засѣцкаго и сопровождающихъ его казановъ на Донъ и о предоставленіи имъ вожа.

л. 137 || Отъ царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Руси на Волуйку, стольнику нашему і воеводе Павлу Федоровичу Левонтьеву. По нашему указу, посланъ на Донъ для нашего дѣла съ нашею грамотою къ атаманомъ и казакомъ Михайло Засѣцкой, да съ нимъ же отпущены на Донъ Донскихъ казаковъ ясауль Романъ Родионовъ съ товарищи, пятнатцать человекъ²⁾, і вожа съ ними велено послати съ Волуйки доброво, которой бы степью до Дону проѣхать зналъ достаточно. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Михайло Засѣцкой и Донские казаки, ясауль Романъ Родионовъ съ товарищи, на Волуйку приѣдутъ, и ты-бъ даль
л. 138 имъ вожа самого лутчего, || которой бы степью дорогу на Донъ зналъ

¹⁾ Выноска на оборотѣ листа.

²⁾ *Зачеркнуто:* а на лошади, на чомъ атаманомъ и казакомъ ѣхать съ Волуйки степью, дано нашего жалованья по тридцати рублевъ человекъ.

достаточно. А нашего жалованья далъ бы еси ему десять рублей, изъ нашихъ волуйскихъ доходовъ, да ему-жъ велѣлъ бы еси дать лошедь, взявъ въ цѣну у тутошнихъ людей. А [будетъ], какъ тотъ вожъ приѣдетъ назадъ на Волуйку, и ты-бъ ту лошедь у него взялъ назадъ, и отдалъ тому, у ково [чья] та лошадь взята будетъ; а будетъ онъ той лошади назадъ не приведетъ, и ты-бъ за ту лошедь далъ цѣну изъ волуйскихъ же доходовъ, и отпустилъ бы еси Михайла и Донскихъ казаковъ на Донъ тотчасъ. А которого числа Михайло Засѣцкой и Донские казаки на Волуйку приѣдутъ, и которого числа ихъ съ Волуйки отпустишь, и ты-бъ о томъ къ намъ отписаль, а отписку велѣлъ подати въ Посольскомъ приказе печатнику нашему и думному діаку Федору Федоровичю Лихачеву да дьяку нашему Григорью Львову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7150-го, апрѣля въ 30 день.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 137, 138.

57. 1642 г. апрѣля 30. Царская грамота Донскому Войску объ оставленіи Азова и о посылкѣ на Донъ Михаила Засѣцкаго.

Отъ царя і великого князя Ми- л. 139
хаила Федоровича всеа Руси на Донъ, въ нижние і въ верхние юрты, атаманомъ и казакомъ, Осипу Петрову і всему Донскому Войску. Въ нынешнемъ во 150-мъ году, октября въ 28 день, писали есте къ намъ съ атаманомъ съ Наумомъ Васильевымъ съ товарищи, что вы, атаманы и казаки, отъ бусурманского нашествия отсидѣлись въ четвертомъ земляномъ городе і въ земляныхъ избахъ,

і съ тѣмъ прислали есте къ намъ, къ Москве, станичниковъ, атамана Наума Васильева съ товарищи, дватцати шти человекъ, чтобъ намъ, великому государю, городъ Азовъ у васъ велѣти принять і послати воеводу і ратныхъ людей для приходу воинскихъ Турскихъ и Крымскихъ людей, а вамъ, атаманомъ і казакомъ, Азова города держать нѣкемъ; а только принять не велимъ, і вамъ его покинуть і итти по старымъ своимъ куренямъ. И мы, великий государь, посылали къ вамъ, атаманомъ і казакомъ, і ко всему Донскому Войску съ нашимъ государскимъ жалованьемъ и съ милостивымъ словомъ дворянина нашего Офонася Желябужского да л. 140 подъячего Орефу Ба || шмакова і велѣли есмь имъ і города Азова досмотрѣти. И по ихъ досмотру, городъ Азовъ отъ Турскихъ и отъ Крымскихъ людей разбитъ и разоренъ весь до основанья, а вскоре того города подблать некоторыми мѣрами нельзя, и отъ приходу воинскихъ людей сидѣти нѣ въ чемъ. Да вы-жъ, атаманы и казаки, прислали къ намъ атамана Обакума Соонова да ясаула Романа Родионова съ товарищи, семнатцать человекъ, а съ ними къ намъ, великому государю, писали о томъ-жъ, что вамъ города Азова держати нѣкемъ, и чтобъ намъ велѣть городъ Азовъ принять і воеводу и ратныхъ людей послати, а вы учнете жить по прежнимъ своимъ мѣстамъ. И ныне намъ, великому государю, вѣдомо учинилось подлинно, что у л. 141 Ибрагимъ салтана || изготовлены подь Азовъ Турские і Крымские и иныхъ государствъ многие ратные люди, больши прежнего, и идутъ подь Азовъ моремъ і сухимъ путемъ вскоре, а осадя Азовъ, хотять итти воевать

наши украинные города ¹⁾. И ныне намъ города Азова принять, і воеводу и ратныхъ людей послати не къ дѣлу, и быти имъ въ такомъ розореномъ мѣсте не можно ²⁾. А ³⁾ велѣли есмь быти у бояръ нашихъ атаманомъ Науму Васильеву да Абакуму Софонову съ товарищи и тѣ турские и крымские вѣсти имъ сказати. И жалѣя мы, великий государь, о васъ, атаманехъ и казакѣхъ, и о всѣхъ православныхъ крестьянехъ, чтобъ кровь христьянскую унять, городъ Азовъ велѣли || покинуть, и изъ л. 142—143 нево вамъ вытти на старые свои мѣста, въ которыхъ мѣстехъ прежь сего жили, чтобъ васъ неверные бусурманы, пришедчи, не побили. А мы, великий государь, і впередъ учнемъ васъ, атамановъ и казаковъ, жаловать нашимъ царскимъ жалованьемъ по прежнему, какъ учнете жить на прежнихъ своихъ мѣстехъ. И атаманы Наумъ Васильевъ да Абакумъ Соооновъ съ товарищи бояромъ нашимъ сказали, что вы, все Донское Войско, нашего государского повелѣнья во всемъ || слушать ради, и л. 144 изъ Азова выйдете тотчасъ, какъ наше царское повелѣнье къ вамъ о томъ придетъ, и учнете жить на старыхъ своихъ куреняхъ по прежнему. И для скорые вѣсти отпустятъ они къ вамъ товарищевъ своихъ [пятинатцати человекъ] степью черезъ Волуйку, чтобъ къ вамъ Турские и Крымские люди безвѣстно не пришли и дурна надъ вами не учинили. И по нашему указу, Донские казаки, ясауль Романъ Родионовъ съ товарищи, пятнатцетъ человекъ, къ вамъ

^{1—2)} Выноска на оборотѣ листа.

³⁾ *Зачеркнуто:* И мы, великий государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии велѣли.

на Донъ отпущены, а велено имъ для поспешенья ѣхать черезъ Волуйку степью ¹⁾ наскоро, а дано имъ нашего жалованья на лошади по тридцати рублевъ человекѣ, чтобъ у нихъ было по две лошади добрыхъ ²⁾. А съ сею нашею царскою грамотою посланъ къ вамъ съ ними-жъ вмѣсте л. 145 дворянинъ нашъ || Михайло Засѣцкой. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, і вы-бъ атаманы и казаки, все Донское Войско ³⁾, по сему нашему указу, городъ Азовъ покинули, а вышли-бъ есте жить по старымъ своимъ мѣстамъ, чтобъ васъ бусурманы, пришедчи, не побили и нашихъ украинныхъ мѣстъ не повоевали. А мы, великий государь, васъ, атамановъ и казаковъ, учнемъ жаловать нашимъ царскимъ жалованьемъ по прежнему, какъ учнете жить на прежнихъ своихъ мѣстехъ, и наше денежное жалованье, и запасы хлѣбные, и пушечные учнемъ къ вамъ посылати, і нужи вамъ ни въ чемъ не будетъ. А только вы, атаманы и казаки, і все Донское Войско нашего государского повелѣнья не послушаете, изъ Азова до приходу Турскихъ и Крымскихъ воинскихъ людей ныне вскоре не выйдете, и ко-

л. 146 торое надъ вами учинитца || кровопролитие, и то вамъ будетъ самимъ отъ себя, и нашего государского жалованья и запасовъ никакихъ къ вамъ въ Азовъ ⁴⁾ не пошлютъ, потому что вамъ въ такомъ разореномъ мѣсте пребыти отъ такихъ многихъ Турскихъ и Крымскихъ воинскихъ людей не мочно [для того что]. А учинилося намъ, великому государю,

^{1—2)} Выноска на оборотѣ листа.

³⁾ Зачеркнуто: жалѣя о себѣ і о всѣхъ православныхъ христьянехъ, чтобъ тѣмъ кровь христьянскую унять.

⁴⁾ Зачеркнуто: ныне послати не пригоже.

вѣдомо подлинно, что у Турского Ибрагимъ салтана изготовлены Турские, и Крымские, і иныхъ государствъ воинские многие люди, больши прежнего, і идутъ подъ Азовъ моремъ и сухимъ путемъ вскоре, а, осадя Азовъ, хотятъ итти войною подъ наши украинные города. І вы-бъ, атаманы и казаки, однолично городъ Азовъ покинули и шли въ прежние свои мѣста ¹⁾ при Михайле Засѣцкомъ ²⁾, чтобъ тѣмъ кровь крестьянская унять, а на наше-бъ есте царское жалованье были надежны. Да какъ вы || изъ города Азова на старые свои л. 147 мѣста выйдете, і вы-бъ о томъ тотчасъ отписали къ намъ, къ Москве [съ тѣмъ-же нашимъ] съ Михайломъ же Засѣцкимъ и проводить ево велѣли. Да какъ намъ про то отпишете, и вѣдомо будетъ, что вы изъ Азова выйдете, і мы, великий государь, атамановъ Наума Васильева да Абакума Соонова съ товарищи велимъ къ вамъ на Донъ, въ ваши прежние курени, отпустить съ нашимъ царскимъ в денежнымъ жалованьемъ і в запасы хлѣбными і съ пушечными на Воронежъ, а съ Воронежа въ судѣхъ Дономъ тотчасъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7150-го, апрѣля въ 30 день.

Отпускъ на осьми листахъ, л. л. 139—147.

Копія въ Донской Книгѣ № 1, л. л. 127—133. Напечатана въ С. Г. Г. и Д., т. III, № 114; М. д. И. В. Д. стр. 76.

58. 1642 г. апрѣля 30. Наказъ, данный дворянину Михаилу Засѣцкому на поѣздку въ Азовъ.

|| Лѣта 7150-го, апрѣля въ 30 л. 148 день, государь царь і великий князь

^{1—2)} Выноска на оборотѣ листа.

Михайло Федоровичъ всеа Русии велѣлъ Михайлу Ивановичю Засѣцкому ѣхать съ своею государевою грамотою [въ Озовъ] къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ, къ Осипу Петрову і ко всему Донскому Войску, а съ нимъ
 л. 149 отпущены [Донскихъ атамановъ] || [и по государеву указу] Донскихъ казаковъ ясауль Романъ Родионовъ съ товарищи, 15 человекъ [къ нимъ на Донъ отпущены], а велено имъ ѣхать черезъ Волуйку степью наскоро, а дано имъ, казакомъ, государева жалованья на лошади по тритцати рублевъ ¹⁾, чтобъ у нихъ было по две лошади добрыхъ у человекъ. Да съ Михайломъ же послана государева грамота на Волуйку объ ихъ отпуске.
 л. 150 || И Михайлу Засѣцкому ѣхать съ Москвы на Серпуховъ, да на Тулу, да въ Новосиль, да на Ливны, да на Осколь, да на Волуйку, не мешкая нигдѣ; а приѣхавъ на Волуйку, отослати государева грамота къ стольнику і воеводе къ Павлу Левонтьеву и говорити ему, чтобъ онъ, по государеву указу, далъ имъ вожа, какъ о томъ писано къ нему въ государеве грамоте, и отпустилъ бы ихъ съ Волуйки не задержавъ. А отъ государя о томъ къ нему писано, велено ему дати вожа доброго, чтобъ имъ проѣхать здорово и безстрашно и отпустить ихъ велено тотчасъ. І взявъ вожа, ѣхать на Донъ [і въ Азовъ] не мешкая. А которого числа съ Волуйки пойдутъ, и имъ о томъ
 л. 151 для вѣ || дома отписати ко государю. А ѣдучи, дорогою держати къ себѣ береженье великое, чтобъ на нихъ въ дороге и на станѣхъ какие воинские люди безвѣсно не пришли и дурна никакова не учинили, тово

¹⁾ *Зачеркнуто:* а з государевою грамотою посланъ съ ними-жъ вмѣсте онъ, Михайло.

однолично остерегатися всякими мѣрами, неоплошно, съ великимъ радѣньемъ. А приѣхавъ въ Азовъ, велѣти Донскимъ атаманомъ, Осипу Петрову, и казакомъ быти къ себѣ. Да какъ они придутъ, и имъ отдати государева царева і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамота, а молыть.

Великий государь, царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии самодержецъ прислалъ къ нимъ || свою царского величества грамоту, л. 152 и они-бъ его царского величества грамоту приняли і выслушали и ево государское повелѣнье исполнили.

А после того спросить ихъ отъ государя о здоровье, а молыть.

Великий государь, царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии самодержецъ васъ, атамановъ и казаковъ, і все Донское Войско пожаловалъ, велѣлъ спросить о здоровье.

А, отдавъ государеву грамоту і спрося атамановъ и казаковъ о здоровье, говорити рѣчь отъ государя.

Въ нынешнемъ, во 150-мъ году, октября въ 28 день, писали вы къ великому государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии съ атаманомъ съ Наумомъ Васильевымъ || съ товарищи, что вы, л. 153 отаманы и казаки, отъ бусурманского нашествия отсидѣлись въ четвертомъ въ земляномъ городе і въ земляныхъ избахъ, и съ тѣмъ прислали ко государю къ Москве станичниковъ атамана Наума Васильева съ товарищи, дватцати шти человекъ, чтобъ государю городъ Азовъ у васъ велѣтъ принять и послать воеводу и ратныхъ людей для приходу воинскихъ Турскихъ и Крымскихъ людей, а вамъ, атаманомъ и казакомъ, Азова города

- держать нѣкемъ; а только принять государь не велитъ, і вамъ его покинуть и итти по старымъ своимъ куренямъ ¹⁾. || Да вы-жъ, атаманы и казаки, прислали ко государю атамана Абакума Соонова да ясаула Романа Родионова съ товарищи, семинатцати человекъ, а съ ними писали ко государю о томъ же, что вамъ города Озова держать нѣкемъ, и чтобъ государю велѣтъ городъ Озовъ принять і воеводу и ратныхъ людей послать, а вы учнете жить по прежнимъ своимъ мѣстомъ. И ныне великому государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии вѣдомо учинилось подлинно, что у Ибрагимъ салтана изготовлены подь Азовъ Турские, и Крымские, и иныхъ государствъ многие ратные люди больши прежнего, и идутъ подь Азовъ моремъ и сухимъ путемъ вскоре, а *осадиъ городъ* Озовъ, хотятъ итти ||
- л. 156 воевать государевы украинные города. И ныне государю города Азова принять и воеводу и ратныхъ людей послать не г дѣлу, и быти въ такомъ разореномъ мѣсте не мочно. ||
- л. 157 [А велѣлъ государь быти у боярѣ] И при боярехъ атаманомъ Науму Васильеву да Обакуму Соонову съ товарищи ²⁾ тѣ вѣсти [имъ] сказаны.
- л. 158 || И жалѣя великий государь о васъ,

¹⁾ *Зачеркнуто:* і великий государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии къ вамъ, (л. 154) атаманомъ і казакомъ, і ко всему Донскому Войску, посылалъ съ своимъ государскимъ жалованьемъ и съ милостивымъ словомъ дворянина своего Ооонасыя Желябужского да подъячего Ореуу Вашмакова і велѣлъ имъ города Азова досмотреть. И по ихъ досмотру, городъ Азовъ отъ Турскихъ и отъ Крымскихъ людей разбить и разоренъ весь до основанья, а вскоре того города подѣлать (л. 155) некоторыми мѣрами нельзѣ, и отъ приходу воинскихъ людей сидѣтъ нѣ въ чемъ.

²⁾ *Зачеркнуто:* и тѣ турские и крымские.

атаманехъ и казакѣхъ, и о всѣхъ православныхъ крестьянехъ, чтобъ кровь христьянскую уняти, городъ Азовъ велѣлъ вамъ покинуть и изъ него вамъ велѣлъ вытти на старые свои мѣста, въ которыхъ мѣстехъ прежь сего жили, чтобъ васъ невѣрные бусурманы || пришедчи не л. 159
побили. А великий государь і впередь учнетъ васъ, атамановъ и казакоевъ, жаловать своимъ царскимъ жалованьемъ по прежнему, какъ учнете жить на прежнихъ своихъ мѣстехъ. И атаманы Наумъ Васильевъ да Обакумъ Соооновъ съ товарищи бояромъ сказали, что вы, все Донское Войско, ево государского повелѣнья во всемъ слушать ради, и изъ Азова выйдете, || какъ ево государское повелѣнье л. 160—161
къ вамъ о томъ придетъ тотчасъ, и учнете жить на старыхъ своихъ куреняхъ по прежнему. И для скорые вѣсти отпустить они къ вамъ товарищевъ своихъ степью черезъ Волуйку, чтобъ къ вамъ Турские и Крымские люди безвѣстно не пришли и дурна надъ вами не учинили. И по ево государскому указу, Донские казаки, ясаулъ Романъ Родионовъ съ това || рыщи, пятнатцать человекъ, л. 162
къ вамъ на Донъ отпущены, а велено имъ для поспешенья ѣхать черезъ Волуйку степью наскоро, а дано имъ государева жалованья на лошади по тридцати рублевъ человекъ, чтобъ у нихъ было по две лошади добрыхъ. А съ своею государскою грамотою послалъ государь къ вамъ съ ними-жъ вмѣсте ево, Михайла. || І вы-бъ, ата- л. 163
маны и казаки, і все Донское Войско, по ево государеву указу, городъ Озовъ покинули, а шли-бъ есте жить по старымъ своимъ мѣстомъ, чтобъ васъ бусурманы, пришедчи, не побили и государевыхъ украинныхъ

- мѣсть не повоевали. А великий государь васъ, атамановъ и казаковъ, учнетъ жаловать своимъ царскимъ жалованьемъ по прежнему, какъ учнете жить на прежнихъ своихъ мѣстехъ, и свое государское денежное жалованье и запасы, хлѣбные и пушечные, учнетъ къ вамъ посылати, и нужи вамъ ни въ чемъ не будетъ.
- л. 164 А только вы, атаманы і казаки, || і все Донское Войско, государского повелѣнья не послушаете, изъ Азова до приходу Турскихъ и Крымскихъ воинскихъ людей ныне вскоре не выйдете, и которое надъ вами учинитца кровопролитие, и то вамъ ||
- л. 165 будетъ самимъ отъ себя; і государского жалованья и запасовъ никакихъ къ вамъ въ Озовъ не пошлютъ, потому что вамъ въ такомъ разореномъ мѣсте пробыти отъ такихъ многихъ Турскихъ и Крымскихъ воинскихъ людей не мочно. А учинилося великому государю вѣдомо подлинно, что у Турского Ибрагимъ салтана изго товлены Турские, Крымские, и иныхъ государствъ воинские многие люди больши прежнего, и идутъ подъ Азовъ моремъ и сухимъ путемъ вскоре, а, осадя Азовъ, хотятъ ити войною подъ государевы украинные
- л. 166 города. І вы-бъ, атаманы || и казаки однолично городъ Азовъ покинули и шли въ прежние свои мѣста при немъ, Михайле, чтобъ тѣмъ кровь крестьянская уняти, а на государское-бъ есте жалованье были надежны.
- Да какъ они изъ города Азова на старые свои мѣста выдутъ, и Михайлу говорить, чтобъ они, атаманы, и все Донское Войско, о томъ отписали ко государю, къ Москве, съ нимъ же, съ Михайломъ, и проводить ево велѣли, а отъ государя къ нимъ, атаманомъ и казакомъ, о провожатыхъ писано-жь. ¹⁾ || А будетъ Донские л. 168 атаманы і казаки, выслушавъ государевы грамоты и рѣчи, учнутъ говорить, что они городъ Азовъ взяли своими головами, безъ государского повелѣнья, и владѣютъ и оберегаютъ они, і какъ тотъ городъ Азовъ имали, і въ то время пролили многую свою кровь, а какъ были въ осаде, и они потому-жь побиты многие ²⁾. А что ихъ братья, Донские-жь атаманы и казаки, Наумъ Васильевъ да Абакумъ Соооновъ съ товарищи, будучи на Москвѣ говорили, || что л. 169 они, атаманы и казаки, і все Донское Войско, по государскому повелѣнью, въ Азове не мешкаютъ ни сколько, выдутъ всѣ вонъ вскоре на старые свои мѣста, и то они, Наумъ и Обакумъ съ товарищи, будучи на Москвѣ, говорили поневоле для того, чтобъ ихъ съ Москвы вскоре отпустили, а ныне имъ Азова Турскимъ и Крымскимъ людемъ никакъ не поступыватца. И Михайлу говорить [чтобъ]: ³⁾ сами они, Донское все Войско къ царскому величеству въ своихъ отпискахъ писали, и атаманы о томъ государю били челомъ беспрестанно [что имъ Азова]: только не пришлетъ государь воеводы и ратныхъ людей, и они городъ Азовъ покинуть и пойдутъ на старые свои курени ⁴⁾. І они-бъ, атаманы и ка-

¹⁾ *Зачеркнуто:* а какъ они ко государю про то отпишутъ, і вѣдомо ему, государю, будетъ, что они, атаманы (л. 167) и казаки, і все Донское Войско изъ Азова выдутъ, і великий государь атамановъ Наума Васильева да Обакума Сооонова съ товарищи велитъ къ нимъ на Довъ въ ихъ прежние курени отпустить съ своимъ государскимъ з денежнымъ жалованьемъ и з запасы, хлѣбными и съ пушечными, на Воронежъ, а съ Воронежа въ судѣхъ Дономъ тотчасъ.

²⁾ *Зачеркнуто:* а ныне имъ какъ Азова поступитца и бусурманомъ отдать.

³⁻⁴⁾ Выноска на оборотъ листа.

заки, государского повелѣнья [не о] слушали[ся], для унятия крови хрестіанские городъ Азовъ покинули, і вышли на старые свои мѣста, гдѣ прежь сего жили, при немъ, Михайле, а ныне имъ, будучи || въ Азове, такими малыми людьми отъ Турскихъ и отъ Крымскихъ ото многихъ ратныхъ людей, какъ пробыть? А какъ они, по государеву указу, изъ Азова на старые свои мѣста выдутъ, и государь ихъ учнетъ жаловать своимъ государскимъ жалованьемъ по прежнему. И они-бъ, атаманы і казаки, і все Донское Войско, слыша къ себѣ такую государскую милость и жалованье, ево государское повелѣнье исполнили, изъ города Азова вышли и жили на прежнихъ своихъ мѣстехъ. А ему, Михайлу, до техъ мѣстъ, какъ они выйдутъ изъ Азова и Азовъ покинуть, ко государю, къ Москве, ѣхать не велено. А будетъ атаманы і казаки учнутъ говорить, какъ они отъ Турскихъ и отъ Крымскихъ людей сидѣли въ осаде, і къ нимъ Турские люди перекидывали на стрелахъ многие свои грамоты, а сулили ¹⁾ имъ многою казну, чтобъ

л. 171 имъ, ту казну у нихъ || взявъ, городъ покинуть ²⁾. Только бы они про то вѣдали, что государь города Азова принять и за собою, государямъ, держать не изволить, и они-бъ у Турскихъ людей за тотъ городъ Азовъ взяли многою казну; а ныне бъ имъ о томъ обослатца съ Турскимъ везиремъ, съ Мустоюою пашею или съ тѣми пашами, которымъ велено итти на нихъ съ ратными людьми, чтобъ къ нимъ за тотъ городъ Азовъ прислали казны; и учнутъ будетъ гово-

¹⁾ *Зачеркнуто:* на всякого казака по 1000 талѣрей.

²⁾ *Зачеркнуто:* и они-бъ атаманы і казаки.

рить имянно, сколько числомъ прислали-бъ къ нимъ Турские люди казны, а какъ ту казну къ нимъ пришлютъ, и они имъ городъ Азовъ отдадутъ, и изъ города выдутъ на прежние свои мѣста. А будетъ Турские люди къ нимъ казны не пришлютъ, и они въ Азове помрутъ, а города бусурманомъ не поступятца, потому что они Азовъ взяли своими головами и многою кровью, || и Михайлу гово- л. 172 рити: то они, атаманы і казаки, говорятъ нестаточное дѣло. Хотя въ то время, какъ они сидѣли въ осаде, Турские люди къ нимъ въ Азовъ на стрелахъ грамоты и перекидывали ¹⁾ и казну сулили, и тому вѣрить нѣчему, прельщали ихъ для того, какъ бы ихъ, казаковъ, можно было имъ побить. И они-бъ однолично ныне государское повелѣнье исполнили, городъ Азовъ покинули, і вышли всѣ || на старые свои мѣста ²⁾. А л. 173 только не выйдутъ изъ Азова, и они за то наведутъ на себя государской гнѣвъ, і своего государского жалованья къ нимъ посылать государь не велить, і въ своихъ государевыхъ

¹⁾ *Зачеркнуто:* и по столько толѣрей на казака сулили, и тѣмъ они ихъ, атамановъ і казаковъ, і все Войско прельщали своимъ лукавымъ прельщениемъ, а вѣрять тому нѣчему. А ныне они, атаманы і казаки, после того, какъ Турские и Крымские люди исподъ Азова отошли, были въ Азове такое многое время, и Турские люди къ нимъ съ тѣмъ не присылавали, а вмѣсто казны на нихъ изготовили многихъ ратныхъ людей и хотятъ ихъ побить и до конца разорить. И ныне имъ къ везиру і къ пашамъ посылать нѣ для чего, лише время продлить.

²⁾ *Зачеркнуто:* тѣмъ на себя государскаго гнѣву не навели. А государь за нихъ стояти не будетъ и з братомъ своимъ, съ Турскимъ Ибрагимъ салтаномъ, за нихъ ссоры и нелюбья не похочетъ. И за то ихъ нынешнее непослушанье положить на нихъ, атамановъ і казаковъ, і на все Войско свою государскую опалу.

украинныхъ городѣхъ велить заказъ учинить крепкой: ни съ какимъ запасомъ къ нимъ не поѣдутъ, и то имъ будетъ самимъ отъ себя. И говорити
 л. 174 атаманомъ и казакомъ || всякими мѣрами накрепко, чтобъ они городъ Азовъ покинули і вышли всѣ на прежние свои мѣста при немъ, при Михайле. І будетъ имъ, казакомъ, учнутъ говорить Черкасы или иные какие воры, не хотячи крестьянского покою, для своево воровства и кровопролития, чтобъ они изъ Азова не шли и Азова не метали, и они-бъ тѣхъ людей не слушали, государское-бъ повелѣнье исполняли, изъ Азова вышли и Азовъ покинули тотчасъ, до приходу Турскихъ и Крымскихъ воинскихъ людей ¹). А будетъ атаманы и казаки техъ отговорныхъ речей говорити не учнутъ [и изъ Азова выйдутъ], что Азова не покинутъ, и Михайлу самому техъ речей не говорить ²). Да какъ атаманы и казаки изъ города Азова на старые свои мѣста выдутъ, и Михайлу говорити атаманомъ и казакомъ, чтобъ они, атаманы и казаки, о томъ отписали ко государю, къ Москве, съ нимъ же Михайломъ і проводить ево велѣли. А какъ отъ нихъ про то вѣсть ко государю будетъ, что они
 л. 175 изъ Азова вышли || и Азовъ покинули, і государь атамановъ Наума Васильева до Обакума Соенова съ товарищи велить къ нимъ на Донъ въ ихъ прежние курени отпустить съ своимъ государскимъ денежнымъ жалованьемъ, и з запасы хлѣбными, и съ пушечными, на Воронежъ, а съ Воронежя въ судѣхъ Дономъ тот-
 л. 176 часъ. || Да какъ Донские атаманы и казаки всѣ изъ Азова выдутъ на прежние свои мѣста, и ево, Михайла,

^{1—2}) Вывоска на оборотѣ листа.

з Дону ко государю отпустить, и провожатыхъ съ нимъ пошлютъ, і ко государю съ нимъ о томъ отпишутъ, и Михайлу съ тѣми провожатыми ѣхати ко государю, къ Москве наспехъ днемъ и ночью, не мешкая нигдѣ. И ѣдучи дорогою, держати къ себѣ береженье великое, чтобъ на нихъ въ дороге и на станѣхъ какие воинские люди безвѣстно не пришли и дурна || имъ
 л. 177 какова не учинили, того-бъ остерегались всякими мѣрами накрепко. А приѣхавъ къ Москве, явится въ Посольскомъ приказе печатнику і думному діаку Федору Федоровичю Лихачеву да дяку Григорью Львову.

Приписка: Поѣхалъ Михайло и казаки маяя въ 2 день.

Отпускъ на тридцати листахъ,
 л.л. 148—177.

59. 1642 г. мая 13. Отписна съ Во-луйки отъ стольника и воеводы Павла Федоровича Леонтьева объ отпускѣ Михаила Засѣцкаго на Донъ.

|| Государю царю і великому
 л. 178—179 князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопъ твой Панька Левонтьевъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 150-мъ году, мая въ 11 день, прислана твоя государева царева і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамота ис Посольского приказу на Волуйку ко мнѣ, холопу твоему, за приписью твоего государева дяка Григорья Львова, а въ твоей государеве грамоте написано. По твоему государеву указу, посланъ на Донъ для твоего государева дѣла, съ твоею государевою грамотою, къ атаманомъ и казакомъ Михайло Засѣцкой, да съ нимъ отпущены на Донъ Донскихъ казаковъ, ясоулъ Романъ Родивоновъ съ товарищи, патнатцать человекъ.

И какъ твоя государева царева і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии грамота на Волуйку ко мнѣ, холопу твоему, придетъ, а Михайло Засѣцкой и Донские казаки, ясауль Романъ Родионовъ съ товарищи, на Волуйку приедутъ, и мнѣ бы, холопу твоему, дать имъ на Волуйке вожа самого лугъчево, которой бы степью дорогу на Донъ ||
 л. 180 зналъ достаточно, а твоево государева жалованья велено мнѣ, холопу твоему, тому вожу дать десять рублей ис твоихъ государевыхъ волуйскихъ доходовъ; да ему-жъ велено дати лошедь, а взять тое лошедь въ цѣну у тутошнихъ Волуйскихъ служилыхъ людей. А какъ тотъ вожъ приедетъ назадъ на Волуйку, и мнѣ бы, холопу твоему, ту лошедь у него взять назадъ и отдать тому, у ково та лошедь взята. А будетъ онъ той лошеди назадъ не приведетъ, и мнѣ-бъ за ту лошедь дать цѣну изъ волуйскихъ же доходовъ, и отпустить бы ихъ съ Волуйки тотчасъ; а каторово числа Михайло Засѣцкой и Донские казаки на Волуйку приѣдутъ, и каторого числа ихъ съ Волуйки я, холопъ твой, отпущу, и мнѣ бы, холопу твоему, о томъ къ тебѣ, государю, отписать, а отписку велѣтъ подати въ Посоль-
 л. 181 скомъ при || казе твоему государеву печатнику и думному дьяку Ѳеодору Ѳеодоровичю Лихочеву да твоему государеву дьяку Григорью Львову. И по твоему государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича
 л. 182 || всеа Русии указу, мая въ 11 день, Михайло Засѣцкой и Донския казаки, ясауль Романъ Родионовъ съ товарищи, на Волуйку ко мнѣ, холопу твоему, приѣхали. И по твоему государеву указу, я, холопъ твой, тово-

Дописка Дѣла, томъ II.

жъ числа на Волуйке вожа имъ даль самоволутчева, которой степью дорогу на Донъ знаетъ достаточно, Сидорка Донецкого, и твое государево жалованья даль я, холопъ твой, тому вожу изъ волуйскихъ черкасскихъ остаточныхъ подночальныхъ денегъ десять рублей; да ему-жъ, Сидорку, даль я, холопъ твой, лошедь, а, по твоему государеву указу, взялъ я, холопъ твой, тое лошедь въ цѣну у Волуйского у полкового казака, у Ѳедьки Кононова, а цена, государь, той лошеди пятнатцать рублей. И по твоему государеву указу, я, холопъ твой, Михайла Засѣцкого и Донскихъ казаковъ, ясаула Романа Родионова съ товарищи, і Волуйского вожа Сидорка Донецкого отпустилъ съ Волуйки на Донъ мая въ 13 день.

На л. 179 об.: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии, въ Посольскомъ приказе. 150-го, мая въ 26 день, съ Волуйскимъ пушкаремъ съ Аничкомъ Бараковскимъ.

Помѣта: Государю чтена; взять къ отпуску.

На четырехъ листахъ, л.л. 178—182.

60. 1642 г. мая 13. Отписка Михаила Засѣцкаго съ Волуйки о бывшихъ въ пути задержкахъ.

|| Государю царю і великому князю л. 183 Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии холопъ твой Мишка Засѣцкой челомъ бьетъ. По твоему государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии указу, посланъ я, холопъ твой, на твою государеву службу въ Озовъ, для твоево государева дела. И язъ, холопъ твой, по твоему государеву указу, приехалъ на Волуйку мая въ 11 день, а съ

Волуйки поехалъ, по твоему государеву указу, въ Озовъ мая въ 13 день, а спѣшнее, государь, тово было мнѣ, холопу твоему, поспѣть на Волуйку невозможно, потаму что по всемъ городомъ по ямомъ ямскія подводы худы горазда, поспѣшить было больши тово невозможно, да и за темъ, государь, поспѣшить было спѣшнее тово нельзя, что казаки Донскія по всемъ украиннымъ городомъ, по твоему государеву указу, покупали на твои государевы деньги лошади, и за темъ мнѣ, холопу твоему, было мотчанья же. Да по твоему государеву указу, посланы со мною, холопомъ твоимъ, Донскихъ козаковъ пятнатцать человекъ, ихъ техъ, государь, казаконъ, ихъ пятипатцати человекъ одинъ казакъ, Родивонъ Григорьевъ, отъ меня, холопа твоего, отсталъ съ Тулы. И я, холопъ твой, у товарищей ево про нево спрашивалъ, и мнѣ, холопу твоему, || ясоулъ Романъ Родивоновъ съ товарищи сказали, что у тово Родивона мать и братья родныя на Ельце, и оне чаютъ ево, што поехалъ онъ къ матери своей и къ братьемъ роднымъ. А ко мнѣ, государь, холопу твоему, тотъ казакъ, Родивонъ Григорьевъ, до Волуйки и на Волуйку не бывалъ.

На л. 183 об.: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русии, въ Посольской приказъ. 150-го, мая въ 26 день, съ Волуйскимъ пушкаремъ съ Аничкомъ Ѳедоровымъ Бараковскимъ.

Помѣта: Государю чтена.

На двухъ листахъ, л.л. 183, 184.

61. 1642 г. іюня 21. Выписка о дачѣ жалованья и подводъ дѣтямъ боярскимъ

Трофиму Михневу, Ивану Выглазову и Сидору Мезенцову, посылаемымъ на Донъ.

|| Выписано въ докладъ. Въ нынѣшнемъ 150-мъ году, мая въ 2 день, по государеву указу, посланъ на Донъ, къ Донскимъ атаманомъ и казаконъ, з государевою грамотою Михайло Засѣцкой на Волуйку степью, а съ нимъ 15 человекъ Донскихъ казаконъ. А для тое посылки, дано Михайлу государева жалованья 100 рублевъ, ясаулу и казаконъ дано на лошади по 30 рублевъ человекъ; да на отпуске дано имъ, Наумовы станицы казаконъ, по 12 рублевъ человекъ, да по сукну аглинскому; || Обакумовы станицы казаконъ дано по 7 рублевъ, да по сукну по доброму человекъ. Да съ ними-жь съ Волуйки велено послать вожа, а государева жалованья велено ему дать 10 рублевъ да лошадь, взявъ въ цѣну на Волуйке у кого пригожь. Да выписаны прежние посылки:

(Далѣ приведены примѣры Ивана Порошина, Сидора Маслова и Данилы Везенина 138-го г., Василья Струкова 143-го г., Ивана Резанцова 145-го г., напечатанные въ т. I, столбцы 605—606; пропущены л.л. 187—191).

Во 146-мъ году, посланъ къ атаманомъ и казаконъ з государевою грамотою Воронежецъ сынъ боярской Трофимъ-жь Михневъ, которого ныне велено послать, а для тоѣ посылки дано ему государева жалованья изъ Большого Приходу 30 рублевъ; да ему же || велено дать съ Москвы до Воронежа подводы по государеву указу; а съ Воронежа велено ему ѣхать на Волуйку і съ Волуйки на Донъ степью наскоро на своихъ лошадейхъ, да съ нимъ же велено послать съ Волуйки

человѣкъ вожей добрыхъ, а государева жалованья вожемъ велено. рублевъ человѣку на. Волуйскихъ доходовъ, а на лошадей имъ дать не указано. А прежнимъ вожемъ давано въ украинскихъ городѣхъ для Донские посылки по 10 рублевъ, да по лошади человѣку, взявъ въ цѣну; а какъ з Дону приѣдутъ въ тотъ городъ, гдѣ имъ лошади даны, и у нихъ тѣ лошади иманы назадъ.

- л. 193 *Помѣта*: || И 150-го, июня въ 21 день, государя царя і великого князя Михаила Фѣдоровича всеа Русии по сей выпискѣ докладывалъ діакъ Григорей Львовъ въ селѣ въ Покровскомъ. И государь царь і великий князь Михайло Фѣдоровичъ всеа Русии указалъ послать на Донъ трехъ человекъ детей боярскихъ: || Вороножца Троѣима Михнева, да Белгородца Івана Выглазова, да *Ливенца* Сидора Мѣзенцева, а Белгородца Ливенца Вороножца съ Вороножа, да съ ними по казаку Донскому; а для тое посылки пожаловалъ государь детемъ боярскимъ по 25 рублевъ, двумъ человекомъ казакомъ, которымъ ѣхать съ Волюйки и съ Тамбова степью, на лошади по 30 рублевъ человѣку; а Вороножцу Траѣиму 20 рублевъ, потому что ево велено послать съ Вороножа.

Приписка на л. 194 об.: И деньги двумъ даны на Москвѣ, а Вороножцу на Воронеже.

На л. 192 об.: Справилъ Івашко Хрипковъ.

На десяти листахъ, л. л. 185—194.

62. 1642 г. іюня 21. Память въ приказъ Большого Прихода окольному Степану Матвѣвичю Проестеву и дьякамъ Артемью Хватову и Ивану Дмитріеву о

дачѣ денежнаго жалованья дѣтямъ боярскимъ Ивану Выглазову и Сидору Мезенцову, посылаемымъ на Донъ.

|| *Лѣта 7150-го, июня въ 21 день*, л. 200 по *государеву цареву і великого князя Михаила Фѣдоровича всеа Русии указу, память окольному Степану Матвѣвичю Проестеву* да дьякомъ Ортемью Хватову да Ивану Дмитреву. Указалъ государь царь і великий князь Михайло Фѣдоровичъ всеа Русии послать на Донъ, къ атаманомъ и х казакомъ, съ своими государевыми грамоты Белгородца Івана Выглазова да Ливенца Сидора Мѣзенцова ¹⁾. А для тое посылки, пожаловалъ государь [детей боярскихъ] велѣлъ [имъ] дать || своего государева жалованья по 25 рублевъ человекъ ²⁾. И по *государеву цареву і великого князя Михаила Фѣдоровича всеа Русии указу окольному Степану Матвѣвичю Проестеву* да дьякомъ Ортемью Хватову да Ивану Дмитреву [детемъ боярскимъ] государево жалованье ³⁾, Белгородцу Ивану Выглазову, да *Ливенцу* Сидору Мѣзенцову... велѣти дати по сему *государеву указу*.

Отпускъ на двухъ листахъ, л. л. 200, 201.

63. 1642 г. іюня 21. Память въ Ямской приказъ окольному князю Семену Васильевичю Прозоровскому и дьякамъ Василью Яковлеву и Михаилу Бухарову о предоставленіи подводъ Сидору Мезенцову и казаку Десятому Юрьеву для проѣзда въ Тамбовъ и обратно въ Москву.

|| *Лѣта 7150-го, июня въ 21 день*, л. 203

¹⁾ *Зачеркнуто*: да съ ними Донскихъ казаковъ три человекъ.

²⁾ *Зачеркнуто*: а казакомъ на лошади по . . . рублевъ человекъ.

³⁾ *Зачеркнуто*: детемъ боярскимъ и казакомъ на лошади *велѣти дати по сему государеву указу*: Ливенцу.

по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память окольнічему князю Семену Васильевичю Прозоровскому да дьякомъ Василью Яковлеву да Михаилу Бухарову. Велѣти имъ дати Ливенцу Сидору Мѣзенцову отъ Москвы до Тамбова и назадъ до Москвы да Донскому казаку Десятому Юрьеву отъ Москвы до Тамбова-жъ по две подводы человѣку: по государеву указу посланы на Донъ для государева дѣла наскоро. Велѣти отпустить тотчасъ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 203.

64. 1642 г. іюня 21 Память въ Ямской приказъ окольнічему князю Семену Васильевичю Прозоровскому и дьякамъ Василью Яковлеву и Михаилу Бухарову о предоставленіи подводъ сыну боярскому Ивану Выглазову и казану Осипу Антонову до Волуйки и обратно.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 199.

65. 1642 г. іюня 21. Память въ Ямской приказъ окольнічему князю Семену Васильевичю Прозоровскому и дьякамъ Василью Яковлеву и Михаилу Бухарову о предоставленіи казану Омеляну Иванову двухъ подводъ до Воронежа.

л. 202 || Лѣта 7150-го іюня въ 21 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память окольнічему князю Семену Васильевичю Прозоровскому да дьякомъ Василью Яковлеву да Михаилу Бухарову. *Велѣти* имъ дати отъ Москвы до Воронежа Донскому казаку Омеляну Иванову двѣ подводы. По государеву указу ¹⁾ *посланъ онъ на Донъ для государева дѣла. Велѣтъ отпустить тотчасъ.*

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 202.

¹⁾ *Зачеркнуто:* посланъ онъ на Воронежъ з государевою грамотою.

66. 1642 г. іюня 21. Память въ приказъ Большого Прихода окольнічему Степану Матвѣвичю Проестеву и дьякамъ Артемью Хватову и Ивану Дмитріеву о дачѣ денежнаго жалованья казакамъ Осипу Антонову съ товарищами, посылаемымъ на Донъ съ дѣтьми боярскими.

|| Лѣта 7150-го, іюня въ 21 депъ, л. 196 по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память окольнічему Степану Матвѣвичю Проестеву да дьякомъ Ортемью Хватову да Ивану Дмитреву. Велѣти имъ дати государева жалованья на отпуске Донскимъ казакомъ [тремъ человѣкомъ] Наумовы станицы Васильева Осипу Антонову 12 рублей, да Обакумовы станицы Соонова Десятому Юрьеву, Омольяну Иванову по семи рублей человѣку.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 196.

67. 1642 г. іюня 21. Память въ приказъ Казеннаго Двора дьякамъ Григорію Панкратьеву и Алмазу Иванову о дачѣ суконъ казакамъ Осипу Антонову съ товарищами, посылаемымъ на Донъ съ дѣтьми боярскими.

|| Лѣта 7150-го, іюня въ 21 день, л. 195 по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память дьякомъ Григорію Панкратьеву да Алмазу Иванову. Велѣти имъ дати государева жалованья на отпуске Донскимъ казакомъ Наумова станицы Васильева Осипу Антонову сукно аглинское, да Обакумовы станицы Саонова Десятому Юрьеву да Омеляну Иванову по сукну по доброму человѣку.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 195.

68. 1642 г. іюня 22. Память въ приказъ Большого Прихода окольнічему Степану Матвѣвичю Проестеву и дьякамъ

Артемью Хватову и Ивану Дмитріеву о дачѣ денегъ на поденный кормъ казакамъ Осипу Антонову съ товарищами.

л. 204 || Лѣта 7150-го, іюня въ 22 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии указу, память Степану Матвѣевичю Проестеву да дьякомъ Ортемью Хватову да Ивану Дмитрееву. Велѣти имъ дати государева жалованья, поденного корму, отъ Москвы въ дорогу до казачьихъ до нижнихъ юртовъ на мѣсяцъ Донскимъ казакомъ Осипу Антонову, Десятому Юрьеву, Омельяну Иванову по тому-жъ, по чему имъ даванъ кормъ на Москвѣ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 204.

69. 1642 г. іюня 21. Память въ приказъ Большого Прихода окольникему Степану Матвѣевичю Проестеву и дьякамъ Артемью Хватову и Ивану Дмитріеву о дачѣ казакамъ Десятому Юрьеву и Осипу Антонову денежнаго жалованья на покупку лошадей.

л. 197 || Лѣта 7150-го, іюня въ 21 день, по государеву цареву і великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии указу, память окольникему Степану Матвѣевичю Проестеву да дьякомъ Ортемью Хватову да Ивану Дмитрееву. Указалъ государь царь і великий князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русии послати на Донъ, къ атаманомъ и казакомъ, Донскихъ казаковъ, Десятого Юрьева [Омельяна Иванова], Осипа Антонова, а для тое посылки пожаловалъ государь, велѣлъ

л. 198 имъ дати своего || государева жалованья на лошади на тритцати рублевъ человѣку. И по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии указу окольникему Степану Матвѣевичю Проестеву да дьякомъ Ортемью Хватову да

Ивану Дмитрееву государево жалованье на лошади Донскимъ казакомъ Десятому Юрьеву да Осипу Антонову велѣти дати по сему государеву указу.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 197, 198.

70. 1642 г. іюня 22. Память въ приказъ Большого Дворца боярину князю Алексѣю Михайловичу Львову и дьякамъ Григорью Нечаеву и Максиму Чиркову о дачѣ изъ тамбовскихъ доходовъ жалованья и лошади вожу, который проводитъ Сидора Мезенцова и казака Десятого Юрьева съ Тамбова на Донъ.

|| Лѣта 7150-го, іюня въ 22 л. 205 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, [память] боярину князю Алексѣю Михайловичу Львову да дьякомъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову. По государеву указу, велено послать на Донъ з государевою грамотою къ атаманомъ и казакомъ Ливенца Сидора Мезенцова да Донского казака Десятого Юрьева. А ѣхать имъ велено на Тамбовъ, і въ Тамбове велено имъ дати вожу, а государево жалованье тому вожу велено дати десять рублевъ ис тамбовскихъ доходовъ; да ему-жъ велено дати лошадь, взявъ въ цѣну у Тамбовцовъ || на съѣздъ; л. 206 а какъ з Дону приѣдетъ, и тое лошадь отдать тому, у ково та лошадь будетъ взята. И по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии указу боярину князю Алексѣю Михайловичу Львову да дьякомъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову велѣти о томъ учинити государевъ указъ по[сему] ево государеву указу ¹⁾.

¹⁾ *Зачеркнуто:* велѣти послати государеву грамоту въ Тамбовъ къ воеводѣ къ Самойлу

Отпускъ на двухъ листахъ, л. л. 205, 206.

71. 1642 г. июнь. Память въ Пушкарскій приказъ князю Андрею Федоровичу Литвинову Масальскому и дьякамъ Осипу Пустынникову и Постнику Задонскому о дачѣ казанамъ Осипу Антонову съ товарищами по два фунта пороха и свинца.

л. 207 || *Лѣта 7150-го, іюня въ . . . день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, намять князю Андрѣю Федоровичю* Литвинову Мосальскому да дьякомъ Осипу Пустынникову да Постнику Задонскому. Велѣти имъ дати въ дорогу Донскимъ казакомъ Десятому Юрьеву, Омельяну Иванову, Осипу Антонову по два фунта зелья да по два фунта свинцу. Велѣтъ отпустить тотчасъ.

Притиска: И того-жъ дни дети боярскимъ і казакомъ съ Москвы ѣхать не велено и зелья давать не велено.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 207.

72. 1642 г. іюня 23. Распросныя рѣчи Михаила Засѣцкаго по возвращеніи изъ Азова ¹⁾.

л. 208 || 150-го, іюня въ 23 день, приѣхалъ въ Дону ко государю къ Москвѣ Михайло Засѣцкой, которой посланъ былъ на Донъ въ Азовъ, къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ зъ государевыми грамоты, а съ нимъ приѣхали станица Донскихъ казаковъ, атаманъ Степанъ Ивановъ да ясауль Гарасимъ Ивановъ съ товарищи, 18 человекъ. А въ роспросе Михайло сказалъ.

Какъ де онъ отпущенъ съ Москвы на Донъ, и онъ ѣхалъ до Волуйки,

Биркину [а велѣти | Ливенцу Сядору Мѣзенову дати вожа, и государево жалованье вожу и лошадь велѣти дати по сему.

¹⁾ Продолженіе этого дѣла см. ниже XXXII.

не упомнить, десять день, не упомнить, одиннатцать день. А какъ съ Волуйки ѣхалъ на Донъ, и приѣхалъ на Сѣверской Донецъ и, укрався въ Донецкихъ вершинахъ на Митякине колодесе, сталъ на стану; а потому сталъ на стану рано, что ѣхали || во всю ночь, боясь Татаръ, что были подъ ними Татарове, и отъ Татаръ убереглись. А нашли на нихъ въ тѣ поры воры Запорожские Черкасы, по смѣте человекъ со 100, и учинили съ ними бой били і многихъ і вожа . . . ѣхали || съ послѣдними своими людьми, зъ двумя человекъ розбежались врознь и, опамятовавса, собрались опять вмѣсте, і сѣли въ лесу, выкопавъ яму, і ослаивса побитыми своими лошедьми, сидѣли цѣлой день, а тѣ воры приступали къ нимъ безпрестанно. И на томъ приступе Донского ясаула Романа Родионова ранили [пробили] іс пищали, да казака убили до смерти, да ево Михайлова человекъ ранили-жъ і, дождавса ночи, отошли || бли . . . де . . . да ѣзживали, а ѣхали де они тою глухою степью для того, что долеко отъ черней Донецкихъ, а въ черняхъ де Донецкихъ вездѣ Черкасы и по рѣчкамъ по многимъ. И они де тѣ рѣчки і Донецкие черни всѣ объезжали, а ѣдучи де они зъ Дону назадъ ни съ какими людьми не съезжались, а сакмы де переезжали многие. || до Верхнево городка 6 день не ѣдчи, и з голоду де ѣли кобылятину. А изъ Роздоръ отвезли ево, Михайла, х казакомъ въ нижние городки, а изъ нижнихъ городковъ въ Азовъ, а въ которой день въ Азовъ приѣхалъ, и то де писано въ отписке казачье. А какъ приѣхалъ въ Азовъ, и онъ имъ госу-

дарево повелѣнье, и о чемъ къ нимъ писано въ государеве грамоте и у него въ наказе, и государское милостивое слово имъ сказалъ ||
 л. 213 *выслушали* и государского *милостиваго* слова обрадовались, и на государской милости били челомъ, а говорили, что они государского повелѣнья ныне і впередъ слушать ради, а учили де возтца всѣ на Махинъ островъ. А напередъ де ево, Михайла, съ его, Михайлова, погрому, какъ ихъ учили Черкасы громити, ушолъ въ Азовъ на конѣ казакъ Івашко Заика и о томъ имъ вѣсть подалъ, до ево, Михайлова, приѣзду въ Азовъ за 6 день, что
 л. 214 государъ велѣлъ имъ || Азовъ покинуть, и съ тѣмъ послалъ государъ къ нимъ ево, Михайла. И они де, атаманы і казаки, и до него, Михайла, учили возитца на Махинъ островъ, а при немъ, Михайле, атаманы і казаки и достальную свою рухлядь и пушки и пушечные і всякие запасы вывезли, і сами всѣ вышли до одного *человѣка на Махинъ островъ* и оставили Азовъ пусто і все разорено: приста
 л. 215 а никакова не оставили || А говорить де межъ себя атаманы и казаки, будетъ де Турской пришлетъ и опять людей своихъ Азова строить или иныхъ городовъ ставить, і они

де хотятъ подъ ними добыватца, а что у нихъ какихъ вестей, і то они государю въ отписке
 А то у нихъ отговорено подъ смертною казнью, что изъ нихъ на Волгу для воровства отнюдь не ходитъ, и на Волге никакова *воровства* не чинить. А хто воровство нихъ то учинить будетъ на Волгу пойдетъ, и тѣхъ казнить || Азова все л. 216 мѣсто не велі крѣпко около все вода, і отъ Турскихъ і отъ Крымскихъ людей мочно сидѣть безстрашно; і образъ де Іванна Предтечи, і иные образы, и колокола, и книги, и ризы, і всякое церковное строенье вывезли въ Махинъ же Островъ і устроили часовню. А хлѣбныхъ де запасовъ въ Махине острову, ныне купятъ мѣхъ муки ржаной, Московскихъ съ пять четвериковъ, въ полъ 2 рубли; сухарей въ рубль; вина ведро въ 23 алтына въ две деньги; пудъ меду по 26 і по 30 алтынъ; муки пшеничной мѣхъ по 2 рубли; а пороху де у нихъ скудно. (*Конецъ утраченъ*).

Помѣта на л. 208: Государю чтено.

На девятъ листахъ, л.л. 208—216.

Дѣло 1642 года, № 12.

XIX.

1641 г. декабря 2. Царская грамота Донскому Войску посланная съ дворяниномъ Аеонасіемъ Желябужскимъ, съ милостивымъ словомъ за осадное сидѣніе въ Азовѣ, извѣщающая казановъ о посылкѣ къ нимъ денежнаго жалованья, съ обѣщаньемъ прислать остальное жалованье

весной и съ увѣдомленіемъ о томъ, что Желябужскому поручено осмотрѣть укрѣпленія города Азова.

|| Отъ царя і великого князя Михайла Феодоровича всеа Русии на Донъ, въ нижние і въ верхние юрты, л. 119

атаманомъ и казакомъ, Осипу Петрову і всему Донскому Войску. Въ нынешнемъ 150-мъ году, октября въ 28 день, писали естя къ намъ съ атаманомъ съ Наумомъ Васильевымъ да съ ясауломъ съ Ѳедоромъ Порошинымъ съ товарищи, что въ прошломъ 149-мъ году, июня въ 7 день, пришли подъ Озовъ войною отъ Турского царя паши Усеинъ паша, Капитанъ паша, Пела паша съ воинскими людьми || і съ Крымскимъ царемъ и съ царевичемъ и со многими землями въ судѣхъ моремъ, а конные полемъ, и около города Азова обступили со всѣ стороны накрепко. І вы, атаманы і казаки, прося у всемилостивого Спаса милости, противъ ихъ вылазки чинили многие, і на тѣхъ вылазкахъ у нихъ многихъ языковъ поймали; и тѣ языки въ роспросехъ вамъ сказывали, что было Турского салтана, и съ Крымскимъ царемъ и царевичемъ, і з Будан || ские земли съ наибольшимъ князькомъ воинскихъ людей Турская и Крымская земля з Белопольскими князьями, и Малой Нагай со всѣми мурзами и со всѣми черными людьми, і Волоские, і Мутьянские, и Арапские, и Французские, и Черкѣские и Лаские земель многие воинские люди; и Большого Нагаго мурзы съ черными людьми, которые отъ Асторохани откочевали; а всѣхъ ихъ было въ письмѣ въ роздаче у жалованья двѣсте сорокъ тысячъ челоуѣкъ; а каторгъ было большихъ беломор || скихъ сто, да караблей большихъ об. восьмьдесятъ, да мѣлкого морского девяносто судовъ; да съ порохомъ и съ ядры дватцать караблей большихъ; да стѣнопробитныхъ сто пушекъ привезено было къ городу; а ядра были у тѣхъ пушекъ вѣсомъ въ полтора пуда, і въ пудъ, і въ тридцать гривенокъ. И бои у васъ съ ними были великие, а ис пушекъ по городовымъ стенамъ и по васъ били, и изъ мѣлкого огненого ружья, и изъ луковъ; и городовые стѣны збили по подошву, || и земляные валы вели великие, а. 121 и подкопы подводили многие, і вы, атаманы і казаки, прося у всемилостивого Спаса милости и у Пречистые Богоматери и у святого пророка і Предтечи Крестителя Господня Иоанна и у великого чудотворца Николы, и у всѣхъ святыхъ помощи і заступления, хотя пострадати за истинную православную христианскую вѣру и занасъ, великого государя, надъ ними, бусурманы, промышляли всякими мѣрами, и съ ними билися, і кровь свою проливали, и подкопы || по ихъ валы и подъ пушки вели об. многие. А у подкоповъ и у промысловъ былъ атаманъ ты, Осипъ Петровъ, і въ тѣхъ подкопехъ много встрѣчу сходилися, и бои въ подкопехъ были; а на всѣхъ подкопахъ побито бусурманъ изъ мѣлкого ружья дватцать тысячъ челоуѣкъ. И Турского царя большое знамя, а съ нимъ семь знамянь взяли. А ровъ копано было около города на пять верстъ и больши, опричь земляныхъ большихъ валовъ, чѣмъ васъ бусурманы хотѣли, || засыпавъ, подавить. І а. 122 въ то осадное сидѣнье къ вамъ, атаманомъ и казакомъ, злочестивые съ великимъ своимъ лукавымъ прельщеньемъ и з грозами перекидывали на стрелахъ многие свои грамоты, а сулили на казака по тысяче талѣрей, чтобъ вамъ, атаманомъ і казакомъ, ту многую казну у нихъ взять, а городъ покинуть. І вы, атаманы и казаки, на ихъ бусурманскую прелесть не покусилися и имъ во всемъ

отказали, а служили намъ, великому
 об. государю царю і великому || князю
 Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии, и
 сыну нашему, благовѣрному государю
 царевичю князю Алексѣю Михайло-
 вичю всеа Русии. И милостию Бо-
 жиею, и Пречистые Его Богоматере
 и святого славного пророка и Пре-
 дотеча Крестителя Господня Іванна,
 і великого чюдотворца Николы, і
 всѣхъ святыхъ молитвами, і нашимъ
 государскимъ счастьемъ, вы, атаманы
 и казаки, отъ невѣрнаго бусурман-
 ского нашествія отсидѣлись въ чет-
 вертомъ земляномъ городе і въ зем-
 ляныхъ избахъ. И съ тою своею
 л. 123 службою || вы, атаманы и казаки,
 прислали къ намъ, къ Москве, ста-
 пичниковъ, атамана Наума Васильева,
 да ясаула Федора Порошина, да
 дватцати чetyрехъ человекъ каза-
 ковъ. И мы, великий государь, царь
 і великий князь Михайло Ѳедоровичъ
 всеа Русии васъ, атамановъ и каза-
 ковъ, і все Донское Войско, Осипа
 Петрова съ товарищи, за тоѣ вашу
 службу, и за радѣнье, и за про-
 мысль, и за крѣпкостоятельство, что
 вы противъ Турскихъ і Крымскихъ
 об. и иныхъ многихъ || земель стояли
 крѣпко и мужественно, и бились, не
 щадя головъ своихъ, и многихъ бу-
 сурмановъ побили, і, будучи въ осаде,
 всякую осадную нужу и голодъ тер-
 пѣли, и на ихъ бусурманские ни на
 какие прелести не прельстилися, и
 отъ такихъ многихъ людей отсидѣ-
 лись, милостивно похваляемъ, і ста-
 ничниковъ вашихъ, атамана Наума
 Васильева да ясаула Федора Поро-
 шина съ товарищи, пожаловали на-
 шимъ царскимъ великимъ жало-
 л. 124 ваньемъ. || А къ вамъ, атаманомъ і
 казакомъ, и ко всему Донскому Войску,
 послали есмя съ нашимъ государ-
 скимъ жалованьемъ и съ милости-
 вымъ словомъ дворянина нашего
 Аѳонася Желябужского да подъя-
 чего Арефу Башмакова, да съ ними-
 жь отпущены къ вамъ изъ вашихъ
 станичниковъ казаки, Прокофеей Ива-
 новъ съ товарищи, одиннатцать че-
 ловѣкъ, да шесть человекъ каза-
 ковъ же Донскихъ, Юрко Марче-
 нокъ съ товарищи, которые вы-
 шли ис полону. А что вы къ намъ,
 великому государю, писали, что вы
 || ныне наги и боси и голодни, і запа- об.
 совъ, и пороху, и свинцу нѣтъ, и
 отъ тоѣ нужные осады многие ка-
 заки хотятъ итти врознь, а иные
 многие перералены, и мы, великий
 государь, къ вамъ, атаманомъ и х
 казакомъ, осаднымъ сидѣльцомъ, за
 вашу службу, и радѣнье, и за осад-
 ное сидѣнье, послали есмя нашего
 государского жалованья съ тѣмъ же
 дворяниномъ нашимъ и съ подъячимъ,
 пять тысячъ рублевъ денегъ. И какъ
 къ вамъ ся наша грамота || придетъ, л. 125
 і вы-бъ, атаманы и казаки, то наше
 государское жалованье у нихъ взяли,
 і впередъ на нашу государскую ми-
 лость и жалованье были во всемъ
 надежны, і, видя къ себѣ нашу госу-
 дарскую милость и жалованье, і впе-
 редъ намъ, великому государю, слу-
 жили, и радѣли, и промышленяли, и
 противъ бусурмановъ за истин-
 ную православную христианскую
 вѣру стояли крѣпко и мужественно.
 А хлѣбныхъ и иныхъ запасовъ, и
 пороху, и свинцу, и суконъ, вешние
 || полые воды, ныне зимнимъ путемъ об.
 послати къ вамъ не мочно, то вамъ
 мочно и самимъ знати, і вы-бъ о
 томъ не оскорблялися, а какъ, ажъ
 дастъ Богъ, на веснѣ ледъ вскроетца,
 и къ вамъ, атаманомъ и казакомъ,
 наше государское жалованье, хлѣб-

- пые і всякие запасы, и порохъ, и свинець, и сукна пришлемъ. И были-бъ есте одиночно на нашу государскую милость и жалованье во всемъ надежны. А что писали есте къ намъ
- л. 126 о городе Азове и бити челомъ || приказывали атаману Науму Васильеву съ товарищи, и мы, великий государь, велѣли тому же дворянину нашему и подъячему города Азова досмотрѣти и переписать, и на чертежъ начертить, и о томъ нашъ царского величества указъ и повелѣнье будетъ вскоре. І вы-бъ, атаманы і казаки, службу свою, и родство, и храбрость, і крѣпкостоятельство къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, совершали, и своей чести и об. славы не теряли, || за истинную православную христианскую вѣру і за
- насъ, великого государя, стояли по прежнему, крѣпко и неподвижно, и на нашу государскую милость и жалованье во всемъ были надежны. А дворянина нашего Аеонася и подъячего Ореу къ намъ отпустили бы есте безъ мотчанья, чтобъ имъ къ намъ приѣхать вскоре; и проводить ихъ велѣли, до коихъ мѣсть пригоже, чтобъ имъ проѣхать здорово. А что у васъ какихъ вестей про Турскихъ и про || Крымскихъ воинскихъ людей, л. 127 і вы-бъ о томъ къ намъ отписали, чтобъ намъ было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7150-го, декабря въ 2 день.
- На девяти листахъ, л. л. 119—127.*
Донская Книга № 1, л. л. 119—127.
Напечатана въ С. Г. Г. и Д. т. III, № 114 и въ М. д. И. В. Д. стр. 70.

XX.

Дѣло о дачѣ государева жалованья вышедшему изъ турецкаго плѣна Донскому казаку Онуфрiю Шатрову.

1. 1642 г. января 10. Распросныя рѣчи полоняника казана Онуфрiя Шатрова.
- л. 1 150-го, генваря въ 10 день, въ Посольскомъ приказе явился Донской казакъ Оноерейко Шатровъ, а въ роспросе сказалъ.
- Въ прошломъ де 149-мъ году, передъ Озовскою осадою, посылали изъ Озова атаманы и казаки на море для языковъ атамана Тимоѣя Яковлева, а съ нимъ казаковъ на 12 стругахъ, и языковъ де они на море поймали. И атаманъ де Тимоѣй Яковлевъ съ
- л. 2 языки на семи стругахъ || воротился въ Озовъ, а ихъ де, казаковъ, чело- вѣкъ съ 300, на пяти стругахъ по- слалъ для языковъ же Турскихъ людей, а съ ними былъ атаманъ Михайло Черкашенинъ, и ихъ де на море подъ Очаковымъ Турские люди розгромили и побили, а иныхъ въ полонъ поймали; и ево де, Оноерейка, взяли въ полонъ же и привели де ево въ Турской городъ Урвань, и жилъ || у Турченина у Кегей Маг- л. 3 метя до Покрова Пресвятей Богородицы. И отъ того де Турченина уполъ на Волозскую землю да на Литовские города, на Савранъ, а съ Саврана на Лысенки, || да на Звени- л. 4 городъ, а ис тѣхъ городовъ пришолъ въ Киевъ, и жилъ въ Киевѣ двѣ

недѣли, а ис Киева шолъ на Конотопъ, а ис Конотопа на Путивль, а ис Путивля де воевода с ѣными полоняники розныхъ городовъ з детьми боярскими отпустилъ ево къ Москве, и отписка де объ нихъ въ Розряде.

А вестей сказалъ: какъ де Турские люди шли ис подъ Озова, и на море де погодою розбило 10 ка- л. 5 таргъ, и люди на тѣхъ || катаргахъ потонули. А въ розговорехъ де онъ слышелъ, что подъ Озовомъ побиты Турские многие люди. Да онъ же де слышелъ, что государевы люди Богданъ Лыковъ да Оеонасей Буколовъ, изъ съ Царя Города ко государю отпущены о Дмитрееве дни Селунского, а съ ними отпущонъ ко государю отъ Турского салтана посланникъ чеушъ, а велено де имъ итить на Крымъ.

Помѣта на л. 5: Выписать, што дано государева жалованья инымъ ево товарищамъ, которые вышли напередъ сево и отпущены на Донъ.

На пяти листахъ, л.л. 1—5.

2. 1641 г. ноября 12. Листъ Мирбродскаго подстаросты Мартина Кердѣевича, данный казаку Онуфрѣю Шатрову въ удостовѣреніе того, что онъ идетъ изъ плѣна, изъ Очакова въ Кіевъ.

л. 8 || Всѣмъ вопчѣ і всякому особно, кому о томъ вѣдать достойтъ, а имянно ихъ милостямъ державцомъ, старостамъ, и подстаростимъ, и намѣсникомъ, і всякого чину людемъ. Вѣдомо чиню милостивымъ и ласковымъ государямъ моимъ и челомъ бью о Донскомъ казакѣ, имянемъ Оничке, которой былъ въ полону въ Очакове городе, и ныне, Божию милостию, идетъ ис полону въ городъ Киевъ молитися въ Печерской

монастырь. І вамъ бы, государямъ моимъ, во всемъ ему вѣры инять и всюда ево вольно пропускать, что онъ идетъ въ тотъ монастырь, обрекаючися Богу молитца; а по семь всѣмъ вамъ, государемъ моимъ, челомъ бью. Писанъ въ городѣ въ Мурине Броде лѣта 1641 го, ноября въ 12 день. Вагъ, моилъ милостивымъ государямъ, вѣрный и желательный приятель и слуга Мартинъ Кердѣевичъ, подстаростей Мирброцкий.

На одномъ листѣ, л. 8.

3. Письмо изъ Очакова, удостовѣряющее, что казакъ Онуфрѣй Шатровъ былъ въ плѣну въ Очаковѣ.

Притиска: Въ другомъ пишетъ л. 8 листку о томъ же казакѣ изъ Очакова сынъ къ отцу, а хто имянемъ пишетъ, и тово не написано.

|| Мой великоласкавый пане полковнику, не имѣте никакова зла на того человекъ именемъ на Оничка, на Донского казака, пропустите ево и гдѣ онъ самъ похочетъ итти, а былъ онъ въ полону въ Очакове и самъ себя окупилъ, а далъ за себя двѣсте еемимковъ, а лиха за нимъ нѣтъ никакова, доброй человекъ. И паки челомъ бью, государю мой, отчей, о томъ казакѣ, зане же вмѣсте онъ со мною былъ въ полону, и зсуди ево хлѣбомъ да солью довольно.

Притиска: Писанъ въ Очакове, а которого мѣсяца и числа писано, и того въ листку не написано.

На одномъ листѣ, л. 9.

4. 1642 г. января 12. Выписка о дачѣ государева жалованья Онуфрѣю Шатрову.

|| А напередъ сего, въ нынешнемъ л. 6 150-мъ году, октября въ 15 день, вышли ис полону къ Москве Донские

казаки, Юрка Марченко съ товарищи, 6 человекъ, а иманы они на томъ же морскомъ погроме подъ Очаковымъ. А какъ пришли къ Москве, и имъ дано государева жалованья, поденного корму по 8 денегъ на день; да имъ же за выходъ по 2 рубли человекъ, да по сукну по 7
л. 7 доброму; || да ихъ же государь пожаловалъ на ружье по 3 рубли человекъ. И тѣ Донские казаки, Юрка Марченко съ товарищи, отпущены на Донъ съ Овонасьемъ Желябужскимъ да съ подъячимъ съ Орехою Башмаковымъ, а государева жалованья дано имъ на лошади по 10 рублевъ человекъ.

По склейкамъ л.л. 1—7 помѣта: 151-го, генваря въ 12 день, государь пожаловалъ, велѣлъ тому казаку Оноерейку Шатрову дати своего государева жалованья за выходъ два рубли да сукно доброе, да корму давать на день по осми денегъ.

На двухъ листахъ, л.л. 6, 7.

5. 1642 г. января 12. Память въ приказъ Большого Прихода окольничему Степану Матвѣвичу Проестеву и дьякамъ Артемию Хватову и Ивану Дмитріеву о дачѣ казаку Онофрію Шатрову денежнаго жалованья за выходъ изъ плѣна и на поденный кормъ.

л. 10 || Лѣта 7150-го, генваря въ 12

день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память окольничему Степану Матвѣвичу Проестеву да дьякомъ Ортемию Хватову да Ивану Дмитреву. Велѣти имъ дати государева жалованья Донскому казаку Оноерею Шатрову за выходъ, что онъ вышелъ ис полону ис Турские земли два рубли денегъ, да ему-жъ велѣти давати государева жалованья, поденного корму, по осми денегъ на день.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 10.

6. 1642 г. января 12. Память въ приказъ Казеннаго Двора дьякамъ Григорью Панкратьеву и Алмазу Иванову о дачѣ казаку Онофрію Шатрову сунна за выходъ изъ плѣна.

|| Лѣта 7150-го, генваря въ 12 л. 11 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память діаконъ Григорью Панкратьеву да Алмазу Иванову. Велѣти имъ дати государева жалованья Донскому казаку Оноерею Шатрову за выходъ, что онъ вышелъ ис полону ис Турские земли, сукно доброе.

На оборотѣ: Донской.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 11.

Дѣло 1642 года № 2.

XXI.

Распросныя рѣчи Донскаго казака Петра Ѳедорова объ Азовскихъ вѣстяхъ.

1642 г. января 22.

|| 150-го, генваря въ 22 день, л. 1 явился въ Посольскомъ приказе Донской казакъ Петрушка Ѳедоровъ, а въ роспросе сказалъ.

Пошоль де онъ изъ Озова да Олипова заговейна за три дни по обещанью помолитца Московскимъ чюдотворцомъ, а шоль де онъ на Волуйку.

А вестей сказалъ: после де Озовские осады и после того, какъ атаманъ Наумъ Васильевъ въ ста-
 1. 2 нице поѣхалъ къ Москвѣ, на мо || ре была погода большая, и тою де погодою потануло турскихъ 9 катаргъ, а только де знать шоглы. Да выбило на берегъ 8 караблей, и мѣлкіе суды выбило многие, и людей выметало на берегъ, а иныхъ погодою побило. И которыхъ людей выметало. и тѣ де *пошли* въ Турские города, въ Темрюкъ. А въ тѣхъ де корабляхъ, которые выбило на берегъ, запасы

многие: сухари, мука; || а отъ Озова л. 3 де тѣ карабли [выметало] во днище, а возить де имъ тово запаса нѣ на чомъ: которые де у нихъ были суды, и тѣ де всѣ розбиты въ осаду; а у ково де после осады остались будары, и тѣ де для запаса ѣздили и тово запаса привезли. Вестей де при немъ ис Крыму и ис Турокъ никакихъ не бывало, і выходцы ис Крыму и ис Турские земли не выхажевали.

На трехъ листахъ, л.л. 1—3.

Дѣло 1642 года, № 3.

XXII.

Дѣло по челобитью Воронежскихъ полковыхъ казаковъ Тихона Плотникова съ товарищи, провожавшихъ въ Азовъ, къ Донскимъ казакамъ, государеву казну и сидѣвшихъ тамъ въ осадѣ отъ Турокъ, о дачѣ имъ за то жалованья.

1. 1642 г. Первая челобитная Воронежскихъ полковыхъ казаковъ Тихона Плотникова съ товарищами о дачѣ имъ государева жалованья.

1. 2 || Царю государю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои государевы, Воронажа города полковые казаки Тиханко Плотниковъ Ероѣйко Куралѣсовъ, Гаврилко Бажѣповъ, Гурко Хорлановъ, і во всѣхъ мѣсто товарищей своихъ, тридцати человекъ. Въ прошломъ, государь, во 149-мъ году, по твоему государеву указу, посланы мы, холопи твои, съ Воронажа твою государеву казну въ Озовъ провожать з Донскими казаки, з Дементьемъ Лысовымъ съ товарищи, і подь тою твоею казною і подь Донскими казаки въ стругахъ да Озова гребли, і въ Озове, государь, отъ воинскихъ людей, отъ Татаръ і отъ Турскихъ людей въ осаде сидѣли, і всякую

осадную нужу і голодъ терпѣли, і голодною смертью помирали. А которые, государь, у насъ, холопей твоихъ, въ нашихъ домишкахъ были кони, і тѣ лошади после насъ пропали безъ вести, а иные померли, і хлѣбомъ оскудѣли, і всѣмъ стали скудны; а въ Озове, государь, на твоей государеве службѣ, въ осаде, побита нашей братьи четыре человекъ, да двухъ человекъ, Гаврилку Ламакину да Гурку Харламова, ранили. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, за наше службишка і за Озовское осадное сидѣнье, вели, государь, намъ по нашему челобитью свой государевъ указъ учинить. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта на оборотъ: Выписати въ докладъ.

На одномъ листѣ, л. 2.

2. 1642 г. января 29. Вторая челобитная Воронежских полковых казаков Тихона Плотникова съ товарищами о государевомъ указѣ на дачу имъ де нежнаго жалованья.

л. 1 || Царю государю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Воронежскаго города полковые казаки Тихонко Плотниковъ, Ероѣйко Куралѣсиновъ, Гаврилка Баженовъ, Гурко Харламовъ съ товарищи, тридцать человекъ. Били мы челомъ, холопи твои, тебѣ, государю, о твоёмъ царскомъ жалованье за свое службишко, за Озовскую посылку и за Азовское сидѣнье. И по твоему государеву указу, дѣло наше въ Посольскомъ приказе выписано, а указу намъ по тому дѣлу нѣтъ. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, намъ по тому дѣлу свой государевъ указъ учинити. Царь, государь, смилуйся!

Помѣта на оборотѣ: 150-го, генваря въ 29 день, государь пожаловалъ, велѣлъ по дѣлу доложить себи государя.

На одномъ листѣ, л. 1.

3. 1642 г. февраля 6. Выписка по челобитной Воронежских полковых казаков Тихона Плотникова съ товарищами и распросныя рѣчи по ней атамана Наума Васильева съ казаками, а также самихъ челобитчиковъ.

л. 3 || А о чемъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьютъ челомъ, і въ Посольскомъ приказе выписано.

Въ прошломъ 149-мъ году, отпущонъ съ Москвы Донской атаманъ Дементей Гавриловъ да ясаулъ Филать Сели-

верстовъ съ товарищи, а съ ними послано государева жалованья къ Донскимъ атаманомъ и х казакомъ денегъ 8000 рублей, а съ Воронежа стольнику і воеводе князю Ондрѣю

Солицову || велено ихъ отпустить на л. 4

Донъ съ тою государевою казною въ легкихъ судахъ, и кормщиковъ и гребцовъ велено дать, сколько человекъ пригоже, и проводить послать, до коихъ мѣстъ мочно. І въ прошломъ же 149-мъ году, мая въ 11 день, писалъ ко государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии съ Воронежа стольникъ і воевода князь Ондрѣй Солнцовъ, что онъ атамана Дементья Гаврилова да ясаула Филата Селиверстова || съ товарищи съ Воронежа л. 5

з государевою казною отпустилъ, а далъ подъ государеву казну и подъ атамана Дементья Гаврилова съ товарищи три струга легкихъ, а для обереганья государевы казны и для поспешенья далъ кормщиковъ, и гребцовъ, и провожатыхъ полковыхъ Воронежцовъ казаковъ 30 человекъ, а хто имяны, и того въ отписке не написано. И государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьютъ челомъ Воронежские казаки || Тихонко Плотниковъ, л. 6

Ероѣйко Куралѣсинъ, Гаврилка Бажѣиновъ, Гурко Харлановъ і во всѣхъ таварыщей своихъ мѣсто тридцати человекъ. Въ прошломъ де 149-мъ году, по государеву указу, посланы они съ Воронежа государеву казну въ Озовъ провожать з Донскимъ атаманомъ з Дементьемъ Гавриловымъ съ товарищи. И подъ тою || государевою казною и подъ Дан- л. 7
скими казаки струги до Азова гребли і въ Озове отъ воинскихъ людей, отъ Татаръ и отъ Турскихъ людей, въ

осаде сидѣли, і всякую осадную нужу и голодь терпѣли, и голодомъ поми- рали, а безъ нихъ де въ ихъ домѣхъ которые были лошади, и тѣ де лошади пропали безъ вести, а иные померли; и хлѣбомъ і всѣмъ стали скудны. А въ Озове де въ осаде по- бито ихъ братьи четыре человекъ, а

л. 8 дву человекъ ихъ, Гаврил || ка Ба- жѣнова да Гурка Харланова, ранили, и государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Руси пожаловалъ бы ихъ за ихъ службу и за осадное сидѣнье своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ ему, госу- дарю, Богъ известить.

І въ Посольскомъ приказе допра- шеваны атаманъ Наумъ Васильевъ л. 9 да ясаулъ Ѳедоръ Порошинъ: || тѣ Воронежские провожатые въ Озове въ осаде сидѣли-ль, і всѣ-ль сидѣли, и для чево ихъ до осады не отпу- стили, и какъ ихъ после осады отпу- стили, отписку имъ дали-ль, и сколько ихъ после осады осталось.

л. 10 || И атаманъ Наумъ Васильевъ да ясаулъ Ѳедоръ Порошинъ сказали. Тѣ де Воронежские казаки, 30 чело- вѣкъ, съ ними въ осаде сидѣли да отходу Турскихъ и Крымскихъ людей, а до осады де ихъ не отпустили для того, чтобъ въ осаде люднѣе было. І въ Озове де ис тѣхъ Воронежскихъ казаковъ убили четырехъ человекъ, л. 11 да дву ранили и оста || лось де ихъ 26 человекъ. И после де осады, они тѣхъ Воронежцовъ изъ Озова отпу- стили и отписку имъ отъ Войска дали.

И тѣ Воронежские челобитчики, Тиханко Плотниковъ съ товарищи, допрашываны: по государеву указу, велено имъ государева казна прово- дить до казачьихъ городковъ, до коихъ мѣсть пригожь, а до Азова

имъ провожать не указано; а ныне они бьютъ челомъ, что они въ Озове || въ осаде сидѣли, и для чего они л. 12 государеву казну провожали до Азова; и какъ они изъ Озова отпущены, отписка у нихъ есть ли; и хто имяны ихъ были въ провожатыхъ і въ греб- цахъ.

І Воронежские челобитчики, Ти- ханко Плотниковъ съ товарищи, ска- зали. Съ Воронежа де посланы они за государевою казною въ провожа- тыхъ і въ гребцахъ, и гребли де они до Азо || ва, потому что oprичъ л. 13 ихъ иныхъ гребцовъ не было. И какъ де они пришли въ Озовъ, и атаманы де и казаки ихъ не отпу- стили, и они де въ Озове въ осаде сидѣли до отходу Турскихъ и Крым- скихъ людей, а изъ Озова де ихъ атаманы и казаки отпустили на Во- ронежъ после Покрова Пресвятей Богородицы, и отписку де имъ дали, и они де шли Дономъ || до казачья л. 14 городка до Голубыхъ, і въ Голубыхъ де застали ихъ заморозы, и они де шли отъ Голубыхъ по льду пѣши, а рухледешко везли на саласкахъ; и какъ де будутъ межъ казачьихъ го- родковъ Сиротина и Иловли ¹⁾, и обломился де ледъ, и тѣ де саласки со всею рухледью потанули, и та де отписка въ тѣ-жъ поры истерялась.

По клейкамъ помѣта: 150-го, еевраля въ 6 день, государь пожа- ловалъ Воронежскихъ полковыхъ ка- заковъ Ероейка Куралѣева да Гав- рилка Божѣнова, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья на Москвѣ за Азовское осадное сиденье по четыре рубли человекъ, а то имъ и за сукна.

На двѣнадцати листахъ, л. л. 3—14.

¹⁾ Въ подлинникъ: и Ловны.

4. 1642 г. марта 20. Выписка о дачѣ государева жалованья остальнымъ Воронежскимъ казакамъ, бывшимъ въ Азовѣ въ осадѣ съ Ерошеемъ Куралесовымъ и Гаврилой Боженковымъ; въ ней же отписка съ Воронежа отъ стольника и воеводы князя Василья Григорьевича Ромодановскаго съ препровожденіемъ: выписаннаго изъ записныхъ книгъ списка Воронежскихъ казаковъ, сопровождавшихъ въ 1641 году государево жалованье на Донъ, и распросныхъ рѣчей торговыхъ людей, бывшихъ въ Азовѣ во время осады, о находившихся тамъ Воронежскихъ казакахъ.

- л. 15 || И еевраля въ 7 день, Воронежскимъ казакомъ Ероѣйку Куролѣсову да Гаврилку Бажънову память въ Большой Приходъ о деньгахъ дана. А на Воронежъ къ стольнику і воеводѣ ко князю Василью Ромодановскому послана государева грамота, а велено отписать, хто имяны Воронежскихъ казаковъ въ той Донской посылке были, и сколько ихъ человекъ назадъ на Воронежъ пришли; и сколько человекъ; и хто ||
- л. 16 имяны въ Озове въ осадѣ сидѣлъ.

- И марта въ 17 день, писалъ ко
- л. 17 государю царю і велико || му князю Михаилу Федоровичю всеа Русии съ Воронежа стольникъ і воевода князь Василей Ромодановской и прислалъ тѣмъ Воронежскимъ казакомъ роспись, а въ отписке і въ росписи пишеть.

- л. 18 Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопъ твой Васька Ромодановской челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, во 150-мъ году, еевраля въ 24 день, прислана твоя государева царева і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамота ко мнѣ, холопу твоему, на Воронежъ іс Посольского приказу за приписью

дьяка Григорья Львова съ Воронажскими съ полковыми казаками съ Ероѣйкомъ Куролѣсиновымъ, а въ твоей государеве грамоте написано. Въ прошломъ, во 149-мъ году, мая въ 11 день, писалъ къ тебѣ, государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, прежней воевода князь Ондрѣй Солнцовъ, что атаманъ Дементья Гаврилова да есаула Филата Селиверстова съ товарищи съ Воронажа на Донъ съ твоею государевою казною отпустилъ, а для обереганья твоей государевой казны и для поспешенья даль кормщиковъ и гребцовъ і провозатыхъ Воронажскихъ казаковъ тридцетъ человекъ, а кого імяны даль, і того онъ въ отписке своей не написалъ, и мнѣбъ, холопу твоему, велѣтъ на Воронаже въ съѣзжей избѣ прискаты, хто імяны Воронажскихъ казаковъ въ той Донской посылке были, и сколько ихъ человекъ назадъ на Воронажъ пришли, и сколько ихъ человекъ, и хто имяны въ Азове въ осадѣ сидѣли, да о томъ, къ тебѣ, государю, велено мнѣ, холопу твоему, отписать, а отписку велѣтъ подать въ Посольскомъ приказе твоему государеву печатнику и думному дьяку Федору Федоровичю Лихачеву да дьяку Григорью Львову. И по твоей государеве царева і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамоте, я, холопъ твой, велѣлъ въ съѣзжей избѣ въ записныхъ книгахъ прискаты имена ихъ, какъ въ прошломъ, во 149-мъ году, атаманъ Дементей Гавриловъ да ясауль Филатъ Селиверстовъ съ товарищи съ Воронежа на Донъ съ твоею государевою денежною казною отпущены, хто имяны, для обереганья твоей государевой казны и для поспешенья кормщики,

и гребцы, и провожатые Вороначскихъ казаковъ посланы были. I на Воронаже, государь, въ сѣзжей избѣ, въ записныхъ книгахъ сысцано: въ прошломъ во 149-мъ году, мая въ л. 19 2 день, посланы съ Воронажа || въ Азовъ въ кормщикахъ, і въ гребцахъ, і въ провожатыхъ для обереганья твоей государевой казны съ отоманомъ з Дементьемъ Гавриловымъ да съ есауломъ съ Филатомъ Селиверстовымъ съ товарищи Варонажские полковые казаки: Ероеѣйко Куролѣсинъ да Гаврилко Бажѣновъ съ товарищи, тритцать человекъ; и были они въ Азове, а на Воронаже ихъ въ Азовскую осаду не была, а объявилася тѣхъ Варонажскихъ казаковъ на Вороноже после осады Озовской дватцать шесть человекъ, Ероеѣйко Куролѣсинъ съ товарищи, а четырехъ изъ нихъ человекъ, Милованка Мещерякова съ товарищи, убили въ Азове въ осаде. И я, холопъ твой, сверхъ записныхъ книгъ, для подлинного сыску, велѣлъ на Вороноже сыскать Вороначскихъ промышленныхъ торговыхъ всякихъ чиновъ людей, каторые ходили съ Вороножа для своихъ промысловъ, і велѣлъ, ихъ сыскавъ, поставить передъ собою въ сѣзжей избѣ і ихъ роспрашивалъ: были-ль тѣ Варонажские казаки, Ероеѣйко Куролѣсинъ съ товарищи, тритцать человекъ въ Азове, въ осаде; і во всю ли осаду были, и товарищи ихъ, четыре человекъ, Милованко Мещеряковъ съ товарищи въ Азове въ осаде побиты ли. А что, государь, Варонажцы промышленные торговые люди въ роспросе передо мною, холопомъ твоимъ, сказали, и я, холопъ твой, тѣ ихъ роспросные рѣчи за ихъ руками і изъ записныхъ книгъ тѣмъ

Донскія Дѣла, томъ II.

Воронажскимъ казакомъ имена послалъ къ тебѣ, государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, подѣ сею отпискою марта въ 6 день.

На л. 18 об.: Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии. 150-го, марта въ 7 день, подалъ Воронежской казакъ Ероеѣйко Куролѣсинъ.

Помѣта: Взять къ отпуску.

|| 149-го году, мая въ 2 день, л. 20 написана въ записныхъ книгахъ имена Вороначскимъ казакомъ, тритцати человекомъ, каторые были посланы на Донъ і въ Азовъ въ кормщикахъ, і въ гребцахъ, і въ провожанья государевой денежной казнѣ съ Донскимъ отаманомъ з Дементьемъ Гавриловымъ да съ есауломъ съ Филатомъ Селиверстовымъ съ товарищи; а хто имянемъ, и імъ имена: Ероеѣйко Куролѣсинъ, Гаврилко Божѣповъ, Семейко Костентиновъ, Степанко Красильниковъ, Милованко Мещеряковъ, Матюшка Сысоевъ, Гарасимко Борышниковъ, Устинко Сергѣевъ, Тараска Даншинъ, Кленка Яковлевъ, Сидорка Ораловъ, Кандрашка Миловановъ, Артюшка Поневкинъ, Насонка Дехтяревъ, Мишка Харлановъ, Игнатко Овчинниковъ, Филка Мининъ, Микятка Онохинъ, Ондрюшка Трухинъ, Данилка Щепотевъ, Пакидка Гарасимовъ, Кленка Татаринцовъ, Игнатка Соленикъ Ульяновка Зуевъ, Тимошка Седельниковъ, Максимко Козловъ, Тимошка Малаховъ, Янка Черенковъ, Филка Овдѣевъ, Олешка Ходыкинъ.

|| 150-го, феврала въ 25 день, л. 21 ставъ въ сѣзжей избѣ передъ стольникомъ і воеводою передъ княземъ Васильемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, Вороначцы промышленные

торговые люди, которые были для своих промысловъ въ Азове и сидѣли въ осаде, Васько Котельникъ, Петрушка Харинъ, Оилька Шелудякъ, Васько Колесниковъ, Івашка Борсуковъ, Гришка Русиновъ сынъ Змеевъ, Микитка Поликарповъ сынъ Анисимовъ, Івашка Траѳимовъ, Степанко Кувакинъ, Данилко Кошкинъ, Успенского монастыря бобыль Микитка Горденинъ сказали. По государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии крестному целованью, что Варонажцы полковые казаки, тритцать человекъ: Ероеѣйко Куролѣсинъ, Гаврилко Боженовъ съ товарищи подъ государевою денежною казною з Донскимъ атаманомъ з Дементьемъ Гавриловымъ съ товарищи въ кормщикахъ і въ гребцахъ въ провожанье до Азова были і въ осаде въ Азове тѣ полковые казаки, тритцать человекъ, Ероеѣйко Куралѣсинъ, Гаврилко || Боженовъ, Семейко Костентиновъ, Матюшка Сысоевъ, Гарасимко Барышниковъ, Устинко Сергѣевъ, Кленко Яковлевъ, Сидорко Араловъ, Кондрашка Миловановъ, Насонко Дехтяревъ, Мишка Харлановъ, Игнатко Овчинниковъ, Оилька Мининъ, Микитка Онохинъ, Ондрюшка Трухинъ, Данилко Щепотевъ, Покидка Гарасимовъ, Кленка Татаринцовъ, Игнатко Соленикъ, Ульяновко Зуевъ, Тимошка Седельниковъ, Максимко Ковловъ, Тимошка Малаховъ, Янка Черенковъ, Оилька Овдѣевъ, Олешка Ходыкинъ сидѣли, и товарищей ихъ четырехъ человекъ убили въ осаде въ Озове: Милованка Мещерякова, Артемку Поневкина, Тараску Даншинка, Степанку Красильникова.

На л. л. 21 об., 22 и 22 об.: Къ сей своей скаски Петрикъ Харинъ

да вмѣсто Василя Кательника, да Оилица Шелудека, да Василя Калесъникова по ихъ веленью руку приложилъ. Къ сей скаски вмѣста брата своего Степана Кувакина, да Поликарпова сына Онисимова Никиты, да в Ыванова мѣста Троѳимова по ихъ велѣнью и руку приложилъ Семенъ Кувакинъ. Къ сей скаски вмѣста брата своего Григорья Степанъ Русиновъ и руку приложилъ. Къ сей скаски Иванъ Борсуковъ вмѣста брата своего Ивана Борсукова по ево велѣнью руку приложилъ. Къ сей скаски Захаръ Оедоровъ вмѣста брата своего Данилы Кошкина по ево велѣнью руку приложилъ.

|| И по сей росписи Воронежскихъ казаковъ въ Озове въ осаде сидѣли 30 человекъ, и ис тѣхъ людей 4 человекъ убиты, а въ остатке ихъ 26 человекъ. И ис тѣхъ людей 2-мъ человекомъ государево жалованье дано по 4 рубли, а не дано 24-мъ человекомъ.

Выписка на четырехъ листахъ, л. л. 15—17 и 23; отписка съ приложеніями на пяти листахъ, л. л. 18—22.

5. 1642 г. марта 18. Челобитная Воронежскихъ казаковъ Ероеѣя Куралесина и Ганки Ломакина о дачѣ государева жалованья ихъ товарищамъ, бывшимъ съ ними въ Азовѣ во время его осады.

|| Царю государю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои полковые Воронежские казаки Ероеѣйко Куралѣсинъ да Ганка Ломакинъ, во всѣхъ товарищевъ своихъ, тритцати человекъ, мѣста. Въ нынѣшнемъ, государь, во 150-мъ году, били челомъ мы, холопи твои, тебѣ, государю,

чтобъ ты, государь, насъ пожаловалъ своимъ государскимъ денежнымъ жалованьемъ за Озовское сидѣнье. И ты, государь, насъ пожаловалъ, двумъ намъ мнѣ, Ероѣйку, да Ганке, а дватцати осми человѣкомъ твое государево денежное жалованье не дано. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, холопѣи своихъ, вели, государь, дватцати осми человѣкомъ твое государево денежное жалованье выдать. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта на об.: 150-го, марта въ 18 день; выписать.

На одномъ листѣ, л. 24.

6. 1642 г. марта 20. Сказка по челобитной Ероѣя Куралесина и Гаврилы Баженова.

л. 25 || А по скаске Воронежскихъ челобитчиковъ Ероѣйка Куролѣсина да Гаврилка Бажѣнова, на Москвѣ де въ челобитникахъ за всѣхъ своихъ товарищевъ они, Ероѣйка да Гаврилка, а таварыщи де ихъ всѣ 24 человѣка на Воронеже, а они де бьютъ челомъ государю за всѣхъ свою братью, за 24 человѣка.

Помѣта по склейкамъ л.л. 14—25: И марта въ 20 день, государь пожаловалъ Воронежскихъ полковыхъ казаковъ, которые были въ Азове въ осаде, дватцати четырехъ человѣкъ, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья за ихъ службу по три рубли челобѣку; то имъ и за сукна. Деньги взять изъ Большого Приходу и отослати въ Розрядъ, а изъ Розряду взять государева грамота на Воронежъ, велеть дати ис тамошнихъ доходовъ самимъ палицо.

На одномъ листѣ, л. 25.

7. 1642 г. марта 23. Память въ приказъ Большого Прихода окольникову Степану Матвѣвичу Проестеву и дьякамъ Артемью Хватову и Ивану Дмитрѣеву о дачѣ Воронежскимъ казакамъ Семену Константинову съ товарищами денежнаго жалованья.

|| Лѣта 7150-го, марта въ 23 день, л. 26. по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память окольникову Степану Матвѣвичу Проестеву да дьякомъ Артемью Хватову да Ивану Дмитрееву. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии Воронежскихъ полковыхъ казаковъ, Семейку Костентинова съ товарищи, дватцати четырехъ человѣкъ, за азовское осадное сидѣнье, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья по три рубли челобѣку. И по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу окольникову Степану Матвѣвичу да дьякомъ Артемью и Ивану то государево жалованье, что дати Воронежскимъ полковымъ казакомъ, Семейке Костентинову съ товарищи, 24-мъ челобѣкомъ за азовское осадное сиденье по три рубли челобѣку, велеть послати въ Посольской приказъ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 26.

8. 1642 г. марта 28. Память въ Розрядъ дьякамъ, думному, Ивану Гавреневу и Григорью Ларіонову съ препровождениемъ денежнаго жалованья для выдачи его на Воронежъ, Воронежскимъ казакамъ за осадное сидѣнье въ Азовѣ.

|| Лѣта 7150-го марта, въ 28 день, л. 27 по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу діакомъ, думному, Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову.

Били челомъ государю царю і великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русии Воронежские казаки Ероѣйко Куролѣсинъ да Гаврилка Бажѣновъ съ товарищи, дватцать шесть человекъ. По государеву указу, посланы они съ Воронежа государеву казну въ Озовъ провожать з Донскимъ атаманомъ з Дементьемъ Гавриловымъ съ товарищи. И подъ тою де государевою казною и подъ Донскими казаки струги до Азова гребли і въ

л. 28 Озове || отъ воинскихъ людей, и отъ Татаръ, и отъ Турскихъ людей въ осаде сидѣли і всякую осадную нужу терпѣли; і въ Озове де ихъ братью побито четыре человекъ, а дву человекъ ранили. И государь бы ихъ пожаловалъ за ихъ службу и за осадное сидѣнье своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ ему, государю, Богъ известитъ. И государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии Воронежскихъ казаковъ, Ероѣйка Куролѣсина да Гаврилка Бажѣнова съ товарищи, пожаловалъ, велѣлъ имъ дать своего государева жалованья: челобитчикомъ, которые на Москвѣ, Ероѣйку Куролѣсину да Гаврилку Бажѣнову, по четыре рубли человекъ; а которые на Воронеже, и тѣмъ || пожаловалъ государь по три рубли человекъ. И Ероѣйку и Гаврилку государеву жалованье на Москвѣ дано, а дватцати четыремъ человекомъ указалъ государь взяти изъ Большово Приходу и отослати къ вамъ, въ Розрядъ, а изъ Розряду указалъ государь послати свою государеву грамоту на Воронежъ: тое де государеву жалованье велѣтъ имъ дати изъ

л. 29

воронежскихъ доходовъ самимъ на лицо. И тѣ деньги изъ Большово Приходу дватцати четыремъ человекомъ, по три рубли человекъ, всего семьдесятъ два рубли, взяты и посланы къ вамъ въ Розрядъ. И по государеву цареву і великого князя Михаила || Ѳедоровича всеа Русии л. 30 указу дѣякомъ, думному, Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову ¹⁾ || велѣти тѣ деньги взяти въ Розрядъ, л. 31 об. а на Воронежъ послать государева грамота, а велѣти тѣмъ Воронежскимъ казакомъ, озовскимъ сидѣльцомъ, 24 человекомъ, дати государева жалованья по три рубли человекъ изъ воронежскихъ доходовъ. А какъ тѣ деньги въ Розрядъ возьмутъ и государеву грамоту пошлютъ, и о томъ велѣтъ отписать въ Посольской приказъ къ печатнику и къ думному діяку къ Ѳедору Ѳедоровичю Лихачеву и къ діяку къ Григорью Львову ²⁾.

Отпускъ на четырехъ листахъ,
л.л. 27—31.

Дѣло 1642 года, № 4.

¹⁾ Зачеркнуто на л. 30 об.: жалованье дано на Москвѣ дватцати четыремъ человекомъ. Указалъ государь взяти деньги изъ Большово Приходу.

²⁾ Зачеркнуто: велѣти послати (л. 31) государева грамота на Воронежъ, а велѣти Воронежскимъ казакомъ, озовскимъ сидѣльцомъ, дватцати четыремъ человекамъ, дати государева жалованья по три рубли человекъ изъ воронежскихъ доходовъ. А хто имены Воронежскихъ казаковъ, въ Озове въ осаде сидѣли, и съ Воронежа тѣмъ казакомъ посланы въ Посольской приказъ имена, и тѣ имена посланы къ вамъ подъ сею памятью. Имена Воронежскимъ казакомъ.

XXIII.

Дѣло по памяти изъ Сибирскаго приказа въ Посольскій о томъ: города Верхотурья священникъ Яковъ Сидоровъ былъ ли посланъ изъ Москвы въ Азовъ къ Донскимъ казакамъ и зачѣмъ.

1. 1642 г. февраль 7. Память изъ Сибирскаго приказа о томъ, былъ ли священникъ Яковъ Сидоровъ посланъ по государеву указу, или по своему челобитью.

л. 1 || Лѣта 7150-го, февраля въ 7 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память печатнику и думному дьяку Ѳедору Федоровичю Лихачеву да дьяку Григорью Львову. Былъ челомъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии попъ Яковъ Сидоровъ. Служилъ де онъ въ Сибири въ попехъ въ Тобольску и на Верхотурье дватцать лѣтъ. І въ прошломъ де во 148-мъ году, по государеве грамоте, отпущенъ онъ изъ Сибири къ Москве на время помолитца Московскимъ чюдотворцамъ и съ Москвы посланъ былъ въ Азовъ со святынею, і въ той де посылке учинились ему изронъ и убытки великие, и ныне де онъ скитаецца на Москвѣ межъ дворъ. И государь бжево пожаловалъ, велѣлъ ему быти въ Сибири въ попехъ по прежнему. И по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу печатнику и думному дьяку Ѳедору Ѳедоровичю Лихачеву да дьяку Григорью Львову велѣти отписать въ Сибирской приказъ къ боярину ко князю Борису Михайловичю Лыкову да къ дьякомъ къ Микхеору Шипулину да къ Григорью Протопопову: тотъ попъ Яковъ въ Азовъ посланъ ли, и будетъ посы-

ланъ, и съ кѣмъ посланъ, и по государеву-ль указу, или по его челобитью посланъ. Діакъ Григорей Протопоповъ.

Приписка: Ѳевраля въ 8 день принесъ Сибирского приказу подьячей Александръ Титовъ.

Помѣта на оборотъ: Отписать, справить.

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1642 г. февраля 9. Память въ Сибирскій приказъ боярину князю Борису Михайловичю Лыкову и дьякамъ Никифору Шипулину и Григорью Протопопову о томъ, что попъ Яковъ Сидоровъ былъ посланъ на Донъ по челобитью казаковъ и по государеву указу.

|| Лѣта 7150-го, февраля въ 9 л. 2 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память боярину князю Борису Михайловичю Лыкову да дьякомъ Микхеору Шипулину да Григорью Протопопову. Въ Посольской приказъ къ печатнику и къ думному діаку къ Ѳедору Ѳедоровичю Лихачеву да къ діаку къ Григорью Львову въ памяти за твоею, Григорьевою, приписью напи || сано, л. 3 велѣти-бъ отписать въ Сибирской приказъ къ тебѣ, боярину князю Борису Михайловичю, і къ вамъ, діакомъ, попъ Ияковъ Сидоровъ въ Озовъ посланъ ли, и будетъ посланъ, и съ кѣмъ посланъ, и по государеву-ль указу, или по его челобитью посланъ. І въ Посольскомъ приказе выписано: въ прошломъ

149-мъ году, приѣзжали ко государю
л. 4 царю і великому || князю Михайлу
Федоровичю всеа Русии з Дону изъ
Озова съ отписками въ станицахъ
атаманы Денись Григорьевъ да Они-
симъ Микиѳоровъ съ товарищи, и
били челомъ государю, чтобъ ихъ
государь пожаловалъ, велѣлъ къ нимъ
послать къ двумъ церквямъ, къ Иванну
Предтечи да къ Николе Чюдотворцу,
л. 5 миро, и масло, || и запасныхъ даровъ.
И государь царь і великий князь
Михайло Федоровичъ всеа Русии

указалъ послать на Донъ миро, и
масло, и запасныхъ даровъ. А кому
запасные дары вестъ, и государь ука-
залъ имъ, атаманомъ и казакомъ,
попа приговаривать, хто-бъ къ нимъ
ѣхалъ волею. І по ихъ челобитью,
посыланъ на Донъ съ запасными
дары пошъ Іяковъ Сидоровъ [своею
волею], і государево жалованье ему
для тоѣ посылки [дано].

Отпускъ на четырехъ листахъ,
л. л. 2—5.

Дѣло 1642 года, № 5.

XXIV.

Дѣло о дачѣ Донскому ясаулу Ѳедору Порошину государева жало-
ванья и поденнаго корма.

1. 1642 г. февраля 21. Память въ при-
казъ Новой Чети боярину князю Борису
Александровичу Репнину и дьякамъ Ивану
Патрикѣву и Пахому Лучникову объ
отмѣнѣ указа о дачѣ есаулу Ѳедору Поро-
шину поденнаго питья.

л. 1 Лѣта 7150-го, еевраля въ 21 день,
по государеву цареву і великого
князя Михаила Федоровича всеа Русии
указу боярину князю Борису Алексан-
дровичу Репнину да дьякомъ Ива-
ну Патрекѣву да Пахому Лучни-
кову. Октября въ 28 день, по па-
мяти ис Посольского приказу, велено
давати государево жалованье, поден-
ное питье, Донскому ясаулу Ѳедьке
Порошину, покамѣсть онъ на Москвѣ
побудеть. И по государеву цареву і
великого князя Михаила Федоровича
всеа Русии указу боярину князю Бо-
рису Александровичю Репнину да
дьякомъ Ивану Патрекѣву да Пахому
Лучникову государева жалованья,
поденного питья, Донскому ясаулу

Ѳедьке Порошину впередъ давати не
велѣтъ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 1.

2. 1642 г. февраля 21. Память въ
приказъ Большого Прихода окольному
Степану Матвѣвичу Проестеву и дья-
камъ Артемью Хватову и Ивану Дмитріеву
объ отмѣнѣ указа о дачѣ есаулу Ѳедору
Порошину денегъ на поденный кормъ.

|| Лѣта 7150-го еевраля ¹⁾ въ 21 л. 2
день [въ 22 день], по государеву ца-
реву і великого князя Михаила Ѳедо-
ровича всеа Русии указу, память
окольному Степану Матвѣвичу
Проестеву да дьякомъ Ортемью Хва-
тову да Ивану Дмитрееву ²⁾. По

¹⁾ Въ подлинникѣ ошибочно: генваря.

²⁾ Зачеркнуто: Въ нынешнемъ 150-мъ году,
октября зъ 28-го числа велено дать.

Зачеркнута выписка на оборотѣ: Октября
въ 28 день, по памяти ис Посольского при-
казу, велено давати государева жалованье,
поденного корму Ѳедьке Порошину, пока-
мѣсть онъ на Москвѣ побудеть.

государеву указу, велено Донскому ясаулу Фодьке Порошину государево жалованье давати, поденного корму октября съ 28-го числа, покамѣсть на Москвѣ побудеть. И по государеву цареву || і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу окольному Степану Матвѣевичу Проестеву да дьякомъ Ортемью Хва-

тову да Ивану Дмитреву государева жалованья, поденного корму Донскому ясаулу Фодьке Порошину впередь [февраля съ 17-го числа] давати не велѣть.

Приписка: Посланы съ Фодоромъ Полшиковымъ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 2.
Дѣло 1642 года, № 6.

XXV.

Дѣло по челобитью Донскаго казака Алексѣя Сѣдога, вышедшаго изъ турецкаго плѣна, о дачѣ ему государева жалованья.

1. 1642 г. февраля 23. Челобитная казака Аленсѣя Сѣдога.

|| Царю государю і великому князю Михаилу Фодоровичю всеа Русии бьетъ челомъ холопъ твой, Озовской казачишко, Олешка Седой. Посыланъ былъ отъ Войска съ отаманомъ съ Тараномъ на моря для языковъ, и побили насъ на морѣ Турскія люди, и язъ, холопъ твой, ушолъ на бѣрегъ, а шолъ на Литовской городокъ, на Крыловъ, и съ Крылова язъ шолъ на Черькаской городокъ, и съ Черькаского городка шолъ я на Киевъ, а съ Клева шолъ я на городъ государевъ на Севескъ, а ис Севеска пришолъ я въ Камаричи въ Радожской станъ, и я тутъ занемогъ; по сѣ места жилъ тамъ, мѣсяца в два. И я, холопъ твой, топерь пришолъ къ Москвѣ и скитаюсь межъ дворъ, и помираю голодную смертию. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Фодоровичъ всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, за мой выходъ своимъ царскимъ денежнымъ кормовымъ и выходнымъ жалованьемъ, чемъ тебя, милосердова государя, Богъ известить, чтобъ мнѣ, холопу

твоему, межъ дворъ волочася нагу и босу, и голодную смертию не умереть. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта на оборотъ: Выписать.

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1642 г. февраля 23. Распросныя рѣчи казака Аленсѣя Сѣдога.

|| 150-го, февраля въ 23 день, въ Пособльскомъ приказе явился Донской казакъ Олешка Седой. А въ роспросе сказалъ.

Въ прошломъ де во 149-мъ году, передъ Азовскою осадю, посылали изъ Азова атаманы і казаки на море для языковъ атамана Тимоѣя Яковлева, а съ нимъ казаковъ на 12 стругахъ, и языковъ де на море они поймали; и атаманъ де Тимоѣй Яковлевъ съ языки на семи стругахъ воротился въ Азовъ, а ихъ де, казаковъ, человекъ съ триста, на пяти стругахъ послалъ для языковъ же Турскихъ людей, а съ ними былъ атаманъ Михайло Черкашенинъ; и ихъ де на море подъ Ачаковымъ Турские люди розгромили и побили, а иныхъ въ полонъ поймали. И ево

де, Олешку, взяли въ полонъ Турские люди и привели ево въ Очаковъ; и жилъ у нихъ после взятыя л. 3 || недѣлю въ Ачакове, и изъ Ачакова у нихъ ушолъ въ Литовской городъ въ Крыловъ, да пошолъ на Киевъ, и жилъ въ Киеве 4 недѣли, а ис Киева пошолъ на Сѣвскъ, і вышолъ въ Сѣвскъ объ Николине дни осеннемъ нынешнего 150-го году. І въ Севскомъ уѣзде, въ Радозскомъ стану, залежалъ, а ис Сѣвска л. 4 онъ ныне пришолъ къ Москве. || А напередъ сего, въ нынешнемъ во 150-мъ году, октября въ 15 день, да гѣнваря въ 10 день, вышли ис полону съ тово же погрому Донские казаки Юрка Марченкокъ да Оноерейко Шатровъ, всего 7 человекъ, и имъ дано государева жалованья за выходъ по 2 рубли человекъ, да по сукну по доброму, да имъ же велено давать государева жалованья, поденного корму, по 8 денегъ человекъ на день.

По склейкамъ помѣта: Государь пожаловалъ Донского казака Олешку Седово, велѣлъ ему дати своего государева жалованья, противъ ево товарищевъ, за выходъ два рубли да сукно доброе, да корму давать по осми денегъ на день.

На трехъ листахъ, л.л. 2—4.

3. 1642 г. февраля 25. Память въ приказъ Большого Прихода окольникову Степану Матвѣвичу Простеву и дьякамъ Артемью Хватову и Ивану Дмитріеву о

дачѣ казану Алексѣю Сѣдому денежнаго жалованья за выходъ изъ плѣна и на поденный кормъ.

|| Лѣта 7150-го, еевралья въ [24 л. 5 день] 25 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память окольникову Степану Матвѣвичю Простеву да дьякомъ Ортемью Хватову да Ивану Дмитрееву. Велѣти имъ дати государева жалованье Донскому казаку Олешке Седому за выходъ, что онъ вышелъ ис полону ис Турские земли, два рубли; да ему-жъ велѣтъ давать государева жалованье, поденного корму, по осми денегъ на день до государева указу.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 5.

4. 1642 г. февраля 25. Память въ приказъ Казеннаго Двора дьякамъ Григорью Панкратьеву и Алмазу Иванову о дачѣ казану Алексѣю Сѣдому сукна за выходъ изъ плѣна.

Лѣта 7150-го, еевралья въ 25 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память дьякомъ Григорью Панкратьеву да Алмазу Иванову. Ве || лѣти имъ дати государева жалованья л. 5 об. Донскому казаку Олешке Седому за выходъ, что онъ вышелъ ис полону ис Турские земли, сукно доброе.

Отпускъ на одномъ листѣ, л.л. 5—5 об.

Дѣло 1642 года, № 7.

XXVI.

Дѣло по памяти изъ приказа Новыя Чети въ Посольской о томъ: Донскому атаману Денису Григорьеву съ товарищи въ проѣздѣ ихъ черезъ Пронскъ указано-ль выдать жалованье изъ тамошнихъ доходовъ.

1. 1642 г. марта 11. Память изъ приказа Новой Чети о томъ, извѣстно ли въ Посольскомъ приназѣ, что Пронскій воевода выдалъ атаману Денису Григорьеву и казакамъ его станицы при проѣздѣ денегъ на поденный кормъ.

- л. 1 || Лѣта 7150-го, марта въ 11 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Фѣдоровича всеа Русии указу, память печатнику и думному дьяку Фѣдору Фѣдоровичю Лихачеву да дьяку Григорью Львову. Въ прошломъ 149-мъ году, мая въ 26 день, въ Пронску воевода Ондрѣй Пырьевъ далъ государева жалованья ис кабацкихъ денегъ на кормъ Донскому атаману Денису Григорьеву да ясаулу Івану Шеховскому по пяти алтынъ, да рядовымъ казакомъ Фетке Трѣвимову съ товарищи, осми чело-вѣкомъ, да Крымскому Татарину, которово они вели ко государю къ Москвѣ въ языкехъ, по гривне чело-вѣку, и того имъ всѣмъ дано рубль шесть алтынъ четыре деньги; и отписъ въ тѣхъ деньгахъ онъ, Ондрѣй Пырьевъ, Пронскимъ кабацкимъ откупщикомъ далъ. И по государеву цареву і великого князя Михаила Фѣдоровича всеа Русии указу печатнику и думному дьяку Фѣдору Фѣдоровичю Лихачеву да дьяку Григорью Львову
- л. 2 || велѣти отписать въ Новую Четверть къ боярину ко князю Борису Александровичю Репнину да къ дьякомъ къ Ивану Патрекѣеву да къ Пахому Лучникову: Донскимъ казакомъ ука-

зано-ль давать въ Пронску ис кабацкихъ доходовъ кормы, и то въ Посольскомъ приказѣ вѣдомо-ль, что въ прошломъ 149-мъ году въ Пронску Донскимъ казакомъ и Крымскому Татарину дано на кормъ ис кабацкихъ доходовъ рубль шесть алтынъ четыре деньги.

Скертна: Діакъ Пахомъ Лучниковъ.

Приписка: Принесъ подъячей.

Помѣта на оборотъ: Отписать, справить.

На двухъ листахъ, л.л. 1, 2.

2. 1642 г. марта 28. Отвѣтная память въ приказъ Новой Чети боярину князю Борису Александровичю Репнину и дьякамъ Ивану Патрикѣеву и Пахому Лучникову о томъ, что о дачѣ жалованья на поденный кормъ атаману Денису Григорьеву и казакамъ его станицы изъ Посольскаго приказа Пронскому воеводѣ указа не было.

|| Лѣта 7150-го, марта въ 28 день, л. 3 по государеву цареву і великого князя Михаила Фѣдоровича всеа Русии указу боярину князю Борису Александровичю Репнину да дьякомъ Ивану Патрекѣеву да Пахому Лучникову. Въ Посольской приказѣ, къ печатнику і къ думному діаку къ Фѣдору Фѣдоровичю Лихачеву да къ дьяку къ Григорью Львову въ памяти, за твоею Пахомовою приписью, написано, || велѣти-бъ отпи- л. 4 сать въ Новую Четверть къ тебѣ, боярину ко князю Борису Александровичю, да къ вамъ, дьякомъ, Дон-

л. 5 скимъ казакомъ указа || но-ль давать въ Пронску ис кабацкихъ доходовъ кормъ, и то въ Посольскомъ приказе вѣдомо-ль, что въ прошломъ 149-мъ году, въ Пронску, воевода Ондрѣй Пырѣвъ Донскимъ казакомъ ¹⁾ далъ государева жалованья ис кабацкихъ денегъ на кормъ, Донскому атаману Денису Григорьеву, да ясаулу Ивану Шеховскому, да казакомъ осми чело-вѣкомъ, да Крымскому Татарину, которого они вели ко государю къ Москве въ языцехъ; всего рубль шесть алтынъ 4 деньги ²⁾. І въ Посольскомъ приказе ³⁾ выписано: въ прошломъ 149-мъ году, приѣзжали ко государю царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии в

Дону Донской атаманъ Денисъ Григорьевъ, да ясауль Иванъ Ивановъ Шеховской, да осми чело-вѣкъ каза-ковъ, || да съ ними-жъ присланъ къ л. 6 Москве Крымской Татаринъ, что взять въ языцехъ, а ѣхали они къ Москве на Пронескъ, || а данъ ли въ л. 7 Пронску атаману, и ясаулу, и каза-комъ, и Татарину кормъ ис кабац-кихъ или изъ иныхъ ис какихъ дохо-довъ [и того] или не данъ, и про то въ Посольскомъ приказе не вѣ-домо, и государева указу ис Посоль-ского приказу ¹⁾ о томъ не послано

Отпускъ на пяти листахъ, л. л. 3—7.

Дѣло 1642 года, № 8.

XXVII.

Дѣло по челобитью Воронежца Трофима Михнева о справѣ за нимъ жалованныхъ ему 50 четвертей за посылку его въ Азовъ съ государевымъ жалованьемъ Войску Донскому.

1. 1642 г. марта 15. Челобитная Во-ронейца Трофима Михнева о памяти въ Разрядъ для справки его въ десятнѣ по новому окладу.

л. 1 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии бьетъ челомъ холопъ твой Воронежецъ Трофимко Михневъ. Въ прош-ломъ, государь, во 146-мъ году, по-сыланъ я, холопъ твой, на твою государеву службу ис Посольскаго приказу въ Азовъ, къ Донскимъ ата-маномъ и казакомъ, съ твоими госу-даревыми грамотами, и за ту мою службу мне твое государево жало-

ванья выдано и прибавлено мне, холопу твоему, къ помѣнному окладу пятьдесятъ четвертей. Милосердый государь, царь і великий князь Ми-хайло Ѳеодоровичъ всеа Русии, по-жалуй меня, холопа своего, вели, государь, отпустить изъ Посольскаго приказу память въ Разрядъ справить меня, холопа твоего, въ десятне. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта на оборотъ: 150-го, марта въ 15 день; выписать.

На одномъ листѣ, л. 1.

^{1—2)} Выноска на оборотѣ листа.

³⁾ *Зачеркнуто:* тово не вѣдомо, что какъ въ Пронску давать.

¹⁾ *Зачеркнуто:* не указано, что въ Пронску Донскимъ атаманомъ и казакомъ кормъ да-вать ис кабацкихъ доходовъ.

2. 1642 г. марта 29. Выписка по челобитной Воронежца Трофима Михнева и снзна его по этой выпискѣ въ Посольскомъ приказѣ.

л. 2 || А о чемъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Воронежецъ Трофимъ Михневъ бьетъ челомъ, і въ Посольскомъ приказе выписано.

Въ прошломъ во 146-мъ году, по государеву указу, посланъ былъ на Донъ къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ Воронежецъ сынъ боярской Троимъ Михневъ з государевою грамотою. А какъ онъ, Троимъ, приѣхалъ в Дону ко государю къ Москве, и ему за службу придано государева жалованья къ прежнему ево помѣстному окладу 50 четей да изъ

л. 3 Чети ему вновь учинено 12 || рублевъ.

И у выписки Троимъ Михневъ сказалъ. Въ прошломъ де во 146-мъ году, придано ему государева жалованья за Донскую службу къ прежнему ево помѣстному окладу 50 четей, и память въ Розрядѣ о той придаче была послана, и та де память въ Розрядѣ у подъячево утерялась. І государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Воронежецъ Троимъ Михневъ бьетъ челомъ, чтобъ ево государь пожаловалъ, велѣлъ о томъ прибавочномъ ево окладе ис Посольского приказу послать въ Розрядъ память.

На оборотъ: Справилъ Івашко Хрипковъ.

По склейкамъ помѣта: 150-го, марта въ 29 день, послать въ Розрядъ другая память о прежнему ево прибавочномъ окладе.

На двухъ листахъ, л.л. 2, 3.

3. 1642 г. марта. Память въ Розрядъ дьянамъ, думному, Ивану Гавреневу и Григорью Ларионову съ приназаньемъ справить помѣстную придачу Воронежца Трофима Михнева къ прежнему его окладу.

|| Лѣта 7150-го, марта въ . . . л. 4

день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память діакомъ, думному, Ивану Гавреневу, да Григорью Ларионову. Въ прошломъ 146-мъ году, пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии Воронежца [сына боярского] Троима Михнева за Донскую службу [посылку], что онъ посланъ [съ Москвы степью на Донъ] къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ з государевою грамотою [наскоро], велѣлъ ему учинити своего государева денежного жалованья изъ Чети двенатцать рублевъ, да къ прежнему ево помѣстному окладу велѣлъ придати пятьдесятъ четей; и память о томъ [его] прибавочномъ окладе въ Розрядъ послана. І въ нынешнемъ, во 150-мъ году, [марта въ 15 день] билъ челомъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Воронежецъ Троимъ Михневъ, а сказалъ, что та память о прибавочномъ [его] окладе въ Розряде у подъячево утерялась, и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ о томъ прибавочномъ [ево] окладе ис

л. 5 Посольского приказу послати || въ Розрядъ другую память. И по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу діакомъ, думному, Ивану Гавреневу, да Григорью Ларионову ¹⁾ госуда-

¹⁾ *Зачеркнуто:* велѣти Воронежца Троима Михнева написать въ служиломъ списку по дворовому въ двенатцати рублехъ.

рево жалованье Воронежцу Троѣиму Михневу, помѣстную придачу, пятьдесятъ четей, къ прежнему ево

[помѣстному] окладу ¹⁾ велѣти справить.

Отпускъ на двухъ листахъ, л. л. 4, 5.
Дѣло 1642 года, № 9.

XXVIII.

Дѣло по челобитью Донскаго атамана Наума Васильева о поимкѣ сбѣжавшаго отъ него вольнаго человѣка Антона Кирилова и унесшаго съ собою разные пожитки.

1. 1642 г. марта 28. Челобитная атамана Наума Васильева о взятіи вольнаго человѣка Антона Кирилова, укравшаго у него разную рухлядь.

л. 1 150-го, марта въ 28 день, въ Посольскомъ приказе печатнику и думному діаку Ѳеодору Ѳеодоровичю Лихачеву да дьяку Григорью Львову Донской атаманъ Наумъ Васильевъ подалъ челобитную, а въ челобитной пишетъ.

л. 2 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии бьетъ челомъ холопъ твой, Донской атаманишко Наумко Васильевъ. Въ нынешнемъ, государь, во 150-мъ году, марта въ 25 день, жилъ у меня, холопа твоего, вольной малой Антошка Кириловъ сынъ; подговорилъ у меня, холопа твоего, Нижнево-Печерского монастыря слуга Гаврило Казанцовъ тово малова, а снесъ, государь, тотъ малой у меня, холопа твоего, кавтанъ соболей пупчетой, камка червчатая, нашивка козылбашская, да пищаль з борошнемъ, да епанчу черкасскую, да рукавицы черевесные подъ сукномъ подъ червчетымъ, да три ножа булатные, ножны акованы серебромъ, чепъ серебряная съ каменемъ, да ширинка миткалинная, вшита круживо, да серьги двойчатки, да сапоги савьянные, да рубашка белая съ портами, да кавтанъ

дорогильной зтегоной. І тотъ, государь, малой объявился Нижнево-Печерского монастыря у слуги, у Гаврила Казанцова. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, тово малова у слуги монастырсково, у Гаврила Казанцова вынѣть. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотъ помѣта: Дать пристава. 150-го, марта въ 28 день, роспросъ былъ.

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1642 г. марта 28 — апрѣля 25. Допросъ въ Посольскомъ приказѣ Антона Кирилова, и оговоренныхъ имъ: монастырскаго служки Гаврилы Казанцова, крестьянина Степана Патрикѣева, Ивана Матюшкина и дворницы Ульяны.

|| И по сей челобитной Нижегородскаго Печерского монастыря на подворье посланы толмачи, а велено имъ на томъ подворье у служки у Гаврилка Казанца бѣглово малова Антошка Кирилова вынять и привести въ Посольской приказъ.

|| И толмачи Ѳеодоръ Польщикъ да Антуганъ Невѣровъ съ товарищи привели въ Посольской приказъ малова, а сказали. Взяли того малова

¹⁾ *Зачеркнуто:* а прежней ево помѣстной окладъ вѣдомъ въ Розряде.

Нижегородскаго Печерскаго монастыря на подворье в избѣ, да съ тѣмъ же малымъ привели Печерскаго монастыря служку Гаврилка Казанцова да монастырскаго крестьянина Стеньку Патрекѣва.

А приводной малой въ роспросе сказался. Зовуть ево Онтошкомъ Кириловъ; отецъ де ево и онъ служили во дворѣ у Ивана Матюшкина, и отецъ де ево у Ивана во дворѣ умеръ, а ево де, Онтошка, Иванъ отпустилъ на волю, и онъ де учелъ жить у Донскаго атамана у Наума Васильева и жилъ у него недѣль съ восемь, а дядя де ево двоюродный, Олешкою зовуть Челѣвъ, живетъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ въ Печерскомъ монастырѣ въ служкахъ, и онъ де приходилъ на Печерское подворье про того дядю своего провѣдывать; і въ Благовѣщеневъ день нынешняго 150-го году, подговорилъ ево того Печерскаго монастыря служка Гаврилко Казанцовъ. И онъ де, по ево подговору, отъ Наума Васильева збежалъ къ тому Гаврилку, а снесъ де отъ него, Наума Васильева, платья: каотанъ камчатъ червчатъ, соболей, пупчетой, нашивка кизылбашская, да пицаль з борошнемъ, да епанчу черкаскую, да рукавицы сно червчатое, подложены выдрю, да три ножи булатные, ножны окованы серебромъ, чепъ серебряная съ каменемъ, да ширинку миткалинную съ круживомъ, да серьги двойчатки, да сапоги саебянные, да рубашку съ портками, да на немъ, Онтошке, каотанъ дорогильной, ево-жь Наумовъ.

И тѣ де сносныя животы принесъ онъ на то монастырскаго подворье, къ тому служке Гаврилку Казанцову, а у того де, служки, тѣ жи-

воты взялъ Печерскаго монастыря крестьянинъ, которой ныне съ нимъ приведенъ, Степашко Патрекѣвъ, а гдѣ онъ тѣ животы дѣлъ, того онъ не вѣдаетъ.

А Печерскаго монастыря служка Гаврилко Казанцовъ въ роспросе сказалъ: въ нынешнемъ 150-мъ году, въ Благовѣщеневъ день, у атамана Наума Василья ево тово малова Онтошка не подговаривалъ и животы у него никакихъ не имывалъ и монастырскаму крестьянину Степашку не отдаывалъ, и на подворье у него тотъ малой не бывалъ, и ево не знаетъ; тѣмъ де подговоромъ и сносными животами его клеплетъ. А сего де дни, марта въ 28 день, былъ онъ, Гаврилко, въ приказѣ Большаго Дворца за монастырскимъ дѣломъ, и нѣчто де тотъ малой на подворье взбежалъ безъ него по чьему наученью, а ево де домо не было, а взяли де ево толмачи на дороге, какъ онъ шолъ изъ города.

И про тово малова спрашевано Ивана Матюшкина, есть ли ему да тово малова дѣла. И Иванъ Матюшкинъ сказалъ: тово де малова онъ отъ себя отпустилъ, и дѣла де ему да тово малова нѣтъ; и, отшедъ де отъ него, тотъ малой женился у Василья Шишкина во дворѣ.

Да и малой Онтошка сказалъ, что онъ, отшедъ отъ Ивана Матюшкина, билъ челомъ во дворъ Василью Шишкину, и у него де во дворѣ и женился, и ныне де жена ево у Василья во дворѣ, а жилъ де онъ у Василья года съ три.

И тотъ малой Онтошка спрашеванъ накрепко, чтобъ онъ сказалъ правду, х кому онъ тое сносную рухлядь принесъ. И малой Онтошка перво сказалъ: тое де онъ рухлядь

принесъ къ монастырскому крестьянину, которой съ нимъ приведенъ, къ Степашку Патрѣеву, и принялъ де тое рухлядь у него онъ, Степашко. || А постоявъ сказалъ: тое де сносную рухлядь всю принесъ онъ на Печерское подворье къ дворнице къ Ульянке, і взяла де ту рухлядь у него та дворница, а хотѣла ево послать въ Нижней съ монастырскими крестьяны; а какъ де тое рухледь къ ней принесъ и ей отдалъ, и то де виделъ тотъ крестьянинъ Степашко.

А крестьянинъ Степашко Патрѣевъ сказалъ: какъ де тотъ малой къ той дворнице рухледь принесъ, и онъ де не видалъ, а только де виделъ || у той дворницы въ рукахъ каетанъ стѣганой, что ныне на томъ маломъ, да ширинку, и съ тѣмъ малымъ говорить не вѣдомо што и даетъ ему хлѣбъ. И онъ де учалъ ей говорить: какой человекъ тотъ малой? И она де учела ево бранить: то де мнѣ племянникъ. А о кое де время тотъ каетанъ и ширинку принесъ, того онъ не вѣдаетъ, и иново де платья никакова не видалъ.

|| А Печерского-жъ монастыря крестьянинъ Степанко Патрѣевъ въ роспросе сказалъ: присланъ де онъ къ Москве изъ монастыря за дѣломъ, и живетъ де онъ на монастырскомъ подворье 11 недѣль, і въ Благовѣщеневъ день таковъ малой на подворье не прихажевалъ, и служба Гаврило Казанцовъ ево не подговаревалъ; и животовъ тотъ малой никакихъ не принашевалъ, и онъ де, Степашно, тѣхъ животовъ, чѣмъ малой клеплетъ, не имывалъ, и тово

малово не знаетъ, || а увидель де того малово севодни, марта въ 28 день: былъ де онъ у обѣдни у Николы Чюдотворца, что у Ильинскихъ

воротъ, и какъ де пришолъ онъ отъ обѣдни на подворье, ажъ де сидитъ въ сѣнехъ тотъ малой, невѣдомо какой человекъ. И того де малово, приставы, взявъ, привели въ Посольской приказъ.

|| После роспросу, службу Гаврилка Казанцова велено дать на поруку, а крестьянинъ Степашко да бѣглою малой Онтошка въ Посольскомъ приказе даны держать [въ приказе] толмачомъ Антугану Невѣрову съ товарищи.

|| И марта въ 31 день, Печерского монастыря съ подворья дворница жонка Ульянка Дмитриева для роспросу взята въ Посольской приказъ и съ малымъ Онтошкомъ ставлена съ очей на очи, и *роспрашевана* сносную рухлядь, что тотъ малой снесъ у атамана Наума Васильева, къ ней, Ульянке, принесъ ли, и ныне та рухлядь гдѣ у ней, и того малово она почему знаетъ.

|| И жонка Ульянка въ роспросе сказала: въ Благовѣщеневъ день Печерского монастыря на подворье тотъ малой Онтошка къ ней, Ульянке, не прихажевалъ и сносной никакой рухляди не принашевалъ, тѣмъ де тотъ малой клеплетъ; а знаетъ она тово малово, потому что отецъ ево и онъ служевали у Івана Матюшкина, и на то де подворье къ нимъ прихажевали.

|| А малой Онтошка съ жонкою съ очей на очи говорилъ, что онъ тое сносную рухлядь принесъ къ ней, Ульянке, і взяла де тое рухледь у него она, Ульянка; || а что де онъ въ первомъ роспросе говорилъ на службу и на крестьянина, и онъ де ихъ поклепалъ для тово, чтобъ то дѣло было крѣпче.

И Печерского монастыря дворница

Ульянка ималась за пытку, что она
 л. 21 съ тѣмъ малымъ || готова на пытку, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ пытать малово напередъ, а еѣ после.

А малой Антошка съ очей на очи говорилъ прежние свои рѣчи, что тое ружьядь взяла у него та жонка.

И Печерского монастыря служба, и крестьянинъ, и дворница отданы на поруки, велено имъ ставитца до государева указу.

И апрѣля въ 25 день, передъ ||
 л. 22 печатникомъ и думнымъ діакомъ Федоромъ Федоровичемъ Лихачовымъ да передъ діакомъ Григорьемъ Львовымъ малой Антошка, Кириловъ сказалъ, что онъ передъ государемъ виноватъ, и дворницу де онъ поклепалъ сносными животами, а онъ де сносныхъ животныхъ къ ней не принашевалъ, а збежавъ де онъ отъ Наума, пошолъ было съ Москвы въ Суздаль, по Володимерской дороге, и какъ де будетъ за рѣчку Пехорку, и
 л. 23 ево де ограбили невѣдомо || какие люди, и тѣ де сносные животы взяли всѣ, и онъ де воротился назадъ и пришелъ де было на Печерское подворье по старой знати спрашевать про дядю своего.

На двадцати одномъ листѣ, л.л. 3—23.

3. 1642 г. іюня 2—4. Челобитная атамана Наума Васильева объ освобожденіи Антона Кирилова за уплатой попомъ Васильемъ Ивановымъ челобитчину денегъ за похищенную у него ружьядь; исполненіе по челобитной и наказаніе Антона Кирилова.

л. 23 И іюня во 2 день въ Посольскомъ приказе печатнику и думному діаку Федору Федоровичю Лихачеву да дьяку Григорью Львову атаманъ Наумъ Васильевъ подалъ челобитную, а въ челобитной пишеть.

|| Царю государю і великому князю л. 24 Михайлу Федоровичю всеа Русии бьетъ челомъ холопъ твой, Донскихъ козаковъ отоманишко, Наумка Васильевъ. Жилъ, государь, у меня добровольна малой Антошка Кириловъ, и тотъ малой Антошка, живучи у меня, Наумка, пократчи мои животы, отъ меня бѣголъ, и я, холопъ твой, тово своего малова Антошку здѣ на Москвѣ изымалъ и, изымавъ, привелъ ево, Антошку, въ Посольской приказъ. И я, холопъ твой, съ тѣмъ малымъ съ Антошкою раздѣлолся во всемъ сносе своемъ, что онъ, Антошка, пократчи отъ меня, снесъ; а за нево, Антошку, сносной мой животъ платилъ деньги мнѣ всѣ сполна Онтищевъской погъ Василей Ивановъ, і впредь мнѣ, холопу твоему Наумку, да нево, Антошки, дѣла нѣтъ. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мое челобитье записать. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На л. 24 об.: Къ сей челобитной Посольского приказу переводчикъ Иванъ Бородинъ въ Наумова мѣста Васильева по ево велѣнью руку приложилъ.

150-го, іюня въ 2 день, подалъ атаманъ Наумъ Васильевъ.

Помѣта: Взять къ дѣлу и записать челобитье.

|| И печатникъ и думной діакъ л. 25 Федоръ Федоровичъ Лихачевъ да дьякъ Григорей Львовъ велѣли челобитную взять къ дѣлу, а тово малово Антошка Кирилова велѣли отдать попу Василью, потому что онъ атаману Науму Васильеву за того малово за сносные животы запла- тилъ ныхъ исцовъ въ хо-

- лопстве къ тому малому нѣтъ; а кому будетъ впередъ до тово малово дѣло въ холопстве, и имъ вѣдатца въ Холопье приказе.
- л. 26 || И июня въ 4 день, тотъ малой въ Посольскомъ приказе за воровство битъ батоги попу Василью.

На четырехъ листахъ, л. л. 23—26.

4. 1642 г. июня 8. Челобитная дворницы Ульяны о возвращеніи ей поручной записи.

- л. 26 И июня въ 8 день, въ Посольскомъ приказе, печатнику и думному діаку Ѳедору Ѳедоровичю Лихачеву да дьяку Григорью Львову Печерского монастыря дворница подала челобитную, а въ челобитной писать.
- л. 27 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии бьетъ челомъ сирота твоя, Печерского монастыря, что въ Нижнемъ, дворница, вдова Ульянка. Въ нынешнемъ, государь, во 150-мъ году, збѣжалъ отъ казачья атамана детина Антошка отъ Наума Васильева, и меня, бѣдную, клепалъ напрасно, будто онъ тотъ сносъ ко мнѣ при-

носилъ. И то, государь, ево поклепное дело все сыскалось сполна; меня, бѣдную, давали на поруки з записью ис Посольского приказу; и поручная запись по мнѣ взята, а нынѣ тотъ детина совсемъ свободенъ, и все ево поклепное воровство сыскалось. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии, пожалуй меня, бѣдную сиротину, вели, государь, мнѣ тое поручную запись выдать, чтобъ мнѣ и съ прутчиками по той записи впредь убытковъ не было. Царь, государь, смилуйся пожалуй!

Помѣта на оборотѣ: 150-го, июня въ 8 день; поручная запись выдать.

|| И по сей челобитной Печерского л. 28 монастыря дворнице и монастырскому крестьянину поручная запись выдана, потому что атаманъ Наумъ Васильевъ въ томъ дѣле помирился, за тотъ свой сносной животъ взялъ деньги на попѣ Василье. И служке монастырскому того-жъ дни поручная запись выдана-жъ по приказу дьячю.

На трехъ листахъ, л. л. 26—28.

Дѣло 1642 года, № 10.

XXIX.

Дѣло по челобитью Тамбовскихъ сторожевыхъ казаковъ Аванасья Лихачева съ товарищи, провожавшихъ въ Азовъ дворянина Аванасія Желябужскаго, о дачѣ имъ государева жалованья.

1. 1642 г. апрѣля 1. Челобитная Аванасья Лихачева съ товарищами о дачѣ имъ поденнаго корма.

- л. 1 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Тамбова города сторожевые козаки Офонька Ли-

хачевъ, Митька Здвешковъ, Оничько Прасоловъ. Провожали мы, холопи твои, твою государеву казну въ Озовъ съ Офонасьемъ Желябовскимъ, і назадъ мы, холопи твои, изъ Озова пришли къ тебе, государю, къ Москве, і дано намъ, холопомъ твоимъ, твоего

государева корму только на три недели, і то, государь, число отошло, і ныне намъ, холопомъ твоимъ, пити і ести нечево: помираемъ голодною смертью; а людишка, государь, мы, холопи твои, грабленные. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, своимъ царскимъ жалованьемъ для нашия великия бедности, вели, государь, намъ дати кормъ, какъ тебе, государю, Богъ известить, чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, голодною смертью не помереть і въ конецъ не погнутъ. Царь государь, смилуйся!

Помѣта на оборотѣ: 150-го, апрѣля въ 1 день; дать имъ корму еще на две недѣли.

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1642 г. апрѣль. Память въ приказъ Большого Прихода окольникему Степану Матвѣевичу Простеву и дьякамъ Артемью Хватову и Ивану Дмитріеву о дачѣ денегъ на поденный кормъ Аванасью Лихачеву съ товарищами.

л. 2 || Лѣта 7150-го, апрѣля въ день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память окольникему Степану Матвѣевичу Простеву да дьякомъ Ортемью Хватову да Ивану Дмитрееву. Велѣти имъ дати государева жалованья, поденного корму, Тамбовскимъ казакомъ Олешке Лихачову, да Митьке Логинову, да Оникейку Прасолову на две недѣли по тому-жъ, по чему имъ данъ напередъ того, по семи денегъ человѣку на день.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 2.

3. 1642 г. апрѣля 2. Челобитная Аванасья Лихачева съ товарищами о дачѣ имъ денегъ за лошадей, отбитыхъ Тата-

рами при слѣдованіи въ Азовъ съ государевымъ жалованьемъ.

|| Царю государю і великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии бьютъ челомъ и плачутца холопи твои съ Тонбова города сторожевые казаки, Оеонька Лихачовъ, да Митька Логвиновъ, да Оничко Тихоновъ сынъ Прасоловъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 150-мъ году, по твоему государеву указу и по грамоте послалъ насъ, холопей твоихъ, ис Тонбова твой государевъ воевода Сомойло Биркинъ безъ твоего царского жалованья и безъ корму провожать твоего государева дозорщика въ Озовъ Оеонася Григорьева сына Желябужского да подъячева Орѣа Башмакова і съ твоею государевою казною. И до Озова, государь, мы, холопи твои, твоего государева посланника Оеонася Желябужского и подъячева Орѣа Башмакова съ твоею государевою казною допровадили, далъ Богъ, здорова; и жили, государь, въ Озове съ посланникомъ десять дней. И клачи, государь, которые были подъ нами, и те з голоду въ Озове помѣтали; і въ то, государь, мѣсто иные лошади покупали, займучи въ кобалы дорогою ценою. И пошли, государь, изъ Озова назадъ провожать тово-жъ твоего государева пасланника Оеонася Григорьева сына Желябужского да подъячево Орѣа Башмакова за недѣлю до масляной до с Тонбова. И какъ, государь, будемъ перелѣзали Северской Донецъ подъ Митякинымъ колодеземъ, и насъ, холопей твоихъ, Крымские люди, Тотарове пограмили: у меня, Оеоньки, взяли конь карь да меринъ рыжь, а у меня, у Митьки, взяли конь чаль да меринъ игрънь, а у меня, Онички, взяли меринъ рыжь. И

шли, государь, пѣши восемь дней до Волуйки и помирали голодною смертию. А вожемъ, государь, Оеонасей Желябужской и подъячей Орѣею твоего государева жалованья ис Тонбова дву человекомъ дали, а намъ, холопомъ твоимъ, не дано ни по единой деньги: въ конецъ погибли, стали пѣши и наги. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, для наше бѣдности и розоренья своимъ царскимъ жалованьемъ за отбойные лошади, какъ тебѣ, государю, милосердый Христосъ по сердцу положить, чтобы мы, холопи твои, въ конецъ не погибли и твоей государевы службы не отбыли. А вѣдомъ, государь, тотъ погромъ Оеонасью Желябужскому да подъячему Орѣею Башмакову. Царь, государь, смилуйся!

Помѣта на оборотъ: Выписати въ докладъ.

На одномъ листѣ, л. 2.

3. 1642 г. апрѣля 2. Выписна по челобитной Аванасья Лихачева съ товарищами и сазна по ней дворянина Аванасья Желябужскаго и подъячаго Арееы Башманова.

г. 4 || А о чемъ государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии бьютъ челомъ, і въ Посольскомъ приказе выписано.

Въ нынешнемъ 150-мъ году, декабря въ 4 день, послана государева грамота въ Тамбовъ къ воеводе къ Самойлу Биркину: какъ въ Тамбовъ придутъ Оеонасей Желябужской да подъячей Орею Башмаковъ, и ему велено имъ дать провожатыхъ до которыхъ мѣсть и сколько человекъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, и отпустить ихъ на Донъ тотчасъ. А которого числа ис Тамбова

поѣдутъ, и ис какихъ || людей, и ково именовъ и сколько человекъ провожатыхъ съ ними пошлетъ, и о томъ ему велено отписать ко государю къ Москве.

И генваря въ 6 день, писалъ ко государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии ис Тамбова воевода Самойла Биркинъ, что онъ, по государеве грамоте, Оеонасью Желябужскому || да подъячему Орею Башмакову даль провожатыхъ Тамбовскихъ сторожевыхъ и полковыхъ казаковъ 35 человекъ. И тѣмъ людямъ прислалъ роспись.

|| И государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии бьютъ челомъ ис Тамбова сторожевые казаки Оеонька Лихановъ, да Митька Логиновъ, да Оникейко Прасоловъ: по государеву де указу, посланы они въ Озовъ провожать Оеонасья Желябужскаго да подъячево Орею Башмакова з государевою казною; и жили де они въ Озове 10 день и лошади де, которые подъ ними были, и тѣ де въ Озове з голоду пометали, а въ то мѣсто поку || шли иные лошади, займующи въ кобалы, дорогою ценою; и пошли изъ Озова за недѣлю до масленой недѣли. И какъ де будутъ на Сѣверской Донецъ, и ихъ де Крымские люди погромили: у Оеоньки де да у Митьки взяли по каню да по мерину, а у Оички взяли меринъ. И шли де пѣши до Волуйки 8 день, и помирали голодомъ, и стали пѣши; и государь бы ихъ пожаловалъ за ихъ разоренье своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ ему, государю, Богъ известить.

|| А въ росписи, какову прислалъ ис Тамбова воевода Самойла Бир-

кинъ Тамбовскимъ провожатымъ, казакъ Оеонька Лихачовъ написанъ, а Митька Логиновъ да Оникейко Прасоловъ не написаны.

И про тѣхъ казаковъ въ Посольскомъ приказе допрашеваны Ооонасей Желябужской да подъячей Ореова Башмаковъ, тѣ казаки съ ними
л. 11 въ Озове || были-ль.

И Оеонасей Желябужской да подъячей Ореова Башмаковъ сказали. Тамбовские де казаки Митька Логиновъ, Оеонька Лихачовъ, Оничка Прасоловъ съ ними въ Озове въ провожатыхъ были, а прописаны де въ росписи Митька и Оничка потому, что они присланы къ нимъ въ дорогу после той росписи на перемѣну инымъ казакомъ. И на которыхъ де лошадейъ они ѣхали отъ Тамбова до Азова, и тѣ де лошади въ Озове з голоду пометали; а какъ
л. 12 де изъ О || зова поѣхали, и они де покупили иные лошади займучи, и тѣ де лошади у нихъ въ дороге на Сѣверскомъ Донцѣ отгромили Татарова, а взяли де у нихъ на томъ погроме у Оеоньки да у Митьки по каню да по мерину, а у Онички
л. 13 взяли меринъ. || И они де до Волуйки шли пѣши. Да къ той скаске Оеонасей і подъячей Ореова Башмаковъ руку приложили.

На оборотъ л.л. 11 и 12: Къ сей скаске Оеонасей руку приложилъ.

Къ сей скаске Ареова Башмаковъ руку приложилъ.

И о государеве жалованье тѣмъ казакомъ выписано на примѣръ.

|| Во 146-мъ году, посланы были въ Озовъ съ Воронежа з государевою грамотою къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ для провѣдыванья всякихъ вестей Воронежцы, сызъ боярской

Степанъ Пареной да помѣсной атаманъ Иванъ Ореоевъ. И какъ они изъ Озова приѣхали на Воронежъ, а съ Воронежа, съ отпискою || при- л. 15 сланы къ Москве, и имъ дано государева жалованья за ту Озовскую службу и за усталые лошади по 10 рублевъ человѣку.

Во 147-мъ году, посланы съ Воронежа на Донъ для провѣдыванья вестей Воронежецъ Иванъ Кулешовъ да Воронежскихъ слободцкихъ атамановъ 17 человѣкъ. А какъ они приѣхали на Воронежъ, а съ Воронежа Иванъ Кулешовъ да атаманы Оедоръ Петровъ да Богданъ || Суко- л. 16 чевъ присланы ко государю къ Москве съ отпискою, а на Москвѣ Иванъ Кулешовъ и атаманы били челомъ государю, что у нихъ въ степи Татарова отгромили по каню, и имъ дано государева жалованья въ приказъ и за отгромные лошади по 10 рублевъ человѣку да по сукну по доброму.

|| Во 149-мъ году, посланы съ л. 17 Волуйки з государевою грамотою на Донъ въ Озовъ къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ Волуйские станичники, атаманъ Тамило Бобыревъ да ездокъ Оедька Лазаревъ на своихъ лошадейъ, а для тое посылки дано имъ государева жалованья по 10 рублевъ человѣку. || А какъ они при- л. 18 ѣхали къ Москве и били челомъ государю: какъ де они ѣхали изъ Озова на Волуйку степью, и у Тамила де на степи отъ скорые езды присталъ конь, и онъ де того коня въ степи покинулъ; и имъ дано государева жалованья въ приказъ и за изронъ: Томилу 6 рублевъ, Оедьке 5 рублевъ, да по сукну по доброму человѣку.

По склейкамъ помѣта: 150-го, апрѣля въ 2 день, государь пожало-

валъ Тамбовскихъ сторожевыхъ казаковъ, Оеоньку Лихачова съ товарищи, трехъ человекъ, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья: Оеоньке Лихачову да Митьке Логинову за два копя да за два мерина, за конь по четыре рубли, а за меринъ по три рубли; а Оникейку за меринъ три рубли; да всѣмъ имъ по сукну по доброму человекъ.

На четырнадцати листахъ, л.л. 4—18.

4. 1642 г. апрѣля 4. Память въ приказъ Казеннаго Двора дьякамъ Григорью Панкратьеву и Алмазу Иванову о дачѣ сукна Аонасцю Лихачову съ товарищами.

1. 19 || Лѣта 7150-го, апрѣля въ 4 день, по государеву цареву і великого князя, Михайла Ѳедоровича всеа Русии указу, память діаконъ Григорью Панкратьеву да Алмазу Иванову. Велѣти имъ дати государева жалованья Тамбовскимъ казакомъ Оеоньке Лихачову, да Митьке Логинову, да Оничку Прасолову по сукну по доброму человекъ: были они на государеве службе съ Оеонасьемъ Желябужскимъ да съ подъячимъ съ Ореою Башмаковымъ въ Донской посылке.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 19.

5. 1642 г. апрѣля 4. Память въ приказъ Большого Прихода окольничему Степану Матвѣвичу Простеву и дьякамъ Артемью Хватову и Ивану Дмитриеву о дачѣ Аонасцю Лихачову съ товарищами денегъ за отбитыхъ у нихъ лошадей.

1. 20 || Лѣта 7150-го, апрѣля въ 4 день, по государеву цареву і великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русии указу, память окольничему Степану Матвѣвичу Простеву да дьякомъ Ортемью Хватову да Ивану Дмитриеву. Били челомъ государю царю і великому князю Михаилу Ѳе-

доровичю всеа Русии Тамбовские сторожевые казаки: Оеонька Лихачовъ, да Митька Логиновъ, да Оничка Прасоловъ. По государеву де указу, посланы они въ Озовъ провожать Оеонасья Желябужскаго да подъячево Орею Башмакова; і какъ де они ѣхали изъ Озова, и будутъ на Сѣверской Донецъ, и ихъ де || Крымские люди 1. 21 погромили: и у Оеоньки да у Митьки взяли по каню да по мерину, а у Онички взяли меринъ. И шли де до Волуйки пѣши восемь день и помирали голодомъ; и государь бы ихъ пожаловалъ за ихъ разоренье своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ ему, государю, Богъ известить. И государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии Тамбовскихъ казаковъ, Оеоньку Лихачова съ товарищи, трехъ человекъ пожаловалъ, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья: Оеоньке Лихачову да Митьке Логинову за конь по четыре рубли ¹⁾, а за меринъ имъ же, Оеоньке да Митьке, да Оничку Прасолову пожаловалъ по три рубли человекъ ²⁾. И по государеву цареву і великого князя Михайла Ѳедоровича всеа || Русии указу околь- 1. 22 ничему Степану Матвѣвичю Простеву да дьякомъ Ортемью Хватову да Ивану Дмитриеву государево жалованье казакомъ Оеоньке Лихачову да Митьке Логинову за копя да за меринъ велѣти дати по семи рублевъ человекъ, а Оничке Прасолову за меринъ велѣтъ дати три рубли.

Отпускъ на трехъ листахъ, л.л. 20—22.

6. 1642 г. мая 7. Память изъ приказа Большого Дворца въ Посольскій приказъ печатнику и думному дьяку Ѳедору Ѳедоро-

¹⁻²⁾ Выноска на оборотѣ л.л. 21 и 22.

вичу Лихачеву и дьяку Григорью Львову о томъ, провожали ли Тамбовскіе казаки дворянина Аванасья Желябужскаго, везшаго государеву казну на Донъ.

л. 23 || Лѣта 7150-го, мая въ 7 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память печатнику и думному діаку Ѳедору Ѳедоровичю Лихачову да діаку Григорью Львову. Велѣти отписать въ приказъ Большого Дворца, къ боярину во князю Алексѣю Михайловичю Львову да къ діакомъ, къ Григорью Нечаеву да къ Максиму Чиркову: за государевою казною въ провожатыхъ съ Ооонасьемъ Желябужскимъ да съ подъячимъ съ Ореою Башмаковымъ въ Азове Тонбовскіе казаки были-ль, и будетъ были, и много ли ихъ, и кто имяны были. Діакъ Максимъ Чирковъ.

Памята на оборотъ: Отписать.

На одномъ листъ, л. 23.

7. 1642 г. юня 15. Память въ приказъ Большого Дворца боярину князю Алексѣю Михайловичю Львову и дьякамъ Максиму Чиркову и Григорью Нечаеву съ препровождениемъ списка Тамбовскихъ казаковъ, провожавшихъ дворянина Аванасья Желябужскаго.

л. 24 || Лѣта 7150-го, [мая въ 13] юня въ 15 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу боярину князю Алексѣю Михайловичю Львову да дьякомъ Григорью Нечаеву [да Алмазу Иванову] да Максиму Чиркову. Въ Посольской приказъ къ печатнику и къ думному діаку, къ Ѳедору Ѳедоровичю Лихачову да къ діаку къ Григорью Львову въ памяти, за твоею Максимовою приписью, написано: велѣти имъ отписать въ приказъ Большого Дворца къ тебѣ,

л. 25 боярину князю Але || ксѣю Михай-

ловичю, да къ вамъ, діакомъ, за государевою казною въ провожатыхъ съ Ооонасьемъ Желябужскимъ да съ подъячимъ съ Ореою Башмаковымъ въ Озове Тамбовскіе казаки были-ль, и будетъ были, [и сколько человекъ] и много ли ихъ, и кто имяны были. І въ Посольскомъ приказе выписано ¹⁾. По отписке ис Тамбова воеводы || Самойла Биркина написано: л. 26 по государеву (полное) указу посланы ис Тонбова на Донъ въ провожатыхъ за государевою казною съ Офонасьемъ Желябужскимъ да съ подъячимъ съ Орефою Башмаковымъ Тамбовскихъ казаковъ тридцать шесть человекъ ²⁾. А всего-ль 36 человекъ были въ Озове, съ Тамбова не писано, а какъ Аоонасей Желябужскій и подъячей Ореоа Башмаковъ з Дону приѣхали къ Москве, и съ ними з Дону приѣхало къ Москве Тамбовскихъ казаковъ три человекъ: Ооонька Еотѣевъ, да Митька Логиновъ, да Оникейко Прасоловъ ³⁾. А кто имяны казаковъ посланы въ провожатыхъ, и тѣ имена посланы къ вамъ подъ сею памятью.

Станичные вожи: Гаврилко Корноухъ, Петрушка Вяткинъ.

Сторожевые казаки: Васька Родионовъ, Офонька Еотѣевъ, || Івашко л. 27 [Павловъ сынъ] Заваловъ, Івашко [Івановъ сынъ] Зяблой, Івашко [Григорьевъ сынъ] Боклыковъ.

Полковые казаки: Степанко [Кирѣевъ сынъ] Ежевикинъ, Макарко [Ондрѣевъ сынъ] Новосельской, Оноерейко [Семеновъ сынъ] Горѣльцовъ, Петрушка [Ооонасьевъ сынъ] Тайковъ || Гара- л. 28 симко [Омольяновъ сынъ] Рокитинъ, Кондрашка [Івановъ сынъ] Солазоп-

¹⁾ *Зачеркнуто:* Въ нынешнемъ 150-мъ году, писалъ ко государю царю і великому князю Михаилу.

²⁻³⁾ Выписка на оборотѣ листа.

- никовъ, Оедька [Безсоновъ сынъ] левъ сынъ] Татариновъ, Ондрюшка
 Бабинъ, Оатѣшка [Васильевъ сынъ] [Юрьевъ сынъ] Мохнатовъ, Оедька
 Мачехинъ, Мишка [Степановъ сынъ] Колесниковъ, Симонко [Прокоевевъ
 Сооьинъ, Степанко Скомороховъ, сынъ] Позняковъ, Гришка [Васильевъ
 Олешка [Оатѣевъ сынъ] Шупкинъ || сынъ] Володимерець, Оедотко [Оедо-
 л. 29 Сенька [Григорьевъ сынъ] Рыбкинъ, ровъ сынъ] Скомороховъ, Тимошка
 Куземка [Оедоровъ сынъ] Родулинъ, Макаровъ, Потапко [Григорьевъ сынъ]
 Онтошка [Лукьяновъ сынъ] Серебря- Шатуповъ, Семионко Дороевевъ.
 ковъ, Васька [Прокоевевъ сынъ] Пуш-
 каревъ, Якушко [Григорьевъ сынъ] Па-
 новъ, Васька [Ивановъ сынъ] Игнатьевъ,
 л. 30 Харитонка Кирѣевъ || Логинко [Яков-
 левъ сынъ] Выголовъ, Кленка [Яков-
 левъ сынъ] Чакуновъ, Івашко [Яков-

Приписка на оборотъ: Іюня въ 20 день, взяли трубникъ Прокоеевъ Милаевъ.

Отпускъ на семи листахъ, л. л. 24—30.

Дѣло 1642 года, № 11.

XXX.

Отписка Бѣлогородскаго воеводы Замятни Леонтьева объ азов-
 скихъ и донскихъ вѣстяхъ.

1642 г. мая 31.

- л. 1 || Государю царю і великому князю
 Михаилу Федоровичю всеа Русии
 холопъ твой Замятенко Леонтьевъ,
 челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, госу-
 дарь, въ 150-мъ году, апрѣля въ
 20 день, по твоему государеву цареву
 і великого князя Михаила Федоровича
 всеа Русии указу, посылалъ я, хо-
 лопъ твой, изъ Белгорода на Дань
 и въ Озовъ для провѣдыванья вестей
 Белгородцавъ, козака Фильку Мики-
 тина съ товарищи. И мая, государь,
 въ 31 день, приѣхали въ Бѣлгородъ
 з Дону Белгородцы, Филька Мики-
 тинъ съ товарищи, а въ роспросе,
 государь, мнѣ, холопу твоему, ско-
 зали. Ходили де, государь, изъ Озова
 и з Дону козаки на моря и съ
 моря де, государь, пришли мая въ
 7 день, привели языки ис Крыму. И
 тѣ де, государь, языки въ роспросе
 козакомъ говорятъ: Турские де, госу-
 дарь, люди идутъ подь Озовъ катар-
 гами, а съ собою де везуть лѣсъ; велѣлъ де имъ Турской царь поставить
 городъ противъ Озова на Мертвомъ
 Донцѣ. А къ Озову де, государь,
 Турскимъ людемъ Турской царь при-
 ступать не велѣлъ; да и козаки де,
 государь, про то сказывали, что онѣ
 во многихъ мѣстехъ возлѣ моря го-
 товленая || лѣсъ на городовое дѣло л. 2
 находили, і во многихъ де, государь,
 мѣстехъ тотъ лѣсъ пожгли. Да на
 нихъ же де, государь, козаковъ, у
 моря, отъ Озова дня за два, при-
 ходили Крымские и Нагайские мно-
 гие люди, и былъ де большой бой.
 А качуетъ де, государь, орда отъ
 Озова дня за два и за три; а козаки
 де, государь, изъ Озова пушки, і
 всякой норадь, и животы свои вы-
 возили на Дань вверхъ, пониже Чер-
 каскаго городка, и у яру на Махинъ
 островъ. А живутъ де, государь, ко-

заки въ Озове одними головами, а чають де, государь, козаки Турскихъ и Крымскихъ людей приходу къ Озову вскоре. Да Филько-жь *Микитинъ* мнѣ, холопу твоему, сказалъ: которые де, государь, грамоты послонны были къ тебѣ, государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии, Турского салтана съ Турскимъ посланникомъ, и тѣ де, госу-

дарь, грамоты Запороские Черкасы привезли х казакомъ въ Озовъ.

На л. 1 об.: Государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии, въ Посольской приказъ. 150-го, июня въ 9 день, в Белогородцомъ съ Павликомъ Кизиловымъ.

На двухъ листахъ, л.л. 1, 2.

Дѣло 1642 года № 12.

XXXI.

Отписки Волуйскаго воеводы Павла Леонтьева объ азовскихъ вѣстяхъ.

1. 1642 г. мая 31. Отписка о томъ, что казани покинули Азовъ и что Крымцы и Турки собираются походомъ на украинные города.

1. || Государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии холопъ твой Панька Левонтьевъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 150-мъ году, мая въ 31 день, приехали, государь, на Волуйку изъ Азова Воронежския казаки: Обрамко Кокоревъ, да Федька Григорьевъ, да сына боярскова сынъ Демко Петровъ. А въ роспросе, государь, передо мною, холопомъ твоимъ, въ съезжей избѣ сказали тѣ Воронежския казаки, Обрамко Кокоревъ съ товарищи. Были они въ Озове, а изъ Азова поехали они на Волуйку мая въ 22 день. И какъ де они были въ Озове, и до ихъ поестки за три недѣли Донские казаки, которые жили въ Озове, изъ Азова вышли вонъ з женами и з детьми и образы и норядъ вывезли и учали де жить на Махине острову, пиже Монастырскова яру. И образы и норядъ тутъ же на острову, а

живуть де въ Озове Донския казаки для береженья на заставе пополамъ; а для де тово они Донския казаки живуть въ Озове на заставе пополамъ, ожидаютъ къ себѣ || твоево г. 2
сударева указу. Да они-жь, государь, Воронежския казаки, Обрамко Кокоревъ съ товарищи, сказали передо мною, холопомъ твоимъ: какъ они были въ Озове, и при нихъ нынешней весны ходили Донския казаки на моря и подъ Керчью і в ыныхъ мѣстехъ на Крымской сторонѣ полонъ поимали въ селахъ і въ деревняхъ. И Турския, государь, полоненики сказывали Донскимъ казакомъ, что хотять нынешнева лѣта Турския люди быть подъ Озовъ; и, будетъ ты, государь, Азова Турскому салтану отдать не велишь, и Турскимъ людемъ ставить городъ на Мертвомъ Донцѣ выше Азова за десять версть, а другой городъ ставить на Колончѣ выше Азова въ верстѣ или мало больши. И мая, государь, по 22 день, Турские и Крымские люди подъ Озовъ на осадъ къ Донскимъ казакомъ не бывали. А мая въ 31

день, пришли на Волуйку з Донца Сѣверскаго Волуйскія Черкасы, Демидко Михайловъ да Стенька Яковлевъ, а въ роспросе, государь, передо мною, холопомъ твоимъ, въ съезжей избѣ сказали. Въ нынешнемъ, государь, въ 150-мъ году, апрѣля въ 22 день, по л. 3 челобитью отпу || щены они съ Волуйки въ степь для зверинова промыслу и на Донецъ на Сѣверской три человекъ, Демидко Михайловъ, да Стенька Яковлевъ, да Якушко Ивановъ. И съ тово, государь, числа, какъ они отпущены съ Волуйки, жили они на Донцѣ на Северскомъ, на усть реки Оскола на стану; и после, государь, велико дни на третьей недѣли, пошли они съ тово своего стану на рѣчку на Жеребець за зверямъ. И какъ они будутъ на рѣчке на Жеребцѣ, і въ томъ, государь, мѣсте поймали де ихъ Литовские Черкасы и отвели ихъ на Донецъ на Северской, на усть речки Жеребца къ Литовскимъ же Черкасомъ, къ полковнику къ Гришке Тарскому да къ отаману къ Васьки Рябухи. А тѣхъ, государь, Литовскихъ воровскихъ Черкасъ съ тѣмъ полковникомъ, з Гришкою Торскимъ да съ атаманомъ съ Ваською Рябухою семьсотъ человекъ и больши. И держали де Волуйскихъ Черкасъ тѣ Литовские воровские Черкасы у себя на станѣхъ на Донцѣ на Северскомъ за сторожами четьри недѣли. И маия, государь, въ 27 день, въ ночи, ушли л. 4 они, Волуйские || Черкасы, отъ тѣхъ Литовскихъ Черкасъ бѣгомъ съ Сѣверскаго Донца съ устья рѣчки Петригуза на Волуйку, а третей ихъ товарищъ, Волуйской же Черкашенинъ Якушко Ивановъ, у тѣхъ Литовскихъ Черкасъ съ ними не ушоль.

Да тѣ же, государь, Волуйские Черкасы, Демидко Михайловъ да Стенька Яковлевъ, сказали передо мною, холопомъ твоимъ. Какъ они были у Литовскихъ Черкасъ, и при нихъ де говорили Литовские воровские Черкасы тайнымъ обычаемъ промежь себя, что приходитъ имъ, Литовскимъ Черкасомъ, подъ Волуйку и подыны твои государевы украинные города изгономъ, войною и приступамъ. Да тѣ-жь, государь, Волуйские Черкасы, Демидко Михайловъ да Стенька Яковлевъ, сказали передо мною, холопомъ твоимъ. Какъ они, Волуйские Черкасы, были у Литовскихъ Черкасъ, и они, государь, слышали у Литовскихъ Черкасъ, что хотять тѣ Литовские Черкасы дожидатьца на Донцѣ Турскихъ и Крымскихъ пословъ и гонцовъ, || и хотять, госу- л. 5 дарь, тѣ Литовские воровские Черкасы Турскихъ и Крымскихъ пословъ и гонцовъ громить. И по твоему государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии указу, я, холопъ твой, тѣ вѣсти писалъ съ Волуйки во всѣ твои государевы украинные города къ воеводамъ: въ Бѣль-городъ, и на Яблоновъ, и на Осколъ, и на Усердъ того-жь числа.

На л. 1 об.: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии, въ Розрядъ. 150-го, июня въ 9 день.

На пяти листахъ, л.л. 1—5.

2. 1642 г. іюня 11. Отписка о нападѣніи воровскихъ Черкасъ на Михаила Засѣцкаго на рѣкѣ Явсугѣ и объ отобраніи у него царскихъ грамотъ; о посылкѣ къ Черкасному атаману съ Волуйки станицы для полученія свѣдѣній объ этомъ нападѣніи.

|| Государю царю, і великому князю л. 6 Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии

холопъ твой Панька Левонтьевъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 150-мъ году, июня въ 11 день, пришло на Волуйку ко мнѣ, холопу твоему съ *Северского* Донца Волуйченинъ децъ Ельѣимко Ивановъ, а въ роспросе, государь, передо мною, холопомъ твоимъ, въ съезжей избѣ сказалъ онъ, Ельѣимко. Отпущены де онѣ были съ Волуйки для рыбной ловли на Сѣверской Донецъ, и съхололись де они на Сѣверскомъ Донцѣ съ Литовскими Черкасы, которые лежатъ на Сѣверскомъ Донцѣ, на усть рѣчки Жеребца; и слышали де они отъ Черкасъ, что воровские Черкасы погромили де на рѣчки на Явсуге и побили Михайла Засѣтцкаго и Донскихъ казаковъ, а живъ ли Михайло Засѣтцкой или убить, про то, государь, подлинно не вѣдомо. И письмо де, государь, тѣ воровские Черкасы взяли, и то письмо пожгли, а двѣ де, государь, грамоты остались у тѣхъ воровскихъ Черкасъ. А была де тѣхъ воровскихъ Черкасъ тридцать человекъ конныхъ, а атаманъ

а. 7 у тѣхъ во || ровъ былъ Мокѣйкамъ зовутъ, а ис которова города изъ Литвы тотъ Мокѣйка, и какъ ему прозвища, про то онъ, Ельѣимко, не вѣдоетъ. Да съ тѣмъ же де съ Мокѣйкамъ было на томъ погроме восемь человекъ пѣшихъ Черкасъ, Тишко съ товарищи; а какъ де тѣ воровския Черкасы, атаманъ Мокѣйка съ товарищи, громили Михайла Засѣтцкаго и Донскихъ казаковъ, и тѣмъ де пѣшимъ Черкасомъ, осми человекомъ, тотъ Мокѣйка съ товарищи паю не дали тово погрому, и хотѣли де тѣхъ пѣшихъ Черкасъ побить. И тѣ пѣшие Черкасы, пришедъ въ Войска къ Черкасомъ же, къ отаману къ Ваське

Рябухе съ товарищи, и про тотъ погромъ Михайла Засѣтцкаго и про Донскихъ казаковъ отаману Ваське Рябухе съ товарищи сказали, что тотъ Мокѣйка съ товарищи тридцать человекъ на *Явсуге Михайла Засѣтцкаго* и *Донскихъ казаковъ* погромили и побили атаманъ Васька Рябуха съ товарищи хотѣлъ тѣхъ воровскихъ Черкасъ, атамана Мокѣйка съ товарищи, тридцати человекъ, переимать. И тѣ де воры Черкасы, атаманъ Мокѣйка съ товарищи, тридцать человекъ, || изъ Войска а. 8 отъ Васьки Рябухи съ товарищи побѣжали, а тово, государь, не вѣдомо, въ которые города тѣ воровские Черкасы побѣжали. А они де, государь, Волуйченинъ Ельѣимко Ивановъ, да Оомка Бочаровъ, да Митька Никонъ въ ту-жъ пору были въ Черкасскомъ Войске у Васьки Рябухи съ товарищи на станѣхъ на рѣчке на Черномъ Жеребцѣ и про тотъ, государь, погромъ Михайла Засѣтцкаго и про Донскихъ казаковъ, все они слышали, и при нихъ тѣ воровские Черкасы, Мокѣйка съ товарищи, тридцать человекъ, изъ Войска побѣжали вонъ. Да онъ же Ельѣимко Ивановъ сказалъ передо мною, холопомъ твоимъ. После де тово вскоре, при нихъ же Волуйчанехъ, пришли изъ Литвы къ тому-жъ Войску, къ Ваське Рябухе съ товарищи, два атамана, Семень Забузской да Трошевской, а съ ними де пришло изъ Литвы двѣсти тридцать человекъ. И учили де они тѣми Черкасами владѣть, которые были съ Ваською Рябухою. И по твоему государеву указу, я, холопъ твой, для подлинного вѣдомо про погромъ Михайла Засѣтцкаго и про Донскихъ казаковъ того-жъ числа послалъ съ Волуйки

на Сѣверской Донецъ къ Черкасскому атаману къ Семену Забускому съ товарищи станицу, станичного атамана Максима Гвоздева съ товарищи, съ сы || лочною отпискою. И писалъ я, холопъ твой, къ тому Черкасскому атаману Семену Забускому съ товарищи, чтобъ они *межъ* вами, великими государи, ссоры не учинили и ваши братьцкие дружбы и рушали; и тѣхъ воровскихъ о томъ бы мнѣ, *холопу твоему*; они отписали, хто имяны и прозвици Михайла Засѣтцкого и Донскихъ казаковъ громили и побили, ис которыхъ городовъ. А какъ, государь, на Волуйку ко мнѣ, холопу твоему, ис станицы тотъ Волуйской станичной атаманъ Максимъ Гвоздевъ съ товарищи приедутъ, и что, государь, тотъ Черкасской атаманъ Семень Забуской съ товарищи про погромъ Михайла Засѣтцого и про Донскихъ казаковъ ко мнѣ, холопу твоему, отпишетъ, хто ихъ имяны и прозвици, и ис которыхъ городовъ громили, и о томъ, государь, обо всемъ, я холопъ твой, къ тебѣ, государю, отпишу тотчасъ. Да того-жъ, государь, числа, июня въ 11 день, приѣхали на Во-

л. 9
л. 10

луйку ко мнѣ, || холопу твоему, станичники отъ Святыхъ горъ и съ Северского Донца, атаманъ Ломака Некрыловъ съ товарищи, и привезли ко мнѣ, холопу твоему, листъ съ Северского Донца отъ Черкасского атамана, отъ Семена Забуского. И я, холопъ твой, тотъ ихъ листъ послалъ съ Волуйки къ тебѣ, государю, подъ сею отпискою съ Волуйскимъ пушкаремъ, съ Онтюшкою Дикаревымъ, июня того-жъ числа.

На л. 1 об.: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии въ Посольской приказъ.

150-го, июня въ 20 день, съ Волуйскимъ пушкаремъ съ Ондрюшкою Дикаревымъ.

Помѣта на л. л. 6 об.—7 об.: Государевы грамоты по сему государеву указу изъ Розряду.

150-го, июня 20 день, государь, сее отписки слушавъ, указалъ атамана Наума перва съ товарищи спросить и про Михайла Засецкого чить, какъ писалъ Павелъ [Валуйской] Левонтьевъ сказати и съ нимъ поговорить, чтобъ на Донъ по сыну боярскому, да ихъ по Донскому казаку дороги на Волуйку да на Воронежъ для вѣдома *Донскимъ* казакомъ, о чомъ къ нимъ дворянинъ и Донские казаки имъ были посланы. Да послать тотчасъ лехково гончика на Волуйку, чтобъ доведатца подлино про Михайла, какъ онъ побити, и утеклецы изъ нихъ хто есть ли, и которого числа побити, чтобъ про то вскорѣ ведать. [А отписку] і такие-жъ грамоты о томъ Михайле і въ иные города: на Усердъ і въ Белгородъ велеть [тѣ грамоты во Белгородъ] і на Усердъ съ Оскола послать. Да велеть [на М] пороспросити, есть ли на Москвѣ Воронежцы или Волуйчанѣ или Ливенцы или изъ Белгорода дѣти боярские і вожи, которые прежь сего ѳживали или і нынѣ вновь пригодятца, ково послать на Донъ. А Черкасы, которые на Сѣверскомъ Донцу, чтобъ съ ними не задирались, а опасенье отъ нихъ держали на Волуйкѣ [воеводѣ и на Усердѣ, чтобъ у нихъ з Черкасы [которые] ссылки не было. А отъ воеводѣ про-

л. 7 об.

вѣ || давати тайно, и никто-бъ у нихъ про то дѣло не ведалъ а что у нихъ впередъ вестей будутъ, и что писано къ Черкасскому атаману съ Волуйки, і про то имъ бы [от] писать і про Азов-

скихъ и про Крымскихъ людей і про всякие вѣсти. [А которые грамоты]. А въ Бѣлгородъ и на Усердъ послать грамоты съ Волуйскимъ гончикомъ, а ему тѣ грамоты дать на Осколь, а съ Оскола послать на Усердъ [і на Яблоново] і въ Бѣлгородъ.

На пяти листахъ, л.л. 6—10.

3. 1642 г. іюня 7. Первое письмо Запорожскаго атамана Семена Забузскаго Волуйскому воеводѣ Павлу Ѳедоровичу Леонтьеву и переводъ его.

л. 11 1. || Отъ мене, Семена Забузскаго, атамана старшего . . . козаками Войска его кор[олевские] милости Запорозкаго и отъ насъ всихъ дорвичу, воеводе Волуйскому челомъ биемъ до лица зе Прислалисте до мене стороны вѣдомости о креста святаго, где кочуютъ. Теды вѣдомо тебѣ на Магму, то въ (sic) у Мелового тежъ колодезя, якъ соль а иние ровно стоятъ, всюды ихъ много коло Донца. Только не м того неприятеля, где умышляеть вторгнутися, чего ему А што бихъ могль знати певного; то за разомъ старатися вамъ вѣдомость дати о тихъ Татарахъ: Зашла тежъ къ намъ передъ вами Степанъ Бушинской и Демко Черкашаница, пер би есмо хотѣли злый замысль взяти и Волуйку Боже заховати, жебы есмо ся того могли важити ми левское и царское розрывать, неймите тому ихъ слову демъ з вами по крестному целованью мирно и сусѣдско жити ¹⁾ и ради служити.

На оборотъ листа: Грамотка пану Павлу Ѳедоровичу, воеводѣ Леонтьеву до рукъ его власныхъ.

¹⁾ Не разобрано.

2. || Списокъ съ Черкассково листа, л. 13 каковъ присланъ съ Волуйки.

Отъ мене Семена Забузскаго, атамана старшего надъ товариствомъ казаками Войска его королевские милости Запорозкаго, отъ насъ всѣхъ черни пану Павлу Ѳедоровичу, воеводе Волуйскому челомъ биемъ до лица земли. Прислали есте до меня стороны о вѣдомости о томъ неприятелю креста святаго, гдѣ кочуютъ. Теды вѣдомо тебѣ чинимъ, иже около Донца на Магму, то де у Мелового колодезя, якъ соль варять, тамъ есмо ихъ били. А иние розно стоятъ: всюды ихъ много около Донца, только не могу знать о замыслахъ того неприятеля, гдѣ || умышляеть вторгну- л. 14 тися, чего ему Пане Боже не помощи. А подлинно знати не могу; то заравомъ старатися буду, чтобъ вамъ вѣдомо дати о тѣхъ Татарахъ. Дошла до насъ вѣдомость, иже насъ удалъ передъ вами Степанъ Бушинской и Думко Черкашенинъ, переѣзчики Волуйские, будто мы хотѣли злымъ замысломъ взяти Волуйку и извovati, чего не дай Пане Боже заховати, же бы мы могли важити постановленье Крелевское розрывать. Неймите сѣры, а мы хочемъ и будемъ съ вами по крестному целованью мирно жити. Писанъ у Торскомъ, іюня 7-го дня, року 1642-го году. А внизу у того листа приписъ: Вамъ всего добра зычливы и ради служити.

На трехъ листахъ, л.л. 11, 12, 13.

4. 1642 г. іюня 20. Царская грамота боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву съ товарищами, чтобы они, сообщивъ атаману Науму Васильеву и назаканъ его станицы о нападении на дворянина Михаила Застѣцкаго, переговорили съ ними и съ дѣтьми боярскими изъ

украинныхъ городовъ, находящимися въ Москвѣ, о томъ, какъ удобнѣе послать легкія станицы въ Азовъ для извѣщенія казаковъ о гибели Засѣцкаго.

- л. 15 || Отъ царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Руси бояромъ нашимъ Ѳедору Ивановичю Шереметеву, да князю Ондрѣю Васильевичю Хилкову, да окольникему нашему Ѳедору Степановичю Стрешневу, да печатнику и думнымъ нашимъ діаконъ Ѳедору Ѳедоровичю Лихачеву да Михайлу Данилову. Июня въ 20 день, писали есте къ намъ и прислали отписку, что писалъ къ намъ съ Волуйки Павелъ Левонтьевъ, что де воровскіе Черкасы погромили на рѣчкѣ на Явсугѣ и побили Михаила Засѣтцкова и Донскихъ казаковъ, которые съ нимъ, Михайломъ, посланы были въ Азовъ къ Донскимъ казакомъ съ нашими грамотами. А живы ли Михайло Засѣтцкой и Донскіе казаки, про то де ему, Павлу, подлинно не вѣдомо. И мы той отписки слушали, и нашъ указъ на ней подписанъ. И по нашему указу, та отписка послана къ вамъ съ сею нашею грамотою. І какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, і вы-бъ бояре наши, Ѳедоръ Ивановичъ съ товарищи, велѣли Донскимъ атаману
- л. 16 Науму Василь || еву и казакомъ быти къ себѣ, и про то имъ велѣли сказати, противъ отписки Павла Левонтьева, і съ ними поговорили, чтобъ въ Азовъ къ Донскимъ казакомъ послать станицы легкіе наскоро дороги на Волуйку Воронажъ послати по сыну боярскому, да по казаку, да по вожу для того, чтобъ въ Азовѣ Донскимъ казакомъ было вѣдомо, съ какимъ нашимъ указомъ посланъ былъ къ нимъ Михайло За-

сѣтцкой и товарищи ихъ Донскіе казаки, и что ево, Михаила, и Донскихъ казаковъ погромили на дороге вору Черкасы изъ Литовскіе стороны и наши грамоты взяли. Да вы-жъ, бояре наши, Ѳедоръ Ивановичъ съ товарищи, велѣли переписать детей боярскихъ и казаковъ Польскихъ городовъ: Воронаждовъ, Ливенцовъ, Ельчанъ, Осколянъ, Белогородцовъ, Волуйчанъ, которые ныне на Москвѣ, і велѣли ихъ спросить, которые изъ нихъ бывали на Дону і въ Азовѣ, і велѣли тѣмъ детямъ боярскимъ и казакомъ сказать, чтобъ они съ Москвы не съезжали до нашего указу. А что Донскіе атаманы и казаки вамъ, бояромъ нашимъ, Ѳедору Ивановичю съ товарищи, скажутъ, і вы-бъ о томъ къ намъ отписали з діаконъ нашимъ з Григорьемъ Львовымъ. Писанъ въ селе Покровскомъ, лѣта 7150-го, июня въ 20 день.

На л. 15 об.: Бояромъ нашимъ Ѳедору Ивановичю Шереметеву, да князю Ондрѣю Васильевичю Хилкову, да окольникему нашему Ѳедору Степановичю Стрешневу, да печатнику и думному нашему діаку Ѳедору Ѳедоровичю Лихачеву, да Михайлу Данилову.

150-го, июня въ 21 день, Новгородские Чети съ подъячимъ съ Петромъ Микитинымъ.

На двухъ листахъ, л.л. 15, 16.

5. 1642 г. Юня 21. Помѣта о сообщеніи атаману Науму Васильеву и казанамъ его станицы о гибели дворянина Михаила Засѣцкаго со спискомъ дѣтей боярскихъ, прѣхавшихъ въ Москву изъ украинныхъ городовъ.

|| И Юня въ 21 день, про Ми- л. 17 хайла Засѣцкого и про казаковъ Донскимъ казакомъ сказано. И казаки сказали, вѣчто де ихъ скрали воровскіе

Черкасы сонныхъ, а то-бъ де онп такимъ малымъ людемъ не дались. А ково ныне въ Азовъ къ Донскимъ казакомъ послать станицы лехкие наскоро на две дороги, на Волуйку да на Тамбовъ, а въ станице-бъ послать по сыну боярскому, да по казаку, да по вожу, и они, атаманы и казаки, межъ себя выберуть. А добро-бъ де, только государь изволить, послать и третью-бъ станицу на Воронежъ, а съ Воронежа водянымъ путемъ въ Азовъ, чтобъ въ Азове *атаманомъ* и казакомъ было вѣдомо государевымъ указомъ посланъ былъ къ нимъ *Михайло Засѣцкой* и товарищи ихъ Донские казаки и что ихъ погромили воры Черкасы изъ Литовские стороны и государевы грамоты ваяли. Да бояромъ же велено переписать детей боярскихъ і казаковъ польскихъ городовъ: || Воронежцовъ, Ливенцовъ, Ельчанъ, Осколянъ, Белогородцовъ, Волуйчанъ, которые ныне на Москвѣ, и распросить, которые изъ нихъ бывали на Дону і въ Азове, і велѣтъ имъ сказать, чтобъ они съ Москвы не съезжали до государева указу. А что Донские атаманы и казаки скажутъ, и о томъ, велено отписать ко государю. И ¹⁾ детемъ боярскимъ сказано, чтобъ они съ Москвы не съѣхали. Белгородъцы: станичной сынъ боярской Иванъ Выглазовъ, Иванъ Колугинъ, Павелъ Кизилловъ, Филиппъ Кривчиковъ. Ливенцы: Сидоръ Мѣвенцовъ, Айдаръ Зубцовъ, Полуехтъ Теряевъ. Воронежцовъ на Москвѣ никово нѣтъ. И на Воронежъ бы послать государева грамота ²⁾ да Донского казака да съ

¹⁾ *Зачеркнуто:* дети боярские выбраны въ посланку.

²⁾ *Зачеркнуто:* Да на Воронежъ же послать съ Москвы.

Воронежа послать подволоку Троиома Михисва или Василья Стрюкова да вожа.

Приписка: Осколь Иванъ Короткой. *На двухъ листахъ*, л.л. 17, 18.

6. 1642 г. іюня 24 ¹⁾. Отписна съ Волуйки отъ воеводы Павла Ѳедоровича Леонтьева о полученіи отъ Запорожнаго атамана Семена Забузснаго списка именъ Чернасовъ, напавшихъ на дворянина Михачла Засѣцкаго.

|| Государю царю і великому князю л. 19—20

Михайлу Ѳедоровичю всеа Русии холопъ твой Панька Левонтьевъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 150-мъ году, мая въ 3 день, прислана твоя государева царева і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии грамота ис Посольского приказу на Волуйку ко мнѣ, холопу твоему, за *приписью діака Григорья Львова* грамоте написано *по твоему* государеву указу посла до Озова съ Михайломъ Засѣдцкимъ для вожавства Волуйской вожъ Сидорко Донецкой. И по твоему государеву указу, далъ я, холопъ твой, тому Волуйскому вожу Сидорку Донецкому по оценке конь, а взялъ я, холопъ твой, тово коня на Волуйке у Волуйского полкового казака у Ѳедки Кононова, а цена, государь, тому коню пятнатцать рублевъ. И о томъ, государь я, холопъ твой, попередъ сей отписки къ тебѣ, государю, къ Москве писалъ. І въ нынешнемъ, государь, въ 150-мъ году, мая въ . . . день, какъ Михайло Засѣдцкой з Донскими казаки будутъ на рѣчки на Явсуге, і въ томъ, государь, мѣсте громили ихъ, Михайла Засѣцкаго и Донскихъ казаковъ, Литовские Черкасы, и тово Волуйского вожа Си-

¹⁾ Получена въ Посольскомъ приказѣ.

дорка Донецкого на томъ погроме тѣ Литовския Черкасы и тотъ конь, что по твоему

л. 22 || взяли, даль я, холопъ твой, Волуйскому полковому казаку Ѳедьки Кононову пятнатцать рублевъ изъ Волуйскихъ Черкасскихъ подъяночныхъ остаточныхъ денегъ; а иныхъ, государь, на Волуйке въ твоей государевой казнѣ въ доходахъ никакихъ денегъ нѣтъ.

На оборотѣ: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии, въ Посольскомъ приказе. 150-го, июня въ 24 день, съ Мих.

Помѣта: Государю чтена.

На трехъ листахъ, л.л. 19—21.

7. 1642 г. июня. Отрывокъ отписи Волуйского воеводы Павла Федоровича Леонтьева о посылкѣ письма къ нему Запорожнаго атамана Семена Забускаго.

л. 21 || Гвоздева съ товарищи, а съ нимъ, съ Максимкомъ съ товарищи, писалъ я, холопъ твой, на Сѣверской Донецъ къ Черкасскому атаману къ Семену Забускому съ товарищи, чтобъ онъ, Семень Забуской, съ товарищи отписали на Волуйку ко мнѣ, холопу твоему, хто имяны Литовския Черкасы на степи громили Михайла Засѣтъцкого и Донскихъ казаковъ, и ис которыхъ тѣ Черкасы изъ Литовскихъ городовъ, и сколько человекъ тѣхъ Черкасъ Михайла Засѣтъцкого и Донскихъ казаковъ громили. І въ нынешнемъ, государь, въ 150-мъ году июня въ 18 день приѣхаль на Волуйку ко мнѣ, холопу твоему, ис стоницы съ Северского Донца Волуйской станичной атаманъ Максимко Гвоздевъ съ товарищи и привезли ко мнѣ, холопу твоему, отъ Черкаского атамана Семена Забуского о Михайлове погроме

Засѣтъцкого и о Донскихъ казаковъ листъ, хто имяны Литовския Черкасы громили Михайла Засѣтъцкого и Донскихъ казаковъ, и ис которыхъ тѣ Черкасы городовъ. И по твоему государеву цареву і великого князя

(Конецъ утраченъ).

На одномъ листѣ, л. 22.

8. 1642 г. июня 12. Переводъ второго письма Запорожнаго атамана Семена Забуснаго на Волуйку воеводѣ Павлу Федоровичю Леонтьеву.

|| Списокъ з белорусского писма, л. 12 каково писалъ на Волуйку къ столынику і воеводе, къ Павлу Левонтьеву съ Тору Черкаской атаманъ Семень Забуской. А съ Волуйки то письмо прислалъ ко государю июля въ 1 день нынешняго 150-го году.

Отъ меня, Семена Забуского, большого атамана Войска его королевской милости Запорожнаго, государю Павлу Федоровичю Левонтьеву, его царского величества воеводе Волуйскому, много челомъ бьемъ. Писалъ ты ко мнѣ про тѣхъ воровъ, которые дворянина Михайла Засѣтъцкого и казаковъ, которые по государеву указу шли, громили. И того дворянина и казаковъ громили Мокѣйко да Тимошка. И я ихъ не засталъ; а коли-бъ я ихъ засталъ, и я-бъ ихъ задержалъ. А вѣдомо тебѣ чиню, что тотъ Мокѣйко і Івашко Слепой живутъ въ Жигимонтове; они вѣдаютъ о всѣхъ своихъ товарищехъ, а большой у нихъ былъ Кирѣй; тотъ живетъ въ Голтвѣ; а иныхъ я не знаю. Они о себѣ и о товарищехъ своихъ вѣдаютъ. Потомъ тебѣ много челомъ бью. Писанъ съ Тору, 150-го году, июня въ 12 день.

На одномъ листѣ, л. 12.

Дѣло 1642 года, № 13.

XXXII.

Отписка Воронежскаго воеводы Василья Ромодановскаго объ азовскихъ и донскихъ вѣстахъ.

1642 г. іюня 4.

1. 1 || Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопъ твой Васько Ромодановской челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, во 150-мъ году, въ апрѣлѣ мѣсяце, отпущены были съ Вороножа на Донъ і въ Озовъ Вороножцы Усмонской отоманъ Серешко Кокоревъ да Ортюшко Лебядянцовъ съ товарищи, четыре человекъ, въ бударке в запасомъ. А приказавалъ, государь, я, холопъ твой, имъ въ козачьихъ городкахъ на Дону і въ Озове у Донскихъ козаковъ проведывать о всякихъ вестѣхъ. И будетъ, государь, что у Донскихъ козаковъ въ козачьихъ городкахъ на Дону і въ Озове про Крымского и про Турского царя и про всякихъ воинскихъ людей какихъ вестей объявитца, и что у Донскихъ козаковъ въ Озове делаетца, и я, холопъ твой, Вороножцамъ, Усмонскому отоману Серешки Кокореву съ товарищи, приказывалъ съ тѣми вестями ѣхать на Вороножь степью коньми наспехъ. І въ нынешнемъ же, государь, во 150-мъ году, іюня въ 5 день, Вороножцы, Усмонской отоманъ Серешко Кокоревъ съ товарищи, четыре человекъ, на Вороножь, приѣхали, а въ роспросе, государь, онѣ передо мною, холопомъ твоимъ, въ сѣзжей избѣ сковали. Какъ де, государь, онъ, Серешко съ товарищи, приѣхали въ Озовъ, и слышали де, государь, онѣ въ Озове отъ козаковъ, что де весною на Светой недѣлѣ пошолъ на море отоманъ Осипъ Колуженинъ въ один-

натцати стругахъ; и тотъ де, государь, отоманъ Осипъ Колуженинъ въ тѣхъ въ одиннатцати стругахъ при нихъ, при Серешке Кокореве съ товарищи, съ моря пришолъ передъ Николинымъ, днемъ. А сказавали де, государь, Донские козаки, которые съ моря пришли, что де онѣ, Донские козаки, приходили на деревни позади Керчи, которые деревни блиско моря стоятъ. І въ тѣхъ де деревняхъ поимали онѣ языки многия, и те де, государь, языки имъ, Донскимъ козакомъ, сказывали, что де идутъ Турские люди каторгами моремъ; а иные де, государь, Турские-жъ люди и Крымские идутъ по берегу коньми, а хотятъ де те Турские люди на усть Донца отъ Азова за пять верстъ ставить новой городъ, а другой де городъ хотятъ ставить на усть Колончи, выше Озова за версту. А говорятъ де, государь, Турские люди: только де будетъ Донские козаки Озовъ городъ покинули, и они де, Турские люди, усть Донца и на усть Колончи новыхъ городовъ ставить не хотятъ, а хотятъ де поделовать Озовъ. Да тѣ-жъ, государь, Вороножцы, Серешко Кокоревъ съ товарищи, передо мною, холопомъ твоимъ, сказали: какъ де они были въ Озове, и отоманъ де Осипъ Колуженинъ съ Озовскими козаками выбрали было станицу, отомана Павла Чесночихина съ товарищи, а хотѣли де ихъ посылать къ Москве бити челомъ тебѣ, государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, что де имъ, Донскимъ коза-

комъ, Озовъ держать не возможно; и онѣ де, государь, тѣ станицы при нихъ, при Серешке Кокореве съ товарищи, къ тебѣ, государю, не
 л. 2 отпусти || ли, а отсрочили де онѣ до Троицына дни, а къ Троицыну де, государь, дни срочили изъ всѣхъ городковъ Донскимъ козакомъ съхатца на Махинъ островъ и, о той станицы переговора всѣмъ Войскомъ, хотѣли де съ Троицына дни тое станицу отпустить къ тебѣ, государю. А тотъ де, государь, Махинъ островъ межъ Нижнева городка и Черкаскова; а изъ Озова де, государь, норадъ Донские козаки весь вывозили на Махинъ островъ, и козаки де иные вывезли на Махинъ же островъ, а въ Озове де, государь, козаки остались небольшие люди. Да при нихъ же де, государь, при Серешке Кокареве съ товарищи, учинилося вѣсть въ Озове, что пришли де къ Тайгануругу въ степи три мурзы со многими воинскими людьми, и хотятъ де итти къ Озову; а тотъ де, государь, Тойгануругъ отъ Озова за полтора днища. И Донские де, государь, ко-

заки послали въ степь семьдесятъ человекъ коньми до Тойгануругу для языковъ, а иные де, государь, Донские козаки моря въ одномъ стругу для языковъ же. А какъ Осипъ Колуженинъ съ товарищи государь ево, Осипа, остался во то козаковъ въ Озове Иванъ Каторжной въ войсковыхъ отоманехъ на Махиномъ острову Иванъ же Каторжной. А въ Озове де, государь, въ отоманехъ Осипъ Колуженинъ остался у достольныхъ козаковъ. А изъ Азова де, государь, онъ, Серешко Кокаревъ съ товарищи, какъ поѣхали на Вороножь, и тому де, государь, июня по 6 число двѣ недѣли.

На л. 1 об. Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии. 150-го, июня въ 21 день, Ворожажской подъячей Петрушка Толмачовъ.

Помѣта: Государю чтена. И бояромъ чтена-жь.

На двухъ листахъ, л.л. 1, 2.

Дѣло 1642 года, № 14.

XXXIII.

Отрывокъ пріѣзда въ Москву Донскаго станичнаго атамана Степана Иванова и ясаула Герасима Иванова съ войсковою отпискою.

1. 1642 г. июня 23 ¹⁾. Войсковая отписка о томъ, что казаны сначала укрѣпились въ Азовѣ, въ ожиданіи нападенія Крымцевъ и Турокъ, но потомъ, покинули городъ, по государеву указу, услышанному отъ Авраамина Михаила Засѣцкаго; о посылкѣ станицы съ посольскими листами, полученными отъ Запорожскихъ казановъ.

л. 1 || Государю царю і великому

¹⁾ Получена въ Посольскомъ приказѣ.

князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопи твои, Донские атаманы и казаки Осипко Петровъ і все Донское Войско, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 150-мъ году, октября въ 6 день, писали мы, холопи твои, къ тебѣ, государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, къ Москве съ своимъ атаманомъ съ Наумомъ Ва-

сильевымъ съ станицею о приеме городе Азове, чтобъ тебѣ, государю, тотъ городъ сыну своему, а нашему великому государю, благовѣрному царевичю князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии въ вотчину принять на срокъ, на Рожество Христово, а послѣдней срокъ Крещение Господне. 1 генваря, государь, въ 25 день, по твоему государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, присыланы къ намъ, холопемъ твоимъ, твой государевъ дворянинъ *Авонасей Желябовской* да подъячей *Арева Башмаковъ* съ твоею государевою грамотою и съ преми государевымъ жаловальнымъ словомъ, денежною казною. А въ твоей *государеве грамоте* къ намъ, холопемъ твоимъ, Войску было написано, чтобы ожидаючи твоего государева весной ледъ въскроетца а станицею и съ твоимъ государевымъ

1. 2 подъячимъ || мѣста держать стало не запасовъ, ни свинцу ни пороху стали скудны і въ конецъ *разорились* голодною смертию. А что, государь, прислано къ намъ, холопемъ твоимъ, твоего государева жалованья денежные казны пять тысячъ рублевъ, и тое твою государскую милость мы, холопи твои, роздали бѣднымъ раннымъ нужнымъ людямъ, которымъ, государь, нечево было отъ ранъ дать; а и ныне, государь, къ намъ, холопемъ твоимъ, ни съ коиъ твоихъ государевыхъ украинныхъ городовъ никакие торговые люди ни съ какими хлѣбными запасы къ намъ не бывали, помираемъ голодною смертию. Да въ нынешнемъ же, государь, во 150-мъ году, марта въ 27 день, посылали мы, холопи твои, своихъ Донскихъ

казаковъ на море стругами, а конныхъ степью подъ Крымъ, подъ ихъ села и деревни, для подлинныхъ языковъ, что въ области Турского царя і въ Крыму дѣтца. И тѣ наши казаки многихъ на море и на степи языковъ Турскихъ и Крымскихъ и Горскихъ Черкѣсъ поимали. А въ роспросе намъ, холопемъ твоимъ, тѣ языки сказывали, что будутъ де сеѣ весны Турские большие люди и Крымской царь со многими землями подъ Азовъ войною. И мы, холопи твои, слыша ихъ рѣчи, укрѣпясь въ томъ разореномъ мѣсте въ окопахъ і въ шанцахъ, учили Турскихъ, и Крымскихъ, і всякихъ воинскихъ людей къ себѣ ожидать, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, за тебя, праведнаго великого государя, помереть, а за истинную православную христианскую вѣру стоять крѣпко и мужественно, кровь своя проливать, и головыя положить, и служба своя къ тебѣ, государю, къ твоему царскому величеству, и родъние передъ прежнимъ, но и паче и сполна и совершенна показать. И мая, *государь*, || въ 22 день, прибѣжалъ къ 1. 3 намъ, холопемъ твоимъ, на Донъ, въ Азовъ изъ нашихъ станичниковъ казакъ *Івашко Заика*, которой посланъ былъ съ атаманомъ съ *Наумомъ Васильевымъ* съ станицею къ тебѣ, государю, къ Москве, а къ намъ, холопемъ твоимъ, посланъ де отъ тебя великого государя съ Москвы твой государевъ дворянинъ *Михайло Засѣцкой* да изъ нашихъ *Романъ Родионовъ* съ станицею на Донъ въ Азовъ. И наши вские люди || дворянина *Михаила Засѣцкого* 1. 4 Дономъ судами выше Черкассково вѣстрѣчу учинили мая въ 28 день,

какъ прежнихъ твоихъ государевыхъ дворянъ мы, холопи твои, по твоему государеву указу встрѣчали: изъ мѣлково оружья и ис пушекъ стрѣляли и молебны з звономъ за тебя, праведнаго великого государя царя і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии, для твоего многолѣтнovo здравия пѣти велѣли. И твой государевъ дворянинъ Михайло Засѣцкой въ кругу намъ, холопомъ твоимъ, всему Войску Донскому рѣчью говорилъ, чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, волю твою государеву учинить і повелѣніе твоего царсково величества исполнити: Азовъ городъ покинуть, а о томъ де отъ тебя, государя царя і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии, въ твоей государеве грамоте къ намъ, холопомъ твоимъ, съ нимъ, Михайломъ, было писано. И тѣ де воровские люди у нево тоѣ твою государеву грамоту и съ наказомъ отбили. И по твоему государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии указу, мы, холопи твои, волю твою государеву учинили і повелѣніе твоего царсково величества исполнили: изъ Азова твою государеву казну, большой и мѣлкой снарядъ, вонъ вывезли, и сами мы, холопи твои, вонъ вышли, а городъ покинули || и твоего государева дворянина Михаила Засѣцкова къ тебѣ, праведному государю, къ Москве отпустили. Да въ нынѣшнемъ-же, государь, въ 150-мъ году, апрѣля въ 9 день, объявился у насъ Запорожской казакъ Турсково царя съ посольскими листы. И мы, холопи твои, у тѣхъ листовъ не наруша печатей, къ тебѣ, государю, къ Москве послали съ своимъ атаманомъ, съ Степаномъ Ивановымъ да съ ясауломъ, з Гарасимомъ Ивано-

вымъ, а съ ними отпущены наши казаки: Аверкѣй Алексѣевъ, Семенъ Осиповъ, Иванъ Харитоновъ, Семенъ Терентьевъ, Калина Ивановъ, Ананья Павловъ, Илья Степановъ, Прокопей Даниловъ, Сидоръ Павловъ, Еремей Ивановъ, Иванъ Ивановъ, Михайло Васильевъ, Мартинъ Ѳеодоровъ Иванъ Степановъ.

На л. 1 об.: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии. 150-го, июня въ 23 день, привезъ атаманъ Донской Степанъ Ивановъ съ товарищи.

Помѣта: Государю чтена и бояромъ чтена.

На пяти листахъ, л. л. 1—5.

2. 1642 г. іюня 24. Выписка о дачѣ питья и денегъ на поденный кормъ атаману Степану Иванову и наказамъ его станицы.

|| Выписано въ докладъ. Въ нынѣшнемъ 150-мъ году, іюня въ 23 день, приѣхалъ ко государю царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии з Дону Михайло Засѣцкой, а съ нимъ приѣхали съ отпискою въ станице Донские казаки: атаманъ Степанъ Ивановъ, да ясауль Гара || симъ Ивановъ, да 16 человекъ казаковъ съ тѣмъ, что по государеву указу атаманы и казаки городъ Азовъ покинули. А что имъ давать государева жалованья поденного корму и питья, и о томъ, какъ государь укажетъ. І выписано имъ на примѣръ.

(Далѣе слѣдуютъ отрывки примѣровъ о дачѣ поденнаго питья и денегъ на поденный кормъ Михаилу Татарину 146-го, Блялю Лукьянову 149-го, и. л.; пропущены л. л. 8—11).

По склейкамъ листовъ помѣта: 150-го, июня въ 24 день, государь пожаловалъ Донского атамана Степана *Иванова* своего государева жалованья ко государю соверша дѣло по его государеву повелѣнью изъ Азова вышли и Азовъ покинули: атаману Степану по пяти алтынъ, да питья по пяти чарокъ вина, по две крушки меду, по три крушки пива; ясаулу Гарасиму Иванову по гривне, питья по четыре чарки вина, по две крушки меду, по две крушки пива; казакомъ по два алтына, по три деньга, по крушке меду, по две крушки пива, по три чарки вина. Приказалъ государь имянно.

На семи листахъ, л. л. 6—12.

3. 1642 г. июня 24. Память въ приказъ Новой Чети боярину князю Борису Александровичу Репнину и дьякамъ Ивану Патриѣву и Пахому Лучникову о дачѣ поденнаго питья атаману Степану Иванову и казанамъ его станицы.

На одномъ листѣ, л. 13.

4. 1642 г. июня 26. Выписка о дачѣ жалованья на приѣздѣ атаману Степану Иванову и казанамъ его станицы.

л. 14 || Выписано въ докладъ. Въ нынешнемъ 150-мъ году, июня въ 23 день, приѣхалъ ко государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии зъ Дону Михайло Засѣцкой, а съ нимъ приѣхали съ отпискою въ станице Донские казаки атаманъ Степанъ Ивановъ, да ясаулъ Гарасимъ Ивановъ, да 16 человекъ казаковъ съ тѣмъ, что, по государеву указу, атаманы и казаки городъ Азовъ покинули. А что имъ дать государева жалованья на приѣзде, и

о томъ, какъ государь укажетъ. І выписано имъ на приѣздѣ.

(Далѣ слѣдуютъ отрывки приписокъ о дачѣ государева жалованья атаманамъ Ивану Катарженному 145-го г., и Михаилу Татарину 146-го г.; пропущены л. л. 15, 16).

По склейкамъ помѣта: 150-го, июня въ 24 день, государь себѣ и ясаула и казаковъ велѣлъ дати жалованья

На трехъ листахъ, л. л. 14—16.

5. 1641 г. октября 2. Подорожная, выданная на Путивлѣ стольникомъ и воеводой княземъ Петромъ Фёдоровичемъ Волконскимъ Донскимъ казанамъ Юрю Марченку съ товарищами для прѣзда въ Москву ¹⁾).

Лѣта 7150-го, октября во 2 день, л. 17 по государеву цареву і великого князя Михаила Фёдоровича всеа Русии указу, отъ Путивля до Севска, и до Корачева, и до Болхова, и до Колуги, і до Москвы по дороге по городомъ, по ямомъ ямщикомъ, а где ямовъ нѣтъ, всемъ людемъ бѣзъ омены, чей кто ни буди, чтобъ есте давали выходцомъ, Озовскимъ казакомъ: Юрки Марченку, Олешке Данилову, Анисимку Горбикову, Фёдке Санину, две подводе съ телеги и съ проводники везде, не державъ ни часу, бѣсъ прогоновъ. Къ сей подорожной стольникъ і воевода князь Петръ Фёдоровичъ Волконской печать свою приложилъ.

Внизу справа черная восковая печать.

На одномъ листѣ, л. 17.

Дѣло 1642 года, № 15.

¹⁾ Эта подорожная отнесется къ дѣлу XVI и XVIII, №№ 11—18.

XXXIV.

1642 г. іюля 27. Царская грамота Войску Донскому съ похвалой за то, что казаки покинули Азовъ; объ отпустить съ Москвы бывшихъ тамъ атамановъ съ ихъ станицами; о посыланіи дворянина Дениса Тургенева съ государевымъ жалованьемъ и приказаніемъ сохранять миръ съ Турнами.

л. 133 об. Отъ царя і великого князя Михайла Федоровича всеа Русии на Донъ, въ нижние і въ верхние юрты, атаманомъ и казакомъ, Осипу Петрову, і всему Донскому Войску. Въ нынешнемъ во 150-мъ году, по нашему указу, посланъ къ вамъ на Донъ съ нашею царскою грамотою дворянинъ нашъ Михайло Засѣцкой, а съ нимъ отпущены къ вамъ, на Донъ, Донскихъ казаковъ ясауль Романъ Родионовъ съ товарищи, пятнатцать человекъ, а велено имъ для поспешенья ѣхать черезъ Волюйку ||

л. 134 степью наскоро, а на лошади дано имъ нашего жалованья по тридцати рублевъ человекъ. А въ нашей грамоте писано къ вамъ съ нашимъ государскимъ милостивымъ словомъ, что жалѣя, мы, великий государь, васъ, атамановъ и казаковъ, велѣли вамъ городъ Азовъ покинуть, а вытти изъ него на старые свои мѣста, въ которыхъ вы мѣстехъ прежь сего жили, для того вѣдомо намъ, великому государю, учинилось подлинно, что у Ибрагимъ Салтана изготовлено подъ Азовъ Турские і Крымские и иныхъ земель || об. многие ратные люди, больши прежнего, и идутъ подъ Азовъ моремъ и сухимъ путемъ вскоре; а, осадя Азовъ, хотятъ итти воевать наши украинные города, и чтобъ васъ невѣрные бусурманы пришедъ не побили и

украинныхъ нашихъ городовъ не повоевали. А какъ вы, атаманы і казаки, городъ Азовъ покинете и изъ него выйдете на старые свои мѣста, и мы, великий государь, і впередъ учнемъ васъ, атамановъ і казаковъ, жаловати нашимъ царскимъ жалованьемъ || денежнымъ и хлѣбнымъ л. 135 запасы. Да і вы къ намъ писали напередъ сего съ атаманы своими и съ казаки, і не одинаво, что вамъ въ такомъ разореномъ мѣсте быти не мочно и держати ево нѣкъмъ, и только мы, великий государь, не пришлемъ воеводы и ратныхъ людей, і вамъ то мѣсто покинуть. І какъ Михайло Засѣцкой поѣхалъ съ Волюйки на Донъ, и на Сѣверскомъ Донцѣ ихъ Черкасы погромили и побили, і нашу грамоту, которая послана || къ вамъ, и нашъ наказъ, ка- об. ковъ ему данъ, взяли; а онъ, Михайло, з достальными казаками къ вамъ на Донъ ушолъ, и приѣхалъ къ намъ къ Москве з Дону, сказалъ, что онъ, Михайло, приѣхавъ къ вамъ, нашъ государской указъ, что къ вамъ писано было въ нашей грамоте, вамъ, атаманомъ и казакомъ, і всему Войску въ Азове сказалъ, і вы, по нашему государскому указу, повелѣнье наше совершили, городъ Азовъ покинули і вышли изъ него при немъ, Михайле. || Да вы-жь съ Михайломъ л. 136 Засѣцкимъ прислали къ намъ станичниковъ своихъ, атамана Степана Иванова да ясаула Гарасима Иванова съ отпискою, а въ отписке своей писали вы къ намъ тожь, что и Михайло сказывалъ, что вы, атаманы і казаки, по нашему указу, городъ Азовъ покинули, і наше цар-

ское повелѣнье совершили, и учили жити на Махине острову. И мы, великій государь, васъ, атамановъ і казаковъ, і все Донское Войско жалуюемъ, похваляемъ || и хотимъ васъ держати въ нашемъ царскомъ жалованье по-прежнему и, смотря по вашей службе, и станичниковъ вашихъ, Донскихъ атамановъ Наума Васильева, да Обакума Софонова, да Степана Иванова, да ясаула Гарасима Иванова съ товарищи, пожаловавъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, велѣли отпустить на Воронежъ, а съ Воронежа къ вамъ на Донъ. А съ нашимъ царскимъ жалованьемъ послали есмь къ вамъ дворянина нашего || Дениса Тургенева. А послано къ вамъ нашего царского жалованья двѣсти поставовъ суконъ настраеило и аглинскихъ, двѣ тысячи рублей денегъ, да сверхъ того тебя, атамана Осипа Петрова, пожаловали есмь, велѣли къ тебѣ послати нашего царского жалованья сукно лундышъ да камку добрую; да къ вамъ же велѣли послати съ Воронежа нашего царского жалованья, хлѣбныхъ всякихъ запасовъ двѣ тысячи пятисотъ четей, || да двѣсти вѣдеръ вина; да къ вамъ же велѣли послати съ Тулы двѣсти пятьдесятъ пудъ зелья ручного да пятьдесятъ пудъ зелья пушечного, триста пудъ свинцу. А послано то все наше царское жалованье в дворяниномъ нашимъ, в Денисомъ Тургеновымъ, да съ атаманы Донскими, съ Наумомъ Васильевымъ, да съ Степаномъ Ивановымъ, и съ ясауломъ и съ казаки. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, і вы-бъ, || атаманы і казаки, намъ, великому государю, служили, и пря-

мили, и во всемъ добра хотѣли въ правду безо всякие хитрости, і пословъ нашихъ и посланниковъ и Турскихъ посланниковъ, которые ныне будутъ ис Царя-Города, пропускали безо всякого задержанья, и ссоры никакие не чинили; и съ Турскими людьми, которые ныне въ Азове будутъ, помирился и жили съ ними смирно, задоровъ никакихъ не чинили, и на море не ходили, || и судовъ не громили, і сель и мѣсть Турского не воевали. А какъ наши послы или съ ними Турскіе послы или посланники учнутъ приходить, і вы-бъ ихъ принимали честно и в Дону ихъ отпускали по-прежнему, не задержавъ, тотчасъ; и суды имъ и провожатыхъ давали, какъ бы имъ пройти бесстрашно. А мы, великій государь, учнемъ васъ і впередъ жаловати нашимъ государскимъ жалованьемъ, смотря по вашей службе. || А дворянина нашего Дениса Тургенева отпустили-бъ есте къ намъ, къ Москве, безъ мотчанья и проводить ево велѣли до коихъ мѣсть пригоже, чтобъ ему проѣхать здорово. А что у васъ будетъ впередъ какихъ вестей, і вы-бъ о тѣхъ вестяхъ къ намъ писали, провѣдавъ подлинно, съ легкими станицами, чтобъ намъ о всемъ, что у васъ учнетъ дѣлатца, про всякие вѣсти подлинно было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7150-го, іюля 27 день.

На семи листахъ, л. л. 133 об. — 139.

Донская Книга № 1, л. л. 133 об. — 139.

Напечатана въ С. Г. Г. и Д. т. III. № 115, стр. 402; и въ М. д. И. В. Д. т. I, стр. 80.

XXXV.

Отпускъ изъ Москвы Донскаго станичнаго атамана Кирѣя Степанова и есаула Дмитрія Иванова со станицею.

1. 1643 г. августа 28. Выписка о дачѣ пороха и свинца въ дорогу атаману Кирѣю Степанову и казакамъ его станицы.

л. 1 || Въ ¹⁾ прошломъ 150-мъ году, отпущены съ Москвы на Донъ съ Оеонасьемъ Желябужскимъ да съ подъячимъ, съ Ереею Башмаковымъ Донскихъ казаковъ 11 человекъ, и имъ въ'дорогу дано: пудъ зелья, пудъ свинцу.

Въ томъ же 150-мъ году, отпущены съ Москвы на Донъ съ Денисомъ Тургеневымъ Донскихъ атамановъ и казаковъ 35 человекъ, и имъ дано въ дорогу: 3 пуда зелья, 3 пуда свинцу.

л. 2 || Въ нынешнемъ 151-мъ году, отпущены съ Москвы на Донъ съ послы, с Ыльею Милославскимъ да з діаконъ съ Левонтьемъ Лазаревскимъ, атаманъ Михайло Васильевъ съ товарищи 20 человекъ, и имъ дано въ дорогу пудъ зелья, пудъ свинцу.

А ныне велено отпустить съ Москвы на Донъ атамана Кирѣя Степанова съ товарищи 8 человекъ, а что имъ дать въ дорогу зелья и свинцу, и о томъ, какъ государь укажетъ.

По склейкамъ помѣта: 151-го, августа въ 28 день, государь пожаловалъ, велѣлъ Донскому аману Кирѣю Степанову съ товарищи дати въ дорогу и для переду въ запасъ пудъ зелья да пудъ свинцу.

На двухъ листахъ, л.л. 1, 2.

¹⁾ Начала вѣтъ.

2. 1643 г. августа 29. Память въ Пушкарскій приказъ окольничему князю Андрею Федоровичу Литвинову - Масальскому и дьякамъ Осипу Пустынникову и Постнику Задонскому о дачѣ Кирѣю Степанову и казакамъ его станицы пороха и свинца въ дорогу.

|| Лѣта 7151-го, августа въ 29 л. 3 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память окольничему князю Ондрѣю Федоровичю Мосальскому да дьякомъ Осипу Пустынникову да Поснику Задонскому. Велѣти имъ дати Донскимъ аману Кирѣю Степанову, да ясаулу Дмитрею Иванову, да шти человекомъ казакомъ въ дорогу пудъ зелья, пудъ свинцу.

Притиска: Послана съ толмачомъ, съ Кучюкаемъ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 3.

3. 1643 г. августа 29. Память въ Приказъ Большого Прихода дьякамъ Артемью Хватову и Ивану Дмитріеву о дачѣ аману Кирѣю Степанову и казакамъ его станицы денегъ на поденный кормъ въ дорогу на два мѣсяца.

|| Лѣта 7151-го, августа въ 29 л. 4 день, по государеву, цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память діаконъ Ортемью Хватову да Ивану Дмитрееву. Велѣти имъ дати государева жалованья, поденного корму въ дорогу до нижнихъ казачьихъ юртовъ на два мѣсяца Донскимъ аману Кирѣю Степанову, да ясаулу Дмитрею Иванову, да шти человекомъ казакомъ, по

тому-жъ, по чему имъ даванъ кормъ на Москвѣ.

Приписка: Послана съ толмачомъ, съ Кучюкаемъ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 4.

4. 1643 г. августа 30. Царская грамота Донскому Войску съ похвалой за защиту царскихъ пословъ Ильи Милославскаго и дьяка Леонтя Лазаревскаго отъ нападенія Турокъ и за сопровожденіе ихъ въ Азовъ, съ приказаньемъ продолжать службу по прежнему; росписъ церковнымъ предметамъ, посылаемымъ казанамъ.

л. 6 || Отъ царя і великаго князя Михаила Федоровича всеа Русии на Донъ, въ нижние і въ верхние юрты, атаманомъ и казакомъ, Ивану Катаржному і всему Донскому Войску. Въ нынешнемъ 151-мъ году, августа въ 8 день, писали есте къ намъ съ станичники своими, съ атаманомъ съ Кирѣемъ Степановымъ да съ ясауломъ з Дмитреемъ Ивановымъ съ товарищи, что въ нынешнемъ 151-мъ году, июня въ 4 день, пришли къ вамъ на Донъ наши царскаго величества послы Илья Милославской да дьякъ Левонтей Лазаревской, а по нашему указу велено имъ итти во Царь Городъ къ Ибрагимъ салтану о нашихъ царскихъ о великихъ дѣ-
л. 7 лехъ. И, не доходя || вашихъ низовыхъ городковъ и Роздоръ, съ вѣстью къ вамъ прислали. І вы противъ нашихъ царскаго величества пословъ изъ Роздоръ Дономъ рекою судами, а берегомъ коньми встрѣчу учинили и приняли ихъ съ великою честью, какъ і въ прошлыхъ лѣтехъ вы нашихъ царскаго величества пословъ принимали, и изъ норяду і изъ мѣлково ружья стрѣляли и з звономъ молебны пѣли, за насъ, великаго государя, Бога молили. И послы, от-

давъ вамъ нашу грамоту, рѣчь по наказу вамъ говорили, чтобъ вамъ || намъ, великому государю, служить л. 8 и прямиъ безо всякие хитрости въ правду, и съ Азовскими, и съ Турскими, и съ Крымскими людьми задоровъ никакихъ не чинить, жити-бъ съ ними въ миру. А въ нашей грамоте писано къ вамъ тожь. І вы во всемъ наше государскою повелѣнне исполняете, съ Турскими, и съ Крымскими, и съ Азовскими людьми никакихъ задоровъ не всчинаете, и Турские, и Крымские, и Нагайские, и Черкаские, и Азовские люди вамъ [безпрестани] чинять утесненне большіе, приходы ихъ къ вамъ [безпрестан || ные] и кровопролитие отъ нихъ л. 9 [вамъ безопочивное] беспрестанно. А что къ вамъ прислано нашего денежнаго жалованья двѣ тысячи рублей денегъ, да дватцать три постава суконъ настраеилу, да сто вѣдръ вина, і вы тому нашему государскому жалованью обрадовались и приняли съ великою честью. Да июня-жъ въ 5 день, пришло къ вамъ отъ Турскаго Ибрагимъ салтана изъ Царя Города на Донъ въ Роздоры Режепъ ага, а съ нимъ пришли Каеимской Исламъ паша, да Азовской Мустааа бей, да Али ага съ Турскими з большими, и съ Крымскими, и со всѣми || Нагайскими и Черкаскими, и съ л. 10 Азовскими съ воинскими людьми, конные полемъ, а катаржные Яныченя и городовые Дономъ рекою судами з большимъ и съ мѣлкимъ нарядомъ. И битвы у васъ съ ними были большіе, а прошали у васъ нашихъ царскаго величества пословъ не въ честь, хотѣли взять за саблю. І вы ¹⁾ за то стояли, и кровь свою проливали,

¹⁾ *Зачеркнуто:* помиравчи за насъ, великаго государя.

и головы свои складывали, а не въ честь за саблю нашихъ царского
 л. 11 || величества пословъ имъ не дали. И мая-жъ въ 9 день, велѣлъ Режепъ ага по городку Роздорному и по васъ изъ большово и изъ мѣлково наряду бить нещадно. І видя онъ, Режепъ ага, ваше крѣпкое сидѣнье, что вы нашихъ пословъ подъ Роздорскимъ городкомъ не въ честь [за саблю] имъ не дадите, а хотите отдать пословъ нашихъ на прежнихъ мѣстехъ, гдѣ прежь нихъ нашихъ
 л. 12 по || словъ подъ Озовомъ отдаывали, и онъ, Режепъ ага, июня въ 9 день, оказався вамъ противъ городка Роздорново на степи всѣми людьми, пошелъ прочь. И после того приходу, по ссылке нашихъ пословъ съ Режепъ агою и со всѣми Турскими и съ Азовскими людьми, по нашему указу, вы, атаманъ и казаки, помирились, что вамъ отдать нашихъ по
 л. 13 словъ съ великою честью || подъ Азовомъ по прежнему. А дани на Озовскихъ людехъ, что вы имъ дали прежь сего на нихъ, тово имъ всево поступились. И нашихъ пословъ вы до Азова проводили Войскомъ и отдали въ Озовъ съ великою честью на старыхъ мѣстехъ, на перевозе июля въ 5 день. А что в дворяниномъ нашимъ в Денисомъ Тургеновымъ въ прежней нашей грамоте къ вамъ писано, съ Турскими, и съ Азовскими, и съ Крымскими людьми ¹⁾ велено вамъ жити смирно, задоровъ никакихъ не чинити, і вы
 л. 14 во всемъ || наше государское повелѣнье исполняли, і волю нашу сотворили, и, Азовъ городъ покинувъ, изъ нево вонъ вышли. И какъ учили въ Озове городе Турские люди жити, і вы къ нимъ не хаживали

¹⁾ Зачеркнуто: жити съ ними вамъ.

и задоровъ никакихъ || не чинили. А Турские, и Крымские, и Азовские люди учинили къ вамъ лукавство большое, оманули, городки ваши поимали изгономъ и совсѣмъ васъ разорили, а впередъ они на васъ похваляютца и говорятъ похвальные рѣчи. И ныне вы стали разорены, наги и боси, и пороховые и свинцовые казны и хлѣбныхъ запасовъ || нѣтъ. И мы, великий государь л. 16 царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Руси, васъ, атамановъ и казаковъ, за ту вашу службу похваляемъ, что вы, помня Бога і Пречистую Богородицу и свою природу, намъ, великому государю, служите, и пословъ нашихъ приняли чесно, и за то устояли, што ихъ подъ Роздорнымъ городкомъ Турскимъ людемъ въ неволю не отдали, и, помиряся съ Турскими [и съ Крымскими] и съ Азовскими людьми, пословъ нашихъ до Азова проводили и отдали на прежнемъ мѣсте честно. А станичниковъ вашихъ, || атамана Кирѣя Степанова и ясаула Дмитрея Иванова съ товарищи, пожаловавъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ съ сею нашею грамотою, а съ ними послали къ вамъ съ Воронежа сто пятьдесятъ пудъ зелья ручново пищальново, пятьдесятъ пудъ зелья пушечново, сто пятьдесятъ пудъ свинцу. Да ¹⁾ по вашему-жъ челобитью, отпустили [велѣли] къ вамъ крестъ благословенной, да книги, по чему справлять къ Богу пѣние, а сколько послано, и тому роспись подъ сею нашею грамотою ²⁾. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ, Атаманы и казаки, намъ, великому государю, і впередъ служили ¹⁾ и на наше царское жалованье были надежны ²⁾,

¹⁻²⁾ Выноска на оборотѣ.

- а ¹⁾ ни на какую смуту и прелесть не прельщались, и съ старыхъ своихъ мѣстъ, з Дону не сходили, тѣмъ бы прежней своей славы и чести не теряли ²⁾). Да какъ наши царские послы изъ Царя-Города или съ ними Тур-
 л. 19 ские послы || и посланники [изъ Царя-Города] на Донъ придуть, і вы-бъ ихъ приняли честно и з Дону ихъ отпустили къ намъ, къ Москве, по прежнему, не задержавъ, вскоре [тотчасъ] и суды имъ и провожатыхъ дали, какъ бы имъ пройти здорово и безстрашно. А мы, великий государь, учнемъ васъ і впередъ жаловать нашимъ государскимъ жалованьемъ, смотря по вашей службе, а хлѣбныхъ запасовъ велимъ къ вамъ прислать
 л. 20 на веснѣ, а ныне посылати нѣ || коли, и судовъ на Воронеже готовыхъ нѣтъ, а изготовить вскоре не мочно. А что у васъ будетъ какихъ вѣстей, і вы-бъ о тѣхъ вестяхъ къ намъ писали, провѣдавъ подлинно съ легкими станицами, чтобъ намъ, великому государю, о всемъ, что у насъ учнетъ дѣлатца, и про всякие вѣсти подлинно было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7151-го, августа въ 30 день.
 л. 21 || Роспись, что послано на Донъ къ атаманомъ и казакомъ съ ихъ сваничники, съ атаманомъ съ Кирѣемъ Степановымъ да съ есауломъ съ Дмитреемъ Ивановымъ съ товарищи.
 Крестъ благословящей, облаженъ серебромъ басмою; миро, масло, оунтъ ладону.
 л. 22 Да книгъ печатныхъ: || евангеліе на престольное, евангелисты серебряны, басменные; апостоль, псалтырь рядовая, часовникъ, псалтырь съ слѣдованьемъ, минѣя общая, потребникъ, служебникъ, охтан 8 гласовъ въ дву книгахъ.

¹⁻²⁾ Выноска на оборотѣ.

Приписка: Такова роспись послана подъ грамотою, писана [на] томъ же зерне выше печати.

|| Да атаманы-жъ и казаки били л. 23 челомъ, чтобъ съ ними послать за пасныхъ даровъ, и про то допрашено въ соборе у ключаря Івана Насѣдки. І Иванъ сказалъ, что мирскому человѣку вестъ не мочно, oprичъ попа, а потому дары и не посланы.

Отпускъ на семнадцати листахъ, л.л. 6—23.

Копія съ грамоты безъ росписи въ Донской Книгѣ № 1, л.л. 139 об.—146.

Напечатанъ въ А о къ И. В. Д. № 16. стр.

5. 1643 г. августа 30. Память въ Ямской приказъ окольному князю Семену Васильевичу Прозоровскому и дьякамъ Василью Яковлеву и Никифору Демидову о предоставленіи подводу атаману Кирѣю Степанову и казанамъ его станицы.

|| Лѣта 7151-го, августа въ 30 л. 5 день, по государеву, цареву і великого князя Михайла Федоровича всеа Русии указу, память окольному князю Семену Васильевичу Прозоровскому, да дьякомъ Василью Яковлеву да Микиѳору Демидову. Велѣти имъ дати отъ Москвы до [Тулы, и до Дѣдилова, и до Ельца] Коломны и до Переславля Рязанскаго и до Воронежа Донскимъ атаману Кирѣю Степанову, да асаулу Дмитрею Иванову, да шти человѣкомъ казакомъ по подводе человѣку, половину съ телѣги, другую верхи, да подъ книги [велѣтъ дати] подводу съ телѣгою и съ проводникомъ.

Приписка: Послана съ толмачомъ з Борисомъ Позняковымъ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 5.

6. 1643 г. августа 30. Царская грамота на Воронежъ стольнику и воеводѣ Василью Григорьевичу Ромодановскому

объ отпускъ съ Москвы атамана Кирѣя Степанова и казаковъ его станицы, о дачѣ имъ на Воронежѣ пороха и свинца и о предоставленіи имъ судовъ, кормщиковъ и гребцовъ для возвращенія на Донъ.

л. 24 || Отъ царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси на Воронежъ, стольнику нашему і воеводѣ князю Василью Григорьевичю Ромодановскому. По нашему указу, отпущены съ Москвы на Донъ, къ атаманомъ и казакомъ, съ нашею грамотою, Донской атаманъ Кирѣй Степановъ, да ясаулъ Дмитрий Ивановъ, да шесть человекъ казаковъ, да съ ними-жъ указали послать на Донъ къ атаманомъ и казакомъ съ Воронежа сто пятьдесятъ пудъ зелья пшачальново, пятьдесятъ пудъ зелья пшечново, сто пятьдесятъ пудъ свинцу.

л. 25 А нашъ указъ о томъ || зелье и о свинце посланъ тебѣ изъ Розряду. Да ¹⁾ къ нимъ же, атаманомъ и казакомъ, послано крестъ благословящей [басменный] да десять книгъ церковныхъ печатныхъ ²⁾. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Донской атаманъ Кирѣй Степановъ да ясаулъ Дмитрий Ивановъ съ товарищи на Воронежъ приѣдутъ, и ты-бъ ихъ и съ ними зелье и свинець отпустилъ бы еси съ Воронежа на Донъ тот- л. 26 часть, безо всякого задержанья, || а суды, и кормщиковъ, и гребцовъ далъ и провозатыхъ послалъ [далъ имъ], примѣрясь къ прежнимъ отпускомъ и смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы имъ доѣхать здорово и безстрашно. А которого числа атаманъ

¹⁻²⁾ *Выноска на оборотъ; далге съ выноска зачеркнуто:* Да книгъ печатныхъ: евангелъе напрестольное, апостоль, псалтырь рядовая, псалтырь съ слѣдованьемъ, часовникъ, минѣя общая, потребникъ, служебникъ, двѣ книги охтан.

Кирѣй Степановъ съ товарищи съ Москвы на Воронежъ приѣдутъ, и которого числа съ Воронежа на Донъ совсѣмъ отпустишь, и сколько судовъ, и кормщиковъ, и гребцовъ дашь и провозатыхъ поплешь, и ты-бъ о томъ о всемъ отпишешь || къ намъ л. 27 къ Москве, а отписку велѣлъ отдать въ Посольскомъ приказе печатнику нашему и думному діаку Федору Федоровичю Лихачеву да дяку нашему Григорью Львову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7151-го, августа въ 30 день.

Отпускъ на четырехъ листахъ, л.л. 24—27.

7. 1646 г. августа 30. Царская проѣзжая грамота, данная атаману Кирѣю Степанову и казакамъ его станицы.

Приписка: Поѣхали съ Москвы 152-го году сентября въ 1 день.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 28.

8. 1643 г. сентября 13. Выписка о священнхъ предметахъ и книгахъ, взятыхъ изъ торговаго ряда для посылки казанамъ.

|| Взято изъ ряду въ донскую посылку: крестъ благословящей, облаженъ серебромъ басмою, промѣны рубль 4 алтына, да книгъ печатныхъ: || евангелъе напрестольное, 2 л. 30 рубли 16 алтынъ 4 деньги, oprичъ евангелистовъ, евангелисты серебряны басменные, рубль 13 алтынъ 2 деньги; всего, 3 рубли 30 алтынъ; апостоль 2 рубли; минѣя общая 3 рубли; || потребникъ 3 рубли; слу- л. 31 жebникъ, рубль 16 алтынъ 4 деньги; охтай съ 1-го гласу по 5-й гласъ, 2 рубли. Оунтъ ладону 6 алтынъ 4 деньги. || 2 сосудца жестеныхъ на л. 32 миро да на масло 2 алтына 2 деньги. Миро и масло взято изъ соборныя

церкви на 16 алтынъ на 4 деньги. Всего 17 рублей 9 алтынъ 4 деньги.

А ис которого приказу тѣ деньги торговымъ людямъ дать, и о томъ, какъ государь укажетъ.

Помѣта на л.л. 29—32: 152-го, сентября въ 13 день, указалъ за крестъ, и за книги, и за ладанъ, и за миро, и за сосудцы деньги дать изъ Большого Приходу.

На л. 31 об.: 152-го Донской.

На четырехъ листахъ л.л. 29—32.

9. 1643 г. сентября 20. Память въ приказъ Большого Прихода дьякамъ Артемью Хватову и Ивану Дмитріеву о присылкѣ въ Посольскій приказъ денегъ для уплаты за посланные на Донъ священные предметы и книги.

л. 33 || Лѣта 7152-го, сентября въ 20 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память діакомъ Ортемью Хватову да Ивану Дмитреву. [По государеву указу] Взято въ Посольской приказъ въ донскую посылку изъ Соборные церкви миро и масло да изъ рядовъ взято у торговыхъ людей: крестъ благословящей, обложенъ серебромъ басмою, да книгъ печатныхъ: евангеліе на престольное, евангелисты серебряны басменные, апостолъ, минѣя общая, потребникъ, служебникъ, охтай, оунтъ ладану, да два сосудца на миро и на масло; а по ценѣ всего того взято на семнатцать рублей, на девять алтынъ четыре деньги; и тѣ деньги указалъ государь дать изъ своей государевы казны, изъ Большого Приходу. И по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, дьякомъ Ортемью Хватову да Ивану Дмитреву велѣти тѣ деньги,

семнатцать рублей девять алтынъ четыре деньги, прислать въ Посольской приказъ ¹⁾, а ис Посольского приказу тѣ деньги отдадутъ тѣмъ людямъ, у кого что взято.

Приписка: Деньги изъ Большого Приходу ималъ Иванъ Мартыновъ.

Отпускъ на одномъ листъ, л. 33.

10. 1643 г. сентября 20. Роспись священныхъ предметовъ и книгъ, посланныхъ на Донъ, и рукоприкладства торговыхъ людей о полученіи за нихъ денегъ.

|| Взято изъ ряду: крестъ благо- л. 34
словящей рубль 4 алтына; евангеліе на престольное 2 рубли съ полтиною; евангелисты рубль 13 алтынъ; апостолъ 2 рубли; минѣя общая 3 рубли, потребникъ 3 рубли; служебникъ полъ 2 рубли; охтай 2 рубли.

|| [Я, Васька за 4] л. 34 об.

Я, Васька Макарьевъ сынъ, за четыре книги денегъ 10 рублей взялъ и руку приложилъ.

По сей росписи Федоръ Гурьевъ деньги за крестъ и за евангелисты деньги взялъ, я, Микито Ивановъ, въ ево мѣсто руку приложилъ.

Никитка Юрьевъ за евангеліе и за служебникъ взялъ четыре рубли и руку приложилъ.

На одномъ листъ, л. 34.

11. 1643. октября 25. ²⁾ Отписна съ Воронема отъ стольника и воеводы князя Василья Григорьевича Ромодановскаго о дачѣ пороха и свища атаману Кирѣю Степанову и о предоставленіи ему судовъ для возвращенія на Донъ.

|| Государю царю і великому князю л. 35
Михаилу Федоровичю всеа Русии хо-

¹⁾ Зачеркнуто: да къ думному діаку къ Григорью Львову.

²⁾ Получена въ Посольскомъ приказѣ.

лопъ твой, Васька Ромодановской челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, во 152-мъ году, сентября въ 12 день, прислана твоя государева царева і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии грамота ко мнѣ, холопу твоему, на Воронежъ, изъ Посольскаго приказу за приписью діака Григорья Львова з Донскими казаки, съ атаманомъ съ Кирѣемъ Степановымъ съ товарищи, а въ твоей государеве грамоте написано. По твоему государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии указу, отпущены съ Москвы на Донъ къ атаманомъ и казакомъ съ твоею государевою грамотою Донские атаманъ Кирѣй Степановъ, да ясаулъ Дмитрей Ивановъ, да шесть человекъ казаковъ; да съ ними жъ указать ты, государь, послать на Донъ къ атаманомъ и казакомъ съ Воронежа сто пятьдесятъ пудъ зелья пищальново, пятьдесятъ пудъ зелья пушечново, сто пятьдесятъ пудъ свинцу, а твой государевъ указъ о томъ зелье и о свинцѣ ко мнѣ, холопу твоему, посланъ изъ Розряду; да къ нимъ же, къ атаманомъ и казакомъ, послано: крестъ благословящей да десять книгъ церковныхъ печатныхъ. И по твоей государеве цареве і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии грамоте, Донского атамана, и есаула, и казаковъ, Кирѣя Степанова съ товарищи, и съ ними зелье и свинецъ велено мнѣ, холопу твоему, отпустить съ Воронежа на Донъ тотчасъ, безо всякого задержанья, и суды, и кормщиковъ, и гребцовъ велено дать по твоему государеву указу, и провожатыхъ послать, примѣряя къ прежнимъ отпускомъ; а которого, государь, числа атаманъ Кирѣй Степановъ съ товарищи съ Москвы на

Воронежъ приѣдетъ, и которого числа ихъ съ Воронежа на Донъ со всѣмъ я, холопъ твой, отпущу, и сколько судовъ, и кормщиковъ, и гребцовъ дамъ и провожатыхъ пошлю, и мнѣ, холопу твоему, о томъ о всемъ велено къ тебѣ, государю, отписать къ Москве, а отписку велѣти-бъ отдать въ Посольскомъ приказе твоему государеву печатнику и думному діаку Ѳеодору Ѳеодоровичю Лихачеву да дяку Григорью Львову. И Донские, государь казаки, атаманъ Кирѣй Степановъ съ товарищи, съ Москвы на Воронежъ приѣхали сентября въ 12 день; и я, холопъ твой, по твоей государеве цареве і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии грамоте, Донскому атаману Кирѣю Степанову съ товарищи сто пятьдесятъ пудъ зелья пищальново, пятьдесятъ пудъ зелья пушечново, сто пятьдесятъ пудъ свинцу изъ твоей государевы зелейные и свинцовые казны велѣлъ выдать противъ твоего государеву указу сполна Воронежцу выборному головѣ, сыну боярскому Ивану Немому, да вѣрному целовальнику и пушкаремъ: Ѳетьке Серпуховитину, Мартынку Мосалитинову, Степанку Прибыткову съ товарищи. А вѣсили, государь, то зелье и свинецъ и отдавали онѣ, выборной голова Воронежецъ, сынъ боярской Иванъ Немой да вѣрной целовальникъ Ѳетька Серпуховитинъ съ товарищи, а примали, государь, то зелье и свинецъ и у вѣсу были Донской атаманъ, и есаулъ, и казаки, Кирѣй Степановъ съ товарищи. А суды, государь, подъ твою государеву зелейную и свинцовую казну и подъ атамана, и есаула, и казаковъ, подъ Кирѣя *Степанова я, холопъ твой, по твоему (конецъ утраченъ).*

и л. 36

На л. 35 об.: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии, въ Посольской приказъ. 152-го, октября въ 25 день,

съ Воронежцомъ с Ыльею Чергѣевымъ.

На двухъ листахъ, л. л. 35, 36.
Дѣло 1643 года, № 1.

XXXVI.

Дѣло по челобитью Шацкаго города Ценскаго Алмакай мурзы о посылкѣ на Донъ государевой грамоты, чтобы казаки брата его Бибая мурзу, взятаго въ плѣнъ Нагайцами, выкупили въ Азовѣ.

1. 1643 г. сентября 22. Челобитная Ценскаго мурзы Алмакай Тахтырева сына князя Енаева.

1 л. || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии бьетъ челомъ холопъ твой Шацково города Ценской Алмакайко мурза Тохтаровъ сынъ, князь Енаевъ. Въ прошломъ, государь, во 151-мъ году, по твоему государеву указу, были мы, холопи твои, на твоей царьской службѣ въ Танбове съ воеводою з Жданомъ Васильевичемъ Кондыревымъ. И въ томъ же, государь, во 151-мъ году, августа въ 23 день, приходили подъ Танбовъ-городъ Крымские, і Озовские, и Нагайские люди войною, а мы, холопи твои, въ то число были на твоей государеве службѣ въ Танбове, и воевода Жданъ Кондыревъ насъ, холопей твоихъ, Ценскихъ мурзъ и Тотаръ посылалъ изъ города противъ тѣхъ Крымскихъ, і Озовскихъ, и Нагайскихъ людей изъ города посылалъ на вылоску съ сыномъ своимъ съ Петромъ Кондыревымъ. И съ теми Тотары былъ у насъ, холопей твоихъ, подъ Танбовымъ бой, и на томъ бою братишка моего Бибайку мурзу князь Темирева ранили, и ранена взяли въ полонъ. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳе-

доровичъ всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мнѣ дать на Донъ, къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ свою государеву грамоту, и по той своей государеве грамоте вели, государь, того братишка моего Бибайку мурзу Донскимъ атаманомъ и казакомъ въ Озовѣ окупить и взять на выкупъ ис полону, а съ окупными деньгами на Донъ пошлю я, холопъ твой, людшекъ своихъ. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта на оборотъ: 152-го, сентября въ 22 день, дать государева грамота.

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1643 г. сентября 23. Царская грамота Донскому Войску о выкупѣ изъ плѣна Бибая мурзы.

|| Отъ царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии на Донъ, въ нижние і въ верхние юрты, атаманомъ и казакомъ, Ивану Каторжному і всему Донскому Войску. Билъ намъ челомъ Шатцково города Ценской [Ценской] Алмакай мурза князь Енаевъ. Въ прошломъ де, во 151-мъ году, по нашему указу, были они на нашей службѣ въ Танбове; и августа де въ 23 день, приходили подъ Танбовъ Крымские, и Азовские,

и Нагайские люди, и съ тѣми Татари подь Танбовымъ былъ бой, и на томъ бою брата ево Бибая мурзу князь Темирева ранили и ранена взяли въ полонъ. И намъ бы ево пожаловать, велѣтъ ему къ вамъ на Донъ дать нашу грамоту и велѣти-бъ брата ево Бибая мурзу вамъ, атаманомъ и казакомъ, въ Азове окупить, а съ окупными деньгами пошлетъ онъ къ вамъ людей своихъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Шатцково города Ценской Алмакай мурза князь Енаевъ для окупы брата своего, Бибая мурзы, людей своихъ зъ деньгами къ вамъ пришлетъ, і вы-бъ, атаманы и казаки, і все Донское Войско тово Алмакаева брата,

Бибая мурзу, окупили небольшою цѣною и уговаривались съ тѣмъ, у ково ево сыщете, и торговали ево гораздо и скрепка, называя ево худымъ обычнымъ Татариномъ, чтобъ выторговать не на большую цѣну. А какъ ево окупите, і вы-бъ его отпустили зъ Дону въ Шатцкой да о томъ отписали къ намъ, къ Москве с ѣными нашими дѣлы, а отписку велѣли-бъ отдать въ Посольскомъ приказе діавомъ нашимъ думному, Григорью Львову да Михайлу Волошенинову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7152-го, сентября въ 23 день.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 2.

Дѣло 1643 года, № 2.

XXXVII.

Двѣ отписки Воронежскаго воеводы Василья Ромодановскаго объ отпускѣ изъ Воронежа въ Москву Донскихъ казаковъ Льва Пушкина и Богдана Дудорова.

1. 1643 г. сентября 30. Отписка съ Воронежа отъ стольниина и воеводы Василья Григорьевича Ромодановскаго о пропускѣ казака Льва Пушкина на богомолье въ Москву.

1. 1 Государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии холопъ твой Васько Ромодановской челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, во 152-мъ году, сентября въ 30 день, билъ челомъ тебѣ, государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии, а мнѣ, холопу твоему, въ сѣзжей избѣ подалъ челобитную Донской казакъ Левка Пушкинъ. А въ челобитной, государь, ево написано, чтобъ ты, государь, пожаловаль, велѣлъ ево съ Воронежа отпустить къ Москве молитца Московскимъ чудотворцемъ. И

я, холопъ твой, по твоему государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, Донского казака Левку Пушкина съ Воронежа къ Москве отпустилъ сентября тово-жъ числа.

На оборотѣ: Государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии. 152-го, октября въ 30 день, съ Воронажкомъ, съ Левкою Пушкинскимъ.

Помѣта: Чтена.

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1644 г. января 15. Отписка съ Воронежа отъ стольниина и воеводы Василья Григорьевича Ромодановскаго о пропускѣ казака Богдана Дудорова въ Москву для подачи челобитной.

|| Государю царю і великому князю 1. 2

Михаилу Федоровичю всеа Русии холопъ твой Васько Ромодановской челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, во 152-мъ году, генваря въ 15 день, билъ челомъ тебѣ, государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, а мнѣ, холопу твоему, въ сѣзжей избѣ подалъ челобитную Варонажской жилаецъ Донской казакъ Богдашка Дудоровъ, а въ челобитной, государь, ево написано, чтобъ ты, государь, пожаловалъ, велѣлъ бы ево съ Вароножа отпустить къ Москве бити челомъ тебѣ, государю, о своей нуже. И я, холопъ твой, по твоему

государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, Донского казака Богдашку Дудорова къ тебѣ, государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, къ Москве, отпустилъ генваря того-жъ числа.

На оборотъ: Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии. 152-го, еевраля въ 10 день, з Донскимъ казакомъ, з Богдашкомъ Дудоровымъ.

На одномъ листѣ, л. 2.

Дѣло 1643 года, № 3.

XXXVIII.

Пріѣздъ въ Москву станичнаго атамана Осипа Петрова и ясаула Ѳедора Ѳедотова. Тутъ же отправление на Донъ государева жалованья.

1. 1643 г. декабря 21. Выписка о дачѣ жалованья и поденнаго корма атаману Осипу Петрову и казакамъ его станицы.

л. 1 || Написано въ докладъ. Въ нынешнемъ 152-мъ году, декабря въ 20 день, приѣхали ко государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии з Дону отъ Донского Войска съ отпискою атаманъ Осипъ Петровъ, да ясауль Ѳедоръ Ѳедотовъ, да казаковъ 20 человекъ съ тѣмъ, что они государевыхъ пословъ Илью Милославского да дьяка Левонтья Лазаревского и Турского посла изъ Азова на Донъ приняли честно, и ныне они въ Роздорехъ. А что имъ, атаману и ясаулу и казакомъ, дать государева жалованья на приѣзде и на отпуске, и о томъ, какъ государь укажетъ.

И выписано имъ на примѣръ.

Во 141-мъ году приѣзжалъ ко го- л. 2
сударю къ Москве з Дону съ отпискою отъ Донского Войска атаманъ Михайло Васильевъ, а съ нимъ 14 человекъ казаковъ, і въ томъ числѣ одинъ человекъ ясауль, съ тѣмъ, что государевыхъ пословъ Якова Дашкова да дьяка Матвѣя Сомова и Турского посла Тому Катакузина на Донъ приняли честно и з Дону до Азова проводили здорово. И дано имъ государево жалованье на приѣзде: атаману сукно лундышъ, камка добрая, денегъ 10 рублей; ясаулу сукно лундышъ, денегъ 9 рублей; казакомъ по сукну доброму, денегъ по 7 рублей человеку.

л. 3 || А на отпуске дано имъ: атаману сукно аглинское, денегъ 9 рублей; ясаулу денегъ 8 рублей; казакомъ по 7 рублей; ясаулу-жъ и казакомъ по сукну по доброму.

Во 145-мъ году приѣзжалъ ко государю къ Москвѣ зъ Дону отъ Донского Войска атаманъ Тимоѣй Яковлевъ Лебяжья Шея, да казаковъ 9 человекъ, і въ томъ числѣ одинъ человекъ ясауль, съ тѣмъ, что Турского посла Тому Катакузина изъ Азова на Донъ приняли; и имъ дано государево жалованье на приѣзде: атаману камка добрая, сукно лундышъ, денегъ 10 рублей; || ясаулу сукно лундышъ, денегъ 9 рублей; казакомъ по сукну доброму, денегъ по 7 рублей человекъ. А на отпуске дано имъ: атаману сукно аглинское, денегъ 9 рублей; ясаулу денегъ 8 рублей, казакомъ по 7 рублей; ясаулу-жъ и казакомъ по сукну по доброму человекъ.

Въ томъ же 145-мъ году, приѣзжалъ ко государю къ Москвѣ зъ Дону атаманъ Потапъ Петровъ да 4 человекъ казаковъ, і въ томъ числѣ ясауль Ѳедотъ Ѳедоровъ, съ тѣмъ, что они взяли городъ Азовъ; и имъ дано государево жалованье на приѣзде: || атаману камка куотерь, сукно лундышъ доброй, денегъ 12 рублей; ясаулу сукно лундышъ, денегъ 10 рублей; казакомъ по сукну аглинскому доброму, денегъ по 9 рублей человекъ. А на отпуске дано имъ: атаману сукно аглинское, денегъ 9 рублей, ясаулу сукно доброе, денегъ 8 рублей; казакомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублей человекъ.

(Далѣ приведенъ примѣръ атамана Тимоѣя Яковлева 147-го г., напечатанный въ т. I, столб. 946; пропущены л. л. 6 и 7).

Въ 148-мъ году приѣзжалъ ко государю къ Москвѣ зъ Дону изъ Азова атаманъ Сидоръ Алѣимовъ да ясауль Беляй Лукьяновъ, а съ ними каза-

ковъ 44 человекъ съ тѣмъ, что въ прошломъ 147-мъ году переѣхали къ нимъ ис Крыму на государево имя || 2 мурзы Азамадъ мурза да Одилъ мурза Мансуровы; да во 148-мъ году переѣхалъ на государево-жъ имя изъ Большово Нагаю Кейкуватъ Янмаметъ мурза Тинмаметевъ, да Есинѣй мурза з женами и з детьми; и прислали ко государю къ Москвѣ съ нимъ, Сидоромъ, 3-хъ человекъ мурзъ, Емурчю мурзу, Одилъ мурзу да Есинѣй мурзу, а съ ними людей 5 человекъ Татаръ. И дано государево жалованье на приѣзде: || атаману камка куотерь, сукно лундышъ доброй, денегъ 13 рублей; ясаулу сукно лундышъ доброй, денегъ 11 рублей; казакомъ по сукну аглинскому, денегъ по 10 рублей человекъ. || А на отпуске имъ дано: атаману сукно лундышъ, денегъ 10 рублей; ясаулу сукно аглинское, денегъ 8 рублей; казакомъ по сукну доброму, денегъ по 7 рублей человекъ.

Въ томъ же 148-мъ году, приѣзжали ко государю къ Москвѣ зъ Дону, изъ Азова, атаманы Иванъ Катаржной да Неедъ Осиповъ да ясауль Ѳедотъ Ѳедоровъ, || а съ ними казаковъ 39 человекъ; да съ ними-жъ присланъ Нагайской Юнусъ мурза съ тѣмъ, что Нагаи, которые было откочевали отъ Астарахани, прикочевали къ Озову, и они де, атаманы и казаки черезъ Донъ ихъ на Нагайскую сторону перевезли; и многие Нагаи пошли кочевать подъ Астарахань. И дано имъ государево жалованье: атаману Ивану на приѣзде и на отпуске противъ большой дачи атамана Тимоѣя Лебяжья Шеи 147-го году; а другому атаману Нееду и казакомъ дано на приѣзде и на

отпуске, противъ атамана Сидора Анеимова съ товарищи.

1. 12 || Во 150-мъ году, приѣзжали къ государю къ Москвѣ зъ Дону изъ Азову атаманъ Наумъ Васильевъ, да ясаулъ, да казаковъ 24 человекъ съ тѣмъ, что они городъ Азовъ отъ Турскихъ и отъ Крымскихъ людей отси- дѣли, и за тое службу дано имъ го- сударево жалованье на приѣзде: ата- ману Науму ковшь серебрянъ въ 2 гривенки ¹⁾, камка куетеръ 10 аршинъ, || таета добрая, сукно лун- дышъ доброй, 40 соболей въ 40 руб- левъ, денегъ 30 рублей; ясаулу
1. 14 || камка кармазинъ 10 аршинъ, сукно лундышъ доброй, 40 соболей въ 25 рублей, денегъ 20 рублей; каза- комъ 24 человекъ, по сукну по аглинскому доброму да по таегъ
1. 15 доброй, || денегъ по 15 рублей че- ловѣку. Да имъ же по ихъ чело- битью дано по паре соболей чело- вѣку по 2 рубли пара. А на отпу- ске дано имъ государево жалованье: атаману камка кармазинъ 10 аршинъ, сукно лундышъ, денегъ 20 рублей; казакомъ 6-ти человекъ по сукну по аглинскому доброму, денегъ по 12 рублей человекъ. А ясаулъ Федька Порошинъ сосланъ въ Си- бирь.
1. 16 || Во 151-мъ году, приѣзжалъ къ Москвѣ отъ Донского Войска съ отпискою атаманъ Кириѣй Степановъ да ясаулъ Дмитрей Ивановъ, да 6 че- ловѣкъ казаковъ съ тѣмъ, что они государевыхъ пословъ Илью Мило- славскаго да дьяка Левонтья Лаза- ревскаго на Донъ приняли і въ Азовъ проводили здорово. И имъ дано государево жалованье на при- ѣзде: атаману камка куетеръ, сукно лундышъ доброе, денегъ 12 рублей,

¹⁾ Помѣта на поляхъ: Осипу то-жъ.
Донскія Дѣла, томъ II.

ясаулу сукно лундышъ, денегъ 10 рублей; казакомъ по сукну аглин- скому доброму, денегъ по 9 рублей человекъ. || А на отпуске дано имъ: 1. 17 атаману сукно аглинское, денегъ 9 рублей; ясаулу сукно доброе, де- негъ 8 рублей; казакомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублей человекъ.

|| Написано въ докладъ. Въ ны- 1. 18 нешнемъ 152-мъ году, декабря въ 20 день, приѣхали ко государю царю і великому князю Михаилу Федоро- вичю всеа Русии зъ Дону отъ Дон- ского Войска съ отпискою атаманъ Осипъ Петровъ, да ясаулъ Федоръ Федотовъ, да 20 человекъ казаковъ съ тѣмъ, что они государевыхъ по- словъ Илью Милославскаго да дьяка Левонтья Лазаревскаго и Турского посла изъ Азова на Донъ приняли честно и ныне въ Роздорехъ. || А что 1. 19 атаману, и ясаулу, и казакомъ да- вати государева жалованья, поден- ного корму и питья, и о томъ, какъ государь царь і великий князь Ми- хайло Федоровичъ всеа Русии ука- жеть.

І выписано имъ на примѣръ. || Въ 1. 20 прошлыхъ годѣхъ по 145-й годъ Донскимъ станичнымъ атаманомъ и казакомъ, которые приѣзжали ко го- сударю къ Москвѣ зъ Дону въ ста- ницахъ, давано государево жалованье поденного корму и питья съ приѣзду до тѣмъ мѣсть, пока мѣста на Москвѣ побудуть: атаманомъ по 10 денегъ, питья по 3 чарки вина, по 2 кружки пива, по кружке меду, а инымъ знат- нымъ атаманомъ меду давано и по 2 кружки на день; казакомъ по 8 денегъ, по 2 чарки вина, по кружке пива, по кружке меду человекъ на день.

|| Во 145-мъ году, приѣзжалъ ко 1. 21

государю къ Москвѣ в Дону отъ Донского Войска съ отпискою въ станицѣ атаманъ Тимоѣѣй Яковлевъ Лебяжья Шея, да казаковъ 9 человекъ съ тѣмъ, что они Турского посла Тому Катакузина изъ Азова на Донъ приняли; и имъ дано государево жалованье, поденной кормъ и питье, противъ прошлыхъ годовъ.

Въ томъ же 145-мъ году, приѣзжалъ ко государю къ Москвѣ в Дону съ отпискою атаманъ Иванъ Катаржной да ясауль Михайло Кириловъ да 35 человекъ казаковъ съ тѣмъ, что они государю служили, съ Нагайскими Татарами, которые откочевали отъ Астарахани, бились; || и какъ приходилъ Крымской царевичъ переводить на Крымскую сторону Нагайскихъ Татаръ, и они съ ними бились. Да они-жъ, ѣдучи къ Москвѣ, на стану съ Татарами бились и языки привели къ Москвѣ. И за ихъ службу давано имъ государево жалованье, поденного корму и питья: атаману по 3 алтына по 2 деньга; ясаулу по 2 алтына; казакомъ по 10 денегъ человекъ на день. Питья: атаману по 4 чарки вина, по 2 кружки меду, по кружке пива; || ясаулу по 3 чарки вина, по кружке меду, по 2 кружки пива; казакомъ по 2 чарки вина, по кружке пива, по кружке меду человекъ на день.

Въ томъ же 145-мъ году, приѣзжали къ Москвѣ в Дону отъ Донского Войска атаманъ Потапъ Петровъ да 4 человекъ казаковъ съ тѣмъ, что они взяли городъ Азовъ; и имъ давано государево жалованье, поденного корму и питья: атаману по 2 алтына, казакомъ по 10 денегъ; || питья: атаману по 3 чарки вина, по кружке меду, по 2 кружки пива, казакомъ по 2 чарки вина,

по кружке меду, по кружке пива человекъ на день.

Во 146-мъ году, приѣзжалъ ко государю къ Москвѣ в Дону атаманъ Михайло Татаринъ, а съ нимъ казаковъ 23 человекъ, і въ томъ числѣ одинъ человекъ ясауль, съ тѣмъ, что они посылали въ Большой Нагай къ мурзамъ, которые откочевали отъ Астарахани, чтобъ они шли на старыя кочевья, и Нагайские || Саинъ л. 25 мурза Иштерекъ съ племянники своими и съ улусными людьми къ Азову пришли, и они ихъ перевезли на Нагайскую сторону и къ Астарахани отпустили. И за тое ихъ службу давано имъ государево жалованье, поденного корму и питья: атаману по 4 алтына, по 4 чарки вина, по 2 кружки меду, по 2 кружки пива; ясаулу по 2 алтына, по 2 деньга, по 3 чарки вина, по кружке меду, по 2 кружки пива; || казакомъ по л. 26 2 алтына, по 2 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива человекъ на день.

Во 147-мъ году, приѣзжалъ къ Москвѣ в Дону отъ Войска съ отпискою атаманъ Тимоѣѣй Яковлевъ Лебяжья Шея, да 15 человекъ казаковъ, і въ томъ числѣ одинъ человекъ ясауль, съ тѣмъ, что они городъ Азовъ отъ Крымского царя, и отъ Турскихъ и отъ Крымскихъ людей отсидѣли; и имъ давано государево жалованье, поденного корму и питья, противъ атамана Михайла Татаринова съ товарищи.

|| Во 151-мъ году, приѣзжали къ л. 27 Москвѣ в Дону съ отпискою атаманъ Кирѣй Степановъ да ясауль Дмитрей Ивановъ да 6 человекъ казаковъ съ тѣмъ, что они государевыхъ пословъ Илью Милославского да дьяка Левонтя Лазаревского на

Донъ приняли і въ Азовъ проводили здорово; и имъ давано государево жалованье поденного корму и питья: атаману по 2 алтына, по 3 деньги, по 4 чарки вина, по 2 кружки меду, по 2 кружки пива; ясаулу по 2 алтына, || по 3 чарки вина, по кружке меду, по 2 кружки пива; казакомъ по 10 денегъ, по 2 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива чело-
вѣку на день.

По склейкамъ листовъ помѣта:

152-го, декабря въ 21 день, государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии, сеѣ выписки слушавъ, пожаловалъ, велѣлъ давать своего государева жалованья, поденного корму атаману Осипу Петрову по 4 алтына, ясаулу Федору Федотову по 2 алтына, рядовымъ по 10 денегъ чело-
вѣку. Питья: атаману по 4 чарки вина, по 2 кружки меду, по 2 кружки пива; ясаулу по 3 чарки вина, по кружке меду, по 2 кружки пива; рядовымъ по 2 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива чело-
вѣку на день.

Отпускъ на двадцати восьми листахъ, л.л. 1—28.

2. 1643 г. декабря 21. Память въ приказъ Новой Чети боярину Федору Ивановичу Шереметеву, князю Ивану Федоровичу Шаховскому и дьякамъ Томиль Истомину и Семену Сафонову о дачѣ атаману Осипу Петрову и казакамъ его станицы поденного питья.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 29.

3. 1643 г. декабря 21. Память въ приказъ Большого Прихода дьякамъ Артемью Хватову и Ивану Дмитриеву о дачѣ атаману Осипу Петрову и казакамъ его станицы денегъ на поденный кормъ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 30.

4. 1644 г. января 23. Память въ тотъ же приказъ и тѣмъ же лицамъ, отмѣняющая предыдущую память.

|| Лѣта 7152-го генваря въ 23 день, л. 37 по государеву цареву і великого князя Михайла Федоровича всеа Русии указу, память дьякомъ Ортемью Хватову да Ивану Дмитриеву. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии Донского атамана Осипа Петрова, велѣлъ ему давати своего государева жалованья, поденного корму и съ прежнимъ, противъ Донского-жъ атамана Наума Васильева, по шти алтынъ, по четыре доньги || на день. И л. 38 по государеву цареву і великого князя Михайла Федоровича всеа Русии указу дьякомъ Ортемью и Ивану государево жалованье, поденной кормъ атаману Осипу Петрову велѣти давати генваря съ 3 числа по сему государеву указу. А по прежней памяти корму давати не велѣть.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 37, 38.

5. 1644 г. января 26. Память въ приказъ Новой Чети боярину Федору Ивановичу Шереметеву и князю Ивану Федоровичу Шаховскому и дьякамъ Томиль Истомину и Семену Сафонову объ увеличеніи дачи атаману Осипу Петрову поденного питья за его службу.

|| Лѣта 7152-го, генваря въ 26 день, л. 31 по государеву цареву і великого князя Михайла Федоровича всеа Русии указу, боярину Федору Ивановичу Шереметеву, да князю Ивану Федоровичу Шеховскому, да дьякомъ Томилу Истомину, да Семену Софонову. Пожаловалъ государь царь великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии Донского атамана Осипа || Петрова за его л. 32 службу, велѣлъ ему давати своего государева жалованья, поденного питья

генваря съ 3-го числа и съ прежнимъ, противъ Донскаго атамана Наума Васильева, по шти чарокъ вина, по три крушки пива, по три крушки меду на день. И по государеву цареву і великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу боярину Ѳедору Ивановичю да князю Ивану Ѳедоровичу и дьякомъ Томилу и Семену государеву жа || лованье по-денное питье атаману Осипу Петрову велѣтъ давать по сему государеву указу.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 32.

6. 1644 г. января 29. Помѣта о дачѣ атаману Осипу Петрову и казакамъ его станицы государева жалованья на приѣздѣ и на отпускѣ.

л. 39 || 152-го, генваря въ 29 день, государь пожаловалъ Донскихъ атамана Осипа Петрова да ясаула Ѳедота Ѳедорова и казаковъ, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья; атаману Осипу, противъ Наума Васильева, ковшъ серебрянъ въ 2 гривенки, сукно лундышъ, камка куутерь 10 аршинъ, таета добрая, сорокъ соболей въ 40 рублевъ, денегъ 30 рублевъ. Ясаулу Ѳедоту Ѳедорову сукно лундышъ, таета добрыя, денегъ 13 рублевъ. 20-ти чело-вѣкомъ казакомъ по сукну по аглинскому по доброму да по 11 рублевъ денегъ чело-вѣку. А на отпуске пожаловалъ государь, велѣлъ дати своего государева жалованья: атаману Осипу противъ атамана-жъ Наума Васильева, а ясаулу и казакомъ противъ той статьи, что дано тѣмъ казакомъ, которые приезжали съ атаманомъ съ Тимоѣемъ Лебяжьею Шею.

На одномъ листѣ, л. 39.

7. 1644 г. января 30. Память въ приказъ Большаго Прихода дьякамъ Артемью Хватову и Ивану Дмитриеву о дачѣ атаману Осипу Петрову и казакамъ его станицы денежнаго жалованья на приѣздѣ.

|| Лѣта 7152-го, генваря въ 30 л. 33 день, по государеву цареву і великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память дьякомъ Ортемью Хватову да Ивану Дмитриеву. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии Донскихъ, атамана Осипа Петрова, да ясаула Ѳедота Ѳедорова, да казаковъ дватцати чело-вѣкъ, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья на приѣзде: атаману Осипу противъ Донскаго жъ атамана Наума Васильева, [ковшъ серебрянъ], тритцать рублевъ; ясаулу Ѳедоту тринадцать рублевъ; || каза- л. 34 комъ дватцати чело-вѣкомъ, по единатцати рублевъ чело-вѣку. И по государеву цареву і великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу дьякомъ Ортемью и Ивану государеву жалованье атаману Осипу, и ясаулу [Ѳедоту], и казакомъ велѣти дати по сему государеву указу.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 33, 34.

8. 1644 г. января 30. Память въ приказъ Казеннаго Двора казначею Богдану Миничю Дубровскому и дьякамъ Григорью Панкратьеву и Алмазу Иванову о дачѣ атаману Осипу Петрову и казакамъ его станицы жалованья на приѣздѣ.

|| Лѣта 7152-го, генваря въ 30 день, л. 35 по государеву цареву і великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память казначѣю Богдану Миничю Дубровскому да дьякомъ Григорью Панкратьеву да Алмазу

Иванову. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русии Донскихъ атамана Осипа Петрова да ясаула Ѳедота Ѳеодорова, да казаковъ дватцати человекъ, велѣлъ имъ дать своего государева жалованья на приѣзде: атаману Осипу противъ Донского-жъ атамана Наума Васильева, ковшъ серебрянъ въ двѣ гривенки, камку куетеръ десять

л. 36 аршинъ || таету добрую, сукно лундышъ, сорокъ соболей въ сорокъ рублей. Ясаулу сукно лундышъ, таету, добрые; казакомъ по сукну аглинскому доброму. И по государеву цареву і великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русии указу казначью Богдану Миничю и дьякомъ Григорью и Алмазу государево жалованье атаману Осипу, и ясаулу, и казакомъ велѣти дати по сему государеву указу.

Отпускъ на двухъ листахъ, л. л. 35, 36.

9. 1644 г. января 29. Справка о припасахъ, заготовленныхъ на Воронежѣ для Донского отпуска.

л. 64 || На Воронежѣ для Донские посылки припасено: муки ржаные 2047 четей безъ полуосмины, 249 (девять) четей съ осминою сухарей, 87 четей съ осминою крупъ овсяныхъ, 87 четей съ осминою толокна.

На одномъ листѣ, л. 64.

10. 1644 г. января 29. Выписка по челобитью Донского Войска о дачѣ государева жалованья.

л. 53 || Выписано въ докладъ, что въ прошлыхъ годѣхъ послано государева жалованья на Донъ къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ.

Во 148-мъ году, послано государево жалованье къ Донскимъ атама-

номъ и казакомъ съ ихъ станичники, съ атама || номъ с Иваномъ Катарж- нымъ съ товарищи денегъ 6000 руб- левъ. л. 54

Во 149-мъ году, послано государево жалованье къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ съ ихъ станичники, съ атаманомъ, з Дементьемъ Гавриловымъ съ товарищи, денегъ 8000 руб- левъ. || Да хлѣбныхъ запасовъ велено было послать: 4000 муки ржаные, 300 четей сухарей, 350 четей крупъ овсяныхъ, 350 четей толокна, всего 5000 четей. И тотъ запасъ въ томъ году не посланъ для того, что подъ Озовъ пришли Турские люди, и тотъ запасъ сталъ на Воронеже.

Во 150-мъ году, после Азовские осады, послано государево жалованье || къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ съ Оеонасьемъ Желябужскимъ да съ подъячимъ, съ Оревою Башмаковымъ денегъ 5000 рублей. л. 56

Въ томъ же 150-мъ году, послано государево жалованье къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ з Денисомъ Тургеновымъ да съ ихъ станичники, съ атаманы съ Наумомъ Васильевымъ съ товарищи, денегъ 2000 рублей, 200 поставовъ суконъ настраило и аглинскихъ; || да ис тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ, которые готовлены въ прошломъ 149-мъ году на Воронежѣ: 2500 четвертей, 200 вѣдръ вина, да съ Тулы послано 250 пудъ зелья ручново, 50 пудъ зелья пушечново, 300 пудъ свинцу. л. 57

Во 151-мъ году, посланы во Царь-Городъ государевы послы, Илья Милославской да дьякъ Левонтей Лазаревской, || а съ ними отпущены съ Москвы на Донъ атаманъ Михайло Васильевъ съ товарищи, а государева жалованья послано къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ къ прежнимъ л. 58

посылкамъ въ прибавку: денегъ 2000 рублей, 23 постова суконъ настраѣилю, да съ Воронежа 100 вѣдръ вина.

Въ томъ-же 151-мъ году, послано къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ съ ихъ станичники, || съ атаманомъ съ Кирѣемъ Степановымъ съ товарыщи съ Воронежа: 150 пудъ зелья ручного, 50 пудъ зелья пушечного, 150 пудъ свинцу. А въ государеве грамоте писано къ нимъ, атаманомъ и казакомъ, чтобъ они государю служили. И какъ государевы послы изъ Царя-Города и Турские послы и посланники на Донъ придуть, и имъ велено принять честно и зъ Дону ихъ отпустить || ко государю, къ Москве по-прежнему не задержавъ, и суды имъ и провожатыхъ дать. А великий государь учнетъ ихъ і впередъ жаловать своимъ государскимъ жалованьемъ, смотря по ихъ службе; а хлѣбныхъ запасовъ велитъ къ нимъ прислать на веснѣ.

|| А ныне на Воронеже изготовлено въ Донскую посылку запасовъ: 2047 четей бес полуосмины муки ржаные, 249 четей съ осминою сучарей, 87 четей съ осминою крупъ овсяныхъ, 87 четей съ осминою толкна.

И государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии || Донские атаманы и казаки, что они отъ Турскихъ, и отъ Крымскихъ и отъ Нагайскихъ, и отъ Черкасскихъ, и отъ Азовскихъ воинскихъ людей отъ частыхъ приходовъ и отъ беспрестанного кровопролития стали боси, и наги, и голодни, и помирають голодною смертию, а государское повелѣнье исполняютъ, его государевыхъ пословъ и съ ними Турскихъ пословъ и полонянищевъ, которые

были во Царѣ-Городе въ неволе, со-всѣмъ || изъ Азова на Донъ приняли, и деньги у своей братьи межъ себя заимывая, лѣсъ покупая, на посольские обиходы поставили. И кормъ Турскимъ посломъ покупають, и полоняниковъ кормятъ, себя оскудя, своимъ запасомъ. И государь бы ихъ пожаловалъ своимъ государевымъ денежнымъ жалованьемъ и хлѣбными запасы, какъ ему, государю, Богъ известить.

Помыта по склейкамъ л.л. 53—63: 152-го, генваря въ 29 день, государь царь і великий князь Михайло Оедоровичъ всеа Русии, сеѣ выписки слушавъ, пожаловалъ Донскихъ атамановъ и казаковъ, велѣлъ къ нимъ послати своего государева жалованья: 5000 рублей денегъ, да хлѣбныхъ всякихъ запасовъ 3000 четей; 100 поставовъ суконъ настраѣилю и аглинскихъ; 300 вѣдръ вина, 350 пудъ зелья ручного, 60 пудъ зелья пушечного, 350 пудъ свинцу. А деньги указалъ государь дать изъ Новгородцкие Чети.

На двѣнадцати листахъ, л.л. 52—63.

11. 1644 г. января 30. Память въ Разрядъ дьянамъ, думному Ивану Гавреневу и Григорью Ларионову о посылкѣ на Воронежъ государевой грамоты съ приказомъ приготовить къ веснѣ отпускъ государева хлѣбнаго жалованья на Донъ.

|| Лѣта 7152-го, генваря въ 30 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память дьякомъ, думному, Ивану Гавреневу да Григорью Ларионову. Указалъ государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии послати своего государева жалованья на Донъ къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ хлѣб-

ныхъ запасовъ, которые ныне изгот-
товлены на Воронеже: двѣ тысячи
сорокъ семь четей безъ полуосмины
муки ржаные, двѣста сорокъ девять
четей съ осминою сухарей, восьмьде-
сятъ семь четей съ осминою крупъ
овсяныхъ, восьмьдесятъ семь четей съ
осминою толокна, всего двѣ тысячи
четыреста семьдесятъ одна четь съ
полуосминою, да къ тому въ при-
бавку ¹⁾ указалъ государь купить
на Воронеже ²⁾ пятьсотъ дватцать де-
вятъ четей безъ полуосмины ржи, и
ту рожь смолоть и послать мукою.
І всего указалъ государь послать
на Донъ запасовъ три тысячи четей;
да съ Воронежского кабака триста
вѣдръ вина. И суды подъ [тотъ хлѣбъ]
тѣ запасы и подъ государевыхъ и
подъ Турскихъ пословъ указалъ го-
сударь изготовить. || [И тотъ хлѣбъ и
суды]. И тѣ запасы і подъ пословъ
суды послати на Донъ весною, какъ
вода вскрыетца, по полой водѣ съ
атаманомъ, съ Осипомъ Петровымъ съ
товарыщи. И по государеву цареву
і великого князя Михаила Федоро-
вича всеа Русии указу дьякомъ,
думному, Ивану Гавреневу да Гри-
горью Ларионову велѣти послати го-
судареву грамоту на Воронежъ къ
воеводе: [і] велѣти тѣ хлѣбные за-
пасы ³⁾, которые ныне на Воронеже ⁴⁾
готовы, въ Донскую посылку къ
отпуску совсѣмъ устроить, а къ тому
въ прибавку, купя на Воронеже
изъ воронежскихъ доходовъ пять-
сотъ дватцать девять четей безъ по-
луосмины ржи, велѣть смолоть ⁵⁾ и

¹⁾ Зачеркнуто: пятьсотъ дватцать девять четей бес полуосмины.

²⁾ Зачеркнуто: купить ржи и изготовить въ ту посылку муку.

³⁾ Зачеркнуто: къ тѣмъ запасомъ.

⁴⁾ Зачеркнуто: изготовлены въ прибавку.

⁵⁾ Зачеркнуто: и послать къ.

къ Донскому отпуску по тому-жъ
устроить. И подъ тѣ запасы и подъ
государевыхъ и подъ Турскихъ по-
словъ суды велѣти изготовить тот-
часъ, чтобъ тѣ [всѣ] запасы и суды
по сему государеву указу къ Дон-
скому отпуску однолично совсѣмъ
[изготовлены] были готовы ¹⁾, и мот-
чанья-бъ тому Донскому отпуску ни
за чѣмъ не было.

Приписка: Послана съ толмачомъ
съ Петромъ Чаплыгинымъ.

На оборотъ зачеркнуто: Справилъ
Ивашко Хрипковъ.

Отпускъ на двухъ листахъ, л. л.
65, 66.

12. 1644 г. января 30. Память въ
приказъ Казеннаго Двора назначю Бог-
дану Миничу Дубровскому и дьякамъ
Григорью Панкратьеву и Алмазу Иванову
о дачѣ суконъ Донскому Войску въ
жалованье.

|| Лѣта 7152-го, генваря въ 30 ^{л. 67}
день, по государеву цареву і вели-
кого князя Михаила Федоровича
всеа Русии указу, память казначѣю
Богдану Миничю Дубровскому да
дьякомъ Григорью Панкратьеву да
Алмазу Иванову. Указалъ государь
царь і великий князь Михайло Фе-
доровичъ всеа Русии послати своего
государева жалованья на Донъ къ
Донскимъ атаманомъ и казакомъ съ
атаманомъ съ Осипомъ Петровымъ
съ товарыщи сто поставовъ суконъ
настравилю и аглинскихъ. И по
государеву цареву і великого князя
Михаила Федоровича всеа Русии
указу казначѣю Богдану Миничю да
дьякомъ Григорью и Алмазу госуда-
рево жалованье, сукна, въ Донскую

¹⁾ Зачеркнуто: во всемъ по сему госуда-
реву указу.

посылку ¹⁾), доложя государя, сколько государь укажетъ настраеилу и аглинскихъ, велѣти изготовить.

Притиска: Послана.

На оборотъ: Справиль Івашко Хрипковъ.

Отпускъ на одномъ листъ, л. 67.

13. 1644 г. января 31. Память въ Пушкарскій приказъ окольному князю Андрею Федоровичу Литвинову-Масальскому и дьякомъ Осипу Пустынникову и Постнику Задонскому о дачѣ зелья и свинца Донскому Войску въ жалованіе.

л. 68 || Лѣта 7152-го генваря въ 31 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память окольному князю Ондрѣю Федоровичю Литвинову-Масальскому да дьякомъ Осипу Пустынникову да Поснику Задонскому. Указаль государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии послать съ Москвы на Донъ къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ съ атаманомъ съ Осипомъ Петровымъ съ товарищи триста пятьдесятъ пудъ зелья ручново, шестьдесятъ пудъ зелья пушечново, триста пятьдесятъ пудъ свинцу съ Осипомъ Петро ||

л. 69 вымъ съ товарищи. И по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу окольному князю Ондрѣю Федоровичю и дьякомъ Осипу и Поснику въ [донскую пос.] то зелье и свинець на Донъ велѣти послати съ атаманомъ съ Осипомъ Петровымъ съ товарищи по сему государеву указу.

Притиска: Послана съ Уразаемъ Коротаевымъ.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 68, 69.

¹⁾ Зачеркнуто: по сему государеву указу велѣть изготовить.

14. 1644 г. февраля 4. Память въ приказъ Большого Прихода дьякамъ Артемью Хватову и Ивану Дмитріеву о дачѣ денежнаго жалованья на лошадей десяти казакамъ, Ивану Савельеву съ товарищами, посылаемымъ на Донъ съ государевою грамотой.

|| Лѣта 7152-го, февраля въ 4 л. 40 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память дьякомъ Ортемью Хватову да Ивану Дмитрееву. Указаль государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии послати съ своею государевою грамотою на Донъ, къ атаманомъ и х казакомъ, нынешнимъ зимнимъ путемъ, въ станице, черезъ поле, съ Волуйки, степью, Донскихъ казаковъ: атамана Осиповы станицы Петрова Ивана Савельева съ товарищи, десяти человекъ. А для тое посылки пожаловаль государь, велѣль имъ дать своего государева жалованья на лошади, на чомъ имъ ѣхать съ Волуйки, по пятнатцати рублевъ человекъ; да имъ же [велѣти дати] на отпуске государева жалованья по десяти рублевъ человекъ. И по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу дьякомъ Ортемью [Хватову] да Ивану [Дмитрееву] государево жалованье Донскимъ казакомъ, Ивану Савельеву съ товарищи, на лошади и на отпуске велѣти дати по сему государеву указу.

Отпускъ на одномъ листъ, л. 40.

15. 1644 г. февраля 8. Выписка по челобитью казаковъ Ивана Савельева съ товарищами о предоставленіи имъ вожа съ Волуйки и о назначеніи ему государева жалованья.

Приведены примѣры: Самошки Деревягина, Сидорки Донецкаго 146-гог.,

атамана Томилы Бобырева и пѣдока Федьки Лазарева 149-го г., напечатанные въ т. I, столб. 865 и т. II, столб. 136 и 246; пропущенъ л. 49.

л. 50 || Во 149-мъ году посыланъ съ Волуйки на Донъ съ Ливенцомъ съ Онуореемъ Кожуховымъ Волуйской вождь Самошка Деревягинъ, а отпущенъ съ Волуйки еевраля въ 26 день. А для тое посылки дано ему 10 рублевъ изъ волуйскихъ доходовъ.

л. 51 || А ныне, по государеву указу, велено послать на Донъ Донскихъ казаковъ 10 человекъ, а ѣхать имъ на Волуйку, а съ Волуйку степью; и казаки бьютъ челомъ государю о вождѣ.

Помѣта по склейкамъ: 152-го, еевраля въ 8 день, указалъ государь ныне вожу дать своего государева жалованья 10 рублевъ.

На трехъ листахъ: л.л. 49—51.

16. 1644 г. февраля 9. Память въ Пушкарскій приказъ окольному князю Андрею Федоровичу Литвинову-Масальскому и дьякамъ Осипу Пустынникову и Постнику Задонскому о посылкѣ Воронежскому воеводѣ зимнимъ путемъ зелья и свинца для передачи Донскому Войску въ жалованье.

л. 70 || Лѣта 7152-го, еевраля въ 9 день по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память окольному князю Ондрѣю Федоровичю Литвинову-Масальскому да дьякомъ Осипу Пустынникову да Постнику Задонскому. По государеву указу, велено послати съ Москвы на Донъ къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ съ атаманомъ съ Осипомъ Петровымъ съ товарищи триста пятьдесятъ пудъ зелья ручново, шестьдесятъ пудъ зелья пушечново, триста пятьдесятъ пудъ свинцу. И по государеву цареву і великого

|| князя Михаила Федоровича всеа л. 71 Русии указу окольному князю Ондрѣю Федоровичю и дьякомъ Осипу и Постнику то зелье и свинець, что велено [послать] отпустить на Донъ съ атаманомъ съ Осипомъ Петровымъ, велѣтъ послать на Воронежъ напередъ атамана Осипа Петрова нынешнимъ зимнимъ путемъ, а на Воронеже то зелье и свинець велѣтъ отдать воеводе.

Притиска: Послана съ толмачомъ съ Тиханомъ Алтабаевымъ.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 70, 71.

17. 1644 г. февраль. Память въ Приказъ Казеннаго Двора назначю Богдану Миничу Дубровскому и дьякамъ Григорью Панкратьеву и Алмазу Иванову о дачѣ казакамъ Ивану Савельеву съ товарищами сукна на отпусѣ.

..... всеа Русии указу, па- л. 42 мять казначѣю Богдану Миничю Дубровскому да дьякомъ Григорью Панкратьеву да Алмазу Иванову. Велѣти имъ дати государево жалованье на отпуске Донскимъ казакомъ Ивану Савельеву съ товарищи, десяти человекомъ по сукну аглинскому [человѣку] доброму.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 42.

18. 1644 г. февраль. Память въ Ямской приказъ окольному князю Семену Васильевичу Прозоровскому и дьякамъ Василью Яковлеву и Никифору Демидову о предоставленіи казакамъ Ивану Савельеву съ товарищами подводъ.

|| всеа Русии указу, л. 41 окольному князю Семену Васильевичу Прозоровскому да дьякомъ Василью Яковлеву да Никифору Демидову. Велѣти имъ дати Донскимъ казакомъ Ивану Савельеву съ товарищи десяти человекомъ отъ Москвы

до Волюйки по подводе человѣку съ саньми.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 41.

19. 1644 г. февраля 11 и 22 марта. Выписка о дачѣ въ дорогу зелья и свинца атаману Ивану Савельеву съ товарищами и атаману Осипу Петрову и казанамъ его станицы ¹⁾.

- л. 75 *Приведены примѣры казаковъ, посланныхъ съ Аванасьемъ Желябужскимъ и подъячимъ Орехой Башмаковымъ и съ Денисомъ Турченевымъ 150-го г., и съ Ильей Милославскимъ и дьякомъ Леонтьемъ Васильевымъ 151-го г., напечатанные въ т. II, столб. 459; пропущены л. л. 75 и 76.*

Въ нынешнемъ 152-мъ году, отпущены съ Москвы на Донъ атаманъ Кирѣй Степановъ съ товарищи 8 человѣкъ, и имъ дано въ дорогу пудъ зелья, пудъ свинцу.

- л. 77 || А ныне, по государеву указу, велено отпустить на Донъ Донскихъ казаковъ 10 человѣкъ, а что имъ въ дорогу дать зелья и свинцу, и о томъ, какъ государь укажетъ.

- л. 78 || А ныне, по государеву указу, велено съ Москвы отпустить на Донъ Донского атамана Осипа Петрова, да ясаула, да 13 человѣкъ казаковъ, а что имъ дать въ дорогу зелья и свинцу, и о томъ какъ государь укажетъ.

Помѣта по склейкамъ л. л. 75—77: 152-го, февраля въ 11 день, государь пожаловалъ, велѣлъ Донскимъ казакомъ въ дорогу дать на 10 человѣкъ пудъ зелья да пудъ свинцу.

Помѣта по склейкамъ л. л. 77—78: 152-го, марта въ 22 день, ука-

¹⁾ Эта выписка была доложена вновь съ прибавленіемъ (л. 78-ой) при отпускѣ съ Москвы атамана Осипа Петрова и его станицы, отчего и произошли двѣ разновременныя помѣты.

залъ государь дать имъ въ дорогу: полъ 2 пуда зелья, полъ 2 пуда свинцу.

На четырехъ листахъ: л. л. 75—78.

20. 1644 г. февраля 11. Память въ Пушкарскій приказъ окольному князю Андрею Федоровичу Литвинову-Масальскому и дьякамъ Осипу Пустынникову и Постнику Задонскому о дачѣ казанамъ Ивану Савельеву съ товарищами зелья и свинца на дорогу.

|| Лѣта 7152-го, февраля въ [6 день л. 52 9 день] 11 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу, память окольному князю Ондрѣю Федоровичю Мосальскому да дьякомъ Осипу Пустынникову да Постнику Задонскому. Велѣти имъ дати Донскимъ казакомъ Ивану Савельеву съ товарищи десяти человѣкомъ въ дорогу пудъ зелья, пудъ свинцу.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 52.

21. 1644 г. февраля 11. Царская прѣзжая грамота, данная казанамъ Ивану Савельеву съ товарищами для возвращенія на Донъ.

|| Отъ царя і великого князя Ми- л. 43
хаила Федоровича всеа Руси, отъ Москвы до Серпухова, и до Тулы, [и до Дѣдилова], и до Ливенъ, и до Оскола, и до Волюйки воеводамъ нашимъ і всякимъ приказнымъ людямъ. По *государеву* указу отпущены съ Москвы на Донъ къ атаманомъ и къ казакомъ Донские казаки: Иванъ Савельевъ, Титъ Григорьевъ, Максимъ Григорьевъ, Павелъ Яковлевъ, Ортемъ Васильевъ, Яковъ Елисѣевъ, Петръ Пиминовъ, Григорей Оеонасьевъ, Григорей Андроповъ, Кузьма Титовъ. И какъ они || въ которой городъ при- л. 44
ѣдутъ, і вы-бъ, воеводы наши і всякие приказные люди, велѣли имъ

давать подводы по подорожной и отпускали-бъ есте ихъ вездѣ безъ задержанья, чтобъ имъ ни въ которомъ городе ни за чѣмъ никакова задержанья не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7152-го, еевраля въ 11 день.

Отпускъ на двухъ листахъ, л. л. 43, 44.

22. 1644 г. февраля. Царская грамота Волюйскому воеводѣ стольнику Павлу Федоровичу Леонтьеву о предоставленіи казанамъ Ивану Савельеву съ товарищами вожа для проѣзда на Донъ.

л. 45 || Отъ царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии на Волюйку, стольнику нашему і воеводе Павлу Федоровичю Леонтьеву. По нашему указу, посланы на Донъ съ нашею грамотою къ атаманомъ и х казакомъ [Ливенецъ] Донские казаки: Иванъ Савельевъ, Титъ Григорьевъ, Максимъ Григорьевъ, Павелъ Яковлевъ, Артемъ Васильевъ, Яковъ Елисѣевъ, Петръ Пиминовъ, Григорей Аео-насьевъ, Григорей Андроповъ, Кузьма Титовъ ¹⁾. А на лошади, на чомъ имъ ѣхать отъ Волюйки на Донъ, дано имъ нашего жалованья по пятнадцати л. 46 рублевъ человѣку ²⁾; || [на скоро] і вожа съ ними велено послать съ Волюйки доброво, которой бы степью до Дону проѣхать зналъ достаточно; а нашего жалованья велено ему дать десять л. 47 рублевъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота || придетъ, а Донские казаки Иванъ Савельевъ съ товарищи на Волюйку приѣдутъ, и ты-бъ далъ л. 48 имъ вожа ³⁾ Самошку || Деревягина или Сидорка Донецкого. А будетъ тѣхъ вожей ныне на Волюйке нѣтъ, и ты-бъ имъ далъ такихъ же вожей,

¹⁻²⁾ Выноска на оборотѣ.

³⁾ *Зачеркнуто*: добраго, который бы на Донъ дорогу зналъ достаточно.

которой бы степной проѣздъ зналъ достаточно, а нашего жалованья далъ ему десять рублевъ изъ нашихъ во-луйскихъ доходовъ, и отпустилъ бы еси ихъ на Донъ тотчасъ, примѣ-рясь къ прежнимъ отпускомъ; а ко-торого числа Донские казаки Иванъ Савельевъ съ товарищи на Волюйку приѣдутъ, і какъ ихъ съ Волюйки на Донъ отпустишь, и ково съ ними вожа пошлешь, и ты-бъ о томъ от-писалъ къ намъ къ Москве, а от-писку велѣлъ отдатать въ Посоль-скомъ приказе діакомъ нашимъ, дум-ному, Григорью Львову да Михаилу Волошенинову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7152-го, еевраля въ . . . день.

Отпускъ на четырехъ листахъ, л. л. 45 — 48.

23. 1644 г. февраля 12. Память въ приказъ Большого Прихода дьякамъ Артемью Хватову и Ивану Дмитріеву о дачѣ казанамъ Ивану Савельеву съ товарищами денегъ на поденный кормъ въ дорогу.

|| Лѣта 7152-го, еевраля въ 12 день, л. 72 по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Ру-сии указу, память діакомъ Ортемью Хватову, Ивану Дмитрееву. Велѣти имъ дати государева жалованья Дон-скимъ казакомъ, Ивану Савельеву съ товарищи, десяти человѣкомъ поденного корму въ дорогу до ниж-нихъ казачьихъ юртовъ на мѣсяць по тому-жъ, по чему имъ даванъ кормъ на Москвѣ.

Притиска: Поѣхали казаки еевра-ля въ 13 день.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 72.

24. 1644 г. марта 5. Память въ при-казъ Казеннаго Двора назначею Богдану Миничу Дубровскому и дьякамъ Григорью Панкратьеву и Алмазу Иванову о дачѣ

атаману Осипу Петрову и казанамъ его станицы камки, тафты и сукна.

л. 79 || Лѣта 7152-го, марта въ 5 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память казначѣю Богдану Миничю Дубровскому, дьякомъ Григорью Панкратѣеву да Алмазу Иванову. Велѣти имъ дати государева жалованья на отпуске Донскимъ, атаману Осипу Петрову камку [куѳтеръ] кармазинъ десять аршинъ, сукно лундышъ [да таѳту доброе]; ясаулу Ѳедору Ѳедотову сукно лундышъ да таѳту; казакомъ 10 чело-вѣкомъ по сукну аглинскому доброму.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 79.

25. 1644 г. марта 5. Память въ приказъ Большого Прихода дьяку Григорью Волкову о дачѣ атаману Осипу Петрову и казанамъ его станицы денежнаго жалованья на отпускъ.

л. 80 || Лѣта 7152-го, марта въ 5 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память діаку Григорью Волкову. Велѣти ему дати государева жалованья на отпуске Донскимъ, атаману Осипу Петрову дватцать рублевъ, ясаулу Ѳедору Ѳедотову одиннатцать рублевъ, казакомъ десяти чело-вѣкомъ по десяти рублевъ чело-вѣку.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 80.

26. 1644 г. марта 5. Память въ Ямской приказъ окольникему князю Семену Васильевичу Прозоровскому и дьякамъ Василью Яковлеву и Григорью Углову о предоставленіи подводъ атаману Осипу Петрову и казанамъ его станицы.

л. 81 || Лѣта 7152-го, марта въ 5 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память окольникему князю Семену Васильевичу Про-зоровскому да дьякомъ Василью Яковлеву да Григорью Углову. Велѣти имъ дати Донскимъ атаману Осипу Петрову, да ясаулу Ѳедору Ѳедотову да десяти чело-вѣкомъ казакомъ съ Москвы до Тулы, и до Ельца, и до Воронежа [подводы] атаману Осипу двѣ подводы, ясаулу и казакомъ по подводѣ чело-вѣку; да подѣ государеву денежную казну двѣ подводы, да подѣ сукна, подѣ сто поставовъ,—велѣтъ дати подводы, какъ мочно поднята.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 81.

27. 1644 г. марта 7. Память въ приказъ Казеннаго Двора козначю Богдану Миничю Дубровскому и дьякамъ Григорью Панкратѣеву и Алмазу Иванову о посылкѣ на Донъ суконъ.

л. 73 || Лѣта 7152-го, марта въ 7 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память казначѣю Богдану Миничю Дубровскому да дьякомъ Григорью Панкратѣеву да Алмазу Иванову. Послана къ вамъ память, велено изготовить въ донскую посылку сто поставовъ суконъ¹⁾. И ныне государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии указалъ тѣ сукна послати на Донъ къ атаманомъ и казакомъ съ Ѳедоромъ Олябевымъ^{2) 3)}. И по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу казначѣю Богдану Миничю да дьякомъ Григорью и Алмазу тѣ сукна послати на Донъ съ Ѳедоромъ Алябевымъ, а принимать тѣ сукна атаману Осипу Петрову съ товарищи.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 73.

¹⁻²⁾ Выноска на оборотѣ.

³⁾ Зачеркнуто: да съ атаманомъ съ Осипомъ Петровымъ съ товарищи.

28. 1644 г. марта 22. Память въ Пушкирскій приказъ окольникему князю Андрею Ѳедоровичу Литвинову-Масальскому и дьякамъ Осипу Пустынникову и Постнигу Задонскому о дачѣ атаману Осипу Петрову и казакамъ его станицы зелья и свинца.

л. 82 || Лѣта 7152-го, марта въ 22 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память окольникему князю Ондрѣю Ѳедоровичю Мосальскому да дьякомъ Осипу Пустынникову да Поснику Задонскому. Велѣти имъ дати Донскимъ атаману Осипу Петрову съ товарищи, пятнатцати человекѣкомъ въ дорогу [пудъ зелья, пудъ свинцу] полтара пуда зелья, полтара пуда свинцу.

Притиска: Послана съ толмачомъ съ Ѳедоромъ Савлуковымъ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 82.

29. 1644 г. марта 23. Память въ Ямской приказъ окольникему князю Семену Васильевичу Прозоровскому и дьякамъ Василью Яковлеву и Григорью Углову о предоставленіи атаману Осипу Петрову и казакамъ его станицы подводъ для провоза принадлежащей имъ рухляди.

л. 83 || Лѣта 7152-го, марта въ 23 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память окольникему князю Семену Васильевичю Прозоровскому да дьякомъ Василью Яковлеву да Григорью Углову. Велѣти имъ дати

Донскимъ казакомъ, атаману Осипу Петрову съ товарищи, отъ Москвы до Воронежа подъ казачью рухлять, которые отпущены на Донъ напередъ сего, три подводы съ санями и съ хомуты.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 83.

30. 1644 г. марта 24. Память въ приказъ Большого Прихода Тимоѣю Дмитриевичу Лодыгину и дьякамъ Григорью Волкову и Игнатью Лукину о дачѣ атаману Осипу Петрову и казакамъ его станицы денегъ на поденный кормъ въ дорогу.

л. 74 || Лѣта 7152-го марта въ 24 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память Тимоѣю Дмитриевичю Лодыгину да дьякомъ Григорью Волкову да Игнатью Лукину. Велѣти имъ дати государева жалованья Донскимъ атаману Осипу Петрову, да ясаулу Ѳедору Ѳедотову, да тринатцати человекѣкомъ казакомъ поденного корму въ дорогу до нижнихъ казачьихъ куртовъ на два мѣсяца по тому-жъ, по чему имъ даванъ кормъ на Москвѣ ¹⁾: атаману Осипу по 2 гривны; ясаулу по 2 алтына; казакомъ по десяти денегъ человекѣку ²⁾; а дати съ того дня, какъ они съ Москвы поѣдутъ.

Притиска: Послана съ толмачомъ съ Ясаемъ Ела.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 74.

Дѣло 1643 года, № 4.

¹⁻²⁾ Выписка на оборотѣ.

XXXIX.

Дѣло по памяти изъ приказа Казанскаго Дворца въ Посольскій о доставленіи свѣдѣній: по чему дается Донскимъ атаманамъ и казакамъ, прїѣзжающимъ въ Москву съ войсковыми отписками, государева жалованья.

1. 1644 г. февраля 11. Память изъ приказа Казанскаго Дворца съ запросомъ о томъ, сколько дается государева жалованья атаманамъ и казанамъ за прїѣздъ для государевыхъ дѣлъ.

- л. 1 || Лѣта 7152-го, февраля въ 11 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии указу, память дьякомъ думному Григорью Львову да Михаилу Волошенинову. Велѣти имъ отписать въ приказъ Казанскаго Дворца къ боярину ко князю Никите Ивановичю Одоевскому, да къ дьякомъ къ Микиеору Шипулину, да къ Пятому Спиридонову, которые Донские казаки прїѣзжаютъ з Дону ко государю къ Москве въ станице для государевыхъ дѣлъ, и тѣмъ Донскимъ казакомъ за прїѣздъ, что государева жалованья даютъ.

Дакъ Пятой Спиридоновъ.

Помѣта на оборотъ: Отписать.

На одномъ листъ, л. 1.

2. 1644 г. февраля 12. Отвѣтная память въ приказъ Казанскаго Дворца боярину князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому и дьякамъ Никифору Шипулину и Пятому Спиридонову о томъ же.

- л. 2 || Лѣта 7152-го, февраля въ 12 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии указу, боярину князю Никите Ивановичю Одоевскому да дьякомъ Микиеору Шипулину да Пятому

Спиридонову. Въ Посольской приказъ къ дьякомъ, къ думному, къ Григорью Львову да къ Михаилу Волошенинову въ памяти за твоею Пятовою приписью написано, велѣти-бъ отписать къ вамъ въ приказъ Казанскаго Дворца, которые Донские казаки прїѣзжаютъ з Дону ко государю къ Москве въ станице || для л. 3 государевыхъ дѣлъ, и тѣмъ Донскимъ казакомъ за прѣздъ, что государева жалованья даютъ.

І въ Посольскомъ приказе написано. По государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии указу, Донскимъ казакомъ, которые прїѣзжаютъ ко государю къ Москве з Дону въ станицахъ съ отписками, и тѣмъ даютъ государева жалованья на прїѣзде указную статью: денегъ по семи рублевъ да по сукну по доброму чловѣку; а на отпуске имъ даютъ по тому-жъ [по сукну да по семи рублевъ]. А которые Донские казаки прїѣзживали къ государю къ Москве з Дону въ станицахъ же съ отписками о государевыхъ [великихъ] имянныхъ дѣлахъ съ службами, и тѣмъ передъ указною статьею давано государево жалованье съ прибавкою.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 2, 3.

Дѣло 1644 года, № 1.

XL.

Дѣло по челобитью Донскихъ казаковъ Бориса Бесѣднаго съ товарищи, прїѣхавшихъ съ Астраханскимъ гонцомъ въ провожатыхъ, о дачѣ имъ государева жалованья.

1. 1644 г. февраля 19. Челобитная казаковъ Бориса Бесѣднаго съ товарищами, трехъ человекъ.

л. 1 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Донские казаки, Бориско Бесѣдной съ товарищи три человекъ. Присланы мы, холопи твои, къ тебѣ, государю, къ Москве з гонцомъ з Дону съ Астраханскимъ, и указано намъ, холопомъ твоимъ, твое царское жалованье, кормъ поденной, а твоего царскова жалованья, питья, намъ, холопамъ твоимъ, противъ нашей братьи не указано. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, своимъ царскимъ жалованьемъ, питьемъ, противъ нашей братьи Донскихъ казаковъ. Царь, государь, смилуйся.

Помѣта на оборотѣ: Выписать.

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1644 г. февраля 19. Память изъ приказа Казанскаго Дворца объ отправкѣ обратно на Донъ казаковъ Бориса Бесѣднаго съ товарищами.

л. 2 || Лѣта 7152-го, февраля въ 19 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии указу, память дьякомъ, думному, Григорью Львову да Михаилу Волошенинову. Въ нынешнемъ во 152-мъ году, февраля въ 8 день, писали ко государю царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии изъ Астрахани бояринъ

и воеводы, князь Борисъ Александровичъ Репнинъ съ товарищи, и прислали ко государю къ Москве съ отписки черезъ степь въ станице Астраханскихъ юртовскихъ Татаръ, Туганка, Янбалышева съ товарищи, трехъ человекъ. А ѣхали тѣ Татаровя изъ Астрахани на Донъ, а з Дону за тѣми станичники присланы ко государю къ Москве въ провожатыхъ Донские казаки: Бориско Бесѣдной, Оилька Шеломовъ, Ѳетька Якимовъ. І въ приказе Казанскаго Дворца тѣмъ Донскимъ казакомъ, Бориску Бесѣдному съ товарищи за провожанье з Дону Астраханскихъ станичниковъ и за прїѣздъ ко государю къ Москве дано государева жалованья по пяти рублевъ, да съ Казеннаго Двора по сукну || по доб- л. 3
рому человекъ. Да имъ же дано поденного корму съ прїѣзду, февраля со 8-го числа, на две недѣли по десяти денегъ на день человекъ. И по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии указу, тѣ Донские казаки, Бориско Бесѣдной съ товарищи посланы къ вамъ въ Посольской приказъ для того, что ис приказу Казанскаго дворца въ Астрахань станице вскоре отпуску не будетъ, и отпустить тѣхъ Донскихъ казаковъ на Донъ нѣ съ чемъ.

Припись: Діакъ Микиѳоръ Шипулинъ.

Помѣта на л. 2 об.: Велѣтъ тѣмъ казакомъ давать кормъ изъ Большого

Приходу по прежнему государеву указу до отпуску и отпустить ихъ на Донъ съ атаманомъ съ Осипомъ Петровымъ съ товарищи.

На л. 3 об. Справилъ Федька Васильевъ.

На двухъ листахъ, л. л. 2, 3.

3. 1644 г. февраля. Выпись о дачѣ поденнаго питья казанамъ станицы Осипа Петрова.

л. 4 || I въ Посольскомъ приказе написано: казакомъ, которые приѣхали ко государю къ Москве съ атаманомъ съ Осипомъ Петровымъ дають государева жалованья поденного питья по 2 чарки вина, по крушке меду, по крушке пива человѣку на день.

На одномъ листъ, л. 4.

4. 1644 г. февраля 22. Память въ приказъ Большого Прихода дьякамъ Артемью Хватову и Ивану Дмитріеву о

дачѣ казанамъ Борису Бестѣдному съ товарищами по десяти денегъ на поденный кормъ каждому, пока будутъ въ Москвѣ.

Отпускъ на одномъ листъ, л. 5.

5. 1644 г. марта 5. Память въ приказъ Большого Прихода дьяку Григорью Волкову о дачѣ казанамъ Борису Бестѣдному съ товарищами по пятнадцати рублей государева жалованья каждому на отпускъ.

Отпускъ на одномъ листъ, л. 6.

6. 1644 г. марта 5. Память въ приказъ Казеннаго Двора казначею Богдану Миничу Дубровскому и дьякамъ Григорью Панкратьеву и Алмазу Иванову о дачѣ казанамъ Борису Бестѣдному съ товарищами по сукну доброму каждому на отпускъ.

Отпускъ на одномъ листъ, л. 6.

Дѣло 1644 года, № 2.

XLI.

Дѣло по челобитью боярина Лукіана Стрѣшнева о высылкѣ изъ Воронежа бѣглыхъ его людей, пробирающихся на Донъ къ казанамъ.

1. 1644 г. апрѣля 5. Челобитная боярина Лукьяна Степановича Стрѣшнева о возвращеніи ему бѣжавшихъ на Донъ крѣпостныхъ его людей Янки Ѳедорова Шибаетова и Миньки, укравшихъ жемчужныя ожерелья и пятьсотъ рублей денегъ.

л. 1 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии бьетъ челомъ холопъ твой, Лукьянко Стрѣшневъ. Въ нынѣшнемъ, государь во 152-мъ году, марта въ 15 день, бежали, государь, отъ меня, холопа твоего, крѣпостные мое люди: Янька Ѳедоровъ сынъ Шибаетовъ да Минька,

прозвище Івашкой, родомъ Литвинъ. А снесли живота моево, ожерелей жемчужныхъ и денегъ, на пятьсотъ рублей. И мнѣ, холопу твоему, про техъ моихъ беглыхъ людей учинилось ведомо, поехали на Донъ съ Ѳедоромъ Олябьевымъ и з Данскими казаки. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии, пожалуй меня, холопа своево, вели, государь, мнѣ дать свою государеву грамоту на Воронежъ къ воеводе, и вели, государь, техъ моихъ бѣглыхъ людей переимать и

прислать ихъ къ Москвѣ ко мнѣ, холопу своему, съ моими людишки, ково я, холопъ твой, пошлю съ твоею государевую грамотою. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

Помята на оборотъ: 152-го, апрѣля въ 5 день. Дати государева грамота тотчасъ.

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1644 г. апрѣль. Грамота на Воронежъ, стольнику и воеводѣ Аванасію Федоровичу Боборынину о розыскѣ бѣглыхъ людей боярина Стрѣшнева.

1. 2 Отъ царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии на Воронежъ, стольнику і воеводе нашему Аванасію Федоровичю Боборынину. Билъ намъ челомъ бояринъ нашъ Лукьянъ Степановичъ Стрѣшневъ: въ нынешнемъ де 152-мъ году, марта въ 15 день, бѣжали отъ нево крепостные ево люди Янка Федоровъ сынъ Шабавъ да Минка, прозвище Івашко, родомъ Литвинъ, а взяли де живота ево ожерелей жемчужныхъ и денегъ на пятьсотъ рублевъ. И ему де про тѣхъ ево бѣглыхъ людей учинилось вѣдомо, что они поѣхали на Донъ съ Федоромъ Олябьевымъ и з Донскими казаками

1. 3 || и намъ бы ево пожаловати, велѣтъ ему дать нашу грамоту і велѣтъ тѣхъ ево бѣглыхъ людей, переимавъ, прислать къ Москвѣ съ ево людьми. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты-бъ о тѣхъ боярина нашего Лукьяна Степановича бѣглыхъ людей на Воронежѣ і въ Воронежскомъ уѣздѣ, и на рекѣ на Дону по заставамъ велѣлъ учинить заказъ крепкой; да гдѣ они объявятца, и ты-бъ ихъ велѣлъ переимать, а переимавъ, отдать боярина нашего Лукьяна Степановича людемъ, кого онъ

Донскія Дѣла, томъ II.

съ сою нашею грамотою пришлетъ, да о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣлъ отдать въ Посольскомъ приказѣ дакомъ нашимъ думному, Григорью Львову да Михайлу Волошенинову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7152-го, апрѣля въ 6 день.

Приписка на оборотъ: Того-жъ дни къ Федору Олябьеву грамота дана такова-жъ.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 2, 3.

3. 1644 г. апрѣля 30. Отписка Федора Олябьева о поимкѣ бѣглыхъ людей боярина Стрѣшнева и о передачѣ ихъ людямъ Стрѣшнева, посланнымъ за ними съ государевой грамотой.

Государю царю і великому князю 1. 4 Михаилу Федоровичю всеа Русии холопъ твой, Федька Олябьевъ, челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, во 152-мъ году, апрѣля въ 16 день, прислана ко мнѣ, холопу твоему, на Воронежъ твоя государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамота ис Посольского приказу с Иваномъ Нелидовымъ да съ Самойломъ Спешневымъ, по челобитью твоего государева боярина Лукьяна Степановича Стрѣшнева, а велено мнѣ, холопу твоему, на Воронежѣ, или гдѣ объявятца, сыскавъ, переимать бѣглыхъ людей, которые збѣжали съ Москвы отъ твоего государева боярина отъ Лукьяна Степановича Стрѣшнева, Янку Федорова сына Шебаева да Миньку, прозвища Івашку, родомъ Литвина; а поѣхали де они на Донъ з Донскими казаки, которые отпущены съ Москвы со мною, холопомъ твоимъ; а сыскавъ, государь, и переимавъ тѣхъ бѣглыхъ людей, велено, государь, мнѣ ихъ

отдать, кто съ твоею государевою грамотою ко мнѣ, холопу твоему, придетъ. И я, холопъ твой, по твоему государеву указу и по грамоте, тѣхъ бѣглыхъ людей твоего государева боярина Лукьяна Степановича Стрешнева сыскавъ, велелъ переминать тотчасъ и отдать ихъ Ивану Нелидову, да Самойлу Спешневу, да людямъ боярина Лукьяна Степановича Стрешнева, Иванису Бобаеву

съ товарищи, и отпустилъ ихъ съ теми бѣглыми людьми къ Москве апрѣля въ 30 день.

На оборотѣ: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии, въ Посольской приказѣ.

152-го, мая въ 27 день, съ Ельчаниномъ з Григорьемъ Овцынымъ.

На одномъ листѣ, л. 4.

Дѣло 1644 года, № 3.

XLII.

Дѣло по челобитьямъ Волуйскаго жителя Самойлы Деревягина, бывшаго вожемъ при Иванѣ Савельевѣ, посланномъ на Донъ съ государевою грамотою, о дачѣ ему за то жалованья.

1. 1644 г. марта 29. Отписна съ Волуйки, отъ воеводы Перфиля Ивановича Колтовского объ отпускѣ на Москву вожа Самойлы Деревягина по его челобитью.

1. 1 Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии холопъ твой Перфилько Колтовской челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 152-мъ году, марта въ 29 день, приехалъ на Волуйку з Дону изъ казачья Раздорнова городка Волуйской вождь Самошко Деревягинъ въ станице з Донскими казаки, съ атаманомъ съ Понкратомъ Степановымъ съ товарищи, а въ роспросе передо мною, холопомъ твоимъ, *сказалъ* онъ, Самошко, что въ нынешнемъ де, въ 152-мъ году, еевраля въ 21 день, по твоей государеве цареве і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии грамоте ис Посольского приказу за приписью дьяка Михаила Волошенинова, посланъ де онъ, Самошко,

былъ съ Волуйки на Донъ, въ козачей Раздорной городокъ, къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ для *вожеводства* съ станицею, з Донскими казаки, с Иваномъ Савельевымъ съ товарищи, з десяти *человѣчки*, и по твоему де государеву указу, тѣхъ Донскихъ казаковъ, Ивана Савельева съ товарищи, десяти *человѣкъ* съ твоими государевыми грамотами съ Волуйки на Донъ въ козачей Раздорной городокъ, къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ довелъ ихъ здорово. А з Дону де ныне послали ево, Самошку, Донские атаманы и казаки къ тебѣ, государю, къ Москве, вмѣсте въ станице з Донскими казаки, съ атаманомъ съ Понкратомъ

Степановымъ съ товарищи; а посланъ де онъ, Самошко, съ Волуйки на Донъ въ вождѣхъ з Донскими казаки на своихъ лошадѣхъ. И марта, государь, въ 29 день, билъ челомъ тебѣ, государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоро-

вичю всеа Русии, тотъ Волуйской вожь Самошко Деревягинъ, а мнѣ, холопу твоему, въ сѣзжей избѣ подалъ челобитную, а въ челобитной ево написано, чтобъ ты, государь, ево, Самошку, пожаловалъ, велѣлъ отпустить съ Волуйки къ тебѣ, государю, къ Москве за ево Самошкину службу вмѣсте въ станице з Донскими казаки, съ атаманомъ съ Понкратомъ Степановымъ съ товарищи. И я, холопъ твой, тово Волуйскова вожя Самошку Деревягина за ево Самошкину службу, по твоему государеву указу, съ Волуйки къ тебѣ, государю, къ Москве отпустилъ вмѣсте въ станице з Донскими казаки, съ атаманомъ съ Понкратомъ Степановымъ съ товарищи, на поводе, марта того-жъ числа.

На оборотъ: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии, въ Посольской приказъ.

152-го, апрѣля въ 12 день, съ Волуйскимъ вожомъ съ Самошкомъ Деревягинымъ.

Помѣта: Къ отпуску.

На двухъ листахъ, л. л. 1, 2.

2. 1644 г. апрѣля 12. Челобитная Самойлы Деревягина о дачѣ ему денегъ на поденный кормъ.

л. 3

|| Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии бьетъ челомъ холопъ твой, Волуйского города вожь Самушка Деревягинъ. Въ нынешнемъ, государь, во сто пятьдесятъ второмъ году, присланъ я, холопъ твой, съ Волуйки къ тебѣ, государю, з Донскими казаками, а твоего царского жалованья, корму, мнѣ не указано. Милосердый государь царь і великий князь Михаилу Ѳедоровичъ всеа

Русии, пожалуй меня, холопа своего, своимъ царскимъ жалованьемъ, кормомъ, какъ тебѣ, государю, Богъ известить. А напередъ, государь, сего я, холопъ твой, з Донскими же казаками былъ, и мнѣ твое государево жалованье, кормъ, даванъ. Царь государь, смилуйся.

Помѣта на оборотъ: Выписать.

На одномъ листѣ, л. 3.

3. 1644 г. апрѣля 12. Память въ приказъ Большого Прихода Тимоеею Дмитриевичю Лодыгину и дьякамъ Григорью Волкову и Игнатю Лукину о дачѣ Самойлѣ Деревягину денегъ на поденный кормъ.

|| Лѣта 7152-го, апрѣля въ 12 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память Тимоѣю Дмитриевичю Лодыгину да дьякомъ Григорью Волкову да Игнатю Лукину. Велѣти дати государева жалованья Волуйскому вожю Самошке Деревягину поденного корму на двѣ недѣли по шти денегъ на день по государеву указу. Посланъ онъ [былъ] на Донъ въ станице въ вожѣхъ з Донскими казаки.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 4.

4. 1644 г. апрѣля 16. Челобитная Самойлы Деревягина о дачѣ ему жалованья за убитого коня.

|| Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии бьетъ холопъ твой, Волуйской вожь Самушка Деревягинъ. Въ нынешнемъ, государь, во 152-мъ году, ѣхалъ я, холопъ твой, з Дону къ тебѣ, государю, къ Москве з Донскими казаками, съ атаманомъ, съ Панкратомъ Степановымъ съ ево станицею; и сѣхались мы, холопи твои, съ Татарами за Донцомъ, за Ка-

меномъ, и тутъ у насъ съ Татары былъ бой, и подо мною, холопомъ твоимъ, убили конь наповаль, а конь былъ саврасъ белогубъ, а данъ девять рублевъ. Милосердый государь, царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, своимъ царскимъ жалованьемъ за убитой мой конь, чѣмъ тебѣ, милосердому и праведному государю, Богъ известить. Царь, государь, смилуйся.

Помѣта на оборотѣ: 152-го апрѣля въ 16 день. Выписать.

На одномъ листѣ, л. 6.

5. 1644 г. апрѣля 16. Челобитная Самойлы Дерягина о дачѣ ему государева жалованья за его службу.

1. 7 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии бьетъ челомъ холопъ твой, Валуйской вожь Самушка Дерягинъ. Въ нынешнемъ, государь, во 152-мъ году, по твоему государеву указу, посланъ я, холопъ твой, съ твоими государевыми грамоты і з Донскими казаками на Донъ, и з Дону я, холопъ твой, проводивъ казаковъ, приволокъся къ Москвѣ. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, за тоѣ мою службишко и за работу своимъ царскимъ жалованьемъ, чѣмъ тебѣ, милосердому и праведному государю, Богъ известить, противъ моей братьи, которые ѣздятъ на своихъ лошедахъ, а я, холопъ твой, ѣздилъ въ вожѣхъ на своихъ лошедахъ. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта на оборотѣ: 152-го апрѣля въ 16 день. Выписать.

На одномъ листѣ, л. 7.

6. 1644 г. апрѣля 29. Челобитная Самойлы Дерягина о дачѣ ему за его службу порожней земли на Валуйкѣ.

|| Царю государю і великому князю 1. 5 Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии бьетъ челомъ холопъ твой, Валуйчининъ вожь Самушка Дерягинъ. Служю я, холопъ твой, на Валуйке твою государеву вожовую службу двенатцать лѣтъ, а твоего государева годовово денежново и хлѣбного жалованья нѣтъ; а земли, государь, твоего государева жалованья нѣтъ ни единой чети; а куды, государь, мнѣ твою государеву службу скажутъ, толды твое государево жалованье и дадутъ на подмогу. И я, бѣдной, скитаюся промежь дворъ, помираю голодною смертью. А есть, государь, на Валуйке твоя государева порожая земля, что бывали стрелецкие и пушкарские, и казацы гумна; а нынѣ, государь, тѣ стрельцы и пушкاري измѣщены в ѣныхъ мѣстехъ, а ныне, государь, та земля не написана ни за кѣмъ: отдаютъ еѣ въ наймы подъ пашню твои государевы воеводы. Милосердый государь, царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, за мое службишко и для моей бѣдности, вели, государь, тое порожжу землю дати мнѣ, холопу своему, чтобъ мнѣ, холопу твоему, будучи на Валуйке было чѣмъ твоя государева служба служить і въ конецъ не погнута, і впредь твоей государевы службы не отбыть. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта на оборотѣ: 152-го, апрѣля въ 29 день. Государь пожаловалъ, велѣлъ выписать.

На одномъ листѣ, л. 5.

7. 1644 г. мая 3. Выписна по челобитнымъ Самойлы Деревягина.

л. 8 || А о чемъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьетъ челомъ, и въ Посольскомъ приказе выписано.

Въ нынешнемъ 152-мъ году, отпущены съ Москвы на Донъ в государевою грамотою къ атаманомъ и казакомъ Донские казаки Иванъ Савельевъ съ товарищи, 10. чело-

л. 9 вѣкъ, а съ Волуйки послаць || съ ними Волуйской вожь Самошка Деревягинъ на своихъ лошедяхъ, а дано ему государева жалованья для тое посылки 10 рублей. И апрѣля въ 12 день, Волуйской вожь Самошка Деревягинъ приѣхаль къ Москве в Донскими-жъ станичники, съ атаманомъ съ Панкратьемъ Степановымъ съ товарищи, а ѣхали они в Дону изъ Роздоръ степью на Волуйку.

л. 10 || И государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Волуйской вожь Самошка Деревягинъ бьетъ челомъ: какъ де онъ ѣхаль в Дону в Донскими казаки, съ атаманомъ съ Панкратьемъ Степановымъ съ товарищи, и стѣхались де они съ Татарами за Донцомъ, и у нихъ де съ Татарами былъ бой. И на томъ де бою убили подъ нимъ конь, цена тому коню 9 рублей. И государь бы ево пожаловалъ за ту ево службу и за убитой конь своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ ему, государю, Богъ известить.

А что напередъ сего такимъ давано государева жалованья, і выписано ему на примѣръ.

(Далѣ приведены примѣры Самойла Деревягина и Сидора Донецкаго 146-го г., Самойла Деревягина 149-го г., напечатанные въ

т. II, столб. 136 и 169; пропущены л.л. 12—14).

Помѣта по склейкамъ л.л. 7—14: 152-го, мая въ 3 день, государь пожаловалъ Волуйского вожа Самушку Деревягина, велѣлъ ему дати своего государева жалованья въ приказъ и за изронъ 5 рублей да сукно доброе.

На четырехъ листахъ, л.л. 8—11.

8. 1644 г. мая 3. Память въ приказъ Казеннаго Двора назначю Богдану Миничю Дубровскому и дьякамъ Григорью Панкратьеву и Алмазу Иванову о дачѣ Самойлъ Деревягину сукна.

|| Лѣта 7152-го, мая въ 3 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии указу, память казначю Богдану Миничю Дубровскому да дьякомъ Григорью Панкратьеву да Алмазу Иванову [пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русии Волуйсково]. Велѣти имъ дати государева жалованья Волуйскому вожу за Донскую посылку въ приказъ сукно доброе.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 15.

9. 1644. мая 3. Память въ приказъ Большого Прихеда Тимофею Дмитриевичю Лодыгину и дьякамъ Григорью Волкову и Игнатю Лукину о дачѣ Самойлъ Деревягину государева жалованья за изронъ.

|| Лѣта 7152-го, мая въ 3 день, по государеву цареву і великого князя Михлила Ѳеодоровича всеа Русии указу, память Тимоѣю Дмитриевичю Лодыгины да дьякомъ Григорью Волкову да Игнатю Лукину ¹⁾

¹⁾ Зачеркнуто: Пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русии Волуйсково вожа Самушку Деревягина за донскую службу и за изронъ, велѣлъ ему дати своего государева жалованья въ при-

- л. 16 об. || Велѣти имъ дати государева жалованья Волуйскому вожу Самошке Деревягину за Донскую посылку и за изронъ въ приказъ пять рублей.
- Отпускъ на одномъ листѣ, л. 16. Дѣло 1644 года, № 4.*

XLIII.

Пріѣздъ въ Москву Донского станичнаго атамана Панкрата Степанова и ясаула Потапа Семенова въ легкой станицѣ.

1. 1644 г. апрѣля 12 ¹⁾. Войсковая отписка о набѣгѣ Турокъ на казачьи юрты и о предстоящемъ походѣ Турокъ и Крымцевъ на украинные города, и просьба казаковъ прислать ратныхъ людей къ нимъ на помощь для обороны.
- л. 1 || Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопи твои, Донские атаманы и казаки, Івашко Катаржной і все Донское Войско, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 152-мъ году, генваря въ 18 день, приходили, государь, къ намъ, холопомъ твоимъ, на старые наши юртовые мѣста, на Монастырской островъ изъ Азова Турские воинские люди за миромъ, пѣшіе Янычаны и конные Татарова не малымъ подъемомъ и къ городку, къ нашимъ казакомъ приступали, которые наши казаки на томъ острову для звѣринныя стрельбы і рыбныя ловли зимовали; и тѣ наши казаки много ихъ бусурмановъ побили і языковъ у нихъ раненыхъ пяти человекъ на томъ бою взяли. И тѣ ихъ языки въ роспросехъ намъ, холопомъ твоимъ, казъ пять рублей. И по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу Тимоѣю Дмитреевичю да дякомъ Григорью да Игнатью, государеву жалованье Волуйскому вожу Самошке Деревягину за службу пять рублей велѣти дати.
- ¹⁾ Получена въ Посольскомъ приказѣ.
- сказывали, что одноконечно де будетъ изъ Царя-Города отъ Турсково Ибрагимъ султана большимъ папамъ съ воинскими людьми со многими землями приходъ большой, передъ прежнимъ, къ намъ, холопомъ твоимъ, на Донъ. А велить де Турской Ибрагимъ султанъ своимъ папамъ съ воинскими людьми промежъ Дону и Донца городъ ставить. И запасы де воинскимъ людямъ велено всѣмъ готовить, а насъ, холопей твоихъ, одноконечно хочеть со всей реки збывать и до украинны. Да они же, государь, Азовские люди въ генварѣ же мѣсяцѣ приходили къ намъ, холопомъ твоимъ, подъ Роздоры, за миромъ же, и подъ городкомъ у насъ казаковъ нашихъ на рыбной ловле поймали, и послы Турские сами то видели, какъ ихъ люди казаковъ нашихъ имали. І, видя, мы, холопи твои, къ себѣ ихъ лукавство і злое умышление, что хотятъ они насъ за тѣмъ своимъ миромъ і за послами своими искутить, и, не утерпя мы, холопи твои, ихъ лукавству, для подлинныхъ мы языковъ подъ Азовъ къ нимъ казаковъ своихъ конныхъ степью посылали, что ихъ надъ нами умышление, и какой ихъ будетъ промысль. І тѣ наши казаки подлинныхъ языковъ у нихъ поймали, і тѣ де языки

л. 2 въ роспросѣхъ намъ, холопомъ твоимъ, сказывали || тѣ же рѣчи, что и прежние ихъ языки намъ говорили, что одноконечно де изъ Царя-Города отъ Турсково Ибрагимъ султана большимъ пашамъ съ воинскими людьми къ намъ, холопомъ твоимъ, на Донъ будетъ приходъ большой. А въ Крымъ де после Рожества Христова изъ Царя-Города присланы х Крымскому царю и ко всѣмъ Крымскимъ мурзамъ грамоты, а велено де всѣмъ Крымскимъ воинскимъ людямъ кони кормить, и къ весне всѣмъ готовымъ быть. А какъ де къ Москве зъ Дону пройдутъ послы Турские, и имъ велено всему Крыму, царю, і царевичю, і всѣмъ воинскимъ людямъ на Русь итти на твои государевы отчины на украинные города и до Оки войною. І выслушавъ мы, холопи твои, у нихъ распросныхъ рѣчей, для Крымскихъ подлинныхъ языковъ подъ Крымъ степью своихъ Донскихъ казаковъ конныхъ посылали. И, не доходя Молочныхъ Водъ, тѣ наши казаки въ языцехъ Крымсково Татарина взяли. И тотъ Татаринъ казакъ намъ въ роспросе и намъ, холопомъ твоимъ, сказывалъ, что подлинно де изъ Царя-Города отъ Турсково Ибрагимъ султана въ Крымъ пришли ево султановы і везиревы х Крымскому царю и ко всѣмъ мурзамъ грамоты, а велено де Крымскому царю і царевичю со всѣмъ Крымомъ, съ воинскими людьми итти на Русь и до Оки войною. І выступили де ныне ис Крымю черезъ Перекопъ всѣ воинские люди на здѣшнюю степь, а кормятъ де они свои кони по Молочнымъ Водамъ и по обѣ стороны Молочныхъ Водъ, а дожидаютца де они большово корму консково, чтобы имъ не нужно было въ Русь итти. И

слыша мы, холопи твои, къ себѣ ихъ на Донъ бусурманской большой приходъ, стали мы ныне въ большой скорбости, і въ сѣтовании, і въ великомъ недоумѣнии, і въ размышлении, потому, государь, что мы, холопи твои, людьми на Дону въ конецъ оскудали въ ихъ бусурманские къ намъ на Донъ приходы, і въ осады, і во многие большие битвы, людъ у насъ сталъ повибитъ весь, а малымъ намъ людомъ безъ твоей государевы помощи безъ ратныхъ лю || дей противо ихъ бусурманскихъ большихъ приходовъ стоять будетъ неумѣтъ, потому, государь, что мы, холопи твои, съ старыхъ своихъ юртовъ збиты, а вново, государь, намъ, холопомъ твоимъ, за твоими государевыми послами за отпускомъ до ихъ бусурманскихъ приходовъ на старыхъ своихъ юртовыхъ мѣстахъ поселитца і укрѣпитца не успѣтъ. А опричь, государь, милости Божии и тебя, праведнаго великого государя, помощи, ниоткуда, ни отъ ково себѣ не имѣемъ. И только, государь, твоей государской милости къ намъ, холопомъ твоимъ, вскоре на помощь ратныхъ людей не будетъ, и намъ, холопомъ твоимъ, одноконечно отъ ихъ бусурманскихъ приходовъ безъ твоей государевы помощи, безъ ратныхъ людей, і досталь вконецъ будетъ погинуть. А послали мы, холопи твои, съ сею отпискою и съ челобитною къ тебѣ, праведному великому государю, въ челобитчикахъ къ Москве своихъ станичниковъ, Донскихъ казаковъ, атамана Панкрата Степанова, Потапа Семенова, Агѣя Фирсова, Микиту Минѣва, Аеонасыя Иванова, Филипа Аеонасьева, Івана Леонтьева, Кузьму Понкратова.

л. 3 *На оборотъ:* Государю царю і

великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии.

152-го, апрѣля въ 12 день, съ атаманомъ съ Панкратемъ Степановымъ.

На трехъ листахъ, л.л. 1—3.

2. 1644 г. апрѣля 12. Первая войсковая челобитная о посылкѣ на Донъ людей для удержанія набѣговъ Турокъ и Крымцевъ.

л. 4—5 || Царю государю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьютъ челомъ бѣдные и беспомощные холопи твои, Донские атаманы і казаки, Івашко Катаржной і все Донское Войско. Въ нынешнемъ, государь, во 152-мъ году, къ Петрову дни и Павлову одноконечно, государь, изъ Царя-Города отъ Турсково Ибрагимъ султана большимъ пашамъ съ воинскими людьми со многими землями приходъ будетъ большой передъ прежнимъ, къ намъ, холопомъ твоимъ, на Донъ, города промежъ Дону и Донца ставить, а насъ, бѣдныхъ и беспомощныхъ холопей твоихъ, съ реки хотятъ збивать и до украины. А въ томъ, государь, намъ, холопомъ твоимъ, многие ихъ бусурманские языки въ роспросехъ винулися. И ныне, мы, бѣдные и беспомощные холопи твои, стали въ большой скорбости і въ великомъ недоумѣнии отъ ихъ бусурманскихъ большихъ приходовъ и отъ беспрестанново великово кровопролития, потому, государь что мы, бѣдные и беспомощные холопи твои, людьми на Дону въ конецъ оскудали въ ихъ бусурманские къ намъ на Донъ приходы, і въ осады, і въ большие беспрестанные кровопролитные битвы: людъ у насъ стало повыбитъ весь, а малымъ, государь, людомъ намъ,

холопомъ твоимъ, противъ ихъ бусурманскихъ большихъ приходовъ стоять будетъ не умѣть, потому, государь, что мы, бѣдные и беспомощные холопи твои, отъ ихъ бусурманскихъ приходовъ въ конецъ разорены стали; а опрочъ, государь, милости Божии и тебя, праведного великого государя, помощи себѣ ниотку ни отъ ково не имѣемъ. Во всемъ, государь, у насъ, у бѣдныхъ и беспомощныхъ холопей твоихъ, надежа о помощи на Спаса, и на Пречистую Богородицу, и на Івана Предотечю, і на тебя, праведного великого государя. Милосердый государь царь і великий князь Михаилу Федоровичю всеа Русии, пожалуй насъ, бѣдныхъ и беспомощныхъ холопей своихъ, вели, государь, къ намъ на Донъ на помощь своихъ государевыхъ людей прислать, какова, государь, чину ты изволишь, чтобы намъ, бѣднымъ и беспомощнымъ холопомъ твоимъ, было кѣмъ противъ твоихъ государевыхъ сопостатовъ постоять и попротивиться. А только, государь, твоей государственной милости вскоре къ намъ людей твоихъ государевыхъ на помощь не будетъ, и намъ, бѣднымъ и беспомощнымъ холопомъ твоимъ, одноконечно отъ ихъ бусурманскихъ большихъ приходовъ и отъ безпрестанново кровопролития и досталь вконецъ будетъ погнута. Царь государь, смилуйся.

На одномъ листѣ, л. 4—5.

3. 1644 г. апрѣля 12. Вторая войсковая челобитная о посылкѣ на Донъ людей для удержанія набѣговъ Турокъ и Крымцевъ.

|| Царю государю і великому князю л. 17 Михаилу Федоровичю всеа Русии бьютъ челомъ бѣдные и беспомощ-

ные холопи твои, Донские атаманы и казаки, Івашко Каторжной и все Донское Войско. Въ нынѣшнемъ, государь, во 152-мъ году, къ Петрову дни и Павлову, одноконечно, государь, изъ Царя-Города отъ Турсково Ибрагимъ султана большимъ пашемъ съ воинскими людьми со многими землями приходъ будетъ большой передъ прежнимъ къ намъ, холопомъ твоимъ, на Донъ, города промежъ Дону и Донца ставить, а насъ, холопей твоихъ, съ реки хотять збивать и до украины; а про то, государь, намъ, холопомъ твоимъ, многде ихъ бусурманские языки въ роспросе винулися. И ныне мы, бѣдные и безпомошны холопи твои, стали въ большой скорбости і въ великомъ недоумѣнии отъ ихъ бусурманскихъ большихъ приходовъ и отъ безпристанново великого кровопролития, потому, государь, что мы, бѣдные и безпомошны холопи твои, людьми на Дону въ конецъ осуждали въ ихъ бусурманские къ намъ на Донъ приходы, і въ осады, и въ большіе безпрестанные кровопролитные битвы: людъ у насъ сталъ повыбитъ весь, а малымъ, государь, людомъ намъ, бѣднымъ и безпомошнымъ холопомъ твоимъ, противу ихъ бусурманскихъ большихъ приходовъ стоять будетъ не умѣть, потому, государь, что мы, бѣдные и безпомошны холопи твои, отъ ихъ бусурманскихъ приходовъ въ конецъ разорены стали, а опрочъ, государь, милости Божии и тебя, праведного великого государя, помощи себѣ ниоткуда ни отъ ково не имѣемъ, во всемъ, государь, у насъ, у бѣдныхъ и безпомошныхъ холопей твоихъ, надежа о помощи на Спаса, и на Пречистую Богородицу, и на Іванна Предо-

течу, и на тебя, праведного великого государя. Милосердый государь, царь і великий князь Михайло Фѣдоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, бѣдныхъ и безпомошныхъ холопей своихъ, для государя благовѣрпного царевича князя Олексѣя Михайловича многолѣтного здравья, вели, государь, къ намъ на Донъ на помощь своихъ государевыхъ людей прислать, какова, государь, чину ты, государь, изволишь, чтобъ намъ, бѣднымъ и безпомошнымъ, было кѣмъ противъ твоихъ государевыхъ супостатовъ стоять и противитца. А только твоей государевы милости вскорѣ къ намъ людей твоихъ государевыхъ на помощь не будетъ, и намъ, бѣднымъ и безпомошнымъ, одноконечно отъ ихъ бусурманскихъ большихъ приходовъ и отъ безпрестанново кровопролития и досталь будетъ въ конецъ погибнуть. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

Помѣта на оборотъ: Взять къ дѣлу. А о людехъ ныне отказано.

На одномъ листѣ, л. 17.

4. 1644 г. апрѣля 12. Выписка о дачѣ государева жалованья атаману Панкрату Степанову и казакамъ его станицы.

|| 152-го-жъ, апрѣля въ 12 день, л. 6 приѣхали ко государю царю і великому князю Михаилу Фѣдоровичу всеа Русии з Дону отъ государевыхъ пословъ и отъ Донского Войска съ отпискою атаманъ Панкратъ Степановъ, да ясаулъ Потапъ Семеновъ, да 6 человекъ казаковъ. А что имъ давать государева жалованья поденного корму и питья, и о томъ, какъ государь укажетъ.

Помѣта: 152-го, апрѣля въ 12 день, государь пожаловаль, велѣлъ давати своего государева жалованья поденного корму атаману Панкрату

Степанову по 2 алтына по 2 деньга; ясаулу по 2 алтына; казакомъ по 10 денегъ. Да питья: атаману по 4 чарки вина, по 2 кружки меду, по 2 кружки пива; ясаулу по 3 чарки вина, по кружке меду, по 2 кружки пива; рядовымъ по 2 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива челоуѣку на день.

На одномъ листѣ, л. 6.

5. 1644 г. апрѣля 12. Память въ Приказъ Новой Чети боярину Федору Ивановичу Шереметеву и Федору Васильевичу Бутурлину и дьякамъ Дмитрію Карпову и Степану Чернышеву объ отпускѣ атаману Панкрату Степанову и казанамъ его станицы поденнаго питья въ готовыхъ сосудахъ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 7.

6. 1644 г. апрѣля 12. Память въ приказъ Большого Прихода Тимоею Дмитріевичу Ладыгину и дьякамъ Григорью Волкову и Игнатію Лукину объ отпускѣ атаману Панкрату Степанову и казанамъ его станицы денегъ на поденный кормъ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 8.

7. 1644 г. апрѣля 18. Челобитная атамана Панкрата Степанова и казановъ его станицы о дачѣ имъ государева жалованья за службу.

1. 9 || Царю государю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Донские казаки, отаманъ Панкрашка Степановъ да есаулъ Потапко Семеновъ и со всею своею проезжею станицею. Выехали мы, холопи твои, в Дону къ тебе, государю, къ Москве отъ Дансково Войска съ отписками. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, за наше службишко, чемъ тебе, государю, Богъ

известить. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

Помѣта на оборотѣ: 152-го, апрѣля въ 18 день, государь пожаловалъ, велѣлъ выписать и доложить себя государя.

На одномъ листѣ, л. 9.

8. 1644 г. мая 16. Выписка по челобитной атамана Панкрата Степанова и казановъ его станицы о дачѣ имъ государева жалованья на приѣздѣ и на отпускѣ.

..... ¹⁾ || А въ нынешнемъ же л. 10 152-мъ году, апрѣля въ 12 день, приѣхали ко государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии отъ государевыхъ пословъ и отъ Донского Войска въ станице съ отпискою отаманъ Панкратъ Степановъ да ясаулъ Потапъ Семеновъ да 6 челоуѣкъ казаковъ. А что имъ дать государева жалованья на приѣзде и на отпуске, и о томъ, какъ государь укажетъ. А примѣры писаны выше сего.

Помѣта: 152-го, мая въ 16 день, государь пожаловалъ, велѣлъ дати своего государева жалованья на приѣзде: || атаману Панкрату Степанову камка добрая, сукно лундышъ, денегъ 10 рублей; ясаулу сукно лундышъ, денегъ 9 рублей; казакомъ 6 челоуѣкомъ по сукну по доброму да денегъ по 7 рублей челоуѣку. А на отпуске пожаловалъ государь, велѣлъ имъ дати своего государского жалованья: атаману сукно аглинское, денегъ 9 рублей; ясаулу сукно доброе да денегъ 8 рублей, казакомъ по 7 рублей да по сукну по доброму челоуѣку.

Притиска: || И по сей помѣте, что л. 12 дати государева жалованья Донскимъ

¹⁾ Начало утрачено.

атаману, и ясаули и казакомъ на приѣзде и на отпуске, памяти въ Большой Приходъ и на Казенной Дворъ посланы, и государево жалованье имъ дано.

На трехъ листахъ, л.л. 10—12.

9. 1644 г. мая 16. Память въ приказъ Большого Прихода Тимошеею Дмитриевичу Лодыгину и дьянамъ Григорью Волкову и Игнатью Лукину о дачѣ атаману Панкрату Степанову и казакамъ его станицы государева денежнаго жалованья на приѣздъ и на отпускъ.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 13, 14.

10. 1644 г. мая 16. Память въ приказъ Казеннаго Двора назначено Богдану Миничу Дубровскому и дьянамъ Григорью Панкратьеву и Алмазу Иванову о дачѣ атаману Панкрату Степанову и казакамъ его станицы намки и сукна на приѣздъ и на отпускъ.

Отпускъ на одномъ листъ, л. 15.

11. 1644 г. мая 28. Челобитная атамана Панкрата Степанова и казаковъ его станицы о дачѣ имъ проѣзжей грамоты для возвращенія на Донъ.

л. 16 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии быють челомъ холопи твои, Донские казаки, атаманишко казачей Панкрашка Степановъ съ товарищи, восьмъ человекъ. Присланы мы, холопи твои, къ тебѣ, государю, къ Москвѣ зъ Дону отъ Войска и отъ пословъ съ отписками; а живемъ мы, холопи твои, на Москвѣ седьмую недѣлю. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, насъ отпустить на Донъ къ Войску і вели, государь, намъ дать свою государеву проез-

жую грамоту. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Помѣта на оборотъ: 152-го, мая въ 28 день. Государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ отпустить и свою государеву грамоту дать.

На одномъ листъ, л. 16.

12. 1644 г. июня 15. Челобитная атамана Панкрата Степанова и казаковъ его станицы о дачѣ имъ государева жалованья за лошадей, убитыхъ Татарами, на пути въ Москву въ станицѣ.

|| Царю государю і великому князю л. 18 Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии быють челомъ холопи твои, атаманишко Донскихъ казаковъ Панкрашко Степановъ съ товарищи восьмъ человекъ. Въ нынешнемъ, государь, во 152-мъ году, посланы мы, холопи твои, къ тебѣ, государю, зъ Дону отъ пословъ и отъ Войска съ отписками. И какъ мы, холопи твои, будемъ за Северскимъ Донцомъ, на рѣчке, на Каменке, и на насъ, холопей твоихъ, наехали Татаровя, и мы, холопи твои, отъ нихъ сидели въ осаде день до вечера, и у насъ, холопей твоихъ, убили четыре лошади. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, за тѣ убитые четыре лошади, какъ тебѣ, государю, объ насъ Богъ известить, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, въ конецъ не погинуть и твоей государевы службы впредь не отбыть. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

Помѣта на оборотъ: Поднести выписки.

На одномъ листъ, л. 18.

13. 1644 г. июня 16. Челобитная атамана Панкрата Степанова и казаковъ

его станицы о томъ, чтобы данъ былъ указъ о выдачѣ имъ государева жалованья.

л. 19 || Царю государю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои Донские казаки атаманишко Панкрашко Степановъ да ясауль Потапко Семеновъ съ товарищи, восемь человекъ. Въ нынешнемъ, государь, во 152-мъ году, приехали мы, холопи твои, къ тебѣ, государю, къ Москвѣ, а которые, государь, наша братья приезжали къ тебѣ, государю, и той нашей брате было дано твое государское жалованье, а намъ, холопомъ твоимъ, твоего государева жалованья, противъ прежней нашей братьи, не дано ничево. А что мы, холопи твои, били челомъ тебѣ, государю, и подавали челобитье, и намъ по ся мѣсть твоего государева указу нетъ. А волочимся мы, холопи твои, зде на Москве шестую неделю наги и боси, рубашкишки и оденки купить не на что. А какъ мы, холопи твои, ехали з Дону къ тебѣ, государю, съ отписками къ Москвѣ, и насъ на дороге на степи Татаровя побили и лошадей побили-жь, и мы, холопи твои, волоклися до твоего государева украиннова города, до Волуекъ пеши. Милосердый государь, царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, бедныхъ и разоренныхъ, своимъ царскимъ жалованьемъ, какъ тебѣ, праведному и милосердому государю, Богъ известить, чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, безъ зодержки въ конецъ не погибнуть и голодною смертию не помереть. Царь государь, смилуйся!

На одномъ листѣ, л. 19.

14. 1644 г. июня 16. Выписка по челобитнымъ атамана Панкрата Степанова и казаковъ его станицы.

л. 20 || А о чемъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьютъ челомъ, і въ Посольскомъ приказе выписано.

Въ нынешнемъ, 152-мъ году, апрѣля въ 12 день, приѣхали ко государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии з Дону въ станице съ отпискою отъ государевыхъ пословъ и отъ Донского || Войска атаманъ Панкратъ л. 21 Степановъ, да ясауль Потапъ Семеновъ, да 6 человекъ казаковъ. А на Москвѣ, въ Посольскомъ приказе, въ роспросе сказали: какъ де они ѣхали з Дону къ Москве, і въ дороге де въ степи Татаровя ихъ погромили и лошади побили, и они де шли до Волуйки пѣши. || И государю царю і л. 22 великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Донские казаки, атаманъ Панкратъ Степановъ съ товарищи бьютъ челомъ, чтобъ ихъ государь пожаловалъ за тѣ убитые лошади своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ ему, государю, Богъ известить.

|| І выписано имъ на примѣръ: л. 23

Въ прошломъ 150-мъ году, приѣзжали ко государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии з Дону въ станице атаманъ Обакумъ Саеоновъ съ това || рыщи, л. 24 всего 19 человекъ, и били челомъ государю, какъ де они перешли Сѣверской Донецъ, и пришли де на нихъ изгономъ безвѣстно Татаровя и отогнали у нихъ 12 лошадей съ орчаки и съ сумки и со всякою служилою рухледью, а самихъ де ихъ хогбли живыхъ поймать. И они де отъ нихъ сидѣли въ осаде день, и съ ними бились, и отошли отъ нихъ

пѣши; а после де того погрому по-
кинули на степи 4 коня; і всего де
л. 25 || у нихъ в ъзроне 16 лошадей, а
которые де лошади на Волуйку и
пригнали, и тѣ всѣ отдали на без-
цѣнокъ; и государь бы ихъ пожа-
ловаль за изронъ своимъ государе-
вымъ жалованьемъ, какъ ему, госу-
дарю, Богъ известить. И государь
царь і великий князь Михайло Федо-
ровичъ всеа Русии Донскихъ каза-
ковъ, атамана Обакума Саѣонова съ
товарищи пожаловаль, велѣлъ имъ
дать своего государева жалованья въ
приказъ по 5 рублевъ за лошедь.

Помѣта по склейкамъ л.л. 19—
25: 152-го, июня въ 15 день, госу-
дарь пожаловаль Донскихъ казаковъ,
атамана Панкрата Степанова съ то-
варищи, 8 человекъ, велѣлъ имъ
дати своего государева жалованья
въ приказъ и за лошади по 5 руб-
левъ человекъ.

На шести листахъ, л.л. 20—25.

15. 1644 г. іюня 15. Память въ при-
казъ Большого Прихода Тимоѣю Дми-
треевичю Лодыгину и дьякамъ Григорью
Волкову и Игнатью Лукину о дачѣ ата-
ману Панкрату Степанову съ товарищами
государева жалованья за побитыхъ лоша-
дей.

л. 26 || Лѣта 7152-го, июня въ 15 день,
по государеву цареву і великого
князя Михаила Федоровича всеа
Русии указу, память Тимоѣю Дми-
треевичю Лодыгину да дьякомъ Гри-
горью Волкову да Игнатью Лукину.
Били челомъ государю царю і вели-
кому князю Михаилу Федоровичю
л. 27 всеа Русии Донские казаки || атаманъ
Панкратъ Степановъ съ товарищи,
всего восемь человекъ. Какъ де они
ѣхали з Дону ко государю къ Мос-
кве, і въ дороге де въ степи погро-

мили ихъ Татаровя и лошади у нихъ
побили, и они де шли до Волуйки
пѣши, и государь бы ихъ пожало-
валь за тѣ побитые лошади своимъ
государевымъ жалованьемъ, какъ ему,
государю, Богъ известить. И госу-
дарь царь і великий князь Михайло
Федоровичъ всеа Русии Донскихъ ка-
заковъ, атамана Панкрата Степанова
съ товарищи, пожаловаль, велѣлъ
имъ дать своего государева жало-
ванья въ приказъ за лошади по
пяти || рублевъ человекъ. И по г. л. 28
судареву цареву і великого князя
Михаила Федоровича всеа Русии
указу Тимоѣю Дмитриевичю [Лоды-
гину] да дьякомъ Григорью и Игнатью
государево жалованье Донскимъ ка-
закомъ, атаману Панкрату Степанову
съ товарищи по сему государеву
указу велѣтъ дати.

Отпускъ на трехъ листахъ, л.л.
26—28.

16. 1644 г. іюня 16. Первая челобит-
ная атамана Панкрата Степанова и ка-
заковъ его станицы о дачѣ имъ пороха.

|| Царю государю і великому князю л. 29
Михаилу Федоровичю всеа Русии
бьютъ челомъ холопи твои, Донские
казаки, атаманъ Панкрашка Степа-
новъ съ товарищи. Присланы мы,
холопи твои, отъ Войска и отъ твоихъ
государевыхъ пословъ съ отписками
къ тебѣ, государю, къ Москве; и на
дороге у насъ, холопей твоихъ, съ
Крымскими людьми былъ бой; и ко-
торой у насъ былъ порохъ, и мы,
холопи твои, тотъ порохъ, дрався
съ Крымскими людьми, весь повы-
стреляли, а которой порохъ и остался
и тотъ по речкамъ перемочили. Ми-
лосердый государь царь і великий
князь Михайло Федоровичъ всеа Ру-
сии, пожалуй насъ, холопей своихъ,

своимъ царскимъ жалованьемъ, порохомъ, чемъ намъ, холопомъ твоимъ, сволотца на Донъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Помѣта на оборотъ: 152-го, июня въ 16 день. Выписать.

На одномъ листъ, л. 29.

17. 1644 г. июня 18. Вторая челобитная атамана Панкрата Степанова и казаковъ его станицы о дачѣ имъ пороха.

л. 30 Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Донскихъ казаковъ атаманишко Панкрашко Степановъ съ товарищи. Приезжали мы, холопи твои, къ тебѣ, государю, къ Москве въ станице съ отписками. И ныне, по твоему государеву указу, велено насъ, холопей твоихъ, съ Москвы отпустить назадъ. И которой, государь, у насъ холопей твоихъ, порохъ былъ, и какъ мы ѣхали къ Москве, и на насъ напали воинские люди, и мы тотъ порохъ выстреляли, а иной порохъ на рѣчкахъ повымочили, и на проѣздъ у насъ, холопей твоихъ, съ чѣмъ съ Москвы съѣхать, пороху нѣтъ. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, намъ на проѣздъ съ Москвы дать пороху, какъ тебѣ, государю, Богъ известитъ. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

Помѣта на оборотъ: Выписать.

На одномъ листъ, л. 30.

18. 1644 г. июня 18. Выписка по челобитнымъ атамана Панкрата Степанова и казаковъ его станицы о дачѣ имъ пороха.

л. 31 || Написано въ докладъ. Въ нынешнемъ 152-мъ году, отпущены съ

Москвы на Донъ Донские казаки, атаманъ Кирѣй Степановъ съ товарищи 8 человекъ, а въ дорогу дано имъ пудъ зелья, пудъ свинцу.

Въ нынешнемъ-же 152-мъ году, отпущены съ Москвы на Донъ атаманъ Осипъ Петровъ съ товарищи 15 человекъ, а въ дорогу дано имъ полъ 2 пуда зелья, полъ 2 пуда свинцу.

|| А ныне по государеву указу л. 32 велено отпустить съ Москвы на Донъ атамана Панкрата Степанова съ товарищи 8 человекъ. А что имъ дать въ дорогу зелья и свинцу, и о томъ, какъ государь укажетъ.

Помѣта по склейкамъ листовъ 30—32: 152-го, июня въ 18 день, государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дать въ дорогу по 5 фунтовъ зелья, свинцу по тому-жъ человекъ для проѣзду.

На двухъ листахъ, л.л. 31, 32.

19. 1644 г. июня 18. Память въ Пушкарскій приказъ окольному князю Андрею Ѳедоровичю Литвинову—Масальскому и дьякамъ Осипу Пустынникову и Постнику Задонскому о дачѣ атаману Панкрату Степанову и казакамъ его станицы пороха и свинца на дорогу.

Отпускъ на одномъ листъ, л. 33.

20. 1644 г. июня 20. Царская грамота Донскому Войску съ похвалою за присланныя вѣсти и съ извѣщеніемъ объ отпускѣ атамана Панкрата Степанова и казаковъ его станицы обратно на Донъ.

|| Отъ царя и великого князя Ми- л. 34 хайла Федоровича всеа Русии на Донъ, въ нижние і въ верхние юрты, атаманомъ и казакомъ Ивану Катаржному і всему Донскому Войску. Въ нынешнемъ 152-мъ году, апрѣля въ 12 день, писали есте къ намъ съ станичники своими, съ атаманомъ съ Панкратомъ Степановымъ съ то-

- варыщи про турецкіе и про крымскіе вѣсти. И намъ про тѣ вѣсти по вашей отписке вѣдомо. И мы, великий государь, васъ, атама || новъ и казаковъ, за вашу службу, что вы къ намъ, великому государю, про всякіе вѣсти пишете, похваляемъ, и станичниковъ вашихъ, атамана Панкрата Степанова съ товарищи, пожаловавъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, отпустили къ вамъ на Донъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ, атаманы и казаки, і впередъ намъ, великому государю, служили и про всякіе вѣсти къ намъ писали, чтобъ намъ про вся || кие вѣсти что у васъ учнетъ дѣлатца, было вѣдомо. А мы, великий государь, учнемъ васъ жаловать нашимъ царскимъ жалованьемъ, смотря по вашей службѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7152-го, іюня въ 20 день.

Отпускъ на трехъ листахъ, л. л. 34—36.

Копія въ Донской книгѣ № 1, л. л. 148—149.

Напечатанъ въ А. о. къ И. В. Д. № 18 стр. 38.

21. 1644 г. іюня 20. Царская грамота на Воронежъ стольнику и воеводѣ Аванасію Федоровичу Боборыкину объ отпускѣ атамана Панкрата Степанова и казаковъ его станицы съ Москвы и о предоставленіи имъ на Воронежѣ судовъ, кормщиковъ и гребцовъ для возвращенія на Донъ.

Отпускъ на двухъ листахъ, л. л. 37, 38.

Копія въ Донской книгѣ № 1, л. гдѣ она помѣчена 2 вмѣсто 20 іюня.

22. 1644 г. іюня 20. Память въ Ямской приказъ окольному князю Семену Васильевичу Прозоровскому и дьякамъ Василью Яковлеву и Григорью Углову о предоставленіи атаману Панкрату Степанову и казакамъ его станицы подводъ.

л. 39 || Лѣта 7152-го, іюня въ 20 день,

по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память окольному князю Семену Васильевичу Прозоровскому да дьякомъ Василью Яковлеву да Григорью Углову. Велѣтъ имъ дати Донскимъ казакамъ, атаману Панкрату Степанову съ товарищи, осьми челоукомъ, отъ Москвы до Тулы, и до Ельца, и до Воронежа атаману двѣ подводы, есаулу и казакомъ по подводе челоуку; половину велѣтъ дати верхи, другую съ телѣги.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 39.

23. 1644 г. іюня 20. Память въ приказъ Большого Прихода Тимоѣю Дмитріевичу Лодыгину и дьякамъ Григорью Волкову и Игнатію Лукину о дачѣ атаману Панкрату Степанову и казакамъ его станицы денегъ на поденный кормъ въ дорогу.

|| Лѣта 7152-го, іюня въ 20 день, л. 40 по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память Тимоѣю Дмитріевичу Лодыгину да дьякомъ Григорью Волкову да Игнатію Лукину. Велѣтъ имъ дати государева жалованья Донскимъ казакомъ, атаману Панкрату Степанову съ товарищи, осьми челоукомъ, поденнаго корму въ дорогу до нижнихъ казачьихъ юртовъ іюня съ 20-го числа на два мѣсяца по тому-жъ, по чему имъ давалъ кормъ на Москвѣ.

Приписка: Поѣхали іюня въ 21 день.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 40.

24. 1644 г. іюля 23. Отписка съ Воронежа отъ стольника и воеводы Аванасія Федоровича Боборыкина о покупкѣ для атамана Панкрата Степанова и казаковъ его станицы судовъ; роспись судамъ и цѣновая вѣдомость ихъ.

|| Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии холопъ твой Офонько Бобарыкинъ челоукомъ бѣсетъ. Въ нынѣшнемъ, государь,

въ 152-мъ году, июля въ 10 день, прислана твоя государева царева і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамота ко мнѣ, холопу твоему, на Воронежъ ис Посольского приказу за приписью діака Степана Кудрявцова, а въ твоей государеве грамоте написано: по твоему государеву указу, отпущены съ Москвы на Донъ къ отоманомъ и х козакомъ съ твоею государевою грамотою Донские отоманъ Понкрать Степановъ, да ясаулъ Потапъ Семеновъ, да шесть человекъ козаковъ, Огѣйко Оеонасьевъ съ товарищи. И по твоей государеве грамоте велено мнѣ, холопу твоему, Донскихъ козаковъ, атамана Понкрата Степанова съ товарищи, на Донъ отпустить безъ задержанья; а судно, государь, и кормщика, и гребцовъ дати имъ, примѣрять къ прежнимъ отпускомъ. А которого, государь, числа ихъ съ Воронежа на Донъ, я, холопъ твой, отпущу, и мнѣ-бъ, холопу твоему, о томъ къ тебѣ, государю; къ Москве отписать, а отписку, государь, велѣтъ подати въ Посольскомъ приказе твоимъ государевымъ діакомъ думному, Григорью Львову да Степану Кудрявцову. И я, холопъ твой, по твоему государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, подъ Донскихъ козаковъ, подъ отомана, подъ Понкрата Степанова, и подъ ясаула, и подъ козаковъ струги велѣлъ взять и на Воронежѣ у Воронежцовъ, у всякихъ людей, потому что на Воронежѣ, государь, судовъ за Донскимъ отпускомъ не осталось. И тѣ, государь, струги, которые взяты у Воронежцовъ велѣлъ я, холопъ твой, оценить Воронежцомъ всякихъ чиновъ людямъ и измѣрять, што ко-

торому стругу длинна и поперегъ; а оцѣня тѣ струги, даль я, холопъ твой, подъ Донскихъ, подъ отомана, подъ Понкрата Степанова, и подъ ясаула, и подъ козаковъ. Да имъ же государь, отоману, и ясаулу, и козакомъ даль я, холопъ твой, кормщиковъ и гребцовъ, примѣрять къ прежнимъ, къ Донскимъ отпускомъ и съ Воронежа, государь, ихъ на Донъ отпустилъ июля въ 22-мъ числѣ. А у ково, государь, имянемъ тѣ струги взяты, и что которому стругу цена, и длинна и поперегъ; и что дано отоману и козакомъ судовъ и кормщиковъ и гребцовъ, и тому || а. 42
всему послалъ я, холопъ твой, къ тебѣ, государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии къ Москве роспись и ценовную подъ сею отпискою съ Воронежцомъ сыномъ боярскимъ, съ Тимоѣемъ Кочапинымъ июля въ 23 день. А отписку, государь, велѣлъ подати въ Посольскомъ приказе твоимъ государевымъ діакомъ, думному, Григорью Львову да Степану Кудрявцову.

Роспись, что по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу отпущено съ Воронежа на Донъ струговъ подъ Донскимъ отоманомъ подъ Понкратомъ Степановымъ, да подъ ясауломъ, подъ Потапомъ Семеновымъ, и подъ козаки, и что на тѣ суды тѣмъ козакомъ дано кормщиковъ и гребцовъ, и то писано ниже сево.

Стругъ Напрасной слободы жильца Івана Борсукова данъ подъ Донского отомана подъ Понкрата Степанова да подъ ясаула, подъ Потапа Семенова, да имъ же дано кормщикъ да три человекъ гребцовъ, Воронежские стрельцы, Родионъ Гончаровъ, Ортемъ Булыгинъ, Ерема Седельни-

ковъ, полковой козакъ Григорей Волковъ.

Стругъ Ивана-жь Борсукова данъ Донскимъ козакомъ Огъю Оеонасьеву съ товарищи шти человекомъ, да имъ же дано кормъщикъ да два человекъ гребцовъ Ворожежские полковые казаки: Елистратъ Бледной, Костентинъ Солодовниковъ, Степанъ Подложенной.

л. 43 || Лѣта 7152-го, июля въ 20 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Оедоровича всеа Русии указу и по показной памяти стольника и воеводы Оеонасья Оедоровича Бобарыкина, Воронежецъ сынъ боярской Иванъ Ондрѣевъ сынъ Немой, беломѣсной атаманъ Соеронъ Гроновитой, Степанъ Хрипушинъ, полковой козакъ Зеновъ Коровниковъ, торговые люди Иванъ Прибытковъ, Степанъ Русиновъ, Титъ Залотаръ, Семень Колесниковъ, Семень Черной, по государеву цареву і великого князя Михаила Оедоровича всеа Русии крестному целованью ценили два струга Нопрасные слободы у оброчнова человекъ, у Ивана Борсукова: длина стругу восемь сажень, поперегъ сажень, цена тому стругу семь рублей.

Другой стругъ, длина шесть сажень съ полусаженью, поперегъ сажень съ пядью, цена тому стругу шесть рублей. А ценовную писалъ Воронежецъ Аникѣйка Прокоевъ.

На оборотъ: Къ сей ценовной Иванъ Тарорыковъ вмѣсто Ивана Ондрѣева сына Немова по ево велѣнью руку приложилъ. Къ сей ценовной Дмитрейко Орьтемевъ вмѣсто Степана Русинова, Тита Золотаря по ихъ велѣнью руку приложилъ. Къ сей ценовной Трофимко Дементьевъ вмѣсто беломѣснаго отомана Саерона Гроновитова, Степана Хрипушина, Зенова Коровникова по ихъ велѣнью руку приложилъ. Къ сей ценовной Иванъ Прибытковъ и вмѣсто Семена Колесникова и Семена Чернова по ихъ велѣнью руку приложилъ.

На л. 41 об.: Государю царю, і великому князю Михаилу Оедоровичу всеа Русии въ Посольской приказъ.

152-го, августа въ 3 день, съ Воронажцомъ сыномъ боярскимъ съ Тимоевемъ Кочапинымъ.

Помѣта: Государю чтена. Взять къ отпуску.

На трехъ листахъ, л.л. 41—43. Дѣло 1644 года, № 5.

XLIV.

Пріѣздъ въ Москву станичнаго атамана Филата Селиверстова и ясаула Дмитрія Павлова въ легкой станицѣ съ войсковою отпискою.

1. 1644 г. июнь 25. Отписка съ Волуйки отъ воеводы Порфирія Ивановича Колтовского о пропускѣ на Москву атамана Филата Селиверстова и казаковъ его станицы съ речетникомъ Аввакумомъ Лисинимъ, ѣдущимъ отъ посланника Ильи Милославскаго.

л. 1 || Государю царю і великому

Донскія Дѣла, томъ II.

князю Михаилу Оедоровичу всеа Русии холопъ твой Переирко Колтовской челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, во 152-мъ году, июня въ 24 день, въ послѣднемъ часу дни, приехали въ городъ на Волуйку з Дону ис козачьа Черкаскаго городка Донские казаки, станичной атаманъ

18

Филатъ Карагачъ да ясауль Дмитрей Павловъ съ товарищи четырнатцать человекъ; да съ ними жъ приехалъ въ городъ на Волуйку з Дону из козачья Черкаскова городка отъ твоего государева посланника Ильи Милославского кречатникъ Обакумъ Лисинъ. И по твоему государеву цареву і великого князя Михаила Фёдоровича всеа Русии указу, тѣмъ Донскимъ казакомъ, атаману Филату Корагачю съ товарищи, четырнатцати человекомъ, даль я имъ, холопъ твой, на Волуйке подорожную и по подорожной подводы, і кречатнику Обакуму Лисину даль я, холопъ твой, подводы по Московской подорожной. И тѣхъ, государь, Донскихъ казаковъ и кречатника отпустилъ я, холопъ твой, съ Волуйки къ тебѣ, государю, къ Москве июня въ 25 день на первомъ часу дни.

На оборотъ: Государю царю і великому князю Михаилу Фёдоровичю всеа Русии въ Посольскомъ приказѣ.

152-го, июля въ 4 день, з Донскимъ атаманомъ съ Филатомъ Селиверстовымъ.

Помѣта: Государю чтена.

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1644 г. июля 1. Отписна съ Тулы отъ воеводы Ивана Васильевича Морозова о пропускѣ на Москву атамана Филата Селиверстова и казановъ его станицы.

л. 2 || Государю царю і великому князю Михаилу Фёдоровичю всеа Русии холопи твои, Івашко Морозовъ съ товарищи, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 152-мъ году, июля въ 1 день, за часъ до вечера, приѣхали къ намъ, холопомъ твоимъ, на Тулу з Дону Донскихъ казаковъ станица, Филатъ Селиверстовъ съ

товарищи, четырнатцать человекъ, отъ Донского Войска къ тебѣ, государю царю і великому князю Михаилу Фёдоровичю всеа Русии, съ отпискою. И мы, холопи твои, тѣхъ Донскихъ казаковъ, Филата Селиверстова съ товарищи четырнатцати человекъ, отпустили къ тебѣ, государю, къ Москве тово-жъ числа и часу.

На оборотъ: Государю царю і великому князю Михаилу Фёдоровичю всеа Русии.

152-го, июля въ 4 день, з Донскимъ атаманомъ съ Филатомъ Селиверстовымъ.

Помѣта: Государю чтена.

На одномъ листѣ, л. 2.

3. 1644 г. июля 4 ¹⁾ Войсковая отписка объ укрѣпленіи казановъ на Черкасскомъ островѣ, о полученіи ими государева жалованья, о прибытіи въ Азовъ турецкихъ и крымскихъ кораблей съ ратными людьми для предстоящаго похода на украинные города.

|| Государю царю і великому князю Михаилу Фёдоровичю всеа Русии холопи твои, Донские атаманы и казаки, Панька Фёдоровъ и все Донское Войско челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 152-мъ году, апреля въ 24 день, прося мы, холопи твои, у Вседержителя Спаса нашего Владыко Христа милости, надѣючися на твою святую къ Нему молитву и твоего царскаго величества на высокую десницу, изъ Раздоръ на низъ ходили, и городокъ на старыхъ своихъ куртовыхъ мѣстахъ на Черкасскомъ острову поставили и укрѣпили накрѣпко, и снарядъ по мѣстамъ изпоставили на счастье нашего великого государя благовѣрнаго царевича князя Алексѣя Михайловича

¹⁾ Получена въ Посольскомъ приказѣ.

і для избавления православныхъ христіанъ, а чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, твоего-бъ царского величества не обнизить, реки-бъ впусте не покинуть и до Варонажа-бъ судавой рати Турскихъ воинскихъ людей не пропустить. И апрѣля, государь, въ 30 день, изъ Раздоръ мы, холопи твои, всѣмъ Войскомъ въ тотъ городокъ на житье совсѣмъ поднялися и твоего царского величества пословъ Илью Милославскаго, дьяка Леонтья Лазаревскаго со всѣми твоими государевыми людьми и съ ихъ обиходы, съ полоняниками и съ полонянками, и Турсково Ибрагимъ-салтанова величества пословъ, для великого береженья отъ воровскихъ Литовскихъ людей съ украинскихъ городовъ приходу перевезли мы, холопи твои, во всемъ чесно. А въ Роздорскомъ, государь, горадкѣ твоихъ государевыхъ і Турскихъ пословъ оставить мы, холопи твои, не посмѣли, потому, государь, чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, твоему государеву великому и земскимъ дѣламъ ни въ чемъ порухи не учинить. Да въ нынешнемъ же, государь, во 152-мъ году, іюня въ 3 день, по твоему государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, присланъ къ намъ, холопомъ твоимъ, на Донъ для приему Турскихъ пасловъ твой государевъ дворянинъ Ѳедоръ Олебевъ, а съ нимъ наши станичники: атаманъ Осипъ Петровъ да ясаулъ Ѳедоръ Ѳедотьевъ съ станицею съ твоимъ государевымъ милостивымъ словомъ, з денежнымъ жалованьемъ и съ хлѣбными запасы, съ сукнами, съ порохомъ і свинцомъ, и съ виномъ, и, не доѣзжая нашего низоваго Черкаскогo || городка, съ вѣстью къ намъ, холопомъ твоимъ, прислали.

И по твоему государеву цареву і великаго князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, встрѣчу мы, холопи твои, Дономъ рекою, а конные берегомъ, противо прежнево, учинили, какъ и въ прошлыхъ лѣтахъ, изъ мѣлково оружья и ис наряду стрѣляли, и молебны за тебя, праведнаго и великаго государя царя і великаго князя Михаила Федоровича всеа Русии, и за сына твоего, а за нашего великаго государя благовѣрнаго царевича князя Алексѣя Михайловича, з звономъ служили, и воду святили, и Бога о твоемъ государскомъ многолѣтномъ здоровье молили, и святыню принять священникомъ велѣли. И твой государевъ дворянинъ рѣчь по наказу намъ, холопомъ твоимъ, говорилъ, чтобы мы, холопи твои, тебѣ, праведному и великому государю, видя къ себѣ твою государеву милость, и впредь служили и радѣли, сколько милосердый Богъ помощи подасть. И какъ, государь, принявъ мы, холопи твои, у твоего государева дворянина, у Ѳедора Олябьева твое государева жалованье все сполна, и суды подѣ пословъ изготова и отдавъ ему на руки, пословъ въ Черкаскомъ городкѣ къ тебѣ, государю, къ Москве отпустили, іюня въ 11 день съ своею станицею судовую для великаго береженья отъ Литовскихъ воровскихъ людей съ украинскихъ городовъ, потому, государь, что стало отъ нихъ по Дону и по Донцу воровство большее: пришли изъ Литвы не малые люди, боле семисотъ человекъ, насъ, холопей твоихъ, въ разезде и всякихъ чиновъ твоихъ государевыхъ людей громить и рубять; и Донъ реку пересѣли, а на Донце, государь, лежать многие люди, а беглецы отъ

нихъ къ намъ уходятъ и въ роспро-
сехъ намъ, халопемъ твоимъ, сказыва-
ютъ, что вестовщики межъ ими
беспрестани перебегаютъ, а дожи-
даютца де они твоего государева
дворянина съ послами, какъ они отъ
насъ придутъ въверхъ по Дону на
Воронежъ. И для тово великого бе-
реженья послали мы, халопа твои,
и съ твоимъ государевымъ дворяни-
номъ і съ послами къ тебѣ, госу-
дарю, къ Москвѣ въ провожатыхъ
своихъ Донскихъ казаковъ, атомана
Федота Федорова съ станицею, по-
тому, государь, чтобъ на дороге ка-
кая худоба и поруха надъ послами
отъ тѣхъ воровскихъ Литовскихъ
людей, и въ Руси между городовъ отъ
Татаръ не учинилась. Да июня-жь,
государь, въ 7 день поѣхали изъ
Азова трое человекъ Грековъ на
твое государево имя къ намъ, хало-
пемъ твоимъ, на Донъ, и мы ихъ
послали съ твоимъ государевымъ
дворяниномъ и съ послами къ тебѣ,
государю, къ Москвѣ. А въ роспро-
сехъ намъ, халопемъ твоимъ, они
сказывали, что подлинно пришли въ
Азовъ карабли и каторги и съ мѣл-
кими судами з большимъ снарядомъ
і з боевымъ Турскимъ людомъ, а
Крымской царь съ Нарудыномъ-ца-
ревичемъ и съ Колгою пришли подъ
Азовъ въ улусы со всею Крымскою
ратью, а подлинно ему итти въ
Русь на твою государеву отчину, на
украинные города и съ улусными
людьми и до Оки войною. А на дру-
гой, государь, день приезжали къ
намъ изъ Азова для окупнова дѣла
Грѣкъ Микулай да Доинка Турча-
нинъ отъ паши; и они намъ сказыва-
вали за душами тѣ же рѣчи, и для,
государь, поспешенья, отпуста, мы,
халопа твои, твоего государева дво-

рянина съ послами для вѣдома по-
слали мы, халопа твои, къ тебѣ, го-
сударю, къ Москвѣ съ сею отпискою
свою конную станицу: атомана Ои-
лата Селиверстова да ясаула, ково
они межъ себя на дороге выберутъ,
да Ивана Григорьева, Михаила
Андрѣева, Дмитрея Павлова, Калину
Васильева, Федора Зеновьева, Оа-
дѣя Дмитрѣева, Андрѣя Елисѣева,
Григорья Иванова, Леонтья Иванова,
Епифана Алѣксеева, Саерона Миро-
нова, Костянтина Исаева, Артемья
Иванова.

На оборотъ: Государю царю і ве-
ликому князю Михаилу Федоровичю
всеа Руси.

152-го года, июля въ 4 день, з
Донскимъ атаманомъ, съ Оилатомъ
Селиверстовымъ.

Помѣта: Государю чтена.

На трехъ листахъ, л.л. 3—5.

4. 1644 г. июля 4 ¹⁾. Войсковая чело-
битная о присылкѣ новаго знамени вмѣсто
сгорѣвшаго.

|| Царю государю і великому князю і. 6
Михаилу Федоровичю всеа Руси
бьютъ челомъ халопа твои Донские
атоманы и казаки, Панька Федоровъ
и все Донское Войско. Въ прошломъ,
государь, во 151-мъ году, какъ
грѣхъ учинился надъ нами, халопа
твоими, на Монастырскомъ острову
отъ Турскихъ людей приходу, и въ
то, государь, время твоего царьскаго
величества знамя, каково къ намъ,
халопемъ твоимъ, на Донъ въ прош-
лыхъ лѣтехъ прислано, въ часовнѣ
въ приходъ Турскихъ людей з Бо-
жиимъ милосердьемъ, съ образами
згорѣло. Милосердый государь, царь
і великий князь Михайло Федоровичъ
всеа Руси, пожалуй, государь, насъ,

¹⁾ Получена въ Посольскомъ приказѣ.

халопей своихъ, вели, государь, въ то мѣсто вново своего царьскаго величества знамя и для своихъ государевыхъ пословъ и Турскихъ приему и встрѣчи прислать. Царь, государь, смилуйся.

На одномъ листѣ, л. 6.

5. 1644 г. іюля 5. Выписка о дачѣ атаману Филату Селиверстову и казакамъ его станицы поденнаго корма и питья.

л. 7 || Написано въ докладѣ. Въ нынешнемъ, 152-мъ году, іюля въ 4 день, приѣхали ко государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии з Дону отъ Донского Войска съ отпискою атаманъ Филатъ Селиверстовъ да ясауль Дмитрей Павловъ да 12 человекъ казаковъ съ тѣмъ, что государевыхъ пословъ и Турского посла съ Ѳедоромъ Олябьевымъ з Дону отпустили. А что имъ давать государева жалованья поденного корму и питья, и о томъ, какъ государь укажетъ. І выписано имъ на примѣръ.

л. 8 || Во 145-мъ году, приѣзжали ко государю къ Москве з Дону отъ Донского Войска съ отпискою атаманъ Тимоѣй Яковлевъ Лебяжья Шея да казаковъ 9 человекъ съ тѣмъ, что они Турского посла Тому Катакузина изъ Азова на Донъ приняли; и имъ давано государева жалованья поденнаго корму и питья: атаману по 10 денегъ, по 3 чарки вина, по 2 кружки пива, по (2) кружке меду на день; казакѣ по 8 денегъ, по 2 чарки вина, по кружке пива, по кружке меду человекѣ на день.

л. 9 || Въ томъ же 145-мъ году, приѣзжалъ ко государю къ Москве з Дону отъ Донского Войска атаманъ

Потапъ Петровъ да 4 человекъ казаковъ съ тѣмъ, что они взяли городъ Азовъ; и имъ давано государево жалованье поденного корму и питья: атаману 2 алтына, казакѣ по 10 денегъ. Питья: атаману по 3 чарки вина, по кружке меду, по 2 кружки пива; казакѣ по 2 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива человекѣ на день.

|| Во 151-мъ году, приѣзжалъ ко л. 10 государю къ Москве з Дону отъ Донского Войска съ отпискою атаманъ Кирѣй Степановъ, да ясауль Дмитрей Ивановъ, да 6 человекъ казаковъ съ тѣмъ, что они государевыхъ пословъ, Илью Милославского да дьяка Левонтя Лазаревского, на Донъ приняли і въ Озовъ проводили здорово; и имъ давано государево жалованье поденного корму и питья: атаману по 2 алтына, по 3 деньги, по 4 чарки вина, по 2 кружки меду, по 2 кружки пива; || ясаулю л. 11 по 2 алтына, по 3 чарки вина, по кружке меду, по 2 кружки пива; казакѣ по 10 денегъ, по 2 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива человекѣ на день.

Въ нынешнемъ 152-мъ году, приѣзжалъ ко государю къ Москве з Дону отъ Донского Войска съ отпискою атаманъ Осипъ Петровъ, да ясауль Ѳедоръ Ѳедотовъ, да казаковъ 20 человекъ || съ тѣмъ, что госуда- л. 12 ревыхъ пословъ, Илью Милославского да дьяка Левонтя Лазаревского, и Турского посла изъ Азова на Донъ приняли честно. И имъ давано государева жалованья поденного корму и питья: атаману Осипу за службу, что онъ сидѣлъ въ осаде въ Азове, и за промыслъ, противъ атамана Наума Васильева, || по 6 л. 13 алтынъ, по 4 деньги, по 6 чарокъ

вина, по 3 кружки пива, по 3 кружки меду; ясаулу по 2 алтына, по 3 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива; казакомъ по 10 денегъ, по 2 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива человекъ на день.

л. 14 || Да въ нынешнемъ же 152-мъ году, приѣзжалъ ко государю къ Москве зъ Дону отъ государевыхъ пословъ и отъ Донского Войска съ отпискою атаманъ Панкратъ Степановъ, да ясаулъ Потапъ Семеновъ, да 6 человекъ казаковъ. И имъ дано государева жалованья поденного корму и питья: атаману по 2 алтына, по 2 деньги, по 4 чарки вина, по 2 кружки меду, по 2 кружки пива; ясаулу по 2 алтына, по 3 чарки вина, || по кружке меду, по 2 кружки пива; казакомъ по 10 денегъ, по 2 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива человекъ на день.

Помѣта по склейкамъ л.л. 7—15: 152-го июля въ 5 день, государь пожаловалъ Донскихъ атамана Филата Селиверстова съ товарищи, велѣлъ имъ давать своего государева жалованья поденного корму: атаману по 2 алтына, по 2 деньги да питья по 4 чарки вина, по 2 кружки меду, по 2 кружки пива; ясаулу Дмитрею Павлову по 2 алтына, питья по 3 чарки вина, по кружке меду, по 2 кружки пива; рядовымъ казакомъ 12 человекомъ по 10 денегъ, по 2 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива человекъ на день.

На девяти листахъ, л.л. 7—15.

6. 1644 г. июля 6. Память въ приказъ Новой Чети боярину Ивану Федоровичу Шереметеву, Федору Васильевичу Бутурлину и дьякамъ Дмитрію Карпову и Сте-

пану Чернышеву о дачѣ атаману Филату Селиверстову и казанамъ его станицы поденного питья.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 16.

7. 1644 г. июля 6. Память въ приказъ Большого Прихода Тимоѣю Дмитріевичу Лодыгину и дьякамъ Григорью Волкову и Игнатію Лукину о дачѣ атаману Филату Селиверстову и казанамъ его станицы денегъ на поденный кормъ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 17.

8. 1644 г. июля 11. Челобитная атамана Филата Селиверстова и казановъ его станицы о жалованіи.

|| Царю государю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Донские казаки, атаманъ Филатко Селиверстовъ да ясаулъ Митька Павловъ съ товарищи, четырнатцать человекъ. л. 21
Въ нынешнемъ, государь, во сто пятьдесятъ второмъ году, приѣхали мы зъ Дону къ тебѣ, государю, къ Москвѣ отъ великого Донского Войска. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, за выхоть своимъ государевымъ жалованьемъ, чемъ тебѣ, государю, объ насъ Богъ известитъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта на оборотъ: 152-го, июля въ 11 день; выписать.

На одномъ листѣ, л. 21.

9. 1644 г. июля 13. Выписна по челобитной атамана Филата Селиверстова и казановъ его станицы о жалованіи.

|| Написано въ докладъ. Въ нынешнемъ 152-мъ году, июля въ 4 день, приѣхали ко государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии зъ Дону отъ Донского

Войска съ отпискою атаманъ Оилать Селиверстовъ, да ясаулъ Дмитрей Павловъ, да 12 человекъ казаковъ съ тѣмъ, что государевыхъ пословъ и Федора Олябьева съ Турскимъ посломъ зъ Дону отпустили къ Москвѣ июня въ 11 день. А что имъ дать государева жалованья на приѣзде и на отпуске, и о томъ, какъ государь укажетъ.

І выписано имъ на примѣръ.

1. 23 || Во 141-мъ году, приѣзжалъ ко государю къ Москвѣ зъ Дону съ отпискою отъ Донского Войска атаманъ Михайло Васильевъ, а съ немъ 14 человекъ казаковъ, і въ томъ числѣ одинъ человекъ ясаулъ, съ тѣмъ, что государевыхъ пословъ, Якова Дашкова да дьяка Матвѣя Сомова, Турского посла Тому Катакузина на Донъ приняли честно и зъ Дону до Азова проводили здорово; и дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману сукно лундышъ, камка добрая, денегъ 10 рублей; ясаулу сукно лундышъ, денегъ 9 рублей; казакомъ по сукну доброму, денегъ по 7 рублей человеку. || А на отпуске дано имъ: атаману сукно аглинское, денегъ 9 рублей; ясаулу 8 рублей, казакомъ по 7 рублей, ясаулу-жъ и казакомъ по сукну по доброму.

Во 145-мъ году, приѣзжалъ ко государю къ Москвѣ зъ Дону отъ Донского Войска атаманъ Тимоѣй Яковлевъ Лебязья Шея да казаковъ 9 человекъ, і въ томъ числѣ одинъ человекъ ясаулъ, съ тѣмъ, что Турского посла Тому Катакузина изъ Азова на Донъ приняли; и имъ дано государева жалованья на приѣзде и на отпуске противъ атамана Михайла-жъ Васильева съ товарищи.

1. 25 || Въ томъ-же 145-мъ году, приѣз-

жалъ ко государю къ Москвѣ зъ Дону атаманъ Потапъ Петровъ да 4 человекъ казаковъ, і въ томъ числѣ ясаулъ Федотъ Федоровъ, съ тѣмъ, что они взяли городъ Азовъ, и имъ дано государева жалованья: атаману камка куотерь, сукно лундышъ доброй, денегъ 12 рублей; ясаулу сукно лундышъ, денегъ 10 рублей; казакомъ по сукну аглинскому доброму, денегъ по 9 рублей человеку. А на отпуске дано имъ: атаману сукно аглинское, денегъ 9 рублей, ясаулу 8 рублей, казакомъ по 7 рублей человеку, || ясаулу-жъ и казакомъ по сукну доброму.

Во 151-мъ году, приѣзжалъ ко государю къ Москвѣ зъ Дону отъ Войска съ отпискою атаманъ Кирѣй Степановъ, да ясаулъ Дмитрей Ивановъ, да 6 человекъ казаковъ съ тѣмъ, что они государевыхъ пословъ, Илью Милославского да дьяка Левонтья Лазаревского, на Донъ приняли і въ Озовъ проводили здорово; и имъ дано государева жалованья на приѣзде и на отпуске противъ атамана Потапа Петрова съ товарищи.

Въ нынешнемъ 152-мъ году, приѣзжалъ ко государю къ Москвѣ зъ Дону отъ Войска съ отпискою атаманъ Осипъ Петровъ, || да ясаулъ Федоръ Федотовъ, да казаковъ 20 человекъ съ тѣмъ, что они государевыхъ пословъ, Илью Милославского и дьяка Левонтья Лазаревского, и Турского посла изъ Азова на Донъ приняли честно; и имъ дано государева жалованья: атаману Осипу за службу, что онъ сидѣлъ въ Азовѣ въ осадѣ, и промыслъ былъ въ осадѣ ево, и ему дано государева жалованья противъ атамана Наума Васильева; ковшъ серебрянъ въ 2 гривенки, сукно лундышъ, камка куотерь 10 аршинъ, таота доб-

рая, 40 соболей въ 40 рублей, денегъ 30 рублей; || ясаулу сукно лундышъ, таета доброе, денегъ 13 рублей; казакомъ по сукну аглинскому по доброму, денегъ по 11 рублей челоуку. А на отпуске имъ дано: атаману Оспиу камка кармазинъ 10 аршинъ, сукно лундышъ, денегъ 20 рублей, ясаулу сукно лундышъ да таета, денегъ 11 рублей; казакомъ по сукну аглинскому доброму, денегъ по 10 рублей челоуку.

л. 29 || Да въ нынѣшнемъ же 152-мъ году, приѣзжалъ ко государю къ Москвѣ в Дону отъ государевыхъ пословъ и отъ Донского Войска съ отпискою атаманъ Панкратъ Степановъ, да ясаулъ Потапъ Семеновъ, да 6 челоуковъ казаковъ; и имъ дано государева жалованья на приѣзде: атаману камка добрая, сукно лундышъ, денегъ 10 рублей; ясаулу сукно лундышъ, денегъ 9 рублей; казакомъ по сукну, по доброму, денегъ

л. 30 по 7 рублей челоуку. || А на отпуске имъ дано: атаману сукно аглинское, денегъ 9 рублей, ясаулу и казакомъ по сукну по доброму челоуку; денегъ, ясаулу 8 рублей, казакомъ по 7 рублей челоуку.

Помѣта по склейкамъ л.л. 21—30. 152-го, июля въ 13 день, государь пожаловалъ Донскихъ атамана Филата Селиверстова, ясаула Дмитрея Павлова да рядовыхъ 12 челоуковъ, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья на приѣзде: атаману Филату камку добрую, сукно лундышъ, денегъ 10 рублей; ясаулу Дмитрею сукно лундышъ, денегъ 9 рублей; казакомъ по сукну, по доброму да денегъ по 7 рублей челоуку. А на отпуске велѣлъ имъ

дати своего государева жалованья, противъ того-жъ.

На девяти листахъ, л.л. 22—30.

10. 1644. г. июля 14. Память въ приказъ Казеннаго Двора назначею Богдану Миничу Дубровскому и дьякамъ Григорью Панкратьеву и Алмазу Иванову о дачѣ атаману Филату Селиверстову и казанамъ его станицы камни и сукна на приѣздѣ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 31.

11. 1644 г. 14 июля. Память въ приказъ Большого Прихода Тимофеемъ Дмитриевичу Лодыгину и дьякамъ Григорью Волкову и Игнатью Лукину о дачѣ атаману Филату Селиверстову и казанамъ его станицы денежнаго жалованья на приѣздѣ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 32.

12. 1644 г. августа 2. Память въ приказъ Казеннаго Двора назначею Богдану Миничу Дубровскому и дьякамъ Григорью Панкратьеву и Алмазу Иванову о посылкѣ Донскому Войску новаго знамени.

|| Лѣта 7152-го, августа въ 2 день, по государеву цареву і великому князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память казначѣю Богдану Миничу Дубровскому да дьякомъ Григорью Панкратьеву да Алмазу Иванову. Били челомъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Донские атаманы і казаки: въ прошломъ де 151-мъ году, какъ на Монастырскомъ острову отъ Турскихъ людей приходу былъ пожаръ, і въ то де время государево знамя, каково къ нимъ на Донъ прислано было, згорѣло, и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ въ то мѣсто || дати иное знамя. И государь царь и великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии Донскихъ атамановъ и казаковъ пожаловалъ, велѣлъ къ

л. 18

л. 19

нимъ знамя послать. И по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу казначею Богдану Миничю и дьякомъ Григорью [и Панкратью] и Алмазу велѣти послати на Донъ къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ знамя, доложя государя, каково знамя послать государь укажетъ; а послать то знамя з Донскимъ атаманомъ съ Филатомъ Селиверстовымъ съ товарищи.

Приписка на оборотъ: Послана съ толмачомъ Поздняковымъ.

Отпускъ на двухъ листахъ, л. л. 18 и 19.

13. Титла, посланная въ Оружейный приказъ для написанія на знамени, жалующемъ Донскому Войску.

л. 20 || Такова титла послана во Оружейной приказъ, велено подписать на знамени, что послать на Донъ.

Божиею милостию, великого государя царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии самодержца Владимирского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астраханского, царя Сибирского, государя Псковского і великого князя Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ государя і великого князя Новагорода Низовские земли, Резанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, і всеа Сѣверныя страны

л. 20 с. 6. пове || лителя, и государя Іверские земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинские земли Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя.

Таково послано въ Оружейной приказъ, велено подписать знамя.

Отпускъ на одномъ листъ, л. 20.

14. 1644 г. августа 7 Память въ приказъ Назеннаго Двора казначею Богдану Миничю Дубровскому и дьякамъ Григорью Панкратьеву и Алмазу Иванову о дачѣ атаману Филату Селиверстову и казанамъ его станицы сукна на отпускъ.

Отпускъ на одномъ листъ, л. 33.

15. 1644 г. августа 7. Память въ приказъ Большого Прихода Тимоеею Дмитриевичу Лодыгину и дьякамъ Григорью Волкову и Игнатью Лукину о дачѣ атаману Филату Селиверстову и казанамъ его станицы денежнаго жалованья на отпускъ.

Отпускъ на одномъ листъ, л. 34.

16. 1644 г. августа 17. Память въ Ямской приказъ окольному князю Семену Васильевичу Прозоровскому и дьякамъ Василью Яковлеву и Григорью Углову о предоставленіи атаману Филату Селиверстову и казанамъ его станицы подводъ для отъѣзда.

|| Лѣта 7152-го, августа въ [16] л. 35 17 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память окольному князю Семену Васильевичу Прозоровскому да дьякомъ Василью Яковлеву да Григорью Углову. Велѣти имъ дати Донскимъ казакомъ атаману Филату Селиверстову, да ясаулу Дмитрею Павлову, да двенатцати челоувѣкомъ казакомъ отъ Москвы до Тулы, и до Ельца, и до Воронежа [подводы: атаману двѣ подводы, ясаулу и казакомъ] по подводе челоувѣку съ телѣги и съ проводники.

Приписка: Послана съ Мочавомъ.

Отпускъ на одномъ листъ, л. 35.

17. 1644 г. августа 27. Царская похвальная грамота Донскому Войску за службу съ извѣщеніемъ о посылкѣ знамени.

|| Отъ царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии на

Донъ, въ Нижние і въ Верхние юрты, атаманомъ и казакомъ Павлу Федорову і всему Донскому Войску. Въ нынешнемъ 152-мъ году, июля въ 4 день, писали есте къ намъ съ станичники своими, съ атаманомъ съ Филатомъ Селиверстовымъ съ товарищи, что июня въ 3 день присланъ къ вамъ нашъ царского величества дворянинъ Федоръ Олябьевъ съ нашимъ государскимъ || милостивымъ словомъ и з жалованьемъ, з денежнымъ, и съ хлѣбнымъ, из съ сукны, и съ пушечными запасы. І вы то наше царское жалованье приняли честно и нашихъ царского величества пословъ, Илью Милославского да дьяка Левонтья Лазаревского, и дворянина нашего Федора Олябева съ Турскимъ посломъ и со всѣми людьми отпустили къ намъ, великому государю, июня въ 11 день, а въ провожатыхъ послали своихъ Донскихъ казаковъ, атамана Федота Федорова

л. 37 ста || ницею. И мы, великий государь, васъ, атамановъ и казаковъ, за вашу службу, что вы намъ, великому государю, служите и о нашихъ государскихъ дѣлахъ радѣете, промышляете, похваляемъ, и станичниковъ вашихъ, атамана Филата Селиверстова съ товарищи, пожаловавъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, отпустили къ вамъ на Донъ ¹⁾. А что вы намъ, великому государю, били челомъ о знамени, и по нашему царскому величества указу, знамя къ вамъ послано съ станичники вашими съ Филатомъ Селиверстовымъ съ товарищи ²⁾. И

л. 39 какъ къ вамъ ся наша грамота || придетъ, і вы-бъ, атаманы и казаки, і впередъ намъ, великому государю, служили и про всякие вѣсти къ намъ писали, чтобъ намъ про всякие вѣ-

¹⁻²⁾ Выноска на оборотѣ.

сти, что у васъ учнетца дѣлать, было вѣдомо; а мы, великий государь, учнемъ васъ і впередъ жаловать нашимъ царскимъ жалованьемъ, смотря по вашей службе. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7152-го, августа въ 27 день.

Отпускъ на четырехъ листахъ,
л.л. 36 — 39.

Напечатана въ о къ И. В. Д. № 19 стр. 39.

18. 1644 г. августа 27. Царская грамота на Воронежъ, стольнику и воеводѣ Аванасію Федоровичю Боборыкину о предоставленіи атаману Филату Селиверстову и казакамъ его станицы судовъ, кормициковъ и гребцовъ для проѣзда на Донъ.

|| Отъ царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Руси на Воронежъ стольнику нашему і воеводе Аванасію Федоровичю Боборыкину. По нашему указу, отпущены съ Москвы на Донъ къ атаманомъ и х казакомъ съ нашею грамотою Донские казаки атаманъ Филатъ Селиверстовъ да ясауль Дмитрей Павловъ да двенадцать человекъ казаковъ: Івашко Григорьевъ, Михалко Ондрѣевъ, Калина Васильевъ, Федька Зиновьевъ, Фадѣйка Дмитриевъ, Ондрюшка Елисѣевъ, Гришка Ивановъ, Левка Ивановъ, Елифанко Алексѣевъ, Сооронко Мионовъ, || Костентинко Исаевъ, Ортемко Ивановъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Донские казаки, атаманъ Филатъ Селиверстовъ съ товарищи, на Воронежъ приѣдутъ, и ты-бъ имъ далъ четыре [струга] судна, и кормициковъ, и гребцовъ далъ имъ, примѣрся къ прежнимъ отпускомъ и отпустилъ ихъ на Донъ безъ задержанья. А которого числа они на Воронежъ приѣдутъ и которого числа ихъ съ Воронежа на Донъ отпустишь, и ты-бъ о томъ отписалъ къ намъ къ Москве, а

отписку велѣть отдать въ Посольскомъ приказе діакомъ нашимъ думному Григорью Львову да Степану Кудрявцову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7152-го, августа въ 27 день.

Приписка на оборотъ: Написаны суды имянно по государеву указу, по докладу, потому что били челомъ казаки сами, а докладывалъ діакъ Степанъ Кудрявцовъ.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 40, 41.

19. 1644 г. августа 27. Память въ приназь Большого Прихода Тимоею Дмитриевичу Лодыгину и дьякамъ Григорью Волкову и Ивану Ломанину о дачѣ атаману Филату Селиверстову и казанамъ его станицы денегъ на поденный кормъ въ дорогу.

л. 42 || Лѣта 7152-го, августа въ 27 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии указу, память Тимоѳью Дмитриевичу Лодыгину да дьякомъ Григорью Волкову да [Игнатью Лукину] Ивану Ломанину. Велѣти имъ дати государева жалованья Донскимъ казакомъ, атаману Филату Селиверстову, да есаулу Дмитрею Павлову, да двунатцати человѣкомъ казакомъ, поденного корму въ дорогу до казачьихъ Нижнихъ куртовъ на два мѣсяца по тому-жь, по чему имъ даванъ кормъ на Москвѣ.

Приписка: Послана съ толмачомъ Сербинымъ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 42.

20. 1644 г. августа 26. Челобитная атамана Филата Селиверстова и казановъ его станицы о дачѣ имъ пороха и свинца въ дорогу.

л. 43 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои Донские

козаки, атаманъ Филатко Селиверстовъ да есаулъ Митька Павловъ съ товарищи, съ редовыми казаки, тринадцать человѣкъ. Пожаловалъ ты, государь, насъ, холопей своихъ, велелъ отпустить къ Донскому Войску. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, своимъ царскимъ жалованьемъ свинцомъ и порохомъ для дорожново проезде отъ Крымскихъ людѣй и отъ воровскихъ черкасъ и всякихъ воровскихъ людей, съ чемъ бы намъ, холопемъ твоимъ, дорогою до Донского Войска проѣхать и было бы чемъ противъ воровъ пощтитца. Царь государь, смилуйся!

На одномъ листѣ, л. 43.

21. 1644 г. августа 26. Выписна по челобитной атамана Филата Селиверстова и казановъ его станицы.

|| Написано въ докладъ. Въ нынѣшнемъ 152-мъ году, отпущены съ Москвы Донские казаки, атаманъ Кирѣй Степановъ съ товарищи, 8 человѣкъ, а въ дорогу дано имъ пудъ свинцу, пудъ зелья.

Въ нынѣшнемъ же 152-мъ году, отпущены съ Москвы Донские казаки, атаманъ Осипъ Петровъ съ товарищи, 15 человѣкъ, а въ до || ро- л. 45 гу дано имъ полъ 2 пуда зелья, полъ 2 пуда свинцу.

Да въ нынѣшнемъ же 152-мъ году, отпущены съ Москвы на Донъ Донские казаки, Панкратъ Степановъ съ товарищи, 8 человѣкъ, а въ дорогу имъ дано по 2 фунта зелья, по 2 фунта свинцу.

А ныне, по государеву указу, велено отпустить съ Москвы Донскихъ ка || заковъ, атамана Филата Сели- л. 46 верстова съ товарищи, 14 человѣкъ,

а что имъ дать въ дорогу зелья и свинцу, и о томъ, какъ государь укажетъ.

Помѣта по склейкамъ л.л. 43—46: 152-го, августа въ 26 день, государь пожаловалъ Денскихъ атамана Филата Селиверстова съ товарищи, велѣлъ имъ дать въ дорогу пудъ зелья да пудъ свинцу.

На четырехъ листахъ, л.л. 43—46.

22. 1644 г. августа 27. Память въ Пушкарскій приказъ окольничему князю Андрею Федоровичу Литвинову-Масальскому и дьякамъ Осипу Пустынникову и Постнику Задонскому о дачѣ атаману Филату Селиверстову и казакамъ его станицы зелья и свинца въ дорогу.

Приписка: Послана съ толмачомъ Сербинимъ.

Поѣхали казаки августа въ 29 день.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 47.

23. 1644 г. сентября 23. Отписка съ Воронежа отъ воеводы Аванасія Федоровича Боборыкина объ отпускѣ на Донъ атамана Филата Селиверстова и казаковъ его станицы.

л. 48 || Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопъ твой, Овонько Бобарыкинъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, во 153-мъ году, сентября въ 18 день, прислана твоя государева царева і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамота ко мнѣ, холопу твоему, на Воронежъ ис Посольского приказа за приписью дьяка Степана Кудрявцова, а въ твоей государеве грамоте писано: по твоему государеву указу, отпущены съ Москвы на Донъ къ отоманомъ и х козакомъ съ твоею государевою грамотою Донские козаки, отоманъ Филатъ Селиверстовъ, да ясоулъ Дмитрей Павловъ, да двенадцать

человѣкъ козаковъ (*смыдуютъ имена, см. выше столб. 525, № 18*)

І какъ, государь, Донские козаки, отоманъ Филатъ Селиверстовъ съ товарищи, на Вороножь приѣдутъ, и мнѣ-бъ, холопу твоему, дати имъ четыре судна, и кормъщиковъ, и гребцовъ, примѣрясь къ прежнимъ отпускомъ, и отпустить-бъ ихъ съ Вороножа. А которого, государь, числа они на Воронежъ приѣдутъ и которого числа ихъ съ Воронежа на Донъ я, холопъ твой, отпущу, и мнѣ, холопу твоему, велено о томъ къ тебѣ, государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, къ Москве отписать, а отписку, государь, велѣтъ подати въ Посольскомъ приказе твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Григорью Львову да Степану Кудрявцову. И Донские, государь, козаки, отоманъ Филатъ Селиверстовъ съ товарищи, на Воронежъ приѣхали сентября въ 18 числѣ ||, і я, холопъ твой, по твоему л. 49 государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, Донскимъ, отоману Филату Селиверстову, да ясоулу Дмитрею Павлову, да козакомъ двенадцати человѣкомъ, далъ четыре судна ис тѣхъ судовъ, на которыхъ пришолъ з Дону на Воронежъ Федоръ Олябевъ, а кормъщиковъ, государь, и гребцовъ далъ имъ Воронежскихъ стрельцовъ да козаковъ адиннатцать человѣкъ, и отпустилъ ихъ съ Вороножа на Донъ сентября-жъ въ 22-мъ числѣ. А ково, государь, имяны я, холопъ твой, Донскимъ отоману, и ясоулу, и козакомъ кормъщиковъ и гребцовъ далъ я, холопъ твой, имена ихъ послалъ къ тебѣ, государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, къ Москве подъ сею отпискою сеньтября

въ 23 день, съ Воронежцомъ с Иваномъ Шишкинымъ і велѣлъ ему отписку подати въ Посольскомъ приказе твоимъ государевымъ дякомъ, думному Григорью Львову да Степану Кудрявцову.

Приписка: Полковые козаки: Микееоръ Чюдиновъ, Кузьма Поставаловъ, Григорей Зуевъ, Иванъ Бодякинъ, Оилать Сорокинъ, Иванъ Дягилевъ.

Стрельцы: Онтюфѣй Черенковъ,

Крисанвъ Розгонихинъ, Томило Нагибинъ, Федоръ Голошубовъ, Фектистъ Свиридовъ.

На оборотъ: Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, въ Посольской приказъ.

153-го, октября въ 8 день, подаль Плакида Темирязевъ.

Помѣта: Въ столнѣ къ отпуску.

На двухъ листахъ, л.л. 48, 49.

Дѣло 1644 года, № 6.

XLV.

Пріѣздъ въ Москву Донскаго станичнаго атамана Ѳедота Ѳедорова и ясаула Андрея Ѳедорова съ войсковою отпискою. Также и часть пріѣзда атамана Устина Алексѣева съ товарищи.

1. 1644 г. сентября 1. Память въ Приказъ Земскаго Двора Михаилу Наумовичу Бѣглецову и дяканамъ Ѳедору Степанову и Алексѣю Левлеву объ отводѣ дворовъ для постоя атамана Ѳедота Ѳедорова и казановъ его станицы.

л. 14 || Лѣта 7153-го, сентября въ 1 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Руси указу, память Миките Наумовичю Беглецову да дякомъ Ѳедору Степанову да Олексѣю Невлеву. Велѣти имъ дати Донскимъ казакомъ атаману Ѳедоту Ѳедорову съ товарищи, всего пятидесяти чотыремъ человекомъ дворы, гдѣ имъ стоять.

Приписки: Послана съ Остаеымъ Онисимовымъ.

На оборотъ: Поставлены за Московою рекою.

Отпускъ на одномъ листъ, л. 14.

2. 1644 г. сентября 2. Выписка о дачѣ денегъ на поденный кормъ атаману Ѳедоту Ѳедорову и казанамъ его станицы.

|| Написано въ докладъ. Въ нынѣшнемъ 153-мъ году, сентября въ 2 день, пріѣхалъ ко государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси къ Москве з Дону, въ провожанье з государевыми и съ Турскимъ послы атаманъ Ѳедотъ Ѳедоровъ, да ясауль Ондрѣй Ѳедоровъ, да 48 человекъ казакъ. А что имъ давать государева жалованья, поденного корму и питья, и о томъ, какъ государь укажетъ. І выписано имъ на примѣръ.

(Далѣе приведены примѣры атамановъ Епифана Радилова 136-го г., Сидора Алексимова 148-го г., Осипа Петрова и Панкратъ Степанова 152-го г., напечатанные въ т. I, столб. 936 и 963 и въ т. II,

столб. 554 и 555; пропущены л.л. 2—9 и 221; одинъ листъ утраченъ).

- л. 9 || Во 152-мъ году, приѣзжали ко государю къ Москве з Дону отъ Донского Войска съ отпискою атаманъ Оилать Селиверстовъ, да ясаулъ Димитрей Павловъ, да 12 человекъ казаковъ съ тѣмъ, что государевыхъ послевъ и Турского посла съ Федоромъ Олябьевымъ з Дону къ Москве || л. 10 отпустили, и имъ давано государева жалованья, поденного корму и питья, противъ атамана Панкрата Степанова съ товарищи.

Помѣта по склейкамъ, л.л. 1—10: 153-го, сентября во 2 день, государь пожаловалъ Донскихъ атамана Федота Федорова да ясула Ондрѣя Федорова съ товарищи, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья, поденного корму: атаману Федоту по три алтына, ясаулу Ондрѣю по два алтына, по две деньги, рядовымъ по десети денегъ человекъ. Питья: атаману по 4 чарки вина, по 2 кружки меду, по 2 кружки пива; ясаулу по 3 чарки вина, по кружке меду, по 2 кружки пива; казакомъ по 2 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива человекъ на день, до тѣхъ мѣствъ, покамѣста они на Москвѣ побудуть.

На десяти листахъ, л.л. 1—10.

3. 1644 г. сентября. Выписка о дачѣ питья и денегъ на поденный кормъ тремъ казанамъ изъ станицы Федота Федорова, неупомянутымъ въ предыдущей выпискѣ.

- л. 11 || Въ Донской отписке написано: отпущены съ послы з Дону въ станице атаманъ Федотъ Федоровъ съ товарищи, всего 50 человекъ, и государево жалованье, поденной кормъ и питье, велено давать 50 человекомъ.

А по скаске атамана Федота Федорова съ товарищи, после де отписки въ дороге Федоръ Олябьевъ ис казачьихъ городковъ послалъ на Воронежъ въ станице казаковъ трехъ человекъ: Лариона Михайлова, да Кондратя Иванова, да Ивана Иванова ¹⁾ || Июля въ л. 27 8 день, писалъ онъ ис казачья городка ис Кременыхъ на Воронежъ къ стольнику і воеводе, къ Оеонасью Боборыкину по вестямъ про Черкасъ, чтобъ онъ выслалъ къ нимъ для береженья ратныхъ людей, а съ тою отпискою послалъ ис казачья городка ис Кременыхъ нарочно станицу Донскихъ казаковъ: Лариона Михайлова да Кондратя Бибикова || да съ ними л. 28 вожа Воронежца Тимоѣя Девидкого, а Ивана Иванова въ той отписке не написано. А по скаске Федора Олябьева въ отписке де тотъ казакъ прописанъ, а посланъ де онъ отъ невожъ Федора на Воронежъ. || И тѣ казачи были на Воронеже, а ныне де л. 29 приѣхали они къ Москве съ ними вмѣствъ, а государева де жалованья, поденного корму и питья, имъ не указано.

А во 152-мъ году августа во 18 день писалъ ко государю Федоръ Олябьевъ, а въ отписке написано.

(Конецъ утраченъ).

На четырехъ листахъ, л.л. 11, 27—29.

4. 1644 г. сентября 3. Память въ приказъ Большого Прихода Тимоѣю Дмитриевичу Лодыгину и дякамъ Григорью Волкову и Ивану Ломанину о дачѣ атаману Федоту Федорову и казакамъ его станицы денегъ на поденный кормъ за время проѣзда отъ Воронежа до Москвы.

|| Лѣта 7153-го, сентября въ л. 19, 3 день, по государеву цареву і великаго князя Михаила Федоровича

¹⁾ Далѣе утраченъ листы.

всеа Русии указу, память Тимоѣю Дмитреевичю Лодыгину да дьякомъ Григорью Волкову да Ивану Ломакину. Велѣти имъ дати государева жалованья Донскимъ казакомъ, атаману Ѳедоту Ѳедорову, да ясаулу Ондрѣю Дмитрееву, да пятидесяти одному человѣку казакомъ поденного корму на прошлые || дни, что имъ не дано въ дороге отъ Воронежа до Москвы на тритцать день, по тому-жъ, по чему имъ даютъ кормъ на Москвѣ.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 19, 20.

5. 1644 г. сентября 3. Память въ Пушкарскій приказъ окольникову князю Литвинову-Масальскому и дьякамъ Осипу Пустынникову и Постнику Задонскому о принятіи у атамана Ѳедота Ѳедорова привезенной имъ мѣди съ приказаньемъ отлить изъ нея два колокола.

л. 17—18 || Лѣта 7153-го, сентября въ 3 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память окольникову князю Ондрѣю Ѳедоровичю Литвинову-Масальскому да дьякомъ Осипу Пустынникову да Постнику Задонскому. Велѣти имъ приняти у Донскихъ казаковъ, у атамана у Ѳедота Ѳедорова да у ясаула у Ондрѣя Ѳедорова мѣдь, что они привезли з Дону, и тое мѣдь велѣть [слить] на пушечномъ дворѣ перелить въ два колокола || и отдать тѣ колокола Донскимъ [атаманомъ] казакомъ, атаману Ѳедоту Ѳедорову съ товарищи.

Притиска ча оборотъ: Послана съ толмачомъ съ Кириломъ Гнездилинымъ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 17—18.

6. 1644 г. сентября 5. Память въ приказъ Новой Чети боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву и Ѳедору Васильевичу Бутурлину и дьякамъ Дмитрію Карпову и Степану Чернышеву о дачѣ атаману Ѳедоту Ѳедорову и назанамъ его станицы поденнаго питья.

|| Лѣта 7153-го, сентября въ 5 день, л. 42 по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву, да Ѳедору Васильевичю Бутурлину, да дьякомъ Дмитрею Карпову да Степану Чернышеву. Велѣти имъ давати государева жалованья Донскимъ казакомъ, атаману Ѳедоту Ѳедорову, да ясаулу Ондрѣю Дмитрееву, да сороку осми человѣкомъ казакомъ поденного питья: атаману по четыре чарки вина, по две крушки меду, по две *крушки* пива, ясаулу по три || чарки вина, по л. 12 крушке меду, по две крушки пива; казакомъ по две чарки вина, по крушке меду, по крушке пива человѣку на день до тѣхъ мѣсть, пока мѣсть на Москвѣ побудутъ. Питье велѣть давати въ готовыхъ судѣхъ, а велѣть то питье давать съ приѣзду, сентября съ 2 числа.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 42, 12.

7. 1644 г. сентября 5. Память въ приказъ Большого Прихода Тимоѣю Дмитріевичю Лодыгину и дьякамъ Григорью Волкову и Ивану Ломакину о дачѣ назанамъ Ларіону Михайлову и двумъ его товарищамъ денегъ на поденный нормъ.

|| Лѣта 7153-го, сентября въ 5 день, л. 41 по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память Тимоѣю Дмитреевичю Лодыгину да дьякомъ Григорью

Волкову да Ивану Ломакину. Велѣти имъ давати государева жалованья Донскимъ казакомъ тремъ человекѣмъ, Лариону Михайлову съ товарищи поденного корму по десяти денегъ человекѣку на день съ того числа, съ котораго велено давати атаману Фодоту Фодорову съ товарищи, сентября со 2 числа, покамѣсть на Москвѣ побудуть.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 41.

8. 1644 г. сентября 5. Память въ приназь Новой Чети боярину Фодору Ивановичу Шереметеву, Фодору Васильевичу Бутурлину и дьякамъ Дмитрію Карпову и Степану Чернышеву о дачѣ поденнаго питья казанамъ Лариону Михайлову и двумъ его товарищамъ.

л. 41 || Лѣта 7153-го, сентября въ 5 день, по государеву цареву і великаго князя Михаила Фодоровича всеа Русии указу, боярину Федору Ивановичу Шереметеву, да Фодору Васильевичу Бутурлину, да дьякомъ Дмитрею Карпову да Степану Чернышеву. Велѣти давати государева жалованья Донскимъ казакомъ тремъ человекѣмъ, Лариону Михайлову съ товарищи, поденного питья по две чарки вина, по кружке меду, по кружке пива человекѣку на день, а велѣть имъ то питье давати съ того-жъ числа, съ котораго велено давати атаману Фодоту Фодорову съ товарищи, сентября съ 2 числа, покамѣсть на Москвѣ побудуть.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 44.

9. 1644 г. сентября 5. Челобитная атамана Фодота Фодорова и казаковъ его станицы о дачѣ имъ денегъ на поденный кормъ за время проѣзда съ Воронежа на Москву.

л. 31 || Царю государю и великому князю Михаилу Фодоровичю всеа Русии

бьютъ челомъ, холопи твои, Донские козаки, атаманъ Фодотка Фодоровъ съ своею станицею. По твоему государеву цареву і великаго князя Михаила Фодоровича всеа Русии указу, присланъ съ Москвы къ намъ на Донъ твой государевъ дворянинъ Фодоръ Андрѣевичъ Олябевъ для твоего государева и Турскаго посла. И приѣхавъ ко всему Войску въ Черкасской городокъ, говорилъ твои государевы слова, чтобъ намъ проводить з Дону твоего государева посла Илью Милославского да Турскаго посла до Воронежа, а съ Воронежа къ тебѣ, государю, къ Москве. И прослыша вѣсти, что на Дону есть воровство, Татарове и Черкасы, съ ними хохлочи, отпустили насъ з Дону въ провожатыхъ, меня, Фодотка, съ станицею. И шли мы, холопи твои, съ тѣмъ твоимъ государевымъ посломъ с Ильею Милославскимъ, и съ Фодоромъ Олябевымъ, и съ Турскимъ посломъ съ великимъ береженьемъ, короуды короулили и въ подѣзды ѣздили; и, недошедъ Решетова городка, пришла къ намъ вѣсть, что въ томъ городкѣ съ Воронежа торговыхъ людей Горасима Веневитина съ товарищи порубили, человекъ съ пятьдесятъ и больши. И, слыша про то, твои государевы послы, Илья Милославской съ товарищи, учели намъ, холопемъ твоимъ, говорить, чтобъ намъ въ томъ Решатове городкѣ стать и сѣсть отъ тѣхъ воровскихъ людей въ осаде, а ждаты съ Воронежа выручки, и хотели стоять. И мы, холопи твои, прося у Бога милости, тотъ городокъ прошли, а сказывали намъ тѣхъ торговыхъ людей ушлецы, что де люди, больши, не пройтить де вамъ будетъ. И мы твоимъ царскимъ

частиемъ то мѣсто прошли, суды вели подле берегу, а сами шли по обе стороны пехотою, да съ на || мижъ въ тое пору шоль Ѳедоровъ племянникъ Олябьева Елизарей. И идучи мы, холопи твои, з Дону съ тѣми посламы всякую нужу, и скорбь, и голодь терпѣли и платьемъ ободролися, шли денно и ночью съ великиемъ береженіемъ. А съ Воронежа, государь, намъ стрѣча была пониже Борцова монастыря. А вышли, государь, мы на Воронежъ августа во 2 день, и на Воронежи стали десеть день, и корму намъ, холопомъ твоимъ, на те дни не довали; и мы, холопи твои бѣдные, занимая деньги, кормъ купили на свои деньги. А которые напередъ сего наша братья хаживали въ проважатыхъ, и тимъ твой государевы кормы довали. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, бѣдныхъ холопей своихъ, возри, государь, въ нашу бѣдность, вели пожаловать за нашу кровь и за службишка, своимъ царскимъ жалованьемъ пожаловать и тѣ наши прошлые кормы намъ, холопомъ твоимъ, выдать. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта на л. 31 об.: 153-го, сентября въ 5 день. Выписать.

На оборотѣ по склейкѣ листовъ скрътна: сставъ.

На двухъ листахъ, л.л. 31, 32.

10. 1644 г. сентября 12. Выписка по челобитной атамана Ѳедота Ѳедорова и казаковъ его станицы о дачѣ имъ денегъ на поденный кормъ за время прѣзда съ Воронежа до Москвы.

л. 33 || А о чемъ государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии бьютъ челомъ, і въ Посольскомъ приказе выписано.

Донскія Дѣла, томъ II.

Въ прошломъ, 152-мъ году, августа въ 27 день, писалъ ко государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии Ѳедоръ Олябьевъ, что онъ съ Турскимъ посломъ, да съ нимъ Донскихъ казаковъ 53 человекъ || пришли з Дону л. 34 на Воронежъ августа во 2 день, а съ Воронежа пошли августа въ 11 день. А къ Москве Ѳедоръ Олябьевъ и съ нимъ Донские казаки, атаманъ Ѳедотъ Ѳедоровъ, да ясауль Ондрѣй Дмитриевъ, да 51 человекъ казаковъ, приѣхали въ нынешнемъ 153-мъ году, сентября во 2 день. А государева жалованья, поденного корму, велено имъ давать съ прѣзду, сентября со 2-го числа: || атаману по 3 л. 35 алтына, ясаулу по 2 алтына, по 2 деньга, казакомъ по 10 денегъ человеку на день. Питья: атаману по 4 чарки вина, по 2 крушки меду, по 2 крушки пива; ясаулу по 3 чарки вина, по крушке меду, || по 2 крушки л. 36 пива; казакомъ по 2 чарки вина, по крушке меду, по крушке пива человеку на день. И государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии Донские казаки, атаманъ Ѳедотъ Ѳедоровъ съ товарищи, бьютъ челомъ, которые де ихъ братья напередъ сего хажевали въ проважатыхъ, и имъ де отъ Воронежа до Мо¹⁾ || И только го л. 37 сударь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии Донскихъ казаковъ, атамана Ѳедота Ѳедорова съ товарищи, пожалуй, велитъ имъ на прошлые дни свое государево жалованье, поденной кормъ и питье, выдать, и иметца на прошлые на 30 дней 81 рубль, 10 алтынъ, по 2 рубли, по 23 алтына, по 2 деньга на день. || Питья, 21 л. 38

¹⁾ Утрачены листы.

ведро и пол-2 крушки вина, ведро въ 8 кружекъ, а въ крушке 20 чарокъ, 202 ведра съ полуведромъ меду, 205 вѣдръ съ четью ведра пива.

А въ прошломъ 142-мъ году, били челомъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Донские атаманы Богданъ Оеонасьевъ, да Олексій Оедоръ, да ясаулъ || Семень Яроевъ, да 104 человекъ казаковъ, которые провожали государевыхъ пословъ, Оеонасья Прончищева да дьяка Тихона Бормосова, и Турского посла Алѣя-Агу з Дону до Воронежа и до Москвы, а сказали какъ де¹⁾....

|| И по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, Донскимъ атаманомъ и казакомъ тотъ дорожной кормъ на прошлые дни выданъ: атаманомъ по 10 денегъ человекъ, ясаулу по 9 денегъ, казакомъ по 8 денегъ человекъ на день по тому-жъ, по чему имъ велено давать кормъ на Москвѣ. А питья имъ не дано.

Помѣта по склейкамъ л. л. 32—40: 153-го, сентября въ 12 день, государь пожаловалъ Донскихъ атамана Оедота Оедорова съ товарищи, велѣлъ имъ свое государево жалованье, поденной дорожный кормъ, что имъ отъ Воронежа до Москвы не дано, дать на Москвѣ изъ Большого Приходу, а питье изъ *Новой Чети*, а будетъ похотѣть взять за то питье деньгами, и имъ дать деньгами, а впередъ инымъ то не въ образецъ и не въ окладъ, и на примѣръ той статьи впередъ не выписывать.

11. 1644 г. сентября 12. Войсковая челобитная о заказѣ образовъ и колоколовъ на мѣсто сгорѣвшихъ и разбитыхъ, и о дачѣ государева жалованья,

¹⁾ Утраченъ листъ.

съ извѣщеніемъ о томъ, что казаки проводили въ Азовъ царскаго посла Илью Даниловича Милославскаго и встрѣтили его и Турецкаго посла по возвращеніи ихъ изъ Азова.

|| Царю государю і великому князю л. 45 Михаилу Оедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Донские атаманы и казаки, Панька Оедоровъ і всѣ Донское Войско. Въ нынешнемъ, государь, во 152-мъ году, послали мы, холопи твои, къ тебѣ, государю, къ Москвѣ съ своими съ станичники, съ атаманомъ съ Оедотомъ Оедоровымъ съ станицею, шесть рублевъ денегъ, шеснатцать алтынъ безъ дву денегъ, да дватцать еимковъ, да четырнатцать золотыхъ, да ламонова серебра дватцать осмь золотниковъ, съ Турскими деньгами полтора оунта, для иконнова письма образовъ потому, государь, что у насъ образы все въ приходъ Турскихъ людей на Монастырскомъ острову въ часовне погорѣли. Да съ ними же послано обрывокъ пушечные мѣди да два колокола, у одново уши обламали Турские люди, а другой невеличекъ расцибенъ. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Оедоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, своимъ государевымъ иконникомъ образъ Іванна Предотеца з зачатиемъ, и своево государева ангела Михаила Молеина, и благовѣрные государыни царицы і великие княгини Евдокѣи Лукьяновны и сына своего, благовѣрнаго царевича, государя нашево, князя Олексѣя Михайловича ангель, да архангела Михаила, да Николы Чюдотворца съ полнымъ житиемъ, да архидьякона Стеана, да Тихана Амаеусійскаго написать по рознымъ церквямъ, а въ отрывочной,

государь, меди і въ дву колоколахъ на пушечномъ дворѣ вели, государь, своимъ государевымъ мастерамъ два колокола слить. І въ прошломъ, государь, во 151-мъ году, по твоему государеву указу, пришло къ намъ, холопомъ твоимъ, твой || государевъ посоль Ілья Даниловичъ Милославской въ Роздорской городокъ, а мы, холопи твои, въ то время, отъ Турскихъ людей розорены были; и Ілья Даниловичъ твой государевъ наказъ намъ, холопомъ твоимъ, чолъ во все Войско, а въ твоёмъ государевомъ наказе написано: велѣно намъ, холопомъ твоимъ, съ Турскими людьми, съ Азовцы помиритца, а твоего государева посла проводить. И мы, холопи твои бѣдные, наги и боси и голодни, по твоему государеву указу, твоего государева посла Ілью Даниловича Милославского проводили до старова мѣста, до коихъ мѣсть прежь сего твоихъ государевыхъ пословъ провожали, и отдали мы, холопи твои, ево въ Озовъ, помиряся съ Турскими людьми. И изъ Озова, государь, твой государевъ посоль Ілья Даниловичъ отпущонъ во Царь-Городъ съ твоимъ государевымъ дѣломъ, и назадъ онъ пришло въ Озовъ съ Турскимъ посломъ, а мы, холопи твои¹⁾, въ то время съ Турскими людьми, съ Озовцы жили въ миру; и въ миру, государь, намъ тѣ Озовцы многую шкоту чинили. А какъ, государь, Ілья Даниловичъ приехалъ ис Царя-Города въ Озовъ, и онъ къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Роздоръ городокъ вестъ прислалъ, чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, ево, Ілью Даниловича, и Турсково посла изъ Озова принять для твоего царского величества. И по твоему госу-

¹⁾ А мы холопи твои повторено дважды.

дареву указу, мы, холопи твои, наги и боси, Турского посла приняли на старыхъ мѣстехъ. И мы, холопи твои, нужу и бѣдность и стыдъ || терпели, л. 47 едучи дорогою, а иные многие, наша братья, отъ тое стыди померли, и твоего государева посла Ілью Даниловича и Турскаго посла мы, холопи твои, въ Роздоръ городокъ привезли; и для твоего царского величества мы, холопи твои, Турскому послу лѣсъ покупали и избы становили, займаючи въ долги межъ своей братьи; и твоему государеву послу Ілье Даниловичю и дьяку Левонтью Лазоревскому мы, холопи твои бѣдные, лѣсъ покупали и избы становили, займаючи въ долги межъ своей братьи. И Турскому послу мы, холопи твои бѣдные, для твоего царского величества кормъ давали, займаючи въ долги. А которые, государь, полоненики шли ис Турские земли с Ыльею Даниловичемъ Милославскимъ, и мы, холопи твои, тѣхъ полонениковъ межъ себя разбирали, поили и кормили собою. Пожалуй насъ, холопей своихъ, за наше службишко, и за нужу, и за бѣдность своимъ царскимъ жалованьемъ, чемъ тебѣ, милосердому государю, объ насъ бѣдныхъ Богъ известить. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта на л. 45 об.: 153-го, сентября въ 12 день, государь пожаловалъ, велѣлъ выписать и доложить себя государя.

На оборотъ по двумъ склейкамъ двѣ помѣты: сставъ.

На трехъ листахъ, л.л. 45—47.

12. 1644 г. сентября 13. Память въ приказъ Новой Чети боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву и Ѳедору Васильевичу Бутурлину и дьякамъ Дмитрію Карпову и Степану Чернышеву о дачѣ ата-

ману Ѳедоту Ѳедорову и казакамъ его станицы поденнаго питья за время проѣзда съ Воронежа до Москвы.

1. 48 || Лѣта 7153-го, сентября въ 13 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву да Ѳедору Васильевичю Бутурлину да дьякомъ Дмитрею Карпову да Степану Чернышеву. Велѣти дати государева жалованья Донскимъ казакомъ, атаману Ѳедоту Ѳедорову, да ясаулу Ондрѣю Дмитреву, да пятидесять
1. 49 одному челоѡвѣку || казакомъ, поденнаго питья на прошлые дни, что имъ не дано въ дороге отъ Воронежа до Москвы, на тритцать день по тому жъ, по чему имъ поденное питье даютъ на Москвѣ, а будетъ они за то питье похотятъ взять деньгами, и имъ за то питье велѣтъ дать деньгами.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 48—49.

13. 1644 г. октября 1. Память въ приказъ Большого Прихода Тимоѡею Дмитриевичю Лодыгину и дьякамъ Григорью Волкову и Ивану Ломакину о прекращеніи выдачи денегъ на поденный кормъ казану, умершему на Москвѣ.

1. 51 || Лѣта 7153-го, октября въ 1 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память Тимоѡѣю Дмитриевичю Лодыгину да дьякомъ Григорью Волкову да Ивану Ломакину. Послана къ вамъ память, велено давать государева жалованья Донскимъ казакомъ, поденной кормъ пятидесять одному челоѡвѣку, и ныне ис тѣхъ казаковъ одинъ челоѡвѣкъ умеръ. И по государеву цареву і великого

князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, Тимоѡѣю Дмитриевичю и дьякомъ Григорью и Ивану на тово умершево казака корму впередь давать не велѣтъ.

Приписки на оборотъ: Послана съ толмачомъ съ Тихономъ Алтабаевымъ.

Отпускъ на одномъ листъ, л. 51.

14. 1644 г. октября 1. Память въ приказъ Новой Чети боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву, Ѳедору Васильевичю Бутурлину и дьякамъ Дмитрею Карпову и Степану Чернышеву о прекращеніи выдачи поденнаго питья умершему казану.

|| Лѣта 7153-го, октября въ 1 день 1. 50 по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву да Ѳедору Васильевичю Бутурлину да дьякомъ Дмитрею Карпову да Степану Чернышеву. По государеву указу, велено давать Донскимъ казакомъ поденное питье пятидесять одному челоѡвѣку. И ныне ис тѣхъ казаковъ одинъ челоѡвѣкъ умеръ. И по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, боярину Ѳедору Ивановичю и Ѳедору Васильевичю и дьякомъ Дмитрею и Степану на тово умершево казака поденнаго питья впередь давать не велѣтъ.

Приписка на оборотъ: Послана съ толмачомъ съ Тихономъ Алтабаевымъ.

Отпускъ на одномъ листъ, л. 50.

15. 1644 г. октября 1. Челобитная атамана Осипа Лосева о жалованьи и объ отпускѣ на Воронежъ.

|| Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии бьетъ челомъ холопъ твой Донскихъ козаковъ отоманишко Оска Микитинъ 1. 52

сынъ Лосевъ. Билъ я челомъ тебѣ, государю, о своей службишкѣ и за полонское терпенье, и за вывозъ и за прокормъ полоненныхъ людей. И я, холопъ твой, за темъ дѣломъ волочюся другой годъ, а твоимъ царскимъ жалованьемъ ничемъ не пожалованъ. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Руси, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, меня отпустить для моей нужи на Воронежъ городъ і вели, государь, челобитье мое записать, а безъ твоего государева указу я, холопъ твой, ѣхать не смѣю. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На одномъ листѣ, л. 52.

16. 1644 октября 1. Челобитная атамана Осипа Лосева о дачѣ ему за службу денегъ на поденный кормъ и о поверстаньи его на Воронежѣ помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ.

л. 53 || Царю государю і великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Руси бьетъ челомъ, холопъ твой, Донскихъ козаковъ отоманишко Осипко Никитинъ сынъ Лосевъ. Служилъ отецъ мой тебѣ, государю, по городу по Ельцу всякие твои государевы службы, и подъ Ельцомъ на бою отца моего убили Крымские люди, и про то вѣстно всему городу, а я, холопъ твой, после отца своего остался малъ и збрелъ я на поля, на Донъ, и служилъ на Дону тебѣ, государю, тридцать лѣтъ. И которыя, государь, Тотаровя въ твою государеву вотчину въ Русь хаживали и изъ Руси съ полономъ, и мы, холопи твои, тебѣ, государю, служивали, на перевозехъ стоя, тѣхъ Тотарь грамливали, и языки многия имовали, и многихъ полонениковъ Рускихъ людей отграмливали, и вездѣ тутъ я,

холопъ твой, будучи на поле, своею братьею тебѣ, государю, служилъ. И какъ въ прошломъ, во 145-мъ году, Божию милостию, и твоимъ царскимъ счастьемъ Донское Войско Озовъ городъ взяли, и какъ приходилъ подъ Озовъ Крымской царь съ Крымскими и Турскими людьми, и городъ Озовъ осадили накрепко, и меня, холопа твоего, посылали ис первой осады изъ Озова отоманишскомъ стонице къ тебѣ, государю, къ Москве съ отъписками, а отъ тебя, праведнаго государя, отпущень я, холопъ твой, на Донъ съ твоею государевою грамотою къ Донскому Войску въ Озовъ. І въ прошломъ, государь во 149-мъ году, пришли подъ Озовъ Турские поши и Крымской царь съ Турскими и Крымскими людьми, со всякими воинскими людьми, и Озовъ городъ осадили въ другой рядъ накрепко. И я, холопъ твой, въ осаде сидѣлъ и за домъ Пресвятыя Богородицы и за тебя, праведнаго государя, и за православную крестьянскую вѣру стоялъ, і всякую осадную нужу и голодъ терпѣлъ, и на вылоски ходилъ, и языки ималъ. И въ томъ же году, за недѣлю до Оспожина заговейна, изъ осады изъ Озова меня, холопа твоего, всѣмъ Донскимъ Войскомъ посылали къ Турскимъ пошамъ и х Крымскому царю противъ ихъ посланныхъ речей говорить. И я, холопъ твой, къ Турскимъ пошамъ и х Крымскому царю отъ Войска говорилъ по ихъ войсковому велѣнью. И былъ я у нихъ два дни да ночь и пришолъ х Донскому Войску въ Озовъ въ осаду и ихъ обманная рѣчи Войску розказалъ. И которыя, государь, нужныя люди сидѣли въ Озовѣ въ осаде, и я для ихъ нужи пришолъ отъ Турскихъ пошей

и отъ Крымскаго царя, и тѣмъ скуд-
 л. 54 нымъ людямъ || запасъ свой давалъ
 и выдалъ вдругъ сто четвертей. И
 та моя службишко и запасная дача
 Войску вѣдома. И какъ мы, холопи
 твои, по твоему государеву указу, изъ
 Озова города вышли и поселились
 на Дону, на Монастырьскомъ острову,
 и на томъ острову на насъ, холопей
 твоихъ, приходили Турские и Крым-
 скія люди со многими воинскими
 людьми и розорили насъ совсемъ
 безъ остатку и многихъ побили. И я,
 холопъ твой, съ того погрому ушолъ
 з Дону душею, а женишко мою з
 детишками взяли въ полонъ. И съ
 того погрому прибрелъ я въ твою
 государеву вотчину на Воронежъ, и
 съ Воронежа побрелъ было къ тебѣ,
 государю, къ Москве. Въ прошломъ
 во 151-мъ году, за недѣлю до Пет-
 рова дни, на дороге меня, холопа
 твоего, въ Воронежскомъ уѣздѣ взяли
 Тотарове въ полонъ, и я животь
 свой мучилъ у нихъ въ рукахъ семь
 недѣль. И какъ будутъ, государь, тѣ
 Тотарове съ твоими государевыми
 людьми, съ Рускимъ полономъ на
 усть Хопра реки на Дону, на пере-
 возе, и тутъ меня, холопа твоего,
 съ Рускимъ полономъ отгромили у
 тѣхъ Тотаръ Донскія-жъ казаки, а
 Рускихъ, государь, людей, полоне-
 ныхъ со мною-жъ вмѣстѣ, мужеского
 полу и женскаго дватцать семь че-
 ловѣкъ. А я, холопъ твой, родѣя
 и пряма тебѣ, государю, для тѣхъ
 твоихъ государевыхъ полоненныхъ лю-
 дей въ тѣ поры одолжилъ у своей
 братьи, у тѣхъ же Донскихъ коза-
 ковъ, взять въ долгъ будару, и кот-
 лы, и запасъ і, виде ихъ, полоня-
 ныхъ людей, нужу и бѣдность, вы-
 везъ тотъ полонъ въ твою государе-
 реву вотчину на Воронежъ, кормилъ

дорогою ихъ своимъ, нужу ихъ и
 бѣдность исполнялъ и ни въ чемъ ихъ
 не покинулъ. А ныне мнѣ, холопу
 твоему, полевая служба стала невоз-
 возможна, потому что розоренъ до осно-
 ванья, служить стало на поли нѣ-
 чимъ. Милосердый государь царь і
 великий князь Михайло Федоровичъ
 всеа Русии, пожалуй меня, холопа
 своего, за мою Озовскою службишко,
 и за полонскоя терпѣнья, и за вы-
 возъ и за прокормленья твоихъ го-
 сударевыхъ полоняныхъ людей, коихъ
 я вывезъ на Воронежъ, своимъ цар-
 скимъ жалованьемъ и поденнымъ
 кормомъ, противъ моей братьи, какъ
 тебѣ, государю, Богъ известить, и вели,
 государь, меня поверстать помѣст-
 нымъ окладомъ и денежнымъ жало-
 воньемъ, противъ моей братьи, кому
 я, холопъ твой, въ версту. А моя
 братья у тебя, государя, пожалованы,
 а я, холопъ твой, не пожалованъ,
 волочюсь съ Рожества Христова, го-
 лодною смертью помираю. Царь го-
 сударь, смилуйся!

Помѣта на л. 53 об.: 153-го,
 октября въ 1 день, государь пожа-
 ловалъ, велѣлъ выписать и доложить
 себя государю.

Помѣта по склейкѣ л.л. 52—54:
 153-го, июня въ 1 день, государь
 пожаловалъ Донскихъ.

Помѣта по склейкѣ на оборотѣ
л.л. 53 и 54: сставъ.

На двухъ листахъ, л.л. 53, 54.

17. 1644 г. октября 3. Помѣта о по-
 сылкѣ на Донъ государевой грамоты съ
 казанами изъ станицы атамана Федота
 Федорова.

|| 153-го, октября въ 3 день, ука- л. 43
 залъ государь царь і великий князь
 Михайло Федоровичъ всеа Русии по-
 слать съ своею государевою грамо-

тою на Донъ, къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ, Донскихъ казаковъ человекъ десять или пятнадцать для того ¹⁾, что въ прошломъ 145-мъ году, тѣ Донские казаки взяли Азовъ городъ безъ ево государского повелѣнья и съ Турскимъ салтаномъ учинили ссору, а Московскому государству въ томъ учинились многие убытки и разоренье. И, не хотя онъ, вели || кий государь, съ Турскимъ Ибрагимъ Салтаномъ ссоры и кровопролитья, Азовъ городъ велѣлъ покинуть. А ныне вѣдомо ему, государю, учинилось, что Донские атаманы и казаки хотятъ опять взять городъ Азовъ, а ево государского повелѣнья къ нимъ о томъ нѣтъ, и съ Турскимъ салтаномъ въ ссоре за то быть не хотятъ. И они-бъ, атаманы и казаки, безъ государского повелѣнья того не учинили, что городъ Азовъ взять, а

л. 30 только || они, атаманы и казаки, [то учинять], городъ Азовъ возмуть и съ Турскимъ салтаномъ ссору учинять, и государь ²⁾ своего государева жалованья посылать къ нимъ не велить, и хлѣбныхъ и никакихъ запасовъ къ нимъ посылать не велить. И они-бъ, атаманы и казаки, однолично тово не учинили, что Азовъ взять. А кому казакомъ ѣхать на Донъ, и атамашъ Федотъ Федоровъ подалъ роспись, а въ росписи пишетъ.

л. 61 || Имена Донскимъ казакомъ, которыхъ государь изволилъ послать на Донъ: Иванъ Михайловъ, Данило Соооновъ, Василей Меркульевъ, Василей Олексѣевъ, Самойла Васильевъ, Тимоѣй Григорьевъ, Михайло Оси-

повъ, Кондратей Левонтьевъ, Иванъ Ооонасьевъ, Іевъ Правоторовъ.

На четырехъ листахъ, л.л. 43, 30, 13, 61.

18. 1644 г. октября 8 ¹⁾. Войсковая отписка о выкупѣ изъ Азова полоняниковъ по государеву указу.

|| Государю царю і великому князю л. 55
Михаилу Федоровичю всеа Русии холопи твои, Донские атаманы казаки, Панько Федоровъ и все Донское Войско, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 152-мъ году, сентября въ 23 день, прислана къ намъ, холопомъ твоимъ, на Донъ твоя государева царева і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамота ис Посольсково приказу за приписью дьяка Михайла Волошенинова, по челобитью Шатцково города Ценсково Алмака мурзы Тахтарова сына княжъ Янаева о брате ево о Бибая мурзѣ княжъ Темирее, что взяли на твоей государеве службѣ подъ Танбовымъ на бою ранена Татарова воинские люди. А въ твоей государеве грамотѣ написано: какъ къ намъ, холопомъ твоимъ, твоя государева грамота придетъ, а Олмакаевы люди съ окупомъ по нево Бибая къ намъ придутъ, и намъ бы ево, Бибая, изъ Азова окупить, а выторговать бы ево не па большую цѣну и называть бы ево обычнымъ Татаринномъ. И тотъ Бибай мурза сидитъ въ Озове на окупѣ, а съ окупными, государь, деньгами по нево, Бибая, Алмакаевы люди Тахтарова и по се число къ намъ не бывали, а намъ, холопомъ твоимъ, ево, Бибая, окупить нечемъ, потому, государь, что розорены мы, холопи твои, безъ остатку, а розо-

¹⁾ Зачеркнуто: вѣдомо ему, государю, учинилось.

²⁾ Зачеркнуто: и государь велить на нихъ послать ратныхъ людей.

¹⁾ Получена въ Посольскомъ приказѣ.

ренья наше тебѣ, государю, извѣстно. Да въ нынешнемъ же, государь, во л. 56 152-мъ году, || июня въ 5 день, присланъ былъ отъ тебя, праведнаго і великаго государя, царя і великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии, съ Москвы къ намъ же, холопомъ твоимъ, на Донъ твой государевъ дворянинъ Ѳеодоръ Олябьевъ съ твоимъ государевымъ денежнымъ жалованьемъ, и съ хлѣбными запасы, и съ сукнами, и съ порохомъ, и съ свинцомъ, и съ виномъ, и для приему Турсково посла, а говорилъ намъ, холопомъ твоимъ, онъ, Ѳеодоръ, твой государевъ имянной указъ рѣчью о Воронежскихъ о прежнемъ о стрелецкомъ и о казачье головѣ, о Плакиде Темирязеве да о Иване Шишкине, да о губномъ старосте, о Петрѣ Толмачеве которыхъ взяли въ прошломъ, во 151-мъ году подъ Воронежемъ на бою Татарова воинские люди; и приведены де онѣ въ Озовъ и сидятъ на окупу, а окупъ де за нихъ къ вамъ привезенъ, и чтобъ мы, холопи твои, для твоей государевы милости тѣхъ Воронежцовъ, Плакиду Темирязева, да Ивана Шишкина, да Петра Толмачева изъ Азова окупили. И мы, холопи твои, для твоей государевы царевы і великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии милости тѣхъ Воронежцовъ Плакиду Темирязева, да Ивана Шишкина, да Петра Толмачева изъ Азова окупили, а окупу, государь, за нихъ дали: за Плакиду Темирязева—пятьсотъ двадцать пять рублевъ, за Ивана Шишкина—двѣсти шестьдесятъ пять рублевъ, за Петра Толмачева—триста сорокъ рублевъ. И окупя, государь, ихъ изъ Азова отпустили мы, холопи твои, Плакиду Темирязева, да Ивана Шишкина, да Петра Толмачева на

Воронежъ судномъ, а отписку, государь, имъ велѣли отвезти къ тебѣ, государю, къ Москве и подать въ Посольскомъ приказе твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Григорью Львову да Михайлу Волошенинову.

На л. 55 об.: Государю царю і великому князю Михайлу Ѳеодоровичю всеа Русии, въ Посольской.

153-го октября въ 8 день подалъ Плакида Темирязевъ

Помѣта: Въ столпъ.

19. 1644 г. ноября 5 ¹⁾. Отписка съ Путивля отъ воеводы князя Василья Петровича Львова о пропускѣ на Москву полоняника казака Прокопія Анкудинова.

|| Государю царю і великому князю Михайлу Ѳеодоровичю всеа Русии холопъ твой Васька Львовъ челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 153-го году, октября въ 13 день, пришолъ въ Путивль Руской полоняникъ выходець ис Турские земли, въ роспросе мнѣ, холопу твоему, сказался Донской казакъ Пронка Кудиновъ. Въ прошломъ де, во 146-мъ году, ходили де они, Донские казаки, зъ Дону въ стругахъ на Чорное море тысячи съ полторы; и ихъ де Донскихъ казаковъ на Чорномъ море Турки побили і въ полонъ многихъ поймали. И былъ де онъ въ полону на катарге шесть лѣтъ. І въ прошломъ де, во 152-мъ году, на светлой неделе, побили они невольники на катарге Турскихъ людѣй, і въ тѣ поры де онъ ушолъ, а было де ихъ невольниковъ розныхъ земель девяносто три человекъ. А шолъ де онъ, выходець, на Булгарскую, да на Мутянскую, да на Польскую земли, а вестѣй онъ, выходець, никакихъ не сказалъ. И билъ челомъ тебѣ, госу-

¹⁾ Получена въ Посольскомъ приказѣ.

дарю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии онъ, выходець, чтобъ мнѣ, холопу твоему, отпустить ево ис Путивля къ тебѣ, государю, къ Москве; и я, холопъ твой, отпустилъ ево ис Путивля къ тебѣ, государю, октября въ 14 день, а велѣлъ ему явитца и отписку подать въ Розряде, твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларионову.

На оборотъ: Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии.

153-го, ноября въ 5 день, подалъ полоняникъ Пронька Онкудиновъ.

Помѣта: Выписать.

На одномъ листъ, л.л. 63—64.

20. 1644 г. ноября 6. Челобитная казака Прокопія Анкудинова о дачѣ ему государева жалованья за полонное терпѣнье.

л. 62 || Царю государю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьетъ челомъ холопъ твой, Донской козакъ Турской полоненикъ Пронька Онкудиновъ. Мучилъ я, холопъ твой, животъ свой въ Турской землѣ за тебя, государя, на каторге шесть лѣтъ, голодь і всякую нужу терпелъ, и ныне вышелъ на твое царское имя и скитаюсь здесь на Москвѣ межъ дворъ, помираю голодомъ, а за полонское мнѣ терпенье и за выходъ никому нѣтъ. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии, пожалуй меня, холопа своево за полонское терпенье и за выходъ и кормъ, какъ тебе, государю, Богъ известить, чтобъ мнѣ волочась голодомъ не умереть. Царь государь, смилуйся.

Помѣта на оборотъ: 153-го, ноября въ 6 день; выписать.

На одномъ листъ, л. 62.

21. 1644 г. ноября 9. Выписка по челобитной казака Прокопія Анкудинова.

|| А что Донскимъ казакомъ, которыхъ напередъ сего имали въ полонъ въ Турскую землю, давано государева жалованья, і въ Посольскомъ приказе выписано.

Въ прошломъ 148-мъ году, вышли ис полону ис Турские земли Донские казаки: Степанко Самсоновъ, Иевко Ивановъ, а взяты они въ полонъ на море; и имъ дано государева жалованья за выходъ и за полонское терпѣнье по 2 рубли человѣку да по сукну по доброму.

|| Во 150-мъ году, вышли ис полону Донские казаки Юрка Марченко съ товарищй 4 человѣка, а взяли ихъ въ полонъ на море Турские люди, а ходили они изъ Азова для языковъ; и имъ дано государева жалованья за выходъ и за полонское терпѣнье по 2-жъ рубли человѣку да по сукну, по доброму; а вышли они ис полону на Литовские города да на Путивль. || А после того имъ же дано государева жалованья по ихъ челобитью для ихъ нужи и на ружье къ прежней даче, къ 2 рублемъ по 3 рубли человѣку да корму по 8 денегъ человѣку на день.

Въ нынешнемъ 153-мъ году, вышли ис полону не Турские земли Донские казаки Оношка Ортемьевъ съ товарищй три человѣка, а взяли ихъ въ полонъ Турские люди на море после Азовские осады. И имъ дано государева жалованья за выходъ и за полонское терпѣнье по 5 рублевъ человѣку да по сукну, по доброму. Да имъ же велено давать государева жалованья поденнаго корму по 8 денегъ человѣку на день.

И государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Тур-

ской полоняникъ, Донской казакъ Пронька Анкудиновъ *челомъ бьетъ*,¹⁾ чтобъ ево государь пожаловаль своимъ государевымъ жалованьемъ за выходъ и кормомъ, какъ ему государю Богъ известить.

Помѣта по склейкѣ л. л. 62—68. 153-го, ноября въ 9 день, государь пожаловаль Турского полоняника Донского казака Проньку Анкудинова за полонское терпѣнье и за выходъ, велѣлъ ему дати своего государева жалованья 5 рублей, да сукно доброе, да корму по 8 денегъ на день.

На четырехъ листахъ, л. л. 65—68.

22. 1644 г. ноября 9. Память въ приказъ Казеннаго Двѣра казначею Богдану Миничу Дубровскому и дьякамъ Григорью Панкратьеву и Алмазу Иванову о дачѣ казаку Прокопію Анкудинову сука.

л. 69 || Лѣта 7153-го, ноябрю въ 9 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память казначѣю Богдану Миничу Дубровскому да дьякомъ Григорью Панкратьеву да Алмазу Иванову. Велѣти имъ дати государева жалованья Турскому полонянику, Донскому казаку Проньке Анкудинову за выходъ и за полонское терпѣнье сукно доброе.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 69.

23. 1644 г. ноября 9. Память въ приказъ Большого Прихода Тимоеею Дмитриевичу Лодыгину и дьякамъ Григорью Волкову и Ивану Ломакину о дачѣ казаку Прокопію Анкудинову государева жалованья и денегъ на поденный кормъ.

л. 70 || Лѣта 7153-го, ноябрю въ 9 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Ру-

¹⁾ Въ подлинникѣ пропущено.

сии указу, память Тимоеею Дмитриевичу Лодыгину да дьякомъ Григорью Волкову да Ивану Ломакину. Велѣти имъ дати государева жалованья Турскому полонянику, Донскому казаку Проньке Анкудинову за выходъ и за полонское терпѣнье пять рублей, да ему-жъ велѣтъ давать [государева жалованья] поденного корму по осми денегъ на день.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 70.

24. 1644 г. ноября 10. Память въ приказъ Большого Прихода Тимоеею Дмитриевичу Лодыгину и дьякамъ Григорью Волкову и Ивану Ломакину о дачѣ казакамъ Ивану Михайлову съ товарищами денежнаго жалованья на покупку лошадей и на отпускъ.

|| Лѣта 7153-го, ноября въ 10 день, л. 72 по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память Тимоеею Дмитриевичу Лодыгину да дьякомъ Григорью Волкову да Ивану Ломакину. Указаль государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии послати съ своею государевою грамотою на Донъ къ атаманомъ и х казакомъ Донскихъ казаковъ Ѳедотовы станицы Ѳедорова Ивана Михайлова съ товарищи, десять человекъ, || а на лошади пожаловаль государь, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья по пятинатцати рублей человеку. Да ихъ же пожаловаль государь, велѣлъ дати своего государева жалованья на отпуске по [одинадцати] десяти рублей человеку. И по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу Тимоеею Дмитриевичу и дьякомъ Григорью и Ивану государево жалованье Донскимъ казакомъ Ивану Михайлову съ товарищи, десяти чело-

вѣкомъ на лошади и на отпуске велѣти дати по сему государеву указу.

Отпускъ на двухъ листахъ л.л. 72, 73.

25. 1644 г. ноября 10. Память въ приказъ Казеннаго Двора назначю Богдану Миничю Дубровскому и дьякамъ Григорью Панкратьеву и Алмазу Иванову о дачѣ казакамъ Ивану Михайлову съ товарищами сукна на отпускъ.

л. 71 || Лѣта 7153-го, ноября въ 10 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память казначѣю Богдану Миничю Дубровскому да дьякомъ Григорью Панкратьеву да Алмазу Иванову. Велѣти имъ дати государева жалованья Донскимъ казакомъ Ѳедотовы станицы Ѳедорова Ивану Михайлову съ товарищи десяти человекомъ на отпуске по сукну аглинскому доброму.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 71.

26. 1644 г. ноября 11. Память въ Пушкарскій приказъ окольнічему князю Андрею Ѳедоровичу Литвинову-Масальскому и дьякамъ Осипу Пустынникову и Постнику Задонскому о дачѣ казакамъ Ивану Михайлову съ товарищами зелья и свинца въ дорогу.

л. 74 || Лѣта 7153-го, ноября въ 11 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память окольнічему князю Ондрѣю Ѳедоровичю Литвинову Мосальскому да дьякомъ Осипу Пустынникову да Поснику Задонскому. Велѣти имъ дати Донскимъ казакомъ Ивану Михайлову съ товарищи десяти человекомъ въ дорогу пудъ зелья, пудъ свинцу.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 74.

27. 1644 г. ноября 11. Выписка о дачѣ казакамъ Ивану Михайлову съ товарищами пороха и свинца въ дорогу.

Написано въ докладѣ.

л. 75

(Приведены примѣры атамановъ Кирья Степанова, Осипа Петрова и Панкрата Степанова 152-ю г. напечатанные въ т. II, столб. 566: пропущены л.л. 75—76).

|| Въ томъ же во 152-мъ году, отпущены съ Москвы на Донъ Донские казаки, атаманъ Ѳилать Селиверстовъ съ товарищи, всего || 14 человекъ, а въ дорогу дано имъ пудъ зелья, пудъ свинцу. А нынѣ, по государеву указу, велено отпустить съ Москвы на Донъ Донскихъ казаковъ Данила Соонова съ товарищи 10 человекъ, а что имъ дати въ дорогу зелья и свинцу, и о томъ, какъ государь укажетъ.

Помѣта по склейкамъ л.л. 75—78. 153-го, ноября въ 11 день, по государеву указу дати Донскимъ казакомъ Ивану Михайлову съ товарищи десети человекомъ въ дорогу для проѣзду отъ воровскихъ людей пудъ зелья да пудъ свинцу ис Пушкарского приказу.

На четырехъ листахъ, л.л. 75—78.

28. 1644 г. ноября 11. Челобитная казака Аксена Битюкова, вышедшаго изъ плѣна, о дачѣ ему поденнаго корма и сукна для сравненія съ другими выходцами.

|| Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии бьетъ челомъ холопъ твой Турской полоненикъ, Донской казакъ Оксенко Васильевъ сынъ Битюковъ. Взять я, холопъ твой, на Черномъ море въ тридцати стругахъ въ полонъ, и въ полону животь свой мучилъ семъ

леть и ис полону вышель, и твоего государева жалованья выходново дано мне, холопу твоему, четыре рубли, а поденново корму дано мне на две недели одинадцать алтынъ четыре деньги. А инымъ, государь, моей братье выхотцомъ, давано твоего государева жалованья корму на месяц по сороку алтынъ. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, меня своимъ государевымъ жалованьемъ, поденнымъ кормомъ, сверстать, противу моей братьи полонениковъ, чтобъ мне, холопу твоему, передъ своей братьею оскорблену не быть и въ конецъ не погинуть. И твоего государева жалованья сукна мне, холопу твоему, не дано-жь. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта на оборотѣ: 153-го, нояб-ря въ 11 день. Додать ему корму противъ ево братьи и послать о томъ память въ Большой Приходъ.

На одномъ листѣ, л. 83.

29. 1644 г. ноября 11. Память въ Ямской приназь окольному князю Семену Васильевичу Прозоровскому и дьякамъ Василью Яновлеву и Григорью Углову о предоставленіи казанамъ Ивану Михайлову съ товарищами по подводѣ съ санями каждому до Тамбова.

Приписка: Взялъ атаманъ.

Отписка на одномъ листѣ, л. 85.

30. 1644 г. ноября 11. Выписка о дачѣ государева жалованья на лошадей казанамъ, посылаемымъ съ государевой грамотой на Донъ.

л. 57 || 153-го, октября въ 13 день, указалъ государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии послати съ своею государевою грамотою на Донъ, къ атаманомъ и х ка-

закомъ, Донскихъ казаковъ Федотовы станицы Федорова Ивана Михайлова съ товарищи 10 человекъ черезъ Во-лууйку степью. А что имъ дать госу-дарева жалованья на лошади, и о томъ, какъ государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Ру-сии укажетъ. || I выписано имъ на л. 58 примѣръ.

Въ прошломъ 148-мъ году, послано на Донъ черезъ Волууйку степью со княземъ Микнѳоромъ Белосельскимъ Донскихъ казаковъ 20 человекъ. А для тое послыки дано имъ государева жалованья на лошади по 15 рублей человекъ, а до Волууйки дано имъ 10 подводъ съ санями. А съ Волууйки данъ имъ вожь, а государева жало-ванья дано ему 10 рублей изъ во-лууйскихъ доходовъ.

Во 150-мъ году, послано на Донъ къ атаманомъ и х казакомъ съ Оео-насьемъ Желябужскимъ || да съ подъ- ячимъ съ Ореею Башмаковымъ л. 5
Донскихъ казаковъ 11 человекъ, а государева жалованья дано имъ на лошади по 15-жь рублей человекъ, а отъ Москвы до Тамбова дано имъ по подводе человекъ съ санями.

А во 152-мъ году, посланы на Донъ степью черезъ Волууйку Дон-скихъ казаковъ 10 человекъ, а для тое послыки дано имъ государева жалованья на лошади по 15-жь руб-левъ человекъ, а до Волууйки дано по подводе человекъ съ санями. || А л. 60
съ Волууйки посланъ съ ними вожь, а государева жалованья дано вожу 10 рублей изъ волууйскихъ дохо-довъ.

Помѣта по склейкамъ л.л. 57—60: 153-го, ноября въ 11 день, го-сударь пожаловалъ Донскихъ каза-ковъ Ивана Михайлова съ товарищи для Донской послыки своего госуда-

рева жалованья на лошеди по 15 рублевъ человѣку.

На четырехъ листахъ, л. л. 57—60.

31. 1644 г. ноября 12. Память въ приказъ Большого Прихода Тимоею Дмитриевичу Лодыгину и дьякамъ Григорью Волкову и Ивану Ломакину о дачѣ казаку Ансену Битюкову денегъ на поденный кормъ.

л. 84 || Лѣта 7153-го, ноября [въ 11] въ 12 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу, память Тимоѣю Дмитриевичю Лодыгину да діакомъ Григорью Волкову да Ивану Ломакину. Велѣти имъ давати государева жалованья Турскому полонянику, Донскому казаку Оксенку [Васильеву] Битюкову поденного корму по осми денегъ на день до государева указу.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 84.

32. 1644 г. ноября 12. Царская похвальная грамота Донскому Войску за службу съ запрещеніемъ ходить на Азовъ.

л. 80 || Отъ царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Руси на Донъ, въ нижние і въ верхние юрты, атаманомъ и казакомъ, Павлу Оедорову і всему Донскому Войску. Въ пынешнемъ во 153-мъ году, сентября въ 2 день, писали есте къ намъ съ станичники своими съ атаманомъ, съ Оедотомъ Оедоровымъ, что прислано къ вамъ наше царское жалованье, деньги, и хлѣбные запасы, и сукна, и пушечные запасы з дворяниномъ нашимъ съ Оедоромъ Олябьевымъ. І вы то наше царское жалованье у Оедора приняли честно и нашихъ царского величества пословъ, и Турского посла, і всѣхъ нашихъ людей і полоняниковъ з дворяниномъ на-

шимъ, съ Федоромъ Олябьевымъ з Дону отпустили честно-жъ и провожатыхъ послали атаманы, || ево Оедота Оедорова съ станицею. И мы, великий государь, васъ, атамановъ и казаковъ, за вашу службу, что вы намъ, великому государю, служите и о нашихъ государскихъ дѣлехъ радѣете, жалуемъ, похваляемъ, и станичниковъ вашихъ, атамана Оедота Оедорова съ товарищи, пожаловали нашимъ царскимъ жалованьемъ. А ныне вѣдомо намъ, великому государю, учинилось, что вы, атаманы і казаки, хотите опять городъ Азовъ взять, а нашего государского повелѣнья о томъ къ вамъ нѣтъ. И только вы такъ учините, городъ Азовъ возьмете, и насъ, великого государя, з братомъ нашимъ, съ великимъ государемъ Ибрагимъ Салтаномъ ссорите, і вамъ отъ насъ, великого государя, быти въ опале и нашего царского жалованья вамъ не будетъ, и изъ городовъ ни съ какими запасы пропускати къ вамъ не велимъ. І вы-бъ, атаманы и казаки, однолично ¹⁾ подъ Азовъ не ходили || і Азова не имали, чтобъ въ томъ межъ насъ, великихъ государей, и межъ нашихъ обоихъ великихъ государствъ ссоры не было. А преже сего вы, атаманы и казаки, городъ Азовъ имали безъ нашего-жъ государского повелѣнья, и отъ того взятыя у васъ на Дону многая кровь пролилася, і вашимъ городкомъ учинилося многое разоренье. І вы бъ города Азова однолично не имали. А что у васъ впередъ какихъ вестей объявитца, і вы-бъ о томъ писали къ намъ, великому государю, съ легкими станицами, чтобъ намъ про всякие вѣсти, что у васъ учнетца

¹⁾ *Зачеркнуто:* тово не учинили что Азовъ взять, однолично бы есте Азова не имали.

л. 81

л. 82

дѣлать, было вѣдомо. А мы, великий государь, і впередь васъ учнемъ жаловать, смотря по вашей службѣ. А съ сею нашею грамотою отпустили къ вамъ вашихъ Донскихъ казаковъ Ивана Михайлова съ товарищи десяти человекъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7153-го [октября въ . . . день] ноября въ [11 донь] 12 день.

Отпускъ на трехъ листахъ, л. л. 80—82.

Копія въ Донской книгѣ № 1, л. л. 150—152 об.

33. 1644 г. ноября 13. Царская грамота въ Тамбовъ воеводѣ Денису Петровичу Тургенову о пропускѣ на Донъ казаковъ Ивана Михайлова съ товарищами.

л. 9 || Отъ царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии въ Тамбовъ, воеводе нашему Денисю Петровичю Тургенову. По нашему указу отпущены съ Москвы на Донъ съ нашею грамотою къ атаманомъ и х казакомъ Донские казаки: Иванъ Михайловъ, Данило Соконовъ, Василей Меркурьевъ, Василей Олексеѣвъ, Самойло Васильевъ, Тимоѣй Григорьевъ, Михайло Осиповъ, Кондратей Левоптьевъ, Иванъ Ооопасьевъ, Иевъ Провоторовъ. А на лошади, на чомъ имъ ѣхать ис Тамбова на Донъ, дано имъ нашего жалованья по пятнадцати рублевъ человекъ. І какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Донские казаки Иванъ Михайловъ съ товарищи въ Тамбовъ приѣдутъ, и ты-бъ ихъ отпустилъ на Донъ тотъчасъ на ихъ лошадяхъ. А которого числа Донские казаки Иванъ Михайловъ съ товарищи въ Тамбовъ приѣдутъ, и которого числа ихъ ис Тамбова на Донъ отпустишь, и ты-бъ о томъ отписалъ къ намъ къ

Москве, а отписку велѣлъ отдать въ Посольскомъ приказѣ діаконъ нашимъ, думному Григорью Львову да Степану Кудрявцову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7153-го, ноября въ 13 день.

Приписка: Казаки поѣхали съ Москвы ноября въ 15 день.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 89.

34. 1644 г. н бря 13. Память въ приказъ Большого П ихода Тимоею Дмитриевичу Лодыгину и дьякамъ Григорью Волнову и Ивану Ломакину о дачѣ казакамъ Ивану Михайлову съ товарищами денегъ на поденный кормъ въ дорогу на шесть недѣль.

Приписка: Послана съ толмачомъ, з Баубѣкомъ Тинчоромъ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 88.

35. 1644 г. ноября 16. Память въ приказъ Новой Чети боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву, Ѳедору Васильевичу Бутурлину и дьякамъ Дмитрію Карпову и Степану Чернышеву о прекращеніи дачи поденнаго питья казанамъ Ивану Михайлову съ товарищами, посланнымъ на Донъ съ государевой грамотой.

|| Лѣта 7153-го, ноября въ 15 депъ, л. 86 по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву да Ѳедору Васильевичю Бутурлину да дьякомъ Дмитрею Карпову да Степану Чернышеву. По государеву указу, велено давать Донскимъ казакомъ Ѳедотовы станицы Ѳедорова поденное питье пятидесять [тремъ] одному человекомъ. И ныне ис тѣхъ казаковъ десять человекъ отпущены на Донъ. И по государеву цареву і великого князя || л. 16 Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, боярину Ѳедору Ивановичю и Ѳедору Васильевичю, и дьякомъ Дмитрею и Степану впередь на тѣхъ

казаковъ, на десятьъ человекъ поденного питья давать не велѣтъ.

Приписка: Послана съ толмачомъ съ Антипомъ Алымовымъ.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 86, 16.

36. 1644 г. декабря 3. Отписка съ Тамбова, отъ воеводы Дениса Петровича Тургенева о пропускѣ казаковъ Ивана Михайлова съ товарищами на Донъ.

1. 91. || Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопъ твой Дениско Тургеневъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 153-мъ году, декабря въ 1 день, прислана въ Тамбовъ твоя государева царева і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии грамота ис Посольского приказу за приписью твоего государева діака Степана Кудрявцова, а въ твоей государеве грамоте написано: по твоему государеву указу, отпущены съ Москвы на Донъ съ твоею государевою грамотою къ отаманомъ и х казакомъ Донские казаки: Иванъ Михайловъ, (*повторены имена см. столб. 603 № 33*). А на лошади, на чомъ имъ ѣхать ис Тамбова на Донъ, дано имъ твоего государева жалованья по пятнадцати рублевъ человѣку. І какъ *твоя государева гра-*

1. 92 *мота ко мнѣ*, || холопу твоему, придетъ, а Донские казаки Иванъ Михайловъ съ товарищи въ Тамбовъ приѣдетъ, и мнѣ бы, холопу твоему, ихъ отпустить на Донъ тотчасъ, а которого числа Донские казаки, Иванъ Михайловъ съ товарищи, въ Тамбовъ приѣдутъ, і которого числа ихъ ис Тамбова на Донъ я, холопъ твой, отпущу, и мнѣ бы, холопу твоему, о томъ отписать къ тебѣ, государю, къ Москве, а отписку велѣти отдати въ Посольскомъ приказе твоимъ госу-

даревымъ діакомъ, думному Григорью Львову да Степану Кудрявцову. І тѣ, государь, Донские казаки, Иванъ Михайловъ съ товарищи, въ Тамбовъ приѣхали и твою государеву грамоту въ съѣзжей избѣ мнѣ, холопу твоему, подали декабря въ 1 день. І по твоей государеве царева і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии грамоте, я, холопъ твой, тѣхъ Донскихъ казаковъ, Ивана Михайлова съ товарищи, ис Тамбова отпустилъ на Донъ декабря въ 3 день.

На оборотъ л. 91: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии. Подати въ Посольскомъ приказе.

153-го декабря въ 23 день съ Тамбовскимъ пушкаремъ з Гавриломъ Насильниковымъ.

Помѣта. Взять къ отпуску.

На двухъ листахъ, л.л. 91 и 92.

37. 1644 г. декабря 15. Отписка съ Тулы отъ воеводы Дороева Емельяновича Астаѣева о пропускѣ на Москву казана Алферья Иванова.

|| Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии холопъ твой Дороеѣико Остаѣевъ челомъ бьетъ. Нынешнего 153-го, по твоему государеву указу, отпущены были на Тулу Донские казаки Олоерко Ивановъ да Микиѳорко Дмитреевъ къ родимцамъ; и я, холопъ твой, Донского казака Олоерку Иванова съ Тулы отпустилъ къ тебѣ, государю, къ Москве декабря въ 15 день.

На оборотъ: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии.

153-го, декабря въ 21 день, з Донскимъ казакомъ съ Олоеркомъ Ивановымъ.

Помѣта: Взять къ отпуску.

На одномъ листѣ, л. 90.

38. 1645 г. февраля 3. Царская грамота на Воронежъ, стольнику и воеводѣ Аванасію Федоровичу Боборыкину о сохраненіи колоколовъ, посылаемыхъ съ Москвы, до передачи ихъ Донскимъ казакамъ.

л. 21 || Отъ царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Руси на Воронежъ, стольнику нашему і воеводе [Ондрѣю Васильевичю Бутурлину] Ованасію Федоровичю Боборыкину. По нашему указу, посланы на Воронежъ съ Воронежцомъ, съ Кондратьемъ Корчагинымъ два колокола, а послать тѣ колокола на Донъ з Донскими казаки, съ атаманомъ, съ Федотомъ Федоровымъ съ товарищи водянымъ путемъ. И какъ къ тебѣ

л. 24 нежець || Кондратей Корчагинъ съ колоколами на Воронежъ приѣдутъ, и ты-бъ тѣ колокола велѣлъ у него принять и велѣлъ ихъ поставить на Воронеже [до тѣхъ мѣсть]; а какъ приѣдутъ съ Москвы Донские казаки, атаманъ Федотъ Федоровъ съ товарищи, и ты-бъ тѣ колокола отпустилъ съ ними на Донъ. А которого числа Кондратей Корчагинъ съ колоколами на Воронежъ приѣдетъ, и ты-бъ о томъ отписалъ къ намъ къ Москве, а отписку велѣлъ отдать въ Посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Григорью Львову да Степану

л. 24 об. Кудряв || цову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7153-го, февраля въ [2] 3 день.

Отпускъ на двухъ листахъ, л. л. 21 и 24.

39. 1645 г. февраля 3. Царская проѣзжая грамота, данная Кондратью Корчагину съ товарищами на провозъ двухъ колоколовъ на Воронежъ.

л. 22 || Отъ царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Руси отъ Москвы по городомъ: до Серпухова,

и до Тулы, и до Дѣдилова, и до Ельца, и до Воронежа воеводамъ нашимъ і всякимъ приказнымъ людямъ. По нашему указу, посланы съ Москвы на Воронежъ два колокола съ Воронежцомъ съ Кондратьемъ Корчагинымъ, а въ провозатыхъ съ нимъ послано до Тулы Московскихъ стрельцовъ четыре человекъ. И какъ онъ, Кондратей, въ которой городъ приѣдетъ, и вы-бъ, воеводы наши і всякие приказные люди, ¹⁾ велѣли ево пропускать вездѣ безъ всякого задержанья и провозатыхъ давали ²⁾ отъ города до города, по сколько человекъ пригожъ. Писанъ на Москвѣ, || лѣта л. 22 об. 7153-го, февраля въ 3 день.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 22.

40. 1645 г. января 3. Отписка съ Воронежа, отъ воеводы Аванасія Федоровича Боборыкина о пропускѣ въ Москву казакъ Богдана Дудорова на богомолье.

|| Государю царю і великому князю л. 93 Михаилу Федоровичю всеа Руси холопъ твой Афонько Бобарыкинъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, во 153-мъ году, декабря во 2 день, билъ челомъ тебѣ, государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, а мнѣ, холопу твоему, въ сѣзжей избѣ подалъ челобитную Донской козакъ Богдашко Дудоровъ, а въ челобитной ево написано, чтобъ ты, государь, пожаловалъ, велѣлъ бы ево съ Воронежа отпустить къ Москве по обѣщанью помолитца Московскимъ чудотворцомъ. И я, холопъ твой, по твоему государеву указу, тово Донского казака Богдашку Дудорова съ Воронежа къ Москве отпустилъ. . . .

Конецъ утраченъ.

На оборотъ: Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю

^{1) 2)} Выноска на оборотѣ.

всѣа Русии. 153-го, генваря въ 3 день, з Донскимъ казакомъ з Богдашкомъ Дудоровымъ.

На одномъ листъ, л. 93.

41. 1645 г. января 12. Память въ Пушкарскій приказъ окольничему князю Андрею Федоровичу Литвинову-Масальскому и дьянамъ Осипу Пустынникову и Постнику Задонскому о количествѣ мѣди, употребленной на колокола для казаковъ, и объ остаткѣ ея.

- л. 94 || Лѣта 7153-го, генваря въ 12 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память окольничему князю Ондрѣю Федоровичю Литвинову Мосальскому да дьякомъ Осипу Пустынникову да Поснику Задонскому. Сентября въ 3 день, послана къ вамъ ис Посольского приказу память: по государеву указу, велено принять у Донскихъ казаковъ, у атамана у Фодота Фодорова ¹⁾ съ товарищи мѣдь, что они привезли з Дону, и тое мѣдь
- л. 95 [велѣтъ перелить] на пу || шечномъ дворѣ перелить въ два колокола, и отдать тѣ колокола атаману Фодоту Фодорову съ товарищи. А сколько тоѣ мѣди принято, и сколько пошло въ колокола, и что тое мѣди въ остатке, и того въ Посольскомъ приказе не вѣдомо. И по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, окольничему князю
- л. 96 Ондрѣю Федоровичю и дьякомъ || Осипу и Поснику велѣти отписать въ Посольской приказъ къ диакомъ, къ думному къ Григорью Львову да къ Степану Кудрявцову, у Донскихъ казаковъ, у атамана у Фодота Фодорова съ товарищи, сколько пудъ мѣди принято, по сколько пудъ тоѣ

¹⁾ *Зачеркнуто:* да у есаула у Ондрѣя Фодорова.

мѣди пошло въ колоколь и [сколько] что тое мѣди въ остатке.

Приписка на оборотъ: Послана съ толмачомъ, съ Лаврентьемъ Пироговымъ.

Отпускъ на трехъ листахъ, л.л. 94—96.

42. 1645 г. января 15. Память изъ Пушкарскаго приказа въ Посольскій дьякамъ, думному, Григорію Львову и Степану Кудрявцеву о мѣди, принятой отъ атамана Фодота Фодорова на колокола.

- || Лѣта 7153-го, генваря въ 15 день, л. 97 по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память диакомъ, думному, Григорью Львову да Степану Кудрявцову. Въ Пушкарской приказъ, къ окольничему, ко князю Ондрѣю Федоровичю Литвинову-Мосальскому да къ диакомъ, къ Осипу Пустынникову да къ Поснику Задонскому въ памяти за твоею, Степановою, приписью написано: по памяти ис Посольского приказу велено принять у Донскихъ казаковъ, у атамана у Фодота Фодорова съ товарищи мѣдь, что они привезли з Дону, и тоѣ мѣдь на шечномъ дворѣ велено перелить въ два колокола и отдать тѣ колокола атаману Фодоту Фодорову съ товарищи, а сколько тоѣ мѣди принято и сколько въ тѣ колокола пошло мѣди и олова, і что тоѣ мѣди и олова въ остатке, и того въ Посольскомъ приказе не вѣдомо. И по государеву-бъ указу велѣти отписать. . . . (*конецъ утраченъ*).

На оборотъ по склейкѣ помѣта: Диакъ.

На одномъ листъ, л. 97.

43. 1645 г. января 20. Память въ Пушкарскій приказъ окольничему князю Андрею Федоровичу Литвинову-Масальскому и дьякамъ Осипу Пустынникову и

Постнику Задонскому объ изготовленіи языковъ для колоколовъ и о возвращеніи оставшейся мѣди атаману Ѳедоту Ѳедорову.

- л. 98 || Лѣта 7153-го, генваря въ 20 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу, память окольнічему князю Ондрѣю Ѳедоровичю Литвинову-Мосальскому да дьякомъ Осипу Пустынникову да Поснику Задонскому ¹⁾. Велѣти ²⁾ въ колокола, которые вылиты [послать] на Донъ, сковать языки въ государеве желѣзе, а мѣдь, которая осталась у литья тѣхъ колоколовъ ³⁾, велѣтъ отдать Донскимъ казакѣмъ, атаману Ѳедоту Ѳедорову съ товарищи ⁴⁾.

Приписка на л. 105: Послана съ толмачомъ съ Ѳедоромъ Савлуковымъ

Отпущъ на двухъ листахъ, л.л. 98 и 105.

44. 1645 г. января 31. Распросныя рѣчи въ Стрѣлцкомъ приказѣ четырехъ человекъ, нападавшихъ на Лявку Андреева и взятыхъ по его просьбѣ.

- л. 99 || 153-го, генваря въ 31 день, въ Стрелецкой приказѣ Михайлова приказу Баскакова стрелцы десятникъ Ошонка Автамоновъ съ товарищи, 6 человекъ, да Григорьевъ человекъ Горихвостова Левка Ондрѣевъ привели 4-хъ человекъ пьяныхъ, дву человекъ Данскихъ казаковъ, да Новой Заяуской слободы Івашка Лав-

¹⁾ Зачеркнуто: велѣтъ мѣдь, что осталась у колоколовъ, которые послать колокола литы ис присылки Донскихъ атамановъ и казаковъ.

²⁻³⁾ Выноска на оборотѣ.

⁴⁾ Зачеркнуто на л.л. 98 и 105: а олово, которое || осталось у тѣхъ же колоколовъ, велѣтъ прислать въ Новгородскую четверть къ дьякомъ, къ думному, къ Григорью Львову да къ Степану Кудрявцову.

рентьева, да хлѣбного дворца мельника Івашка Клементьева, а съ ними привели лошадь съ санями да ножикъ. А сказали стрельцы: стоятъ де они ныне на карауле у Тресвятцкихъ воротъ, и тѣ де четыре человекъ бегутъ за тѣмъ Григорьевымъ человекѣмъ въ городъ съ ножами и съ палками. И Григорьевъ человекъ Горихвостова учаль стрелцомъ говорить, чтобъ тѣхъ людей поимали и отвели въ приказъ, и стрельцы, взявъ ихъ, привели въ приказъ.

А Григорьевъ человекъ Горихвостова Левка Ондрѣевъ въ роспросе сказалъ: извозничаль де онъ, Левка, ныне, і возилъ де онъ, Левка, въ Хамовники торгового человекъ, а какъ зовутъ, то онъ не вѣдаетъ, и отвезчи де онъ, Левка, поѣхаль ис Хамовниковъ, и тѣ дѣ приводные люди учили ево наймовать, чтобъ отвѣсть ихъ въ казачью слободу всехъ, и онъ де Левка учаль прошать . . . (*конецъ утраченъ*).

На оборотѣ по склейкѣ скрътна: Дьякъ.

На одномъ листѣ, л. 99.

45. 1645 г. февраля 2. Память въ Ямской приказѣ окольнічему князю Семену Васильевичу Прозоровскому и дьякамъ Василью Яковлеву и Артемя Хватову о предоставленіи подводъ Кондратью Корчагину для провоза колоколовъ на Донъ.

|| Лѣта 7153-го, февраля въ 2 день, л. 104 по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу, память окольнічему князю Семену Васильевичю Прозоровскому да дьякомъ Василью Яковлеву да Артемя Хватову. Велѣти имъ дати Воронежцу Кондратью Корчагину отъ Москвы до Тулы, и до Ельца, и до Воронежа подводу съ санями да подъ

колокола четыре подводы съ санями-жъ, и съ припрежми, и съ хомуты.

Приписка: Послана съ толмачомъ з Юрьемъ. . . . комъ.

Отпускъ на одномъ листъ, л. 104.

46. 1645 г. февраля 2. Память въ Стрѣлецкій приказъ боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву и дьякамъ Александру Дурову и Исаку Кудрину отправить въ Посольскій приказъ четырехъ стрѣльцовъ для сопровожденія до Тулы посылаемыхъ на Донъ колоколовъ.

л. 100 || Лѣта 7153-го, февраля въ 2 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву да дьякомъ Александру Дурову да Исаку Кудрину. Велѣти прислати въ Посольской приказъ четырехъ человекъ стрѣльцовъ, послати ихъ въ провожатыхъ до Тулы за колоколами, которые посланы на Донъ.

Приписка: Послана с Иваномъ Останковымъ.

Отпускъ на одномъ листъ, л. 100.

47. 1645 г. февраля 2. Списокъ стрѣльцамъ, посылаемыхъ въ Посольскій приказъ для поѣздки на Донъ.

л. 101 || 153-го, есвраля въ 2 день, быть въ посылки стрѣльцомъ Олѣксѣва приказу Ивановича Ѳилосооева Ондрѣевы сотни Теслева въ Посольской приказъ: десятникъ Борисъ Сидоровъ Кузнецъ, Иванъ Ѳедоровъ Перешивкинъ, Иванъ Оеонасѣевъ Муромецъ, Давыдъ Михайловъ Жеребцовъ.

На одномъ листъ, л. 101.

48. 1645 г. февраля 3. Память въ приказъ Большого Прихода Тимоею Дмитриевичу Лодыгину и дьякамъ Григорью Волкову и Ивану Ломакину о дачѣ стрѣльцамъ Борису Сидорову съ товарищами,

отправляемыхъ на Донъ, денегъ на поденный кормъ въ дорогу.

|| Лѣта 7153-го, еевраля въ 3 день, л. 102 по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память Тимоею Дмитриевичу Лодыгину да дьякомъ Григорью Волкову да Ивану Ломакину. Велѣти имъ дати Московскимъ стрѣльцомъ Олексѣва приказу Ѳилосооева, десятнику Борису Сидорову Кузнецу съ товарищи, четыремъ человекомъ, поденного корму въ дорогу до Тулы на недѣлю: десятнику по пяти денегъ, рядовымъ по четыре деньги человеку на день.

Отпускъ на одномъ листъ, л. 102.

49. 1645 г. февраля 3. Память въ Ямской приказъ окольному князю Семену Васильевичу Прозоровскому и дьякамъ Василью Яковлеву и Артемию Хватову о предоставленіи подводъ стрѣльцамъ Борису Сидорову съ товарищами, посылаемыхъ на Донъ.

|| Лѣта 7153-го, еевраля [въ 2 л. 103 день] въ 3 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память окольному князю Семену Васильевичу Прозоровскому да дьякомъ Василью Яковлеву да Ортемию Хватову. Велѣти дати отъ Москвы до Тулы и назадъ на Москву Московскимъ стрѣльцомъ¹⁾ Олексѣва приказу Ѳилосооева десятнику Борису Сидорову Кузнецу съ товарищи, четыремъ человекомъ²⁾, подводы по указу. Посланы въ провожатыхъ за колоколами, которые посланы [на Донъ] на Воронежъ.

Отпускъ на одномъ листъ, л. 103.

50. 1645 г. февраля 8. Войсковая отписка о полученіи государева знамени съ извѣщеніемъ о постоянныхъ набѣгахъ

^{1—2)} Выноска на оборотѣ.

Азовцевъ на казачьи городки, о сборахъ Турокъ и Азовцевъ въ походъ на Черкасскій городокъ и на украинные города.

л. 153 || Государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии холопи твои, Донские атаманы и казаки, Панька Федоровъ и все Донское Войско челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 153-мъ году, ноября во 2 день, по твоему государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, прислано къ намъ, холопомъ твоимъ, на Донъ съ станичники нашими, съ отаманомъ, съ Филатомъ Селиверстовымъ съ станицею твое царского величества знамя. И мы, холопи твои, то твое государево жаловонье, знамя, принявъ съ радостию честно, молебны за тебя, праведного и великого государя царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и за сына твоего, а за нашего великого государя, благовѣрнаго царевича князя Олексѣя Михайловича, з звономъ большимъ служили, и о твоёмъ государеве многолѣтномъ здоровье Бога молили. Да въ нынешнемъ же, государь, во 153-мъ году, генвора въ 13 день, прислано къ намъ же, холопомъ твоимъ, съ станичными наши казаки, с Ываномъ Михайловымъ съ станицею твоя государева царева і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамота съ твоимъ государевымъ милостивымъ словомъ, и чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, служить и радѣть тебѣ, великому государю, по-прежнему и обо всякихъ бы вестяхъ, что у насъ учнетца дѣлать, писать къ тебѣ, государю, къ Москве и посылать бы намъ нарочно легкие станицы. И мы, холопи твои, ради тебѣ, праведному и великому государю, служить, сколько милосердый Богъ помощи

подасть. Да въ той же твоей государеве грамоте написано къ намъ, холопомъ твоимъ, что будто мы хотимъ опять Азовъ городъ взять, а твоего де государева указу о томъ къ намъ, холопомъ твоимъ, нетъ; и мы, холопи твои, твоево государева указу нарушить и преступить не смѣемъ и во всемъ твое государево повелѣния исполняемъ, а подъ Азовъ, государь, у насъ никакова заводу нетъ. Да не токмо, государь, что намъ безъ твоево государева указу Азовъ имать, и мы, холопи твои, помнючи твой государевъ указъ, и видя къ себѣ твое государево жалованье, и подъ Азовъ не ходимъ и никакихъ задоровъ съ Азовцами не всчинаемъ. И свѣдовъ онѣ, бусурманы, что таковъ твой государевъ указъ къ намъ, холопомъ твоимъ, есть, и что мы твоево государева указу нарушить и подъ Азовъ къ нимъ ходить, и задоровъ никакихъ съ ними всчинати не смѣемъ, да видя наше и безпомощство, и досталь намъ, холопомъ твоимъ, Азовцы съ Ногайскими и съ Черкѣсы Темрюцкими стали докучать своими бусурманскими частыми і большими къ намъ на Донъ приходы и кровопролитиемъ, подъ низовой нашъ Черкасской городокъ да и подо всѣ наши верховые городки, и городки, государь, наши верховые емлютъ и жгутъ. Въ прошломъ, государь, || во 152-мъ году, л. 154 мая въ 4 день, взяли онѣ и выжгли Голубые-городокъ, а въ нынешнемъ, государь, во 153-мъ году, октября въ 6 день, онѣ-жъ погании взяли и выжгли городокъ Кагальникъ, и казаковъ многихъ порубили, а иныхъ поймали, а къ горадкомъ, государь, ко многимъ приступали, и нигдѣ намъ, холопомъ твоимъ, отъ

нихъ бусурмановъ выходу и выѣзду неть. А мы, холопи твои, не смѣя твоево государева указу нарушить и преступить, противъ ихъ великихъ задоровъ и частыхъ ихъ бусурманскихъ къ намъ приходовъ не смѣемъ ничево противу тово имъ учинити. А которые, государь, наши полоняники изъ неволи къ намъ на Донъ изъ Азова выходятъ, и онѣ намъ, холопомъ твоимъ, въ роспросе называютъ, что де отъ Турского Ибрагимъ-салтана въ Азовъ и ныне присланы грамоты, а велить де Турской Ибрагимъ-салтанъ тѣми частими ихъ къ намъ на Донъ приходы и безпрестанымъ кровопролитиемъ насъ, холопей твоихъ, съ реки перевести и городки наши розорять, а реку де очищать и до Варонежа. Да въ нынешнемъ-же, государь, во 153-мъ году, ноября въ 4 день, приходили къ намъ, холопомъ твоимъ, подъ низовой же нашъ Черкасской городокъ Азовцы съ Черкѣсы Темрюцкими и съ Ногайскими, со многими людьми и взяли было изгономъ подъ городкомъ казаковъ нашихъ, и мы, холопи твои, противъ ихъ бусурманъ выходили, и бой у насъ и кровопролитие было великое. И Божиею, государь, милостию, а твоимъ государевымъ счастьемъ, тѣхъ казаковъ мы у нихъ отбили, а ихъ бусурманъ побили многихъ людей, а живыхъ взяли мы раненыхъ деветнатцать человекъ. И тѣ мужики въ роспросе намъ, холопомъ твоимъ, говорили, что де будетъ у нихъ въ Азовъ къ масленой недѣле всѣмъ Ногайскимъ и Черкѣсомъ Темрюцкимъ, многимъ людемъ зборъ большой, а иттить де имъ съ Азовцами подъ низовой нашъ Черкасской городокъ и вверхъ по Дону во всю реку подъ казачьи го-

родки, а хотять де онѣ городки имать изгономъ. И мы, холопи твои, выслушавъ тѣ ихъ роспросные рѣчи и не имая имъ вѣры, для языковъ и подлинныхъ вестей посылали подъ улусы своихъ конныхъ казаковъ. И Божиею же, государь, милостию, а твоимъ государевымъ счастьемъ, привели къ намъ пятинатцать мужиковъ улусныхъ; а шли де тѣ мужики въ Азовъ на съѣздъ. И тѣ, государь, мужики и въ роспросе намъ, холопомъ твоимъ, говорили тѣ же рѣчи, что шли де онѣ въ Азовъ, а велено де имъ Ногайскимъ всѣмъ и Черкѣсомъ Темрюцкимъ съѣзжатца въ Азовъ, а изъ Азова де велѣлъ имъ Азовской Мустоеа-бѣи итти съ своими Азовскими || людьми подъ низовой нашъ Черкасской городокъ, и велѣлъ де имъ бить на городокъ изгономъ, а будетъ де изгономъ на городокъ быть имъ нельзя, и имъ де велено подъ городкомъ у насъ добиватца языка и доведыватца де у нихъ имъ тово, что нетъ ли де у насъ на Дону откуды прибыльныхъ людей, и будетъ де нетъ, и имъ де итти въ Русь, на твои государевы отчины на украинные города. И еевраля, государь, въ 6 день, съ утра приходили къ намъ, холопомъ твоимъ, подъ низовой нашъ Черкасской городокъ Азовские и Черкѣсы Темрюцкие и Ногайские воинские люди большимъ собраньемъ. И Божиею, государь, милостию, а твоимъ государевымъ счастьемъ, отъ тово ихъ приходу мы, холопи твои, остереглися, и къ городку ихъ не пропустили, и дралися, государь, мы съ ними за городкомъ съ первова часу дни и до вечерень, и многихъ, государь, людей мы у нихъ побили, а у насъ многихъ же казаковъ переранили, и языковъ у насъ побрали,

1. 155

и коней табунъ и достальные у насъ ныне отогнали. И взявъ, государь, у насъ языковъ, одноконечно де изъ Азова аги азовские Ишакъ-ага, да Ишимбетъ - ага, да Чекай - ага, да Темрюцкой Метей-ага да и с ѣнными агами и со многими, съ Азовскими-жъ, и съ Ногайскими, и съ Черкѣсы Темрюцкими большимъ собраньемъ съ воинскими людьми пойдутъ въ Русь на твои государевы отчины, на украинные города на масленой недѣле, евраля въ 14 день. А языковъ, государь, тѣхъ улусныхъ мужиковъ послати было намъ, холопомъ твоимъ, къ тебѣ, государю, къ Москве не на чемъ, потому, госудь, что у насъ въ нынешней приходъ Азовцы и достальныхъ коней отогнали. Да въ прошломъ, государь, во 152-мъ году, били челомъ мы, холопи твои, тебѣ, праведному и великому государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии, о твоей государьской милости и о жалованье, что мы, бѣдные и беспомощные, розорены до конца, а розореніе наша тебѣ, государю, извѣстно: и были наги и боси, и голодни, и ты, государь, насъ, холопей своихъ, пожаловалъ своимъ государевымъ денежнымъ жалованьемъ и хлѣбными запасы и сукнами, и пороховою казною. И мы, холопи твои, то твое государево жалованье поели и попили, а пороховая, государь, казна у насъ, холопей твоихъ, въ частые ихъ бусурманские къ намъ на Донъ приходы стала в исходе, а опричь, государь, милости Божии и твоего государева жалованья, намъ, холопомъ твоимъ, взяти негде, а съ украинныхъ твоихъ государевыхъ городовъ торговые люди ни съ какими товары, ни з хлѣбными запасы, бояся отъ воровскихъ Ли-

товскихъ людей проѣзду къ намъ, холопомъ твоимъ, на Донъ не ходять. А послали мы, холопи твои, съ сею отпискою и съ челобитною къ тебѣ, праведному и великому государю, въ челобитчикахъ своихъ Донскихъ казаковъ, атамана Устина Олексѣева да Василья Мосѣева, Михайла Никитина, Івана Тимоѣева, Ортема Ильина, Івана Иванова, Ѳедора Иванова, Терентья Павлова, Ондрѣя Тельнова, Василья Иванова, евраля въ 8 день.

На оборотъ л. 153: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии.

153-го, апрѣля въ 2 день, съ атаманомъ, съ Устиномъ Олексѣевымъ.

Помѣта: Государю чтена.

На трехъ листахъ, л.л. 153—155.

51. 1645 г. февраля 8. Войсковая челобитная о присылкѣ жалованья, хлѣбныхъ запасовъ, пороха и свинца.

|| Царю государю і великому князю л. 156 Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ бѣдные, и розоренные, и беспомощные холопи твои, Донские атаманы и казаки, Панька Ѳедоровъ і все Донское Войско. Въ прошломъ, государь, во 152-мъ году, били мы челомъ, холопи твои, тебѣ, праведному и великому государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии, о твоёмъ государеве жалованье и о хлѣбныхъ запасахъ, и о пороховой казнѣ, что мы отъ Турскихъ, и отъ Крымскихъ, и отъ Азовскихъ, и отъ Нагайскихъ, и отъ Черкѣскихъ воинскихъ людей розорены до конца, и были наги, и боси и голодни, и ты, государь, насъ, холопей своихъ, пожаловалъ своимъ государевымъ денежнымъ жаловань-

емъ, и хлѣбными запасы, и сукнами, и пороховою казною и свинцомъ. И по твоему государеву цареву і великаго князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, присланъ былъ къ намъ, холопомъ твоимъ, на Донъ съ тѣмъ твоимъ государевымъ жалованьемъ твой государевъ дворянинъ Ѳедоръ Алябевъ. И мы, холопи твои, то твое государево жалованья у Ѳедора Олябева приняли съ радостию и съ великою честью, и то твое государево жалованья мы, холопи твои, поѣли і попили, и тѣмъ мы твоимъ государевымъ жалованьемъ по ся мѣста и живы были. А ныне, государь, мы бѣдные и розоренные холопи твои, стали опять наги, и боси, и голодни, а съ украинскихъ твоихъ государевыхъ городовъ торговые люди ни съ какими товары, ни з хлѣбными запасы, бояся отъ воровскихъ Литовскихъ людей проѣзду, къ намъ, холопомъ твоимъ, на Донъ не ходятъ, и намъ, бѣднымъ и безпомошнымъ холопомъ твоимъ, опричь милости Божии и твоего государева жалованья, взяти негде. А приходы, государь, и ныне къ намъ на Донъ Азовскихъ и Черкѣсъ Темрюцкихъ и Ногайскихъ воинскихъ людей частые большими людьми, и безпрестанное у насъ съ ними кровопролитие. И о томъ мы, холопи твои, писали къ тебѣ, государю, въ нынѣшней своей отписке. И въ тѣ, государь, ихъ частые бусурманские къ намъ на Донъ приходы твоего государева жалованья пороховыя казны стала у насъ в ысходе, а мы, холопи твои, твоего государева указу нарушить и преступить не смѣемъ и во всемъ твоѣмъ государевомъ повелѣнїи исполняемъ, подъ Азовъ не ходимъ, и никакихъ, государь, задо-

ровъ мы съ Азовцами не всчинаемъ. Да не токмо, государь, намъ, бѣднымъ и безпомошнымъ холопомъ твоимъ, въ походы гдѣ ходити или противу тово какие задоры встинать, и намъ, холопомъ твоимъ, отъ ихъ бусурманскихъ частыхъ къ намъ приходовъ и отъ безпрестанново кровопролития и своево мѣста не въ мочь стало оберегать. А помощи, государь, опричь Спаса и Пречистые Богородицы и тебя, праведного и великого государя, ни отъ ково себѣ не имѣемъ. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, бѣдныхъ, и розоренныхъ, и безпомошныхъ своихъ холопей, для своево государева многолѣтново здоровья и для многолѣтново здоровья сына своего, а нашего великого государя, благовѣрново царевича князя Олексѣя Михайловича, своимъ государевымъ жалованьемъ, и хлѣбными запасы, и пороховою || к. 157 казною, какъ тебѣ, праведному и великому государю, объ насъ бѣдныхъ и безпомошныхъ Господь Богъ твое царское сердце известить, чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, отъ такиѣ великие нужи и отъ ихъ бусурманскихъ частыхъ къ намъ приходовъ и отъ безпрестанново кровопролития розно не розбрестися, и твоего-бъ царьского величества не обнизить, и реки-бъ впусте не покинуть. А будетъ, государь, къ намъ, холопомъ твоимъ, твоего государева жалованья, и хлѣбныхъ запасовъ, и пороховой казны не будетъ, и намъ, бѣднымъ и розореннымъ холопомъ твоимъ, и до конца будетъ погинуть и за великую, государь, нужею розбрестися розно по запольнымъ рѣчкамъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На двухъ листахъ, л.л. 156, 157.

52. 1645 г. февраля 8. Войсковая челобитная о присылкѣ ладона.

л. 159 || Царю государю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Донские казаки, атаманъ Павлакъ Федоровъ і всѣ Войско Донское. Твое царское богомолье у насъ, холопей твоихъ, розорено безъ остатку; и ныне, государь, по твоему государеву указу, посылають къ намъ, холопемъ твоимъ, на Донъ твое царское моление, образы, а ладану, государь, у насъ нѣтъ, а купить намъ нечимъ и негдѣ, а мѣсто розореное. Милосердый государь, царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, своимъ государевымъ жалованьемъ, ладону къ своему царскому богомолью, какъ тебѣ, милосердому государю, Богъ известить. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На одномъ листѣ, л. 159.

53. 1645 г. февраля 9. Отписка съ Воронежа отъ воеводы Дороева Емельяновича Остафьева объ отпускѣ стрѣльцовъ Бориса Сидорова съ товарищами, привезшихъ колокола въ Москву.

л. 106 || Государю царю, і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопъ твой Дароеѣйка Остаѣевъ челомъ бьетъ. По твоему государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, присланы да Тулы въ провожатыхъ за двема колокола, что на Воронежѣ, Московские стрѣльцы Олексѣева приказу Философова, десятникъ Бориска Кузнецъ съ товарищи четыре человекъ. И я, холопъ твой, по твоему государеву указу, съ Тулы ихъ отпустилъ къ тебѣ, государю, къ Москве феврала въ 9 день.

На оборотѣ: Государю царю і

великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии.

153-го, феврала въ 15 день, съ Московскимъ стрѣльцомъ з Борискомъ Сидоровымъ.

На одномъ листѣ, л. 106.

54. 1645 г. февраля. Память въ приказъ Большого Прихода Тимоѣю Дмитриевичу Лодыгину и дьякамъ Григорью Волкову и Ивану Ломакину о дачѣ атаману Федоту Федорову и казанамъ его станицы денежнаго жалованья на отпускъ.

|| Помѣта: Отпущены после.

л. 107

Далѣе отпускъ зачеркнутъ: Лѣта 7153-го феврала въ . . . день, по государеву цареву і великаго князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память Тимоѣю Дмитриевичю Лодыгину да дьякомъ Григорью Волкову да Ивану Ломакину. Велѣти [имъ] дати государева жалованья Донскимъ казакомъ на отпуске атаману Федоту Федорову пятнатцать рублевъ, ясаулу Меркурю Иванову одиннатцать рублевъ, [пятидесяти] казакомъ сороку человекомъ по десяти рублевъ человеку.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 107.

55. 1645 г. февраля. Память въ приказъ Казеннаго Двора казначею Богдану Миничу Дубровскому и дьякамъ Григорью Панкратѣеву и Алмазу Иванову о дачѣ атаману Федоту Федорову и казанамъ его станицы камки и сукна на отпускъ.

|| Лѣта 7153-го, феврала въ . . . л. 108
день, по государеву, цареву і великаго князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память казначѣю Богдану Миничю Дубровскому да дьякомъ Григорью Панкратѣеву да Алмазу Иванову. Велѣти [имъ] дати государева жалованья Донскимъ казакомъ на отпуске: атаману Федоту

Федорову камку кармазинъ, сукно лундышъ; ясаулу Меркурью Иванову сукно лундышъ да таету; казакомъ сороку человекомъ по сукну аглинскому доброму.

Отпускъ на одномъ листъ, л. 108.

56. 1645 г. февраля 27. Челобитная атамана Федота Федорова и казаковъ его станицы о дачѣ имъ денегъ на поденный кормъ за время ожиданія на Воронежѣ прїѣзда царскихъ пословъ съ жалованьемъ.

л. 217 || Царю государю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Донские казаки, атаманъ Федотка Федоровъ и вся стапца. Пожаловалъ ты, государь, насъ, холопей своихъ, велѣлъ насъ съ Москвы отпустить на Воронежъ, а твои государевы послы идутъ съ Москвы по прусухе, а намъ, холопемъ своимъ, велѣлъ ты, государь, своихъ государевыхъ пословъ ждаты на Воронеже. А насъ, холопей своихъ, пожаловалъ ты, государь, своимъ государевымъ жалованьемъ, поденнымъ кормомъ всего на два мѣсяца, и тѣмъ намъ, холопемъ твоимъ, будучи на Воронеже прокормитца тѣмъ твоимъ государевымъ жалованьемъ, поденнымъ кормомъ, нѣчимъ. А прежь, государь, сево, какъ твои государевы послы хаживали, п такова мечтанья не было; а что дано твое государево богомолье Божия милосердие, и намъ, холопемъ твоимъ, отпустить по пути. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, своимъ государевымъ жалованьемъ, поденнымъ кормомъ на четыре мѣсяца, чемъ намъ, холопемъ твоимъ, будучи на Воронеже, ждучи твоихъ

государевыхъ пословъ, прокормитца и на низъ съѣхаты; а роду и племяни у насъ, холопей твоихъ, пиково нѣтъ, поить насъ и кормить нѣкому, а житья, государь, нашего на Воронеже много будетъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта на оборотъ: 153-го, еевраля въ 27 день. Выписать.

На одномъ листъ, л. 217.

57. 1645 г. февраля 27. Выписка по челобитной атамана Федота Федорова и казаковъ его станицы.

|| Написано въ докладъ. Въ прошлыхъ годѣхъ, которые станичники л. 218
Донские атаманы и казаки отпускиваны съ Москвы на Донъ, одни и съ послы, и тѣмъ давано государева жалованья, поденного корму въ дорогу до нижнихъ казачьихъ юртовъ на два мѣсяца. А пыне, по государеву указу, велено отпустить съ Москвы на Донъ Донскихъ казаковъ, ата || мановъ Федота Федорова л. 219
да Устина Олексѣева, да дву ясауловъ, да 56 человекъ казаковъ ихъ станицъ, и съ тѣми, которые вышли ис полону; а дожидатца имъ на Воронеже государевыхъ пословъ. А какъ государевы послы на Воронеж придуть, и имъ итти на Донъ съ послы. || И дано имъ корму въ дорогу л. 220
на 2-жь мѣсяца. И государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьютъ челомъ Донские казаки, атаманъ Федотъ Федоровъ съ товарищи, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья, поденного корму въ дорогу на четыре мѣсяца, чѣмъ имъ, ждучи государевыхъ пословъ на Воронеже, прокормитца и на низъ съѣхаты.

На трехъ листахъ, л.л. 218 — 220.

58. 1645 г. февраля 29. Челобитная казака Василья Прокофьева, бывшаго въ плѣну у Турокъ, о жалованьи за выходъ изъ плѣна.

л. 113 || 153-го, февраля въ 25 день, въ Посольскомъ приказе дьякомъ, думному Григорью Львову да Степану Кудрявцову Донские казаки, атаманъ Ѳедотъ Ѳедоровъ съ товарищи, явили Донского-жь казака Ваську Прокофьева, а сказали: былъ де онъ въ полону въ Турской землѣ, і въ нынѣшнемъ, во 153-мъ году, вышелъ онъ ис полону ис Турские земли на Литовские города да на Путивль, а ис Путивля пришолъ къ Москве съ товарищи разныхъ городовъ съ полоняники, и отписка де ис Путивля объ нихъ въ Розряде, да подалъ челобитную, а въ челобитной писать:

л. 114 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии бьетъ челомъ холопъ твой, Донской казакъ, Турской полоненикъ съ катарги Васька Прокофьевъ. Какъ сидѣли мы, холопи твои, отъ Турскихъ, и отъ Крымскихъ, и ото многихъ иныхъ воинскихъ людей въ Азове въ осаде, і въ тѣ поры изъ Азова посланы мы, холопи твои, для языковъ; и Турские люди взяли меня, холопа твоего, въ полонъ, і въ полону я, холопъ твой, въ Турской землѣ животь свой мучилъ на ка-торге и по се число, а ныне я, холопъ твой, изъ неволи прибрелъ къ тебѣ, государю, къ Москве. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, за полонское терпѣнья своимъ царскимъ выходнымъ жалованьемъ, противъ моей браты прежнихъ невольни-

ковъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта на л. 114 об.: 153-го, февраля въ 27 день. Выписать.

На двухъ листахъ, л.л. 113—114.

59. 1645 г. марта 1. Выписка по челобитной казака Василья Прокофьева.

|| А что Донскимъ казакомъ, которыхъ напередъ сего имали въ л. 115 полонъ въ Турскую землю, давано государева жалованья, і въ Посольскомъ приказе выписано.

Въ прошломъ, во 148-мъ году, вышли ис полону ис Турские земли Донские казаки Степанко Самсоновъ, Иевко Ивановъ, а взяты они въ полонъ на море, и имъ дано государева жалованья за выходъ и за полонское терпѣнье по 2 рубли человѣку да по сукну по доброму.

Во 150-мъ году, вышли ис полону ис Турские земли Донские казаки Юрка Марченко съ товарищи 4 человѣка, а взяли ихъ въ полонъ на море Турские люди, а ходили они изъ Азова для языковъ, и имъ дано государева жа || лованья за выходъ и л. 116 за полонское терпѣнье по 2 рубли-жь человѣку да по сукну по доброму. А после того имъ же дано государева жалованья по ихъ челобитью для ихъ нужи и на ружье къ прежней даче, къ 2 рублемъ по 3 рубли человѣку да корму по 8 денегъ человѣку на день.

Въ нынѣшнемъ во 153-мъ году, вышли ис полону ис Турские земли Донские казаки Онопка Ортемьевъ съ товарищи 3 человѣка, а взяли ихъ въ полонъ Турские люди на море после Азовские осады, и имъ дано государева жалованья за выходъ и за полонское терпѣнье по 5 рублевъ че-

ловѣку да по сукну по доброму, да имъ же велено давать государева жалованья, поденного корму по 8 денегъ человѣку на день.

л. 117 || Въ нынешнимъ же во 153-мъ году, вышелъ ис полону ис Турские земли Донской казакъ Пронька Анкудиновъ, а взять онъ въ полонъ на море, и ему дано государева жалованья за выходъ и за полонское терпѣнье 5 рублевъ, да сукно доброе, да поденного корму по 8 денегъ на день.

Помѣта по склейкѣ л.л. 113—117: 153-го, марта въ 1 день, государь пожаловалъ полоненика Донского казака Ваську Прокоѣева, велѣлъ ему дати своего государева жалованья за выходъ и за полонское терпѣнье 5 рублевъ да сукно доброе, да поденного корму давать по 8 денегъ на день.

На трехъ листахъ, л.л. 115—117.

60. 1645 г. марта 1. Память въ приказъ Большого Прихода Тимоѣю Дмитриевичу Лодыгину и дьякамъ Григорью Волкову и Ивану Ломакину о дачѣ государева жалованья полоняннику казану Василью Прокоѣеву за выходъ.

л. 118 || Лѣта 7153-го, [февраля] марта въ 1 день, по государеву цареву і великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии указу, память Тимоѣю Дмитриевичю Лодыгину да дьякомъ Григорью Волкову да Ивану Ломакину. Велѣти имъ дати государева жалованья Турскому полонянину Донскому казаку Ваське Прокоѣеву за полонское терпѣнье и за выходъ пять рублевъ, да ему-жъ велѣти дати поденного корму по 8 денегъ на день.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 118.

61. 1645 г. марта 1. Память въ приказъ Казеннаго Двора назначю Богдану Миничю Дубровскому и дьякамъ Григорью Панкратьеву и Алмазу Иванову о дачѣ полоняннику казану Василью Прокоѣеву сунна за выходъ.

Лѣта 7153-го марта въ 1 день, л. 118 по государеву цареву і великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии указу, память казначѣю Богдану Миничю Дубровскому да дьякомъ Григорью Панкратьеву да Алмазу Иванову. Велѣти имъ дати государева жалованья Турскому полоняннику Донскому казаку Ваське Прокоѣеву за полонское терпѣнье и за выходъ сукно доброе.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 118.

62. 1645 г. марта 21. Челобитная атамана Ѳедота Ѳеодорова съ товарищами о дачѣ имъ указанныхъ денегъ на поденный кормъ и питья.

|| Царю государю і великому князю л. 112 Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои Донские козаки, отамащъ Ѳедотъ Ѳеодоровъ съ товарищи всею станицею. Били челомъ тебѣ, государю, мы, холопи твои, для ангила государя нашего благовѣрнаго царевича князя Алексѣя Михайловича, чтобъ ты, государь, насъ, холопей своихъ, пожаловалъ, велѣлъ напоить и накормить. И ты, государь, насъ, холопей своихъ, пожаловалъ своимъ царскимъ жалованьемъ денежнымъ, противъ поденного корму вдвое и питьемъ вмѣсто стола, а нынѣ намъ, холопемъ твоимъ, дають твое государево жалованье вмѣсто стола противъ поденного не вдвое и питье по тому-жъ. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, холопей сво-

ихъ, вели, государь, намъ свое государево жалованье вмѣсто стола дать вдвое по прежнему своему государеву указу и питье по тому-жъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На одномъ листѣ, л. 112.

63. 1645 г. марта 21. Память въ приказъ Большого Прихода Тимоею Дмитріевичу Ладыгину и дьякомъ Григорью Волкову и Ивану Ломанину о дачѣ атаману Федоту Федорову и казакамъ его станицы денегъ на поденный кормъ вдвое болѣе ежедневнаго по случаю дня ангела царевича Алексѣя Михайловича.

л. 123 || Лѣта 7153-го, марта въ 21 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память Тимоеѣю Дмитреевичю Лодыгину да дьякомъ Григорью Волкову да Ивану Ломакину. Послана къ вамъ роспись, велѣно дати государева жалованья иноземцомъ разныхъ земель, для ангела великого государя царевича і великого князя *Алексѣя* Михайловича всеа Русии, въ стола мѣсто корму. І въ той росписи написано: Донскимъ казакомъ [дать корму] съ поденнымъ вдвое. И по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, Тимоеѣю Дмитреевичю и дьякомъ Григорью и Ивану государева жалованья Донскимъ казакомъ, атаману Федоту Федорову съ товарищи, въ стола мѣсто, велѣтъ дать противъ поденного вдвое.

Отпискъ на одномъ листѣ, л. 123.

64. 1645 г. марта 21. Память въ приказъ Новой Чети боярину Федору Ивановичу Шереметеву и Федору Васильевичу Бутурлину и дьякамъ Дмитрію Карпову и Степану Чернышеву о дачѣ атаману Федоту Федорову съ товарищами

поденнаго питья по случаю дня ангела царевича Алексѣя Михайловича.

|| Лѣта 7153-го, марта въ 21 день, л. 121 по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, [память Тимоѣ] боярину Федору Ивановичу Шереметеву, да Федору Васильевичу Бутурлину, да дьякомъ Дмитрею Карпову да Степану Чернышеву ¹⁾. Били челомъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Донские казаки, атаманъ Федотъ Федоровъ съ товарищи. Били де челомъ они государю, чтобъ государь ихъ пожаловалъ для ангела благовѣрнаго царевича і великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русии, велѣлъ накормить. И государь де ихъ пожаловалъ своимъ государевымъ денежнымъ жалованьемъ и питьемъ, въ стола мѣсто, противъ поденного вдвое. И то де имъ дають кормъ и питье съ поденнымъ вдвое. И государь царь і великий князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русии пожаловалъ Донскихъ казаковъ, атамана Федота Федорова съ товарищи, велѣлъ имъ дать своего государева жалованья, въ стола мѣсто, питья противъ поденного вдвое. И по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича л. 122 всеа Русии указу, боярину Федору Ивановичю и Федору Васильевичю, и дьякомъ Дмитрею и Степану государева жалованья Донскимъ казакомъ ²⁾, атаману Федоту Федорову съ товарищи ³⁾;

¹⁾ Зачеркнуто: Послана въ Новую Четверть роспись, что дать государева жалованья иноземцомъ разныхъ земель для ангела великого государя царевича і великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русии, і въ той росписи написано: въ стола мѣсто питья Донскимъ казакомъ дать съ поденнымъ вдвое.

²⁻³⁾ Вывоска на оборотѣ.

въ стола мѣсто, питья велѣтъ дать противъ поденного вдвое.

Приписка: Таковы памяти посланы по приказу думного дѣака Григорья Львова.

Отпускъ на двухъ листахъ, л. л. 121, 122.

65. 1645 г. марта 29. Челобитная полонянниковъ казановъ Василья Митрофанова и Ивана Яковлева о дачѣ имъ государевой грамоты для проѣзда въ Москву на богомолье.

л. 158 || Царю государю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Донъскіе казаки, Турской полоненикъ Васька Митрофановъ да Ивашко Яковлевъ. Я, холопъ твой, Васька вышелъ ис полону, а я Ивашко вышелъ съ станицею помолитца Московскимъ чудотворцамъ. Милосердый государь, царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, веди, государь, насъ отпустить на Донъ и дать свою государеву прохожую грамоту. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта на оборотѣ: 153-го марта въ 29 день. Отпустить.

На одномъ листѣ, л. 158.

66. 1645 г. мая 14. Память въ приказъ Большого Прихода Тимоѣю Дмитриевичю Лодыгину и дьякамъ Григорью Волкову и Ивану Ломанину о дачѣ полоняннику казану Якову Федорову государева денежнаго жалованья и денегъ на поденный кормъ.

л. 160 || Лѣта 7153-го, мая въ 14 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память Тимоѣю Дмитриевичю Лодыгину да дьякомъ Григорью

Волкову да Ивану Ломакину ¹⁾). || Ве- л. 160
лѣти дати государева жалованья ^{об.}

Крымскому полоненику Донскому казачу Якушку Федорову за выходъ и за полонское терпѣнье пять рублевъ, да ему-жъ велѣтъ давать поденного корму, мая съ 11-го числа, по осми денегъ на день до государева указу.

Приписки: Того-жъ числа послана ¹⁾ память на Казенной Дворъ, велено ему-жъ Якушку дать сукно доброе.

Въ дорогу о корму память мая въ 23 день.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 160.

67. 1645 г. Выписка о расходѣ привезеннаго атаманомъ Федотомъ Федоровымъ принадлежащаго Войску ломаннаго золота и серебра.

|| 153-го, сентября въ 2 день, пи- л. 15
сали ко государю Донские атаманы и казаки съ станичники своими, съ атаманомъ съ Федотомъ Федоровымъ съ товарищи и прислали съ ними денегъ 6 рублевъ, 15 алтынъ, 4 деньги [ис тѣхъ денегъ], 20 еимковъ, 14 золотыхъ, да ламанова серебра и съ турецкими деньгами поль 2 фунта, 28 золотниковъ, || да евангелъе печатное по- л. 87

¹⁾ *Зачеркнуто:* Пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии [Велѣти дати государева жалованья Донскому казачу Якушку Федорову] Донского казака Якушка Федорова за выходъ и за полонское терпѣнье, велѣтъ ему дати своего государева жалованья пять рублевъ; да ево-жъ пожаловалъ государь, велѣтъ ему дати своего государева жалованья, поденного корму, мая съ 11-го числа, по осми денегъ на день. И по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу Тимоѣю Дмитриевичю и дьякомъ Григорью и Ивану государеву жалованья Донскому казачу Якушку Федорову за выходъ и за полонское терпѣнье велѣтъ дати; и поденной кормъ мая съ 11-го числа велѣтъ дати по сему государеву указу.

¹⁾ *Въ подлинникѣ:* на память.

порчено. И по государеву указу, золотые проданы, а взято за 14 золотыхъ 13 рублевъ, 14 алтынъ, 4 деньги, по 32 алтына за золотой; а проданы серебряново ряду торговому человѣку Ермоле Лукину. А за еѳимки за 7 взято 3 рубли, 16 алтынъ, 4 деньги, по полтине еѳимокъ; за 11 еѳимковъ 5 рублевъ, 6 алтынъ, по 16 алтынъ за еѳимокъ, за 2 еѳимка 30 алтыпъ, по 15 алтынъ еѳимокъ. Всего за еѳимки 9 рублевъ, л. 26 19 алтынъ, 2 деньги. || Обоево за золотые и за еѳимки взято 23 рубли, 4 деньги. I всего денегъ, и золотыхъ, и еѳимковъ 29 рублевъ, 16 алтынъ, 2 деньги, опричь ламонова серебра. И ис того числа дать иконникомъ за письмо 20 рублевъ, и дано задатку 5 рублевъ. Да на евангелье куплено бархату червчатого аршинъ у Еѳима Ключина дано рубль, 26 алтынъ, 4 деньги за аршинъ, а осталось того бархату 3 вершка съ полувершкомъ, л. 23 и то отдано || атаману и казакомъ. Переплетчику дано 23 алтына, 2 деньги; а въ остатке будетъ 6 рублевъ, 33 алтына.

На четырехъ листахъ, л.л. 15, 87, 26 и 23.

68. 1645 г. Выписка объ иконахъ, заказанныхъ для казаковъ, и росписка иконописца Ивана Михайлова въ полученіи денегъ за иконы.

л. 25 || А написать велено: образъ Иванна Предтеча з зачатиемъ, образъ Михаила Архангела, образъ Михаила Малейна, образъ преподобные Евдокѣи, образъ Алексѣя человѣка Божия, образъ Николы чудотворца съ полнымъ житиемъ, || образъ архидьякона Стевана, образъ Тихона Амаусійскаго чудотворца. А въ какову мѣру тѣ образы писать, и про

то въ челобитной Донскихъ атамановъ и казаковъ не написано. А въ Посольскомъ приказе диакомъ, думному Григорью Львову да Степану Кудрявцову Донские казаки, || атаманъ л. 110 Ѳедотъ Ѳедоровъ съ товарищи, сказали: написать два образа, образъ Иванна Предтеча да Николы чудотворца з деяниемъ, ширина въ оршинъ съ четью, а длина по полъ 2 аршина. А 6 образовъ написать длиною въ оршинъ съ четью, а ширину по аршину образъ. И тѣ образы даны писать иконникомъ Ивану Михайлову да Третьяку Панкратеву; || а по уговору за письмо имъ велено л. 111 дать дватцать рублевъ. И иконники тѣ образы написали, и деньги имъ за письмо дватцать рублевъ даны.

По склейкамъ л.л. 110 и 111 и на л. 111: Я Иванъ Михайловъ деньги двадцать рублевъ взялъ въ товарища своего место руку приложилъ.

На четырехъ листахъ, л.л. 25, 109—111.

69. 1645 г. мая 20. Память въ Ямской приказъ окольникову князю Семену Васильевичу Прозоровскому и дьякамъ Василью Яковлеву и Артемью Хватову о предоставленіи подводъ атаманамъ Ѳедоту Ѳедорову, Устину Алексѣеву и казакамъ ихъ станицъ.

|| Лѣта 7153-го, мая въ 20 день, л. 161 по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память окольникову князю Семену Васильевичу Прозоровскому да дьякомъ Василью Яковлеву да Ортемью Хватову. Велѣти дати подь иконы, которые велено послать на Донъ, да Донскимъ атаманомъ Ѳедоту Ѳедорову, да Устину Олексѣеву, да ясауломъ Меркурью Иванову да Михайлу Микитину, да казакомъ пятидесятъ четыремъ чело-

вѣкомъ отъ Москвы, до Тулы, и до Ельца, и до Воронежа подъ иконы двѣ подводы съ телѣги и съ хомуты, атаманомъ по подводе [по две подводы] съ телѣги да по подводе верховой челобѣку; ясауломъ и казакомъ по подводе челобѣку съ телѣги-жъ, и съ хомуты, и съ проводники.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 161.

70. 1645 г. мая 23. Выписка о дачѣ пороха и свинца атаманамъ Ѳедоту Ѳедорову, Устину Алексѣеву и казанамъ ихъ станицъ на дорогу ¹⁾.

л. 79 || А ныне по государеву указу велено отпустить съ Москвы Донскихъ атамановъ Ѳедота Ѳедорова да Устина Алексѣева, и ясауловъ, и казаковъ, всего 58 челобѣкъ, а что имъ дать въ дорогу зелья и свинцу, и о томъ, какъ государь укажетъ.

Помѣта: 153-го, мая въ 23 день, государь пожаловалъ Донскихъ атамановъ Ѳедота Ѳедорова да Устина Алексѣева і казаковъ, велѣлъ имъ дати въ дорогу 8 пудъ зелья да 8 пудъ свинцу, для того, что ѣхать имъ въ провожанье з государевыми послы, съ Степаномъ Телепневымъ да з дьякомъ съ Олѣерьемъ Кузовлевымъ, и для того, что про воровскихъ Черкасъ вѣсти. Да Донскихъ же атамановъ і казаковъ пожаловалъ государь по ихъ челобитью, велѣлъ послать съ ними къ нимъ на Донъ пудъ ладону.

На одномъ листѣ, л. 79.

71. 1645 г. мая 23. Память въ Пушкарскій приказъ околичному князю Андрею Ѳедоровичу Литвинову—Масаль-

¹⁾ Этотъ листъ былъ приклеенъ къ выпискѣ, помѣщенной выше, на столб. 598, подъ № 27, которая, по видяному, была вторично доложена государю.

скому и дьянамъ Осипу Пустынникову и Постнику Задонскому о дачѣ атаманамъ Ѳедоту Ѳедорову, Устину Алексѣеву и казанамъ ихъ станицъ пороха и свинца въ дорогу.

|| Лѣта 7153-го, мая въ 23 день, л. 162 по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память околичному князю Ондрѣю Ѳедоровичю Литвинову — Масальскому да дьякомъ Осипу Пустынникову да Постнику Задонскому. Велѣти дати государева жалованья Донскимъ атаманомъ Ѳедоту Ѳедорову, да Устину Алексѣеву, да ясауломъ и казакомъ, всего пятидесять осми челобѣкомъ въ дорогу восемь пудъ зелья, восемь пудъ свинцу.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 162.

72. 1645 г. мая 23. Память въ приказъ Большого Прихода Тимоѣю Дмитриевичу Лодыгину и дьянамъ Григорью Волкову и Ивану Ломакину о дачѣ денегъ на поденный кормъ въ дорогу на два мѣсяца атаманамъ Ѳедоту Ѳедорову, Устину Алексѣеву, казанамъ ихъ станицъ и шести казанамъ полоняникамъ, по сколько они получали денегъ въ Москвѣ на день.

Отпускъ на двухъ листахъ, л. л. 163, 164.

73. 1645 г. мая 30. Выписка о государевомъ жалованіи, посланномъ Войску Донскому.

|| Написано въ докладъ. Въ про- л. 165 шломъ, во 152-мъ году, декабря въ 20 день, писали ко государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии послы, которые посланы во Царь-Городъ къ Турскому Ибрагимъ-салтану, Илья Милославской да дьякъ Левонтей Лазаревской, что они изъ Царя-Города пришли на

Донъ і стоять у атамановъ и казаковъ въ Роздорехъ, а съ ними идетъ къ государю отъ Турского салтана въ послѣхъ Мутеаракъ-Баши-Арсланъ-ага, а съ нимъ людей 38 человекъ; да съ послы-жъ отпущено изъ Царя-Города 88 человекъ Рускихъ полоняниковъ мужского полу и женского. А Донские атаманы і казаки писали ко государю съ атаманомъ съ Осипомъ Петровымъ съ товарищи, что они тѣхъ государевыхъ пословъ, Илью Милославского да дьяка Левонтья Лазаревского, и Турского посла со всѣми людьми къ себѣ на Донъ приняли честно і поставили имъ у себя въ Роздорехъ избу, || и кормъ Турскому послу и людямъ ево, і полопяникомъ даютъ, покупаячи собою, і честь и береженъе къ нимъ держать. И за ту ихъ службу и радѣнье писано отъ государя къ нимъ, атаманомъ и казакомъ, напередъ того съ ево государскимъ милостивымъ словомъ, а государевымъ пословъ, Ильѣ Милославскому да дьяку Левонтью Лазаревскому, и Турскому послу съ людьми указано дожидатца водяного пути у нихъ на Дону въ Роздорехъ, потомучто зимнимъ путемъ ихъ з Дону взять не мочно. И кормъ Турскому послу съ людьми и полоняникомъ велено имъ, атаманомъ и казакомъ, давать до отпуску. А что они, атаманы и казаки, Турскому послу и полоняникомъ денегъ и запасовъ на кормъ издержать, і великий государь имъ велить заплатить изъ своей государевы казны.

І во 152-мъ-же году, марта въ 23 день, посланъ на Донъ для прииму Турского посла Федоръ Олябевъ рекою Дономъ въ стругѣхъ, а велено ему Турского посла принять і въ

приставехъ || у него быть до Москвы; і. 167 а съ нимъ послано къ нимъ, атаманомъ и х казакомъ, и ко всему Донскому Войску за ихъ службу государево жалованье: денегъ 5000 рублевъ, 100 поставовъ суконъ настравилю и аглинскихъ, 350 пудъ зелья ручного, 60 пудъ зелья пушечного, 350 пудъ свищу; да хлѣбныхъ запасовъ съ Воронежа: 2575 чети съ осминою муки ржаные, 249 съ осминою сухарей, 87 чети съ осминою толокна; всего муки и сухарей, и крупъ, и толокна 3000 чети. Да съ Воронежа послано 300 ведръ вина.

|| І въ нынѣшнемъ 153-мъ году, і. 168 сентября въ 2 день, писали ко государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии Донские атаманы и казаки, Павелъ Федоровъ і все Донское Войско, что они государево жалованье, деньги, и сукна, и хлѣбные и пушечные запасы у Федора Олябева приняли все сполна; и Турского посла, і всѣхъ государевыхъ людей, и полоняниковъ и съ полонянками отдали Федору Олябеву и з Дону отпустили честно, і провожатыхъ послали отамана Федота Федорова съ товарищи; а что Турскому послу и полоняникомъ съ полонянками протори стало, то де у нихъ не въ смѣте, потомучто они полоняниковъ съ полонянками приняли і кормили по себѣ розобравъ.

И государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии Донские атаманы і казаки Павелъ Федоровъ і все Донское Войско || бьютъ челомъ: въ прошломъ во і. 169 151-мъ году, пришли къ нимъ на Донъ въ Роздорной городокъ ево государевы послы Ильѣ Милославской да дьякъ Левонтей Лазаревской, а они де въ то время отъ Турскихъ

людей были разорены. И по ево де государеву указу, сказали имъ послы, велено имъ съ Турскими людьми помиритца, а ихъ, пословъ, проводить въ Азовъ. И они де бѣдны, и наги, и боси, и голодни, по ево государеву указу, пословъ проводили до старого мѣста, до конхъ мѣсть прежь сего ево государевыхъ пословъ провожали, и отдали ихъ въ Азовъ, помирясь съ Турскими людьми. И изъ Азова де послы отпущены во Царь-Городъ; а они де въ то время съ Турскими людьми, съ Азовцы жили въ миру, и тѣ де Азовцы въ тѣ поры многую шкоту учинили. А какъ де ево государевы послы пришли въ Азовъ, і къ нимъ дали вѣсть, чтобъ ихъ и Турского посла изъ Азова принять. И они де, наги и боси, ево государевыхъ пословъ и Турского посла

л. 170 приняли на старыхъ || мѣстехъ; и ѣдучи дорогою, нужу, и бѣдность, и стыдъ терпѣли, а иные многие ихъ братья отъ тое стыди померли. А ево государевыхъ пословъ и Турского посла въ Роздорной городокъ привезли я, для ево царского величества, ево государевымъ посломъ и Турскому послу дѣсь покупали и избы ставили, и Турскому послу кормъ давали. А которые де полоняники шли ис Турские земли съ послы, и они де тѣхъ полоняниковъ межъ себя разбирали, поили и кормили собою. И государь бы ихъ пожаловалъ за ихъ службы, и за нужу, и за бѣдность своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ ему, государю, Богъ известить.

Помѣта по склейкамъ л.л. 165—170.

153-го, мая въ 30 день, государь пожаловалъ, велѣлъ къ Донскимъ атаманомъ і казакомъ на Донъ послать своего государева жалованья:

Донскія Дѣла, томъ II.

2000 рублевъ денегъ, да пятьдесятъ поставовъ суконъ настраѣлю, 100 пудъ зелья пушечного, 200 пудъ зелья ручного, 200 пудъ свинцу. И то зелье и свинець послать съ Тулы, а сукна съ Казенного Двора.

На шести листахъ, л.л. 165—170.

74. 1645 г. мая 23. Память въ приказъ Казеннаго Двора казначею Богдану Миничу Дубровскому и дьякамъ Григорью Панкратьеву и Алмазу Иванову о посылкѣ Донскому Войску пуда ладана.

|| Лѣта 7153-го, мая въ 23 день, л. 215 по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память казначѣю Богдану Миничу Дубровскому да дьякомъ Григорью Панкратьеву да Алмазу Иванову. Били челомъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Донские атаманы и казаки, Павелъ Федоровъ і все Донское Войско, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ къ нимъ послать ладону, какъ ему, государю, Богъ известить. И государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии Донскихъ атамановъ и казаковъ пожаловалъ, велѣлъ къ нимъ послать ладону пудъ... и по... (конецъ утраченъ).

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 215.

75. 1645 г. мая 23 ¹⁾. Отписна съ Воронежа отъ стольника и воеводы Андрея Васильевича Бутурлина о нападеніи воровскихъ Чернасъ на стрѣleckаго сына Ивана Самарина съ товарищами близъ Богучара; о проходѣ Татаръ по Крымской сторонѣ; о необходимости прислать ратныхъ людей для обереганья пословъ.

|| Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холонъ твой Андришка Бутурлинъ

¹⁾ Получена въ Посольскомъ приказѣ.

челомъ бьеть. Въ нынешнемъ, государь, во 153-мъ году, апрѣля въ 15 день, вышли ис твоей государевой откупной вотчины, з Боучара, Воронезцы, стрелецкой сынъ Івашка Сомаринъ съ товарищи, семь человекъ, а въ роспросе онѣ мнѣ, холопу твоему, сказали: поѣхоло де было ихъ одинатцать человекъ внизъ рекою Дономъ въ козачьи городки для своево промыслу. И апрѣля де, государь, въ 8 день, какъ онѣ будутъ противъ Обросимова караулу, и ихъ де громили въ полночь воровскіи Черкасы, конные и пѣшіе і въ судѣхъ рекою Дономъ, а взяли де у нихъ тѣ Черкасы трехъ человекъ живыхъ да одного человека убили до смерти ис пищали, а ихъ де ушло семь человекъ. А по смѣте де тѣхъ воровскихъ Черкасъ была человекъ съ триста и больши; и тое де, государь, ночи у нихъ Черкасъ на утренней зарѣ была стрельба большая, а тово де, государь, онѣ не вѣдаютъ, бой ли у нихъ Черкасъ былъ съ кѣмъ или стрельба такъ была. А какъ де ихъ громили по рекѣ на Дону, и какъ за ними гоняли и по тальникомъ сыскивали, и онѣ де слышали, многие люди рускимъ языкомъ говорить, а не по Черкасски. А после де черкаского погрому онѣ лежали въ комышу два дни, і выходя смотрили съ кургану на Крымскою сторону, и онѣ де видели, что многие люди ходятъ пѣши подлѣ Дону, и на степи ѣздятъ конныя люди, и стада лошадиныя ходятъ. Да онѣ же Івашка Сомаринъ съ товарищи мнѣ, холопу твоему, въ сѣзжей избѣ сказали: какъ де онѣ после черкаского погрому пошли на Воронежъ, и будутъ въ вотчине въ Толучѣевскомъ юрту, и въ той де, государь, вотчине, сказывали имъ вотчишники, видели де онѣ прошли Тотарова въ || Русь по Крымской сторонѣ на три полки, въ дву полкахъ человекъ по пятисотъ и больши. а въ третьемъ полку человекъ со ста и больши. Да онѣ-жъ де сказывали, что перелѣзли Тотарова-жъ реку Донъ съ Крымской стороны на Ногайскую человекъ съ триста, а чаеть де тѣхъ всѣхъ воинскихъ людей Тотаръ приходу подѣ Воронежъ и въ Воронежской уѣздѣ. Да и апрѣля, государь, въ 21 день, явился мнѣ, холопу твоему, въ сѣзжей избѣ князь Алексѣевъ крестьянинъ Никитича Трубецкого, села Юрлыкова Гордюшка Кузьминъ, а въ роспросе онъ сказалъ: зимовалъ де онъ, Гордюшка, съ товарищи въ козачьемъ городкѣ на Хапрѣ; і въ нынешнемъ де, государь, во 153-мъ году, на Вербное воскресенья поѣхали онѣ ис того городка вверхъ рекою Дономъ на Воронежъ въ бударке; и апрѣля де, государь, въ 9 день, какъ онѣ будутъ въ твоей государеве въ откупной вотчине въ Боучарскомъ юрту у Абросимова караулу, и ихъ де въ томъ мѣсте погромили воровскіи Черкасы съ Крымской и съ Ногайской стороны, конные и пѣшіе, и рекою судовые. А по смѣте де, государь, тѣхъ воровскихъ Черкасъ была человекъ съ триста; и ево де Гордюшку съ товарищи, трехъ человекъ, тѣ воровскіи Черкасы взяли, и свезавъ де ихъ, привели къ себѣ на станы и роспрашивали ихъ: будары де снизу идутъ ли, и вскоре ли будутъ, и на Дону де въ козачьихъ городкѣхъ козакі е || стѣ ли, и чтобъ де онѣ ихъ, Черкасъ, повели на козачьи на богатые городки, гдѣ казакѣвъ живеть мало, и на государевы

1. 172

1. 173

украинные города, на села, на деревни, на богатые; и козаки де про нихъ, Черкасъ, что онѣ на Дону стоятъ, вѣдаютъ ли, и на нихъ де, Черкасъ, онѣ козаки приходять хотять ли. И апрѣля де, государь, въ 10 день, тѣ воровские Черкасы товарыщевъ его Гордюшкиныхъ дву человекъ, Петрушку Самойлова, Сидорку Филатьева срубили, а ево де Гордюшку повели Черкасы съчь, и онѣ де Гордюшка утекъ у нихъ связанъ. А какъ, государь, по твоему государеву указу, твои государевы послы Степанъ Телепневъ съ товарищи на Воронежъ придуть, и какъ я, холопъ твой, по твоему государеву указу, ихъ съ Воронежа рекою Дономъ въ судѣхъ отпусти, и твоимъ государевымъ посломъ рекою Дономъ отъ воровскихъ Черкасъ и отъ воинскихъ людей Тотаръ итти будетъ страшно; и будетъ, государь, изволишь съ Воронежа послать однихъ Воронежцовъ ратныхъ людей для обереганья твоихъ государевыхъ пословъ, і Воронежскими, государь, ратными людьми твоихъ государевыхъ пословъ проводить будетъ нѣкимъ, и на Воронеже служилыхъ людей останетца мало. А приходовъ, государь, воинскихъ людей нынешнимъ лѣтомъ подъ Воронежъ и въ Воронежской уѣздъ часть частыхъ, а посылать, государь, будетъ на тѣхъ воровскихъ Черкасъ рекою Дономъ въ судѣхъ и степью конныхъ одиъ Воронежцовъ служилыхъ людей и изъ ыныхъ твоихъ государевыхъ городовъ, ково ты, государь, изволишь для промыслу надъ Черкасы и для провожанья твои государевыхъ пословъ, і итти рекою Дономъ въ судѣхъ и степью конными людьми приходять на тѣхъ воров-

скихъ Черкасъ въ одно время. А безъ твоево государева указу изъ городовъ воеводы на Воронежъ ратныхъ людей не пришлютъ; а будетъ, государь, надъ воровскими Черкасы какова промыслу не будетъ, и твоимъ государевымъ посломъ, Степану Телепневу съ товарищи, рекою Дономъ отъ тѣхъ воровскихъ Черкасъ итти будетъ страшно, и твои государевы откупные вотчины отъ нихъ запустѣютъ многие, и твоево государева откупу имать будетъ нѣ на комъ. И о томъ, государь, мнѣ, холопу твоему, что ты, государь, укажешь.

На оборотъ, л. 171: Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, въ Посольской приказъ.

153-го, мая въ 23 день съ Воронежцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Тимоѣемъ Кочапинымъ.

Донской 153-го году.

На трехъ листахъ: л.л. 171 — 173.

76. 1645 г. іюля 1 ¹⁾. Отписка съ Воронежа отъ стольника и воеводы Андрея Васильевича Бутурлина о пропускѣ на Москву есаула Михаила Бѣшенцова съ товарищемъ съ челобитной.

|| подали челобитную л. 171
Донские атоманъ Федотъ Федоровъ да есауль Меркуль Ивановъ і всѣ редовые козаки, а въ челобитной ихъ написано, чтобъ ты, государь, пожаловалъ, велѣлъ бы изъ нихъ отпустить къ Москве челобитчиковъ ихъ, есаула Михаила Бѣшенцова да редового козака Андрѣя Дмитриева, битъ челомъ тебѣ, государю. И я, холопъ твой, по твоему государеву указу, челобитчиковъ ихъ, есаула Михаила Бѣшенцова да редового козака Андрѣя Дмитриева, давъ имъ

¹⁾ Получена въ Посольскомъ приказѣ.

подводы до Ельца. съ Воронежа къ тебѣ, государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии, къ Москве отпустилъ.

На оборотѣ: Государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии.

153-го, июня въ 1 день, подалъ ясаулъ Михайло Бѣшенцовъ.

На одномъ листѣ, л. 174.

77. 1645 г. мая 26. Царская грамота на Воронежъ стольнику и воеводѣ Андрею Васильевичу Бутурлину о томъ, чтобы онъ задержалъ на Воронежѣ атамановъ Ѳедота Ѳедорова и Устина Алексѣева съ товарищами до прїѣзда царскихъ пословъ съ жалованьемъ для Донского Войска и тогда бы отпустилъ ихъ всѣхъ вмѣстѣ на Донъ, и о дачѣ казакамъ денегъ на поденный кормъ во время пребыванія ихъ на Воронежѣ.

л. 210 || Отъ царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии на Воронежъ стольнику нашему і воеводѣ Ондрѣю Васильевичю Бутурлину. По нашему указу, отпущены отъ насъ съ Москвы на Воронежъ Донские атаманы Ѳедотъ Ѳедоровъ да Устинъ Олексѣевъ, да ясаулы Меркурей Ивановъ да Михайло Микитинъ, да пятьдесятъ четыре человека казаковъ ¹⁾; а съ ними послано [на Донъ] восемь иконъ окладныхъ, да свангелъе, да пудъ ладону; да прежь сево послано на Воронежъ два колокола; а тѣ иконы, и евангелъе, и ладонъ, и колокола [велено послать на Донъ... указали...] послать съ ними на Донъ ²⁾. А на Воронежѣ

л. 208

л. 212

¹⁻²⁾ Выноска на оборотѣ листовъ.

послы нашими; а покамѣсть они на Воронежѣ побудутъ, и имъ указали есмя давати кормъ изъ нашихъ изъ Воронежскихъ доходовъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Донские атаманы и казаки на Воронежъ приѣдутъ, и ты-бъ тѣмъ атаманомъ, и ясауломъ, и казакомъ велѣлъ [быть на Воронежѣ] дать дворы і велѣлъ имъ на Воронежѣ побыть до тѣхъ мѣстъ, покамѣста послы наши на Воронежъ придутъ, і велѣлъ имъ давать нашего жалованья, поденного корму: атаманомъ по три алтына, ясауломъ по || два алтына по две деньги, казакомъ л. 211 по десяти денегъ || на день [человѣку]. л. 213 А какъ послы наши Степанъ Телепневъ да дьякъ Олоерей Кузовлевъ на Воронежъ придутъ, и ты-бъ ¹⁾ атаманомъ и казакомъ || подѣ иконы, л. 214 и подѣ колокола, и подѣ ладанъ, и подѣ нихъ, атамановъ и казаковъ, даль суды, какъ имъ совсѣмъ мочно поднятца; а кормщиковъ и гребцовъ велѣлъ имъ дать, примѣрясь къ прежнимъ отпустомъ, и отпустилъ ихъ съ Воронежа на Донъ съ послы нашими. А которого числа атаманы Ѳедотъ Ѳедоровъ да Устинъ Олексѣевъ на Воронежъ приѣдутъ, и какъ ихъ съ Воронежа съ послы нашими на Донъ отпустишь, и на сколько день на Воронежѣ корму дашь, и о томъ отписалъ къ намъ къ Москве, а отписку велѣлъ отдати въ Посольскомъ приказѣ диакомъ нашимъ, думному Григорью Львову да Степану Кудрявцову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7153-го, мая въ 26 день.

Отпускъ на шести листахъ, л. л. 208, 210—214.

¹⁾ Зачеркнуто: Донскихъ атамановъ и казаковъ [отпустилъ] съ послы нашими отпустилъ на Донъ, а суды подѣ иконы, и подѣ колокола, и подѣ нихъ, атамановъ и казаковъ.

78. 1645 г. іюня 5. Память въ Пушкарскій приказъ окольничему князю Андрею Ѳедоровичу Литвинову - Масальскому и дьякамъ Осипу Пустынникову и Постнику Задонскому о посылкѣ Донскому Войску съ Тулы пороха и свинца.

л. 199 || Лѣта 7153-го, іюня въ 5 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память окольничему князю Ондрѣю Ѳедоровичю Литвинову—Масальскому да дьякомъ Осипу Пустынникову да Поспику Задонскому. Указалъ государь царь і великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русии послати съ Тулы на Воронежъ сто пудъ зелья пошечного, двѣсте, пудъ зелья ручного, двѣсте пудъ свинцу, а съ Воронежа то зелье и свинець [указалъ государь] послать

л. 200 || на Донъ къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ съ послы, съ Степапомъ Телепневымъ да з дьякомъ, съ Олѣрьемъ Кузовлевымъ и з Донскими стапичники, съ атаманы съ Ѳедотомъ Ѳедоровымъ да съ Устиномъ Олексеѣвымъ съ товарищи. И по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, окольничему князю Ондрѣю Ѳедоровичю и дьякомъ Осипу и Постнику велѣти послати государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии гра-

л. 201 моту || на Тулу къ стольнику і воеводамъ, ко князю Якову Куденѣтовичю Черкасскому съ товарищи, а велѣтъ по сему государеву указу то зелье и свинець съ Тулы послать на Воронежъ, съ кѣмъ пригожь, до посольского приѣзду, а на Воронеже то зелье и свинець велѣтъ отдать стольнику і воеводе [Ивану] Ондрѣю Бутурлину.

Приписки: Послана съ Савою з Дѣковымъ.

Грамота на Тулу послана іюня въ 8 день къ стольнику, ко князю Якову Куденѣтовичю Черкасскому з Дѣдиловскимъ пушкаремъ съ Евсеѣкомъ || Сергѣевымъ о зелье и о свинцѣ об ис Пушкарского приказу.

Отпускъ на трехъ листахъ, л.л. 199—201.

79. 1645 г. іюня 6. Память въ приказъ Казеннаго Двора казначею Богдану Миничю Дубровскому и дьякамъ Григорью Панкратѣеву и Алмазу Иванову о дачѣ атаману Томилѣ Корякину въ приказъ государева жалованья камки и сукна.

л. 190 || Лѣта 7153-го, іюня въ 6 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память казначѣю Богдану Миничю Дубровскому да дьякомъ Григорью Панкратѣеву да Алмазу Иванову. Пожаловалъ государь царь і великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русии Донского атамана Томила Корякина, велѣлъ ему дати своего государева жалованья въ приказъ камку добрую десять аршинъ, сукно лундышъ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 190.

80. 1645 г. іюня 6. Память въ приказъ Большого Прихода Тимоѣю Дмитріевичу Лодыгину и дьякамъ Григорью Волнову и Ивану Ломакину о дачѣ атаману Томилѣ Корякину въ приказъ государева денежнаго жалованья и денегъ на поденный кормь.

л. 191 || Лѣта 7153-го, іюня въ 6 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память Тимоѣю Дмитріевичю Лодыгину да дьякомъ Григорью

об. Волкову да Ивану Ломакину ¹⁾. || Пожаловаль государь царь і великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии Донского атамана Томила Корякина, велѣль ему дати своего государева жалованья въ приказъ десять рублевъ да поденного корму [и съ прежнимъ] по два алтына на день. И по государеву цареву і великого князя Михайла Федоровича всеа Русии указу, Тимооѣю Дмитреевичю и дьякомъ Григорью и Ивану государево жалованье атаману Томилу Корякину въ приказъ десять рублевъ велѣтъ дати, да ему-жь велѣтъ давати государева жалованья поденного корму, и съ прежнимъ, по два алтына на день.

Отпускъ на одномъ листъ, л. 191.

81. 1645 г. іюня 15 Память въ приказъ Казеннаго Двора назначю Богдану Миничу Дубровскому и дьякамъ Григорью Панкратьеву и Алмазу Иванову о приготвлении суконъ для жалованья казамамъ.

л. 202 || Лѣта 7153-го, іюня въ 15 день, по государеву цареву і великого князя Михайла Федоровича всеа Русии указу, память казначѣю Богдану Миничю Дубровскому да дьякомъ Григорью Панкратьеву да Алмазу Иванову. Указаль государь царь і великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии послати своего государева жалованья на Донъ къ атаманомъ и х казакомъ съ послы съ Степаномъ Телепневымъ да з дьякомъ, съ Олоерьемъ Кузовлевымъ пятьдесятъ поставовъ суконъ настравилю. И

¹⁾ *Зачеркнуто:* Велѣти имъ дати государева жалованья въ приказъ Донскому атаману Томилу Корякину десять рублевъ, да ему-жь велѣтъ давати [государеву] поденного корму, и съ прежнимъ. по два алтына на день.

по государеву цареву і вели || кого л. 20 князя Михайла Федоровича всеа Русии указу, казначѣю Богдану Миничю и дьякомъ Григорью и Алмазу государево жалованье, что послать на Донъ, суконъ пятьдесятъ поставовъ, велѣтъ изготovitъ.

Отпускъ на двухъ листахъ.
л. л. 202—203.

82. 1645 г. іюня 15. Разспроснмя рѣчи въ Посольскомъ приказѣ атамана Василья Петрова съ товарищами, привезшихъ войсковую отписку.

|| 153-го, іюня въ 15 день, при- л. 20 ѣхали ко государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии з Дону въ станице съ отпискою атаманъ Василей Петровъ да ясауль Богданъ Соооновъ съ товарищя, [9] 10 человекъ. А въ Посольскомъ приказе въ роспросе сказали: отпущены де они з Дону отъ Войска ис Черкасского городка мая въ 29 день и ѣхали степью и приѣхали на Волуйку іюня въ 7 день, а что [у] при нихъ на Дону было какихъ вѣстей, и то де писано все въ войсковой отписке.

На одномъ листъ, л. 209.

83. 1645 г. іюня 15 ¹⁾. Войсковая отписка о предстоящемъ походѣ Крымцевъ на украинные города; о сношеніи съ Татарами, кочующими на Крымской сторонѣ для переселенія ихъ подъ Астрахань въ подданство государя.

|| Государю царю і великому князю л. 195 Михайлу Федоровичю всеа Русии холопи твои, Донские атаманы и казаки, Панько Федоровъ и все Донское Войско, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 153-мъ году, мая въ 17 день, вышелъ къ намъ, холопомъ твоимъ, на Донъ ис Крыму

¹⁾ Получена въ Посольскомъ приказѣ.

полоненикъ, нашъ же Донской казакъ, Петрушка Кошелевъ и сказывалъ намъ, холопомъ твоимъ, что де Крымской царь велѣлъ всѣмъ Крымскимъ воинскимъ людямъ ко жнитву кони кормить и самимъ имъ готовымъ быть. А въ улусы де, государь, во всѣ и въ Азовъ отъ Крымсково царя присланы грамоты, чтобъ де улусные люди и Азовцы всѣ къ ево подъему были готовы-жъ и коней бы де своихъ кормили. А какъ де, государь, на Руси поспѣетъ жнитво и сенокось, и ему де, Крымскому царю или царевичю, съ мурзами и со всѣми Крымскими, и Ногайскими, и Азовскими воинскими людьми окончено итти на Русь, на твои государевы отчины, на украинные города войною, и для де, государь, тово розъѣжатца имъ, Крымскимъ и Ногайскимъ воинскимъ людямъ, никуда не велено. И слышечи мы, холопи твой, тѣ рѣчи у тово полоненика, ходили въ походъ наши конные казаки на Крымскую степь для языковъ, чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, про то было подлинно вѣдомо. И маия, государь, въ 28 день, привели похоженя наши Крымскихъ дву мужиковъ; и тѣ мужики въ роспросе намъ, холопомъ твоимъ, говорили тѣ же рѣчи, что и полоненикъ намъ сказывалъ: что подлинно де, государь, Крымскому царю или царевичю съ мурзами ихъ на Русь, на твои государевы отчины, на украинные города ко жнитву и къ сенинымъ покосомъ подъемъ будетъ со всѣми Крымскими, и Ногайскими, и Азовскими воинскими людьми. А въ твоихъ государевыхъ прежнихъ грамотахъ, каковы къ намъ присланы ис Посольсково приказу съ станичники нашими, написано, что у насъ, хо-

лопей твоихъ, на Дону объявитца какихъ вестей про Турскихъ, и про Крымскихъ, и про Ногайскихъ воинскихъ людей, и о томъ бы намъ писати къ тебѣ, государю, къ Москве, и посылать бы намъ съ тѣми вестями пародно леккие станицы. Да въ нынешнемъ-же, государь, во 153-мъ году, марта въ 6 день, по твоему государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии || л. 196
указу, присылали къ намъ, холопомъ твоимъ, на Донъ изъ Астарахани твоего царьского величества бояринъ и воеводы, князь Борисъ Олександровичъ Репнинъ, да окольничей князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Волконской, да діяки Гаврила Левонтьевъ, Дмитрей Протопоповъ, Астараханца сына боярсково Бажѣна Мизинова да съ нимъ Астараханскихъ же кочевыхъ Татаръ Таунку съ товарищи, шесть человекъ, да дву человекъ стрельцовъ, и съ нимъ, Бажѣномъ, писали къ намъ, что посланъ онъ, Бажѣнъ, для твоево государева царева і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии дѣла къ намъ, холопомъ твоимъ, на Донъ, а велено ему отъ насъ з Дону послати тѣхъ Астараханскихъ Татаръ на Крымскую сторону съ листомъ въ улусы къ мурзамъ, къ Бию мурзѣ Урмаметеву да и къ инымъ мурзамъ, которые откочевали въ прошломъ во 152-мъ году отъ Астарахани, и велено ему тѣхъ мурзъ призывать по т твою государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии высокую руку и на твою государеву милость подъ Астараханъ кочевать на старые ихъ кочевные мѣста. А намъ бы, холопомъ твоимъ, тебѣ, государю, послужить и службу свою показать, какъ тѣ мурзы съ улусы своими пойдутъ

на твою государеву милость подь Астарахань кочевать, перепустить ихъ черезъ Донъ безо всякого мотчанья вцѣле, на перевозе бѣ и въ дороге обиды и налоги никакие-бѣ имъ чинить мы не велѣли. И мы, холопи твои, радѣючи тебѣ, праведному і великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии, посылали съ тѣми Астараханскими Татары въ улусы къ тѣмъ мурзамъ своихъ Донскихъ Татаръ дву человекъ нарочетыхъ людей и велѣли мы имъ съ великимъ радѣньемъ тѣхъ мурзъ и улусныхъ людей призывать пот твою государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии высокую руку подь Астарахань кочевать. И писали мы къ нимъ, мурзамъ, чтобъ онѣ были на твою государеву милость надежны, да и на нашу войсковую правду, и шли бы онѣ безо всякого отъ насъ опасенья. А какъ онѣ пойдуть, и мы для твоей государевы милости будемъ ихъ перевозить черезъ реку Донъ своими судами, и на проходе и на перевозе отъ Азовцевъ ихъ будемъ Войскомъ оберегать и до Астарахани ихъ проводить велимъ. И тѣ, государь, мурзы нашихъ Татаръ къ намъ на Донъ прислали, а съ ними приказали || къ намъ, холопомъ твоимъ и ко Астараханцу сыну боярскому Бажѣну, что де Бий-мурза Урмаметевъ, да Дахтачь-мурза, да Кашкара-мурза, да Сыртланъ-мурза, хотя быть пот твоею государевою высокою рукою, и подь Астарахань де онѣ кочевать не отротчики, только де у нихъ, мурзъ, межъ собою о томъ крѣпково договору еще не было, и для де, государь, договору своею оставили онѣ, мурзы, у себя тѣхъ Астараханскихъ Татаръ;

а не похотѣли де, государь, быть пот твоею государевою высокою рукою Одиль-мурза не со многими мурзами. И о томъ де, государь, у нихъ учинилась межъ собою побранка и попречка. А какъ де, государь, мурзы помирятца, и о томъ межъ себя передумовъ, переговорятъ, что имъ подлинно итти пот твою государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии высокую руку подь Астарахань кочевать, и онѣ де, государь, мурзы, и тѣхъ Астараханскихъ Татаръ съ тѣми вестями хотѣли прислать къ намъ, холопомъ твоимъ, на Донъ; а прикочевали было, государь, тѣ мурзы со всѣми своими улусы съ Молочныхъ Водъ ¹⁾ къ Азову близко по Крымской же сторонѣ на берда, а отъ насъ, государь, конной ѣзды только днища за три. И свѣдали, государь, у нихъ про тѣхъ Астараханскихъ присыльныхъ Татаръ Азовской Мустоа-бѣй, что онѣ ихъ, мурзъ, призываютъ пот твою государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии высокою руку подь Астарахань, и онѣ де, бѣй, писалъ объ нихъ х Крымскому царю, чтобъ де ихъ велѣлъ изъ улусовъ у нихъ взять къ себѣ въ Крымъ, а ихъ бы де, мурзъ, со всѣми улусы велѣлъ беречь. И тѣхъ, государь, мурзъ Крымской царь велѣлъ загнать со всѣми улусы на Молочные-жъ Воды кочевать въ Крымъ, а для Астараханскихъ де, государь, присыльныхъ Татаръ Крымской царь къ нимъ, мурзамъ, въ улусы присылалъ. И онѣ де, мурзы, || въ Крымъ ихъ не отдали и утаили. 1. 198 де ихъ у себя. А Астараханца, государь, сына боярсково Бажѣна и дву человекъ стрельцовъ отпустили мы,

¹⁾ Съ Молочныхъ Водъ *подчеркнуто*.

холопи твои, въ Астарахань апрѣля въ 18 день; а вѣсти, государь, къ намъ на Донъ отъ тѣхъ мурзъ и отъ Астараханскихъ Татаръ мая по 30 день не бывало. А языковъ, государь, тѣхъ Крымскихъ дву мужиковъ мы, холопи твои, послати къ тебѣ, государю, къ Москве съ малою станицею для проѣзду отъ Крымскихъ и отъ Ногайскихъ воипскихъ людей, которые попли въ Русь по твоей государевы отчины, подь украинные города, не смѣемъ, а большей, государь, станице поднятца съ тѣми языки не на чемъ, потому, государь, что у насъ нынешнею зимою, евраля въ 6 день, Азовцы съ Ногайскими людьми и съ Черкѣсы Темрюцкими большимъ приходомъ и достальныхъ табушъ коней отогнали, и о томъ мы, холопи твои, писали къ тебѣ, государю, къ Москве въ прежней своей отписке. А послали, государь, мы, холопи твои, съ сею отпискою къ тебѣ, государю, къ Москве своихъ Донскихъ казаковъ: атамана Василья Петрова, Петра Соонова, Бориса Карпова, Тимоѣя Гаврилова, Троима Кондратьева, Бориса Иванова, Микулу Иванова, Ому Осипова, Захара Ондрѣева, Дениса Кирѣева.

На л. 195 об.: Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии.

153-го, июня въ 15 день, съ атаманомъ съ Васильемъ Петровымъ.

На четырехъ листахъ, л.л. 195—198.

84. 1645 г. июня 20. Память въ приказъ Большого Прихода Тимоѣю Дмитриевичу Лодыгину и дьякамъ Григорью Волкову и Ивану Ломакину о дачѣ денегъ на поденный кормъ атаману Томилю Корякину.

л. 194 || Лѣта 7153-го июня въ 20 день, по государеву цареву і великого

князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память Тимоѣю Дмитриевичу Лодыгину да дьякомъ Григорью Волкову да Ивану Ломакину. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии Донскихъ атамановъ Томила Корякина да Осипа Лосева, велѣлъ имъ давать своего государева жалованья, поденного корму по два алтына челоуѣку. И память къ вамъ послана, велено поденной кормъ давать одному Томилу, а объ Осипе Лосеве память не послана, потому что онъ отпущенъ на Воронежъ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 194.

85. 1645 г. июня 20. Память въ Пушкарскій приказъ окольному князю Андрею Федоровичу Литвинову - Масальскому и дьякамъ Осипу Пустынникову и Постнику Задонскому о посылкѣ въ Тулу памяти о томъ, отправленъ ли съ Тулы порохъ и свинець въ Воронежъ для казаковъ

|| Лѣта 7153-го июня въ 20 день, л. 204 по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память окольному князю Ондрѣю Федоровичу Литвинову - Масальскому да дьякомъ Осипу Пустынникову да Поснику Задонскому. Июня въ 5 день, послана къ вамъ память, велено послати съ Тулы на Воронежъ въ Донскую посылку сто пудъ зелья пушечново, двѣсте пудъ зелья ручново, двѣсте пудъ свинцу; а государева грамота о томъ на Тулу велено послать къ стольнику і воеводамъ ко князю Якову Куденѣтовичу Черкасскому съ товарищи. І вы тое грамоту || прислали въ Посольской л. 205 приказъ; и та государева грамота ис Посольского приказу послана на Тулу в Дѣдиловскимъ пушкаремъ съ Евсѣйкомъ Сергѣевымъ июня въ 8

день. [А писали-ль]. А послано-ль то зелье и свинець, и того не вѣдомо. И по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, окольнічему князю Ондрѣю Федоровичю и дьякомъ Осипу и Поснику велѣть отписать въ Посольской приказъ къ діаконъ, къ думному къ Григорью Львову да къ Степану Кудрявцову: стольникъ і воевода князь Яковъ Куденѣтовичъ Черкасской писалъ ли что, а будетъ не писалъ, и зелье и свинець съ Тулы на Воронежъ послано-ль ¹⁾. И о томъ зелье и о свинцѣ велѣть послать другую государеву грамоту, об. велѣть то зелье и свинець || послать на Воронежъ тотчасъ.

Приписки на оборотъ: Послана съ толмачемъ [съ Васильемъ Аорасимовымъ] съ Сахаромъ Ергамишевымъ.

Июня въ 22 день, послана другая грамота съ Одоевцомъ съ Агапомъ Есиновымъ.

Отпускъ на двухъ листахъ, л. 204, 205.

86. 1645 г. іюня 22. Отписана съ Воронежа отъ стольника и воеводы Андрея Васильевича Бутурлина о пропускѣ казана Семена Наумова на богомолье въ Москву.

л. 189 || Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопъ твой Ондрушка Бутурлинъ челомъ бьетъ. Въ пынешнемъ, государь, во 153-мъ году, іюня въ 22 день билъ челомъ тебѣ, государю, царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, а мнѣ, холопу твоему, въ сѣзжей избѣ подалъ челобитною Донской казакъ Сенька Ноумовъ, а въ челобитной, государь,

¹⁾ *Зачеркнуто:* о томъ съ Тулы писано-ль, и будетъ не писано.

ево написано, чтобъ ты, государь, пожаловалъ, велѣлъ ево, Сенька, съ Воронежа къ Москве отпустить по обещанью помолитца Московскимъ чюдотворцамъ. И я, холопъ твой, по твоему государеву указу, Донскаго казака Сеньку Ноумова съ Воронежа къ Москве помолитца Московскимъ чюдотворцамъ отпустилъ июня товоужь числа.

На оборотъ: Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии.

153-го, іюля, въ 5 день, подалъ Донской казакъ Сенька Наумовъ.

На одномъ листѣ, л. 189.

87. 1645 г. іюня 22. Память въ Разрядъ думнымъ дьякамъ Ивану Гавреневу, Михаилу Волошенинову и дьяку Григорью Ларионову о томъ, чтобы справили атаманамъ Томиль Корякину и Осипу Лосеву помѣстные и денежные оклады.

|| Лѣта 7153-го, іюня въ [14 день] л. 192 22 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память думнымъ діаконъ Ивану Гавреневу, да Михаилу Волошенинову, да Григорью Ларионову ¹⁾. Пожаловалъ государь царь || і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии Донскихъ атамановъ Томила Корякина да Осипа Лосева за ихъ службы, велѣлъ имъ учинить своего государева жалованья, помѣстные оклады по пятисотъ чети [человѣку], денегъ по дватцати рублевъ [человѣку], да поденного корму

¹⁾ *Зачеркнуто:* Били челомъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Донские атаманы Томило Корякинъ да Осипъ Лосевъ, чтобъ ихъ государь пожаловалъ за ихъ службы своимъ государевымъ жалованьемъ, поденнымъ кормомъ, і велѣлъ бы государь ихъ поверстать помѣстными и денежными оклады, какъ ему, государю, Богъ известить.

по два алтына человѣку на день. И по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, думнымъ дьякомъ Ивану [Гавреневу] да Михайлу [Волошенинову] и дьяку Григорью атаманомъ Томилу и Осипу помѣстные бы и денежные оклады [и кормъ] велѣтъ въ Розряде справить.

Отпускъ на двухъ листахъ, л. 192, 193.

88. 1645 г. іюля 1. Выписка о томъ, изъ какого приказа выдать деньги въ жалованье Донскому Войску.

л. 206 || 153-го, мая въ 30 день, указалъ государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии послати своего государева жалованья на Донъ къ атаманомъ и х казакомъ денегъ двѣ тысячи рублевъ, а ис которого приказу тѣ деньги послать, и того не помѣчено.

Помѣта ¹⁾: 153-го, іюля въ 1 день, указалъ государь тѣ деньги послать на Донъ къ атаманомъ и х казакомъ изъ Большого Приходу.

На одномъ листѣ, л. 206.

89. 1645 г. іюля 1. Память въ приказъ Большого Прихода Тимоею Дмитриевичу Лодыгину и дьякамъ Григорью Волкову и Ивану Ломакину о посылкѣ денежнаго жалованья Донскому Войску.

л. 207 || Лѣта 7153-го, іюля въ 1 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память Тимоѣю Дмитриевичю Лодыгину да дьякомъ Григорью Волкову да Ивану Ломакину. Указалъ государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии послати своего государева жалованья на

¹⁾ Рукою дьяка Григорья Львова.

Донъ къ атаманомъ и х казакомъ ¹⁾ съ послы, съ Степаномъ Телепневымъ да з дьякомъ съ Олферьемъ Кузовлевымъ ²⁾ денегъ двѣ тысячи рублевъ изъ Большова Приходу. И по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу Тимоѣю [Григорьевичю] Дмитриевичю и дьякомъ Григорью и Ивану (*коонецъ утраченъ*).

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 207.

90. 1645 г. іюля 2. Память въ Разрядъ думнымъ дьякамъ Ивану Гавреневу, Михайлу Волошенинову и дьяку Григорью Ларионову о томъ, чтобы послали грамоту на Воронежъ о приготовленіи судовъ и ратныхъ людей для провожанія царскихъ пословъ.

|| Лѣта 7153-го, іюля въ 2 день, л. 177 по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу [да Григорью Ларионову] да Михайлу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларионову. Іюля въ 1 день, писалъ ко государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии съ Вороножа стольникъ і воевода Ондрѣй Бутурлинъ, что онъ по челобитью Донскихъ казаковъ, атамана Федота Федорова съ товарищи, отпустилъ къ намъ, къ Москве челобитчиковъ Донскихъ казаковъ, ясаула Михайла Бѣшенцова да Ондрѣя Дмитриева; а на Москвѣ, || въ Посоль- л. 178 скомъ приказе, Донские казаки ясауль Михайло Бѣшенцовъ да Ондрѣй Дмитриевъ сказали: по государеву указу, велено на Вороноже про государевыхъ пословъ и про тѣхъ людей, которымъ быть съ послы, изготovitъ суды и ратныхъ людей, которымъ провозать. И на Вороноже де суды

^{1—2)} Выписка на оборотѣ.

и ратные люди, кому провожать пословъ, не готовы, а которые де суды и есть, и тѣ не выкопачены и ѣхать въ нихъ страшно; а которые де суды велено прислать изъ городовъ, и тѣ де суды не присланы ¹⁾. А ратные де люди многие въ отпуску, а на Воронеже ихъ нѣтъ ²⁾; и за судами и за ратными людьми посломъ

л. 179 || будетъ мотчанье. И государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии указалъ послать свою государеву грамоту на Воронежъ къ стольнику і воеводе къ Ондрѣю Бутурлину, чтобъ ратные люди и суды всѣ на Вороноже до посольского приѣзду были готовы; а послы съ Москвы отпущены и на Вороножъ будутъ вскоре. И за ратными-бъ людьми, и за судами, и ни за чѣмъ посломъ на Вороноже мешканья не было ни одного часу, чтобъ посломъ поспѣть на Донъ, і въ Азовъ, і въ Царь-Городъ, не испустя времени и карабельного и каторжного ходу.

л. 180 || И по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, думнымъ дякомъ Ивану и Михайлу и дяку Григорью по сему государеву указу велѣтъ послать государеву [полное] грамоту на Воронежъ къ стольнику і воеводе къ Ондрѣю Бутурлину тотчасъ, чтобъ на Вороноже ратные люди и суды къ посольскому приѣзду были готовы однолично безо всякого мотчанья.

Притиска: Послана с Іваномъ Есиповымъ.

Отпускъ на четырехъ листахъ,
л.л. 177—180.

91. 1645 г. іюля 2. Память въ Ямской приказъ окольникову князю Семену Васильевичу Прозоровскому и дякиамъ Ва-

^{1—2)} Выноска на оборотѣ.

силью Яковлеву и Артемью Хватову о предоставленіи подводъ для провоза казакамъ денежнаго жалованья и суконь.

|| Лѣта 7153-го, [іюня въ 27 день] л. 183 іюля въ 2 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память окольникову князю Семену Васильевичу Прозоровскому да дякомъ Василью Яковлеву да Ортемью Хватову. Велѣти дати ¹⁾ || отъ Москвы до л. 183 об. Переславля Рязанскаго и до Вороноже ²⁾ подъ государеву денежную казну, подъ две тысячи рублевъ да подъ пядесятъ поставовъ суконъ подводъ, какъ мочно поднять[ца].

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 183.

92. 1645 г. іюля 2. Разспросныя рѣчи въ Посольскомъ приказѣ есаула Михаила Бѣшенцова и казака Андрея Дмитріева.

|| А на Москвѣ, въ Посольскомъ л. 175 приказе, Донские казаки ясаулъ Михайло Бѣшенцовъ да Ондрѣй Дмитреевъ сказали: по государеву де указу, велено на Вороноже про государевыхъ пословъ и про всѣхъ людей, которымъ быть съ послы, изготовить суды и ратныхъ людей, которымъ провожать. И на Вороноже де суды и ратные люди, кому провожать не готовы, || а которые де суды л. 176 и есть, и тѣ не выкопачены и ѣхать въ нихъ страшно; а которые де суды велено прислать изъ городовъ, и тѣ суды не присланы. И за судыми де и за ратными людьми

¹⁾ Зачеркнуто: Донскимъ казакомъ, атаману Василью Петрову да [ясаулу Петру Саонову] двумъ человекомъ ясауломъ [да осьми] да девяти человекомъ казакомъ отъ Москвы до Переславля Рязанскаго и до Вороноже подводъ: атаману двѣ подводъ, ясауломъ и казакомъ по подводе человеку съ телегъ.

²⁾ Двѣ пустыя строки прочеркнуты.

посломъ будетъ мотчанье; а ратные де люди многие въ отпуске, а на Воронеже ихъ нѣтъ.

Помѣта по склейкѣ, л. л. 174—176: 153-го, июля въ 2 день, указалъ государь послать память въ Розрядъ тотчасъ, чтобъ послали ево государеву грамоту на Воронежъ къ воеводе, чтобъ ратные люди и суды всѣ на Воронеже до посольского приѣзду были готовы; а послы съ Москвы отпущены и на Воронежъ будутъ вскоре. И за ратными бѣ людьми, и за судами, и ни за чѣмъ посломъ на Воронежъ мешканья не было ни одного часу, чтобъ посломъ поспѣть на Донъ і въ Азовъ и въ Царь-Городъ, не испустя времени і карабельного і катаржного ходу.

На двухъ листахъ, л. л. 175, 176.

93. 1645 г. июля 3. Царская грамота на Воронежъ стольнику и воеводѣ Андрею Васильевичу Бутурлину объ изготовленіи судовъ и сборѣ ратныхъ людей для приѣзда царскихъ пословъ на Донъ.

л. 186 || Отъ царя і великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Руси на Воронежъ стольнику нашему і воеводе Ондрѣю Васильевичу Бутурлину. Июля въ 1 день, писалъ еси къ намъ, что ты, по челобитью Донскихъ казаковъ, атамана Ѳедота Ѳедорова съ товарищи, отпустилъ къ намъ къ Москвѣ челобитчиковъ Донскихъ казаковъ: ясаула Михайла Бѣшенцова да Ондрѣя Дмитреева. А на Москвѣ, въ Посольскомъ приказѣ, тѣ Донские казаки, ясаулъ Михайло [Бѣшенцовъ] да Ондрѣй [Дмитреевъ], сказали, что по нашему [де] указу, велено на Воронеже про пословъ нашихъ и про всѣхъ людей, которымъ съ ними быть во Царѣ-

Городе, изготовить на Воронеже суды и рат || ныхъ людей, которымъ ихъ л. 187 провожать. И на Воронеже де суды и ратные люди [кому пословъ провожать] не готовы, а которые де суды и есть, и тѣ не конопачены, и ѣхать въ нихъ страшно; [а которые де] а иные де суды [велено прислать] изъ городовъ на Воронежъ, [и тѣ де суды изъ городовъ] і не присланы; а ратные люди многие въ отпуске, а на Воронеже ихъ нѣтъ. И за судами де и за ратными людьми посломъ нашимъ будетъ мотчанье. І какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты-бѣ тотчасъ на Воронежѣ ратныхъ людей и суды велѣлъ изготовить до посольского приѣзду; а послы наши, стольникъ Степанъ Телепневъ да дьякъ Олоерей Кузовлевъ, і всѣ наши люди съ Москвы отпущены и на Воронежъ будутъ вско || ре: и за ратными-бѣ людьми, л. 188 и за судами, и ни за чѣмъ посломъ нашимъ на Воронежѣ мешканья однолично не было ни одного часу, чтобъ посломъ нашимъ поспѣть на Донъ і въ Царь-Городъ, не испустя нынешнего лѣтнего времени и карабельного і каторжного ходу. Однолично-бѣ [у тебя] еси ратныхъ людей собралъ и суды всѣ на ходу изготовилъ до приѣзду пословъ нашихъ, чтобъ посломъ нашимъ на Воронежѣ ни за чѣмъ мешкоты не было ни одного часу. А только твоимъ перадѣньемъ учинитца посломъ нашимъ на Воронежѣ за ратными людьми, или и за судами, или за инымъ за чѣмъ мотчанья, хотя одинъ день, и нашему посольскому дѣлу какая поруха, и тебѣ отъ насъ быть въ опале. О ратныхъ людехъ и о судѣхъ посланъ на Воронежъ нашъ указъ, тому ныне многое время, и по ся мѣста мочно

было изготавить, хотя два отпуска такихъ. И у тебя-бъ однолично мешканья посломъ нашимъ і всѣмъ людемъ ни за чѣмъ на Воронеже не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7153-го, июля въ 3 день.

На оборотъ л. 186: Донской 153-го году.

Отпускъ на трехъ листахъ, л.л. 186—188.

94. 1645 г. іюля 3. Память въ Ямской приказъ окольникову князю Семену Васильевичу Прозоровскому и дьякамъ Василью Яковлеву и Артемыю Хватову о предоставленіи подводъ есаулу Михаилу Бѣшенцову и казаку Андрею Дмитріеву.

л. 184 || Лѣта 7153-го, июля въ 3 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память окольникову князю Семену Васильевичу Прозоровскому да дьякомъ Василью Яковлеву да Артемыю Хватову. Велѣти дати Донскимъ казакомъ, ясаулу Михаилу Бѣшенцову да Ондрѣю Дмитрееву, отъ Москвы до Тулы, и до Ельца, и до Воронежа по подводѣ верховой челоуѣку. Подводы велѣти дати добрые, посланы наскоро.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 184.

95. 1645 г. іюля 3. Память въ приказъ Большого Прихода Тимоею Дмитріевичу Лодыгину и дьякамъ Григорью Волкову и Ивану Ломакину о дачѣ денегъ на поденный кормъ въ дорогу есаулу Михаилу Бѣшенцову и казаку Андрею Дмитріеву.

л. 185 || Лѣта 7153-го, июля въ 3 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии указу, память Тимоѣю Дмитреевичу Лодыгину да дьякомъ Григорью Волкову да Ивану Ломакину. Велѣти

имъ дати государева жалованья Донскимъ казакомъ, ясаулу Михаилу Бѣшенцову да Ондрѣю Дмитрееву поденного корму въ дорогу отъ Москвы до Воронежа на семь день да на прошлые на восемь день, ясаулу Михаилу по два алтына, по две деньги, Ондрѣю по десяти денегъ челоуѣку на день.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 185.

96. 1645 г. іюля 3. Память въ Ямской приказъ окольникову князю Семену Васильевичу Прозоровскому и дьякамъ Василью Яковлеву и Артемыю Хватову о предоставленіи подводъ Степану Телепневу и дьяку Олферью Кузовлеву подъ денежную казну и сукна, посылаемая казанамъ.

л. 181 || Лѣта 7153-го, июля въ 2 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии указу, память окольникову князю Семену Васильевичу Прозоровскому да дьякомъ Василью Яковлеву да Артемыю Хватову. Велѣти дати посломъ Степану Телепневу да дьяку Олферью Кузовлеву отъ Москвы до Переславля Рязанского и до Воронежа подъ государеву денежную казну, подъ две тысячи рублевъ, да потъ пядесять поставовъ суконъ подводъ, какъ мочно поднять.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 181.

97. 1645 г. іюля 3. Память въ Ямской приказъ тѣмъ же лицамъ о предоставленіи атаману Василью Петрову, есаулу Петру Сафонову и осьми казанамъ отъ Москвы черезъ Переяславль Рязанскій до Воронежа подводъ съ телѣгами и проводниками: атаману двухъ подводъ, а есаулу и казанамъ по подводѣ наждому.

Приписка на оборотъ: Послана съ Ѳеодоромъ Мясоѣдовымъ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 182.

98. 1645 г. сентября 8 ¹⁾. Отписка съ Воронежа отъ столыника и воеводы Андрея Васильевича Бутурлина объ отправкѣ на Донъ атамановъ Ѳедота Ѳедорова и Устина Алексѣева съ товарищами вмѣстѣ съ царскими послами, везущими на Донъ государево жалованье, и о выдачѣ казанамъ денегъ на поденный кормъ во время пребыванія ихъ на Воронежѣ до прїѣзда пословъ.

л 216 || Государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии холопъ твой Ондришка Бутурлинъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, во 153-мъ году, июня въ 6 день, прислана ко мнѣ, холопу твоему на Воронежъ блаженныя памяти твоего государева отца, великого государя царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии грамота ис Посольскова приказу за приписью твоего государева дьяка Степана Кудрявцова, а въ той государеве грамоте написано. Отпущены съ Москвы на Воронежъ Донские атаманы Ѳедотъ Ѳедоровъ да Устинъ Олексѣевъ, да есаулы Меркурей Ивановъ да Михайла Микитинъ, да пятьдесятъ четыре человекъ козаковъ, а на Воронежѣ, государь, велено имъ дожидатца твоихъ государевыхъ пословъ, Степана Телепнева да дьяка Олоерья Кузовлева. А какъ, государь, твои государевы послы на Воронежъ придутъ, и ихъ велено отпустить на Донъ съ твоими государевыми послы, а покаместа онѣ на Воронежѣ побудутъ, и имъ блаженныя памяти твой государевъ, отецъ, великий государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии, указалъ давать ис твоихъ государевыхъ ис кобатцкихъ и ис томожепныхъ доходовъ поденной кормъ: атаманомъ

¹⁾ Получена въ Посольскомъ приказѣ.

двумъ человекомъ по три алтына, есауломъ двумъ жа человекомъ по два алтына, по две деньги, козакомъ, пятидесятъ четыремъ человекомъ, по десяти денегъ на день человеку. И Донские, государь, атаманы, и есаулы, и козаки съ Москвы на Воронежъ прїѣхали июня въ 6-мъ числѣ. И я, холопъ твой, блаженныя памяти твоего государева отца великого государя царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу Донскимъ атаманомъ Ѳедоту Ѳедорову, Устину Олексѣеву по три алтына человеку, да есауламъ Меркурью Иванову да Михайлу Микитину по два алтына, по две деньги человеку, да козакомъ редовымъ, пятидесятъ четыремъ человекомъ, по десяти денегъ человеку поденной кормъ июня съ 7-го числа, августа по 23 число давалъ сполна; і всево Донские атаманы, и есаулы, и козаки жили на Воронежѣ полтредья мѣсяца и четыре дни, а твоего государева жалованья, поденнова корму доно имъ всево двѣстѣ тридцать восемь рублей, девятпачать алтынъ. А съ Воронежа, государь, онѣ пошли на Донъ съ твоими государевыми послы августа въ 22-мъ числѣ.

На оборотъ: Государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии въ Посольской.

154-го, сентября въ 8 день, подалъ Воронежецъ сынъ боярской Сергѣй Лихобитовъ.

Помыта: Въ столпъ къ отпуску.

На одномъ листѣ, л. 216.

99. 1644 г. декабря 10—18. Обыски (допросныя рѣчи) въ Стрѣлецкомъ приказѣ стрѣльцовъ Андрея Анкудинова и

Матвѣя Ларионова, заподозрѣнныхъ въ покражѣ ружьяди и выписка по нимъ.¹⁾

л. 144 || (*Начала нптѣ*) А Ондрюшка и Матюшка на весь приказъ слалися-жъ; да они-жъ слалися изъ виноватыхъ на рядовыхъ сидѣльцовъ, которые сидятъ въ лавкахъ за Москвою рекою на Мясномъ, и на Хлѣбномъ, и на Колашномъ, и на Пирожномъ ряды, и на Ордынскую улицу, въ томъ, что они люди добрые и никакимъ воровствомъ не промышляютъ.

Да тѣ-жъ стрѣльцы допрашиваны: вино они у вдовина у Варькина сына у Ивашка пили и у себя вдовина сына виномъ поили, и то вино, гдѣ они имали.

И Ондрюшка и Матюшка сказали: гдѣ то вино вдовинъ сынъ Ивашко взялъ, того они не вѣдаютъ, а выпили всего по 3 чарки, да и казаки де, которые у той вдовы стоятъ, два человѣка, вино пили-жъ. А они де купили вина декабря въ 8 день у сына боярского на гривну на Москвѣ рекѣ на Живомъ мосту; а какъ того сына боярского зовутъ, и которого онъ города, того онѣ не вѣдаютъ.

Притиска: Присланы ис Посольского приказу стрельцы, Ондрюшка да Матюшка, да жонка Варька декабря въ 10 день.

л. 145 || И боярицъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ да дьяки Александръ Дуровъ да Исакъ Кудринъ, сего приводе и роспросныхъ речей слушавъ, велѣли про стрельцовъ, про Ондрюшку Онкудинова да про Матюшку Ла-

¹⁾ Ниже напечатаны документы, составляющіе отрывокъ изъ слѣдственнаго дѣла о покражѣ ружьяди у казаковъ Дениса Пареенова и Семена Фомина, жившихъ въ Ордынской слободѣ, во дворѣ вдовы Варвары Пахомовой.

рионова сыскать стрельцамъ Олексѣева приказу Филосооова, всѣмъ приказомъ, за воровствомъ тѣ стрельцы ходятъ-ли.

И декабря въ 14 день, послана память къ головѣ стрелецкому, къ Ивану Лукину, а велено ему обыскать Олексѣева приказу Филосооова всѣми стрельцами: стрельцы Ондрюшка Онкудиновъ да Матюшка Ларионовъ за воровствомъ ходятъ ли, людей бьютъ ли, и грабятъ ли, и по ночамъ крадутъ ли, и зерню играютъ ли, и съ воровскими людьми водятца-ль, или тѣ стрельцы люди добрые и ни за какимъ воровствомъ не ходятъ; и чѣмъ они промышляютъ. Да тѣ обыски велено подать въ Стрелецкомъ приказе.

И декабря-жъ въ 18 день голова стрелецкой Иванъ Лукинъ подалъ обыски, а въ обыскахъ пишетъ:

|| 153-го, декабря въ 14 день, по памяти л. 146 и Стрелецково приказу за приписью дьяка Александра Дурова написано головѣ стрелецкому Ивану Кондратьевичю Лукину, а велѣно ему обыскати въ Олексѣеве приказе Филосооова стрельцами, всемъ приказомъ, пятидесятники, і десятники, и рядовыми, тово-жъ приказу про стрельцовъ про Ондрюшку Онкудинова да про Матюшку Ларионова, что бутто тотъ Ондрюшка и Матюшка за воровствомъ ходятъ, и людей бьютъ, и грабятъ, и по ночамъ крадутъ, и зерню играютъ, и у себя въ слободѣ не ночуютъ, и съ воровскими людьми водятца. І въ обыску сказали по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии крестному целованью стрельцы Олексѣева приказу Филосооова пятидесятники: Евсей Яковлевъ, Пятай

Клементьевъ, Ларионъ Осиповъ, Сергѣй Еремеевъ, Осипъ Степановъ, Оникей Семеновъ, Дмитрѣй Бессоновъ, Оникей Максимовъ, Онисимъ Клементьевъ, Мартынъ Дмитрѣевъ, и десятники, и все рядовые, что тотъ Ондрюшка и Матюшка за воровствомъ не ходять, и людей не грабять, і по ночамъ не крадутъ, і зерню не іграють, и у себя въ слободѣ мало начуютъ, потому что тотъ Ондрюшка у Живого мосту прежь сево пекаль пироги, а Матюшка де прежь сево бывалъ въ приводе въ Новой нетверти || съ виномъ. Да онѣ-жь, Ондрюшка і Матюшка, прежь сево и стрельцовъ бегивали, а опричь де того воровства і нова воровства за ними никакова не вѣдаемъ; то наши і речи, а речи писалъ того-жь приказу пятисотной дьячокъ Васька Дрягинъ.

л. 147а

В Иваново мѣсто Лукина по ево велѣнью Ондрѣй Теглевъ руку приложилъ.

На оборотѣ: Къ семь обыскнымъ речамъ пятидесятникъ Ларька Осиповъ руку приложилъ.

Къ семь обыскнымъ речамъ того-жь приказу сотенной дьячекъ Янка Ивановъ вмѣсто пятидесятника Евсевья Яковлева, и десятниковъ, и редовыхъ стрельцовъ ста пятидесяти человекъ по ихъ веленю руку приложилъ.

Къ семь обыскнымъ речамъ сотенной дьячокъ Сенька Петровъ въ место пятидесятниковъ и десятниковъ четвертово ста по ихъ веленю руку приложилъ.

Къ семь обыскнымъ речамъ того-жь приказу сотенной дьячокъ Гришка Ивановъ вмѣсто пятидесятниковъ шестова ста Анисима Клементиева и Мартына Дмитриева и десятниковъ по ихъ велѣнью руку приложилъ.

Донскія Дѣла, томъ II.

Къ семь обыскнымъ речемъ Мишка Дмитрѣевъ руку приложилъ.

Къ семь сыскнымъ речамъ десятникъ Александрикъ Нестеровъ руку приложилъ.

|| И ис тѣхъ обысковъ выписано. І л. 147б въ обыску Олексѣева приказу Филоосова пятидесятники, и десятники, и рядовые стрельцы всѣмъ приказомъ сказали по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии крестному целованью, что стрельцы Ондрюшка Онкудиновъ и Матюшка Ларионовъ людей не бьютъ и не грабять, и по ночамъ не крадутъ, и зерню не іграють, и ни за какимъ воровствомъ не ходять, то они вѣдають; а только де тотъ Ондрюшка и Матюшка прежь сего изъ стрельцовъ бѣгали; да тотъ-же де Матюшка бывалъ прежь сего въ приводе съ виномъ въ Новой Чети.

|| А въ которую ночь Донскихъ л. 148 казаковъ покрали, и тое вдовы Варьки, у которой тѣ казаки стояли, дѣти еѣ, два сына, збежали и съ тѣхъ мѣстъ не объявлялись.

А Донские казаки бьютъ челомъ государю, что тѣ хозяеве ихъ, тое жонки дѣти, збежали для того, что ихъ покрали они, и чтобъ ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ имъ въ томъ свой государевъ указъ учинить.

Помѣта на л. 146 об.: 153-го декабря въ 18 день. Взять къ дѣлу.

На шести листахъ, л.л. 144—148.

100. 1644 г. декабря. Челобитная вдовы Варвары Пахомовой объ отпускѣ ея изъ Посольскаго приказа на волю.

|| Царю государю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьетъ челомъ сирота твоя бѣдная, горькая вдова Ардынської сотни Вар-

л. 149

варица. Поставлены у меня бѣдной въ той коробчѣнкѣ нѣтъ. Да рухляди-жъ: коетанишко суконное красное, подложено крашениною; коетанишко сермяжное серо, епанчишко бѣлая; || 2 подушенки ветчаны, за бѣдная внапрасне взята въ Посольской приказъ и отдана за пристава, а во дворшкѣ у меня никоу нѣтъ, детишка мои отъ тое напраслины бѣгають. Милосердый государь, царь і великий князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русии, пожалуй меня бѣдную, вели, государь, меня отпустить на дворшкѣ мой, рухлядишка прибрать, чтобъ безъ меня розно не розволокли. Царь государь, смилуйся!

На одномъ листѣ, л. 149.

101. 1644 г. декабря 29. Опись имущества, принадлежащаго вдовѣ Варварѣ Пахомовой, составленная подъячимъ Осипомъ Дмитріевымъ.

л. 150 || И 153-го, декабря въ 22 день, по приказу діаковъ, думного Григорья Львова да Степана Кудрявцова, Ордынские слободы вдовы Варьки Ѳедькины жены Пахомова рухляди посланъ переписывать подъячей Осипъ Дмитреевъ. А по переписи подъячего Осипа, Ордынские слободы теглеца Ѳедькины жены Пахомова вдовы Варьки Васильевы дочери дворъ за Москвою рекою, за болотомъ на Большой улице, противъ двора Кадашовца торгового челоука Ѳомы Билибина, а на дворѣ хоромъ: изба съ сѣньми, въ сѣнехъ полати, на полатехъ коробчѣнка красная, покрывка взломлена, а въ ней шапенка муская, сукно красное съ пухомъ, ветчана, братъночка деревена, невелика. А по скаске вдовы Варьки было де у ней въ той коробчѣнцѣ въ мешечкѣ кожаномъ денегъ еѣ пять рублевъ, десять денегъ, и тѣхъ денегъ

въ той коробчѣнцѣ нѣтъ. Да рухляди-жъ: коетанишко суконное красное, подложено крашениною; коетанишко сермяжное серо, епанчишко бѣлая; || 2 подушенки ветчаны, за мѣтъ желѣзной вислой, болшой; 2 братъны деревянные красные, выносные; 3 блюда деревянные; 3 стакана оловянные; в избѣ столъ дубовой; 2 топора, светець, кочерга, желѣзные: посторонь сѣней на земли перегородень чюланишко, да у воротъ погребъ съ напогребницею рубленую; у погреба творило кирпичное; въ погребѣ стойка капусты бѣлой, другая стойка крошва, 2 бочки дубовые порозжие; около двора 6 прясль забору, ворота дощатые, створчатые; да у воротъ подлѣ погребницы повѣтъ покрыта бревнами.

На двухъ листахъ, л.л. 150—151.

102. 1645 г. января 10. Челобитная казаковъ Дениса Парфеньева и Семена Ѳомина о дачѣ имъ вознагражденія за украденную у нихъ рухлядь.

л. 152 || Царю государю і великому князю Михайлу Ѳеодоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Донские казаки, Дениско Пореевъ да Сенько Ѳомины. Въ прошломъ, государь, во 152-мъ году, провожали мы, холопи твои, твоихъ государевыхъ и Турскихъ пословъ и твою государеву козну з Дону къ тебѣ, государю, къ Москве, и по твоему государеву указу даны намъ, холопомъ твоимъ, для стоянья за Москвою рекою въ Ордынской сотни, намъ, холопомъ твоимъ, двумъ данъ дворъ у вдовы, у Ворвары Ѳеодоровской жены Ломовой, а у ней, государь, было два сына. И намъ, холопомъ твоимъ, за наша службишко дано было твое царское

жалованья денежная, и сукна, и собали. И мы, холопи твои, въ твоёмъ царскомъ жалованьи, въ сукнахъ пошили зипуны, и тѣ, государь, вдовины Ворварины дѣти у насъ, холопей твоихъ, то твое царское жалованье, денежная, и сукна, и собали, покрали и, пократчи, государь, збежали; а крадежемъ, государь, взяли: тридцать рублей денегъ, да два зипуна, да две шапки муския: одна съ пухомъ, а другая саболя; да два соболя, да два верхка шапочныя сукна. И ныне, государь, въ твоёмъ царскомъ жалованьи, а въ нашемъ животѣ, поймана после детей мать ихъ, вдова Ворвара съ Николина дни сидитъ за приставомъ въ Посольскомъ приказе; и намъ, холопомъ твоимъ, въ томъ твоёмъ царскомъ жалованьи, а въ нашемъ животѣ твоего государева указу съ тою вдовою нѣтъ и по се число; а мы, холопи твои, наги и боси вконецъ погибли, помираемъ студеною смертию. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, намъ, холопомъ своимъ, съ тою вдовою въ своемъ царскомъ жалованьи, и въ нашемъ животѣ свой царской указъ учинить, чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, наготою и босою вконецъ не погибнуть и холодною смертию не помереть. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта на л. 152 об.: 153-го, генваря въ 10 день, подали Донские атаманъ Федотъ Федоровъ съ товарищи. Взять къ дѣлу.

На одномъ листѣ, л. 152.

103. 1645 г. февраля 4. Помѣта думнаго дьяка Григорья Львова послѣ доклада государю слѣдственнаго дѣла о

покрамѣ рухляди у казаковъ Дениса Парфеньева и Семена Оомина ¹⁾.

|| И 153-го, февраля въ 4 день, по сей записке и по челобитью Донскихъ казаковъ думной дѣакъ Григорей Львовъ государя докладывалъ.

И государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии, слушавъ записки и челобитья Донскихъ казаковъ, указалъ Ордынские сотни || вдовы Варьки Федоровы жены рыбника з детьми дворъ оценить, и оцена, отдать Донскимъ казакомъ, которыхъ покрали, Дениску Парфеньеву да Сеньке Оомину, потому, какъ тѣхъ казаковъ покрали, и тое вдовы Варьки дѣти въ то-жъ время збежали и по се число не объявились, и то знатно, что тѣхъ казаковъ покрали дѣти еѣ, и покрадчи || збежали. И потому указалъ государь дворъ еѣ з детьми оценить и отдать тѣмъ казакомъ, а что сверхъ казачьей продажи останетца, и то отдать той вдовѣ Варьке, и послать о томъ память въ Земской приказъ, тому двору ценовную роспись прислать въ Посольской приказъ.

А ²⁾ стрельцовъ указалъ государь свободить, потому-что по сыску то дѣло до нихъ не дошло.

Скрьпиль: Дѣакъ Григорей Львовъ ³⁾.

Приписка: [Послана съ Федоромъ Першиковымъ].

На трехъ листахъ, л.л. 129—131.

104. 1645 г. февраля 6. Память въ Земскій приказъ Никитѣ Наумовичу Бѣглецову и дьякамъ Федору Степанову и Алексѣю Левлеву о составленіи и при-

¹⁾ Документы за №№ 89—103 были склеены вмѣстѣ и составляли записку, доложенную государю думнымъ дьякомъ Григорьемъ Львовымъ. По склейкамъ указанныхъ документовъ его скръпа.

^{2—3)} Писано рукой думнаго дьяка Григорья Львова.

сылкъ въ Посольскій приказъ описи и оцѣнки двора, принадлежащаго вдовѣ Варварѣ Ѳеодоровой.

л. 132 || Лѣта 7153-го, февралѣ въ 6 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память Миките Наумовичю Боглецову да дьякомъ Ѳеодору Степанову да Олексѣю Иевлеву. По государеву указу, поставлены были въ Ордынской сотне у вдовы Варьки, у Ѳеодоровы жены рыбника з детьми Донские казаки Дениско Пароенъевъ да Сенька Ѳомицъ. И декабря въ 9 день, били челомъ, государю царю і великому князю Михаилу Федоро-

л. 133 || вичю всеа Русии Донские казаки Дениско Пароенъевъ да Сенька Ѳомицъ, что ихъ тое вдовы Варьки дѣти покрали животы ихъ, [и покрадчи збежали, а снесли у нихъ], а взяли де: два зипуна, да двѣ шапки, да два соболя, да тритцать рублевъ денегъ, да вершка з два сукна; и покрадчи ихъ, тое вдовы дѣти збежали [и по се число не объявлялись]; и чтобъ ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ имъ въ той ихъ краже указъ учинить. И государь царь і великий

л. 134 князь Михаилъ Федоровичъ || всеа Русии указалъ у той вдовы Варьки з детьми дворъ еѣ оценить и отдать [тѣмъ] казакомъ Дениску Пароенъеву да Сенке Ѳомину. И по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, Миките Наумовичю и дьякомъ Ѳеодору и Олексѣю велѣти [тое] Ордынские сотни вдовы Варьки з детьми дворъ оценить прямою ценою, а оцена, тое ценованую роспись [велѣтъ] прислать въ Посольской приказъ къ дьякомъ, къ думному, къ Григорью Львову да къ Степану Кудрявцову.

Приписка на оборотъ: Послана

съ толмачомъ съ Ѳеодоромъ Першиковымъ.

Отпускъ на трехъ листахъ, л.л. 132—134.

105. 1645 г. февраля 20. Память изъ Земскаго приказа въ Посольскій дьякамъ, думному Григорью Львову и Степану Кудрявцеву съ посылкой цѣновой росписи двора вдовы Варвары Ѳеодоровой.

|| Лѣта 7153-го, февралѣ въ 20 л. 135 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память дьякомъ, думному Григорью Львову да Степану Кудрявцову. Въ Земской приказъ къ Никите Наумовичю Боглецову да къ дьякомъ къ Ѳеодору Степанову да къ Олексѣю Иевлеву въ памяти за твоею Степановою приписью написано: велѣти-бъ оцѣнить прямою ценою Ордынской сотни вдовы Варькинъ дворъ з детьми, а оцена, тое ценованую роспись прислать въ Посольской приказъ къ вамъ, дьякомъ, къ думному, къ Григорью Львову да къ Степану Кудрявцову. И изъ Земскаго приказу посылаю тово двора оценить лесные целовальники Кузнецкой слободы Омелька Григорьевъ съ товарищи. И та ценованая, какову подали въ Земскомъ приказе лесные целовальники за своими руками, послано въ Посольской приказъ къ вамъ, дьякомъ, къ думному къ Григорью Львову да къ Степану Кудрявцову подъ сею памятью. А по государеву указу, черныхъ сотянъ и слободъ тяглыхъ дворовъ в ысцовы иски отдавать не велено, а продавать велено мимо исцовъ въ сотню тяглымъ же людемъ.

Припись: Діакъ Алексѣй Иевлевъ.

На оборотъ: 153-го, февралѣ въ

20 день, подаль решеточной приказикъ Степанъ Невѣжинъ.

Помѣта: Взять къ дѣлу.

На одномъ листѣ, л. 135.

106. 1645 г. февраля 11. Цѣновая роспись двора Варвары Ѳедоровой.

л. 136

|| Лѣта 7153-го, февраля въ 11 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу и по памяти изъ Земского приказу за приписью дьяка Олексѣя Иевлева, лѣсные целовальники: Новые Екатерининские ¹⁾ слободы ¹⁾ Олешка Елизарьевъ, Новые Кузнецкие ¹⁾ слободы ¹⁾ Емелька Григорьевъ, Новые Олексѣевские ¹⁾ слободы ¹⁾ Петрушка Павловъ, Стрѣтенские ¹⁾ сотни Власко Кириловъ ценили по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии крестному целованью за Московю рекою въ Ардынской сотне вдовы Варькинъ дворъ Ѳедоровы жены рыбника з детьми, а на дворѣ хоромъ: изба полутретьей сажени, передъ нею сѣни дву сажень съ легтемъ, да ворота створчетые, покрыты, да пять прясель забору, да погребъ дубавой, да напогребца придѣлана къ забору, да на огороде три прясла забору, а позади двора городьба честаколъ, да въ огороде колодезь. Цена двору со всемъ дворовымъ страенемъ трицать рублевъ, а ценную писалъ Михалко Кошчевъ.

На оборотѣ: Къ сей цѣновной цѣловальникъ Власко Кириловъ и вмѣсто товарищевъ своихъ Олексѣя, да Емельяна, да Петра, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

На одномъ листѣ, л. 136.

107. 1645 г. марта 9. ²⁾ Челобитная казаковъ Дениса Парфеньева и Семена

¹⁾ Эти слова въ подлинникѣ подчеркнуты.

²⁾ Согласно памяти см. ниже № 109.

Ѳомина о томъ, чтобы государь указаль обѣлить отъ тягла переданный имъ дворъ вдовы Варвары Ѳедоровой.

|| Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои Донские козаки, Дениска Пареевьевъ да Сенька Ѳомиинъ. По твоему государеву указу, стояли мы, холопи твои, за Московю рѣкою въ Ардынской слободе у вдовы Варвары; и на томъ, государь, еѣ дворе еѣ Варварины дети насъ, холопей твоихъ, покрали и пократчи збѣжали. И мы, холопи твои, были челомъ тебѣ, государю, о той покраже, и ты, государь, насъ, холопей своихъ, пожаловаль, велѣлъ ты, государь, оцеля еѣ Варваринъ дворъ, продать и за пропажу нашу платити. И тотъ, государь, дворъ оцененъ и никто не покупаетъ, потому-что то мѣсто дворовое тяглое, а не бѣлое; а мы, холопи твои, волочимся наги и боси, окражены. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, то дворовое мѣсто, тое вдовы Варваринъ дворъ, чемъ ты, государь, насъ, холопей своихъ, пожаловаль, обелить, чтобъ намъ ево мочно продать, и къ тому-бъ двору были бы купцы, чтобъ у насъ твое государево жалованья даромъ не пропало, а намъ бы вконецъ не погнута и твоей бы государевы службы впередъ не отбыть. Царь государь, смилуйся!

На одномъ листѣ, л. 138.

108. 1645 г. марта 9. Выписна по челобитнымъ казаковъ Дениса Парфеньева и Семена Ѳомина.

|| Выписано въ докладъ. Въ нынѣшнемъ во 153-мъ году, по государеву указу, поставлены были Ор-

дынские сотни у вдовы Варьки Федоровы жены рыбника з детьми Донские казаки Дениска Пароеньевъ да Сенька Фоминъ. И декабря въ 9 день, били челомъ государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии тѣ Донские казаки, что ихъ тое вдовы Варьки дѣти покрали животы ихъ, а взяли два зипуна, да двѣ шапки, да два соболя, да 30 рублевъ денегъ, да вершка з два сукна, и, покрадчи ихъ, тое вдовы дѣти збежали; и государь бы ихъ пожаловаль, велѣлъ имъ въ той краже указъ учинить.

И тое вдовы Варьки дѣти збежали тое ночи, въ которую ночь тѣхъ казаковъ покрали, и съ тѣхъ мѣстъ не объявлялись.

- л. 141 || И февраля въ 4 день, государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии указаль Ордынские сотни вдовы Варьки Федоровы жены рыбника з детьми дворъ оценить и, оцеля, отдати Донскимъ казакомъ, которыхъ покрали, Дениску Пароеньеву да Сеньке Фомину, потому какъ тѣхъ казаковъ покрали, и тое вдовы Варьки дѣти въ то же время збежали и по се число не объявлялись, и то знато, что тѣхъ казаковъ покрали дѣти еѣ, и покрадчи збежали. И тотъ дворъ з Земского двора оцененъ, а цена тому двору со всѣмъ дворовымъ строенемъ 30 рублевъ. И государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии Донские казаки Дениска Пароеньевъ да Сенька Фоминъ бьютъ челомъ: отданъ де имъ за ихъ краденой животъ въ Ордынской сотне дворъ, а они де съ Москвы отпущены на подъемъ, а ништо де того двора не купить. И государь бы ихъ л. 142 пожа || ловаль, велѣлъ тотъ дворъ

продать ис Посольского приказу. И того двора ништо не торгуеть, потому что мѣсто черное. И только государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии укажетъ то мѣсто обелить, и за тотъ дворъ дасть съ Воронежа Борцова монастыря строитель 40 рублевъ.

На трехъ листахъ, л.л. 140—142

109. 1645 г. марта 9. Память въ Земскій приказъ Никитѣ Наумовичю Бѣглецову и дьякамъ Федору Степанову и Алексѣю Левлеву о сообщеніи размѣра годового тягла съ двора вдовы Варвары Федоровой.

|| Лѣта 7153-го, марта въ 9 день, л. 137 по государеву цареву і великого князя Михайла Федоровича всеа Русии указу, память Миките Наумовичю Беглецову да дьякомъ Федору Степанову да Олексѣю Иевлеву. Велѣти имъ отписать въ Посольской приказъ къ дьякомъ, къ думному, къ Григорью Львову да къ Степану Кудрявцову Ордынские сотни со вдовы Варьки Федоровы жены рыбника, что идетъ на годъ тегла.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 137.

110. 1645 г. марта 11. Память изъ Земскаго приказа въ Посольскій дьякамъ, думному Григорью Львову и Степану Кудрявцеву о размѣрѣ тягла, идущаго съ дома вдовы Варвары Федоровой.

|| Лѣта 7173-го, марта въ 11 день, л. 143 по государеву цареву і великого князя Михайла Федоровича всеа Русии указу, память дьякомъ, думному Григорью Львову да Степану Кудрявцову. Въ Земской приказъ къ Миките Наумовичю Беглецову да къ дьякомъ, къ Федору Степанову да къ Олексѣю Иевлеву въ памяти за твоею Степановою приписью напи-

сано: велено отписать въ Посольской приказъ къ вамъ, дьякомъ, къ думному къ Григорью Львову да къ Степану Кудрявцову, Ордынские сотни со вдовы Варьки Ѳедоровы жены рыбника что идетъ на годъ тягла. І въ Земскомъ приказе Ордынской сотни сотцкой Ероѳѣй Юрьевъ, Ордынской сотни со вдовы Варьки что съ неѣ на годъ тягла, подалъ скаску; и та ево скаска послана къ вамъ въ Посольской приказъ подъ сею памятью.

Припись: Дьякъ Алексѣй Иевлевъ.
На одномъ листъ, л. 143.

111. 1645 г. марта 11. Сказна сотснаго Ероѳея Юрьева о размѣрѣ тягла, идущаго съ двора вдовы Варвары Ѳедоровой.

л. 119 || 153-го, марта въ 11 день, Ордынские сотни сотцкой Яроѳей Юрьевъ сказалъ Ордынские-жъ сотни про тяглечиху, про вдову Варвару Ѳедоровскую жену Ломаву: въ тяглѣ она у насъ въ сотне была въ окладе въ ¹⁾ деньге ¹⁾, а того государева тягла у насъ въ годъ сходить з деньги по полтара рубли, опричь городского земельного дѣла и мостовъ, з дворовъ и иныхъ всякихъ сотенныхъ податей. И та вдова Варвара, въ сотне у насъ живучи, государево тягло по окладу своему тянула, і всякие сотенные подати платила, і городъ землею з двора своего дѣлала, и мосты мостила. То моя и скаска.

На оборотъ: Къ сей сказки Ордынские сотни Давыдъ Михайловъ вмѣсто соцкова Ероѳея Юрьева по ево велѣнью руку приложилъ.

На одномъ листъ, л. 119.

112. 1645 г. марта 31. Разпросныя рѣчи Ордынской сотни старосты Ероѳея

¹⁾ Эти слова въ подлинникѣ подчеркнуты.

Юрьева о томъ, купить ли сотня дворъ вдовы Варвары Ѳедоровой по произведенной оцѣнкѣ.

|| И марта въ 31 день въ Посольскомъ приказе допрашеванъ Ордынские сотни староста Яроѳѣйка Юрьевъ, за тотъ тяглою дворъ деньги они сотнею заплатятъ ли, а по государеву указу дадутъ имъ тотъ дворъ за ту цѣну, во что оцененъ, за 30 рублей. И Ордынские сотни староста сказалъ: о томъ де дворѣ воленъ Богъ да государь, а имъ де тотъ дворъ не надобенъ, и денегъ за тотъ дворъ не платятъ, потому, только де имъ сотнею за тотъ дворъ деньги заплатитъ, і впередъ де инымъ будетъ подавно воровать.

На одномъ листъ, л. 120.

113. 1645 г. апрѣля 2. Память изъ Патриаршаго Суднаго приказа въ Посольскій дьякамъ, думному Григорью Львову и Степану Кудрявцеву о присылкѣ женки Варвары Ѳедоровой.

|| Лѣта 7153-го, апрѣля въ 2 день, по государеву, цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу и по приказу великого господина святѣйшаго Иосифа патриарха Московского и всеа Руси, память дьякомъ, думному Григорью Львову да Степану Кудрявцову. Велѣти прислать въ Патриаршъ Судной приказъ къ патриаршу боярину, къ Василью Ѳедоровичю Янову да къ дьякомъ, къ Василью Потапову да къ Ивану Ковелину Ордынские сотни тяглеца Ѳедькину жену Шахомова, прозвище Ломава, Варварицу Васильеву дочь для великова духовнова дѣла. А какъ та жонка въ духовномъ дѣле будетъ свободна, и еѣ къ вамъ въ Посольской приказъ пришлютъ.

Припись: Дьякъ Василей Потаповъ.

Притиска: Апрѣля въ 3 день, жонка посла насъ толмачомъ, с Иваномъ Савенковымъ.

На оборотъ: 153-го, апрѣля въ 2 день, подалъ подъячей Василей Шараповъ.

Помъта: Отписатьъ.

На одномъ листъ, л. 139.

114. 1645 г. апрѣля 28. Челобитная казаковъ Дениса Паренъева и Семена Оомина о выдачѣ имъ данной на дворъ, предоставленный имъ за покраденныя у нихъ вещи.

л. 124 || Царю государю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои Донские казаки, Дениско Паренъевъ да Сенька Ооминъ. Въ нынешнемъ во 153-мъ году, по твоему государеву указу, поставлены мы, холопи твои, за Московою рекою въ Ордынской сотни съ отаманомъ и съ товарищи; а мы холопи твои, поставлены тое-жъ Ордынские сотни у вдовы Варвары Федоровской жены Ломова. И тое, государь, вдовы Варвары дѣти ее, умысла воровски, насъ, холопей твоихъ, покрали, а пократчи насъ, збежали, а дворъ свой покинули. І по твоему-жъ государеву указу, ведено тотъ дворъ за нашу покражу ис Посольского приказу отдать намъ, холопомъ твоимъ. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, намъ на тотъ дворъ дать свою государеву даную, по чему бы намъ, холопомъ твоимъ, тотъ дворъ вольно и продать, и заложить, и по души отдать. Царь государь, смилуйся!

Помъта на оборотъ: 153-го, апрѣля въ 28 день, государь пожа-

ловаль, велѣлъ имъ на тотъ дворъ даную дать.

На одномъ листъ, л. 124.

115. 1645 г. апрѣля 30. Память въ Земскій приказъ Никитѣ Наумовичу Бѣглецову и дьякамъ Федору Степанову и Алексѣю Іевлеву о дачѣ казанамъ Денису Паренъеву и Семему Оомину данной на дворъ вдовы Варвары Федоровой за покражу у нихъ рухляди ея дѣтьми.

|| Лѣта 7153-го, [Февраля марта] л. 125 апрѣля въ 30 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память Миките Наумовичю Беглецову да дьякомъ Федору Степанову да Олексѣю Іевлеву. ¹⁾ Послана къ вамъ память, а въ памяти написано: ²⁾ || указаль государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии въ Ордынской сотне [тоє] вдовы Варьки Федоровы жены рыбака з детьми дворъ ценить, а, оцеля, отдать Донскимъ казакомъ, которыхъ покрали, Дениску Паренъеву да Сеньке Оомину, потому, какъ тѣхъ казаковъ покрали, и тое вдовы Варьки дѣти въ то-жъ время збежали и съ

¹⁾ *Зачеркнуто:* По государеву указу, поставлены были за Московою рекою въ Ордынской сотне у вдовы Варьки [у] Федоровы жены рыбака з детьми Донские казаки Дениско Паренъевъ да Сенька Ооминъ. И декабря въ 9 день били челомъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Донские казаки Дениско Паренъевъ да Сенька Ооминъ, что ихъ той вдовы Варьки дѣти покрали животы ихъ, а взяли де два зипуна, да двѣ шапки, да два соболя, да тридцать рублевъ денегъ, да верхка з два сукна, и, пократчи ихъ, тое || (л. 126) вдовы дѣти збежали. И государь бы пожаловать, велѣлъ имъ въ той краже указъ учинить. А вдова Варька въ роспросе сказала жъ, что тѣхъ Донскихъ казаковъ покрали, а хто ихъ покразь, того она не вѣдаетъ, а въ челобитной своей написала, что дѣти ея отъ тое напраслины бѣгають.

²⁾ Выноска на оборотъ.

л. 127 того числа не объявлялись. ¹⁾ || I велено послать тотъ дворъ оценить, и тое ценовную роспись прислать въ Посольской приказъ. И отъ васъ ис приказу прислана въ Посольской приказъ ценовая роспись, а въ росписи [еевраля въ 1 день] написано: за Москвою рекою въ Ордынской сотни вдовы Варькинъ дворъ Ѳеодоровы жены рыбника з детьми, а на дворѣ хоромъ: изба полутретьи сажени, а передъ нею сѣни дву сажень съ локтемъ, да ворота створчетые, покрыты, да пять прясель забору, да погребъ дубовой, да на погребница придѣлана къ забору, да на || огородъ три прясла забору, а позади двора городьба честоколь, да въ огороде колодезь; цена двору со всѣмъ дворовымъ строеньемъ тридцать рублевъ. || И били челомъ государю царю і великому князю Михайлу Ѳеодоровичю всеа Русии Донские казаки, Дениска Пароеньевъ

л. 128

л. 127 об.

да Сенька Ѳомиинъ, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ имъ на тотъ дворъ дать даную ¹⁾, чтобъ имъ тотъ дворъ вольно продать, и заложить, и по душе отдать. А на челобитьи ево помѣта думного диака Григорья Львова: 153-го, апрѣля въ 28 день, государь пожаловалъ, велѣлъ имъ на тотъ дворъ даную дать. || И по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии указу, Миките Наумовичю и дьякомъ Ѳеодору и Олексѣю ²⁾ на ³⁾ тотъ дворъ Донскимъ казакомъ Дениску Пароеньеву да Сеньке Ѳомину велѣтъ дать даную ⁴⁾. А какъ на тотъ дворъ казакомъ даную дадутъ, и о томъ велѣтъ отписать въ Посольской приказъ къ діакомъ, къ думному къ Григорью Львову да къ Степану Кудрявцову.

Отпускъ на четырехъ листахъ,
л.л. 125—128.

Дѣло 1644 года, № 7.

XLVI.

Дѣло по челобитью вышедшихъ изъ Турецкаго плѣна Донскихъ казаковъ Онуфрія Артемьева съ товарищи о награжденіи ихъ государевымъ жалованьемъ.

1. 1644 г. марта 12. Челобитная полоняниновъ казаковъ Онуфрія Артемьева съ товарищами, вышедшихъ изъ турецкаго плѣна, поданная въ Астрахани, о пропускѣ ихъ на Русь.

л. 1 || 153-го, сентября въ 17 день, въ Посольскомъ приказе явились диакомъ, думному Григорью Львову да Степану Кудрявцову турецкие полоняники Донские казаки Оношка

¹⁾ *Зачеркнуто:* и то знатно, что тѣхъ казаковъ покрали дѣти еѣ, и пократчи збежали. И память || (л. 127) въ вамъ въ Земской приказъ послана.

Ортемьевъ, да Микиеорко Оноерьевъ, да Петрушка Дмитріевъ и подали о своемъ пропуске изъ Астарахани подписные челобитные, а въ челобитныхъ пишутъ:

¹⁾ *Зачеркнуто:* по чему имъ тѣмъ дворомъ владѣтъ бы, имъ тотъ дворъ.

²⁾ *Зачеркнуто:* тотъ вдовинъ Варькинъ дворъ велѣтъ... Бude та вдова Варька Донскимъ казакомъ Дениску Пароеньеву да Сеньке Оношину тое ихъ кражи не заплатятъ, и тотъ дворъ отдать имъ казакомъ Дениску Пароеньеву да Сеньку Ѳошину, и даную имъ на тотъ дворъ дать.

^{3—4)} Выноска на оборотѣ.

1. 2 || Царю государю і великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русии быють челомъ холопи твои, бедные и разорены[e] турские полоненики, Оношка Ортемьевъ сынъ Ливенець да Петрушка Ельченинъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 152 мѣ году, вышли мы, холопи твои, ис полону ис Турские земли въ твою государеву вотчину въ Астрахань, а нынѣ мы бедны скитаемся межъ дворъ. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ бѣдныхъ и розоренныхъ, вели, государь, насъ отпустить на Русь, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, и достатка вконецъ не погинуть. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта на л. 2 об.: 152-го, марта въ 12 день, по государеву цареву і великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русии указу, по сей челобитной турские полоненики Оношка Ортемьевъ Ливенець да Петрушка Ельченинъ изъ Астрахани вверхъ Волгою рекою на Русь отпущены. И по государеву указу, по городомъ бояромъ, і воеводамъ, и дьякомъ, а по заставамъ дворяномъ, и детемъ боярскимъ, и головамъ, и сотникомъ стрелецкимъ, и всякимъ приказнымъ людемъ тѣхъ дву полонениковъ пропускати; а прочитая сю челобитную, отдавати имъ назадъ.

Діакъ Гаврило Левонтьевъ.

На двухъ листахъ, л.л. 1, 2.

2. 1644 г. іюля 17. Челобитная Онуфрія Артемьева съ товарищами, поданная ими въ Казани о пропускѣ ихъ въ Москву.

1. 3 || Царю государю і великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русии быють челомъ холопи твои, бѣдные,

разоренные турские полоняники Оношка Ливенець, Петрушка Ельчанинъ, Микишка Аноорѣевъ Костромитинъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 152-мѣ году, вышли мы, холопи твои, ис полону ис Турские земли въ Астрахань и скитались межъ дворъ. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ бѣдныхъ и разоренныхъ, вели, государь, насъ ис Казани отпустить къ собѣ государю къ Москвѣ вверхъ Волгою рекою на Васильеве насаде Шорина и не вели, государь, съ насъ бѣдныхъ для нашего разоренья по городомъ и по заставамъ головшины имать. Царь государь, смилуйся!

Помѣты на оборотъ: Отпустить.

152-го, іюля въ 17 день, по сей челобитной полонениковъ Оношку Ливенца самово третья съ товарищи до Москвы пропускать. Діакъ Михайло Ключаревъ.

На одномъ листѣ, л. 3.

3. 1644 г. сентября 17. Разпросныя рѣчи въ Посольскомъ приказѣ полоняниковъ, казаковъ Онуфрія Артемьева съ товарищами.

|| І въ Посольскомъ приказѣ тѣ 1. 4 полоняники розпрашиваны. Оношка Ортемьевъ, да Микиорко Онофрѣевъ, да Петрушка Дмитреевъ въ роспросе сказали.

Въ прошломъ де во 145-мѣ году, какъ Донские атаманы и казаки у Турскихъ людей городъ Азовъ взяли, и после де того взятыя на третьей годъ, Турской салтанъ велѣлъ собрать въ своей области многие тысячи ратныхъ людей съ вогненнымъ боемъ и прислалъ подъ Азовъ. И Турские де, и Крымские, и иныхъ розныхъ земель многие люди къ городу Азо-

ву присту || пали жестокии при- ступы, и они де въ осаде въ Азове сидѣли і всякую осадную нужу, и бѣдность, и голодъ терпѣли. И Божию де милостию и государскимъ счастьемъ, отъ Турскихъ и отъ Крымскихъ и иныхъ земель ото многихъ людей въ осаде отсидѣлися, и отошли отъ Азова прочь и пошли въ свои земли. І какъ де по государеву указу Донские атаманы и казаки Азовъ городъ покинули і вышли изъ него вонъ, и после де того выходу, пошли они на Черное море за Турскими людьми въ 30 стругахъ. И на Черномъ де море въ Духонскомъ лимане дошли Турскихъ людей зъ 90 каторгъ, и съ тѣми де Турскими людьми они билися 2 мѣсяца день и ночь безпрестанно до тѣхъ мѣсть, покамѣста у нихъ, казаковъ, зелье и л. 6 свинецъ былъ. А какъ де зелья || и свинцу у нихъ не стало, и ихъ Турские люди съ каторгъ побили, а иныхъ въ полонъ взяли, і взявъ ихъ въ полонъ, розпродали въ Турскую землю въ розные города. И они де ис Турские земли изъ розныхъ городовъ ушли бѣгомъ на Кизыльбашскую землю на розные Кизыльбашские города и сошлись они въ Кизыльбашскомъ городе, въ Шемахе, а изъ Шемахи де вывели ихъ государевы торговые люди на бусехъ и привезли ихъ въ Астарахань; а изъ Астарахани де бояринъ і воеводы, князь Борисъ Александровичъ Репнинъ съ товарищи, отпустили ихъ къ Москве гостя на Васильеве насаде Шорина, а объ ихъ де выходе, что они вышли ис полону ис Тур- л. 7 ские зем || ли на Кизыльбаша, изъ Астарахани отъ боярина і воеводъ, отъ князь Бориса Александровича Репнина съ товарищи, отписки нѣтъ;

только на ихъ челобитныхъ подписано, что ихъ изъ Астарахани по городомъ и до Москвы пропускать безъ задержанья. И они, ѣдучи изъ Астарахани до Москвы, питались Христовымъ именемъ. И государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии турские полоняники бьютъ челомъ, чтобъ государь ихъ по || жаловалъ за ихъ службу и за л. 8 полонское терпѣнье, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья за выходъ и поденнымъ кормомъ, какъ ему, государю, Богъ известить.

На пяти листахъ; л.л. 4—8.

4. 1644 г. сентября 24. Выписка по челобитной полоняниковъ казаковъ Онуфрія Артемьева съ товарищами.

І выписано на примѣръ Донские л. 8 казаки.

(Далѣе приведены примѣры казаковъ Степана Самсонова и Лева Иванова 148 г., напечатанные выше т. II, столб. 628, пропущенъ л. 8).

|| Во 150-мъ году, били челомъ л. 9 государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии Донские казаки Юрка Марченко, Олешка Даниловъ, Онисимко Горбиковъ, Ѳедька Савинъ, Ѳедька Екимовъ. Въ прошломъ де во 149-мъ году, посылаемы они были изъ Азова отъ Войска на море для языковъ Турскихъ и Крымскихъ людей. І какъ де они, взявъ на море языковъ Турскихъ людей, и пошли назадъ къ Азову, и ихъ де Турские люди всѣхъ побили, а иныхъ въ полонъ поймали. И они, Юрка съ товарищи, у нихъ ушли || въ Литовскую землю и при- л. 10 шли въ Путивль, а ис Путивля пришли они къ Москве. И имъ дано государева жалованья за выходъ и за полонское терпѣнье по 2 рубли да

по сукну, по доброму человѣку. А после того имъ же дано государева жалованья по ихъ же челобитью за полонское терпѣнье и для ихъ нужи къ прежней даче, къ 2-мъ рублемъ, по 3 рубли человѣку, то имъ и за

л. 11 ружье. || Да имъ же давано поденного корму по 8 денегъ человѣку на день до тѣхъ мѣсть, покамѣста они на Москвѣ побудуть. И отпущены они на Донъ въ станице.

А Донские казаки, которые ныне приѣхали ко государю з Дону съ Ѳедоромъ Олябьевымъ, атаманъ Ѳедотъ Ѳедоровъ да ясаулъ Меркурей Ивановъ про Донскихъ казаковъ, про турецкихъ полоняниковъ, про Оношку Ортемьева, про Микиорку Оноерѣва, про Петрушку Дмитриева сказали, что они ихъ знаютъ: сидѣли де тѣ казаки, турецкие полоняники, съ нимъ атаманомъ и съ ясауломъ вмѣсте въ осаде въ Азове. И по государеву де указу вышли они изъ Азова съ ними-жь вмѣсте, и на Черное море посылали ихъ ото всего Войска, и ихъ де на море взяли въ полонъ Турские люди.

Помѣта по склейкамъ л. л. 1—12. 153-го, сентября въ 24 день, государь пожаловалъ Донскихъ казаковъ турецкихъ полоняниковъ Оношку Ортемьева съ товарищи, велѣлъ имъ дать своего государева жалованья за выходъ и за полонское терпѣнье, велѣлъ имъ дать своего государева жалованья въ приказъ по 5 рублевъ, да по сукну по доброму человѣку, да кормъ по прежнему государеву указу, по 8 денегъ на день, до тѣхъ мѣсть, покамѣста на Москвѣ побудуть, и отпустить ихъ на Донъ съ казаки вместе.

Примиска: Справилъ Ивашка Хриповъ.

На четырехъ листахъ, л. л. 8—11.

5. 1644 г. сентября 25. Память въ приказъ Большого Прихода Тимоѣю Дмитриевичу Лодыгину и дьякамъ Григорью Волкову и Ивану Ломакину о дачѣ полоняникамъ Онофрию Артемьеву съ товарищами денежнаго жалованья за выходъ.

|| Лѣта 7153-го, сентября въ 25 л. 12 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память Тимоѣю Дмитриевичю Лодыгину да дьякомъ Григорью Волкову да Ивану Ломакину. Велѣти имъ дати государева жалованья [турскимъ] полоняникомъ, которые вышли ис Турские земли, Донскимъ казакомъ: Оношке Ортемьеву, Микиорку Оноерѣву, Петрушке Дмитриеву за полонское ихъ терпѣнье и за выходъ въ приказъ по пяти рублевъ [человѣку].

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 12.

6. 1644 г. сентября 25. Память въ приказъ Казеннаго Двора казначею Богдану Миничу Дубровскому и дьякамъ Григорью Панкратьеву и Алмазу Иванову о дачѣ полоняникамъ казанамъ Онофрию Артемьеву съ товарищами сукна.

|| Лѣта 7153-го, сентября въ 25 л. 13 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память казначѣю Богдану Миничю Дубровскому да дьякомъ Григорью Панкратьеву да Алмазу Иванову. Велѣти имъ дати государева жалованья [турскимъ] полоняникомъ, которые вышли ис Турские земли, Донскимъ казакомъ: Оношке Ортемьеву, Микиорку Оноереву, Петрушке Дмитриеву за полонское терпѣнье и за выходъ въ приказъ по сукну по доброму [человѣку].

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 13.

7. 1644 г. сентября 30. Память въ приказъ Большого Прихода Тимоею Дмитріевичу Лодыгину о дачѣ полоняникамъ казанамъ Онофрію Артемьеву съ товарищами денегъ на поденный кормъ.

1. 14 || Лѣта 7153-го, сентября въ 30 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память Тимоею Дмитреевичю Лодыгину да дьякомъ Григорью Волкову да Ивану Ломакину.

Велѣти имъ дати государева жалованья полоняникомъ, которые вышли ис Турские земли, Донскимъ казакомъ: Оношке Ортемьеву, Микиѳорку Онофрѣву, Петрушке Дмитрееву, поденного корму, сентября зъ 24-го числа, до тѣхъ мѣстъ, пока мѣста они на Москвѣ побудуть, по осьми денегъ челоуѣку на день.

Отпускъ на одномъ мѣстѣ, л. 14.

Дѣло 1644 года, № 8.

XLVII.

Дѣло по челобитью Донского атамана Томилы Корякина о награжденіи его за его службу государевымъ жалованьемъ, помѣстнымъ окладомъ.

1. 1643 г. ноября 3. Челобитная атамана Томилы Корякина о награжденіи его помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ.

1. 1 || Царю государю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьетъ челомъ холопъ твой, Донскихъ казаковъ атаманишко Томилка Корякинъ. Служилъ я, холопъ твой, тебѣ, праведному государю, на Дону по перевозамъ, и по перелазамъ, и по всякимъ приточнымъ местамъ леживаль, Тотарь грамливаль, и полонъ русской многой отбиваль, і въ Русь на украинные города провожалъ. И какъ твои государевы послы шли за морѣ въ Турскую землю, Иванъ Кондыревъ да дьякъ Тихонъ Бормосовъ, и при техъ послехъ я, холопъ твой, тебѣ, государю, служилъ, въ Азове миръ держаль. И по твоему государеву указу, выехали мы, холопи твои, з Дону къ Москвѣ. І въ прошломъ, государь, во 143-мъ году, посланы мы, холопи твои, съ Москвы на твою государеву службу подъ Смоленскъ;

и подъ Смоленскимъ я, холопъ твой, тебѣ, государю, служилъ, на приступѣхъ съ Польскими, и съ Литовскими, и съ Немецкими людьми, и съ корелемъ, и съ королевичемъ, и з гетманъ Польскими, и съ Черкасы Запорожскими бился, не щадя головы своей. И какъ король пришелъ на Богданову околицу съ Польскими-жъ, и съ Литовскими, и съ Немецкими людьми и съ Черкасы, и мы, холопи твои, то-жъ бились. И били челомъ боярину и воеводамъ объ отпускѣ, чтобъ насъ отпустили для конского корму въ загонъ. И насъ, холопѣй твоихъ, для коньского корму въ загонъ отпустили. И какъ мы, холопи твои, назадъ ехали съ корьмомъ, и съ нами вѣстретились на Долгомостье Литовские люди, и съ Литовскими людьми былъ бой; и на томъ бою насъ побили и переранили і въ полонъ поймали. А я, холопъ твой, въ тѣ поры съ того бою ушолъ и перебрелъ къ тебѣ, ко государю, къ Москвѣ, а съ Москвы посланъ я, хо-

лопъ твой, на твою государеву службу въ Можаяскъ, въ полкъ къ бояромъ, ко князю Дмитрею Мамъстроковичю Черкасскому да ко князю Дмитрѣю Михайловичю Пожаръскому; і въ Можайску былъ на твоей государеве службѣ съ приходомъ и до отходу. И какъ пришли съ твоей государевы службы изъ Можайска къ Москвѣ, и дано мнѣ, холопу твоему, твоего царского жалованья денегъ пятнатцать рублевъ да подепного корму по два алтына по две деньги на день. И послѣ того, насъ, холопѣй твоихъ, послали на твою государеву службу, на берегую на Тулу; и на Туле тебѣ, государю, служилъ при стольнике і воеводе при князе Юрье Петровиче Буйнусове-Ростовскомъ годъ, а другой годъ служилъ на Туле же стольникомъ і воеводою со княземъ Иваномъ Никитичемъ Хованскимъ. И посланы мы, холопи твои, подъ украинныя города, на Ливны для береговли. І въ Ливенскомъ, государь, уезде || въ Серьберевскомъ стану во 144-мъ году, на Дмитрѣевскую субботу приходили Тотарове, и у насъ съ Тотары былъ бой; и на томъ бою подо мною убили коня наповаль; и надъ собою я, холопъ твой, убилъ дву Тотариновъ. И та моя службенка къ тебѣ, ко государю, писана. И билъ челомъ тебѣ, государю, я, холопъ твой, о томъ своемъ убитомъ конѣ, и мнѣ отказано, и мнѣ стало твоей государевы службы служить не на чемъ. И я, холопъ твой, билъ челомъ тебѣ, государю, на украинной городъ, на Осколь на житье; и твоя государева грамота мнѣ на Осколь х Костянтину Пущину дана: велено мнѣ жить на Осколѣ. И я, холопъ твой, билъ челомъ тебѣ, государю, на Осколе,

въ съезжой избѣ Костянтину Пущину подалъ челобитную, чтобъ ты, государь, меня, холопа своего, пожаловалъ, для моей прежней рухлядишки велелъ отпустить на Донъ. И по твоему государеву указу, Костянтинъ Пущинъ меня на Донъ отпустилъ. И какъ я, холопъ твой, пришелъ на Донъ, і въ те поры збираетца атаманъ Михайло Тотаринъ съ Войскомъ подъ Азовъ. И я, холопъ твой, подъ Азовомъ стоялъ же, былъ надъ своею братьею, надъ казаками войсковымъ полковникомъ, тебѣ, государю, служилъ і всякими промыслы промыслялъ. И Божиею милостию и твоимъ государевымъ счастьемъ Азовъ взяли, и Азовскихъ людей, осадныхъ седельцовъ, побили на-голову. И после, государь, Азовского взятъя, приходилъ подъ Азовъ Крымской царь, многихъ ордъ съ людьми Озовъ осадили; и я, холопъ твой, въ тѣ поры въ осаде сиделъ и всякую осадную нужу терпелъ. А послѣ, государь, тое осады, приходили Турские паши и Крымской царь съ великою силою, многихъ ордъ съ людьми подъ Озовомъ стояли, и Озовъ осадили, и къ Озову приступали. И я, холопъ твой, въ Озове въ осаде сиделъ, надъ своею братьею, надъ казаки, былъ войсковымъ полковникомъ, городъ держалъ, и всякими промыслы промыслялъ, и много Турокъ побивалъ, и на техъ бояхъ весь избить и израненъ, і всякую осадную нужу и скорбь терпелъ. И милостию Божьею и твоимъ царскимъ счастьемъ отседелись. Служилъ тебѣ, праведному государю, на Руси и на Дону верою и правдою тридцать пять лѣтъ. І въ прошломъ, государь, во 151-мъ году, приходили на Донъ на Монастырской островъ

воинские многие Турские и Крымские люди и монастырской островъ взяли и разорили до основанья. И я, холопъ твой, з бою ушолъ у Роздоры душою да теломъ. И послѣ того къ Роздоры приходили Турские люди,

1. 3 || и я, холопъ твой, съ твоимъ государевымъ посломъ, с Ыльею Милославскимъ сиделъ въ осаде и всякую осадную нужу и скорбь терпелъ: И Божиею милостию и твоимъ царскимъ счастьемъ отседелись и проводили посла въ Азовъ. И прибрелъ къ тебѣ, ко государю, къ Москвѣ, на твою царскую неизреченную милость, служить тебѣ, государю, здесь на Руси верою и правдою. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Руси, пожалуй меня, холопа своего, для ради своево государева многолѣтнovo здоровья и для государя нашего благовернаго царевича і великого квязя Олексѣя Михайловича всеа Руси многолѣтнovo здоровья і всемирныя радости, за мои многие службы, за кровь, и за раны, и за осадное нужное терпенье своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ тебѣ, милосердому, праведному государю обо мнѣ Богъ известить. І вели, государь, меня, холопа своего, поверь-стать своимъ государевымъ жалованьемъ, помеснымъ и денежнымъ окладомъ, і выходомъ, и кормомъ, и свою государеву службу, гдѣ ты, государь, укажешь. Царь государь, смилуйся!

Помнѣта на л. 1 об.: 152-го, ноября въ 3 день; выписать.

На трехъ листахъ, л.л. 1—3.

2. 1644 г. іюня 6. Выписка по челобитнымъ атамановъ Осипа Лосева ¹⁾ и Томилы Карякина.

1. 4 || Написано въ докладѣ.

¹⁾ См. выше XLV, № 16, столб. 585.

Въ нынешнемъ во 152-мъ году, октября въ 18 день, писалъ ко государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Руси съ Воронежа стольникъ і воевода князь Василей Ромодановской, что октября въ 1 день, приѣхалъ з Дону на Воронежъ изъ казачья городка, изъ Роздоръ станичной атаманъ Томило Корякинъ, и онъ, князь Василей, того Донского атамана Томила съ Воронежа отпустилъ, и ево роспросные рѣчи прислалъ ко государю къ Москве.

А въ тѣхъ ево роспросныхъ рѣчахъ написано: слышалъ де онъ, Томило, на Дону у атамана Івана Каторжново и отъ ево совѣтниковъ, говорятъ де они межъ себя, что имъ || на Дону стало разоренье, і впердъ имъ отъ Турскихъ, и отъ Крымскихъ, и отъ Нагайскихъ Татаръ, и отъ Азовскихъ людей жить невозможно. И ожидаютъ съ моря свою братью, Донскихъ казаковъ, и будетъ де только съ моря казаки придутъ всѣ здорово, и они де еще поживутъ съ ними на Дону, а будетъ де съ моря придутъ казаки немногие люди, и имъ де на Дону доживать нѣчево, и хотятъ перейти на иное мѣсто, на Яикъ. А на Яике де поставленъ городокъ, на устье Яицкомъ, и они де тотъ городокъ хотятъ срыть и жить на Яике и ходить на море. А онъ де, Томило, памятуя государево крестное целованье и слыша такую ихъ мысль, съ тѣмъ з Дону ко государской милости и приѣхалъ.

|| И государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Руси Донской станичной атаманъ Томило Корякинъ бьетъ челомъ.

Служилъ де онъ государю на Дону

і въ городевъ Азове въ осаде сидѣль, и будучи въосаде, всякую нужу и голодь терпѣль. И которые де Нагайские и Азовские Татарове хаживали въ Русь и изъ Руси, и онѣде на рекахъ по перелазомъ и по примѣтнымъ мѣстамъ надъ тѣми воинскими людьми промысляль, и многихъ грамливалъ, и русской полонъ на погроме отбивалъ і въ Русь проваживалъ; и подъ Смоленскомъ съ приходу и до отходу былъ. И государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии пожаловалъ бы ево за кровь, и за раны, і за осадное сидѣнье своимъ государевымъ жалованьемъ,

л. 7 || выходомъ и кормомъ, и пожаловалъ бы государь, велѣль ево поверстать своимъ государевымъ помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ, какъ ему, государю, Богъ известить.

И о томъ выписано ему на примѣрь.

Въ прошломъ во 151-мъ году, ноября въ 24 день, приѣхалъ з Дону ко государю къ Москве Донской войсковой атаманъ Тимоѣѣй Лебяжья-Шѣя и билъ челомъ государю, что де онъ старъ и отъ ранъ увѣченъ, съ полевую службу ево не будетъ, чтобъ государь пожаловалъ, велѣль ево испомѣстить, а онъ государеву службу учнетъ служити з городомъ, гдѣ государь укажетъ.

И на примѣрь къ верстанью послана въ Розрядъ память, і въ памяти изъ Розряду за приписью диака Григорья Ларионова прошлого 151-го году, декабря въ 20 день, написано:

л. 8 || Въ Розряде въ списку Донскихъ и Яитцкихъ атамановъ, і ясауловъ, и казаковъ верстанья на Москвѣ боярина князя Ондрѣя Васильевича Хилкова да диаковъ Ѳедора Панова да Ивана Переносова 142-го году,

которые были на государеве службе подъ Смоленскомъ до отходу, и тѣмъ оклады учинены: атаманомъ по 400 чети, денегъ по 15 рублевъ; ясауломъ по 350 чети, денегъ по 11 рублевъ.

И по государеву указу, учинено государева жалованья Донскому атаману Тимоѣѣю Лебяжье Шѣе помѣсного оклада 400 чети, денегъ 15 рублевъ; да съ приѣзду ему поденного корму указано по 2 алтына на день.

И Донской атаманъ Тимоѣѣй Лебяжья Шѣя билъ челомъ государю, что онъ ево || государевымъ жалованьемъ, помѣснымъ и денежнымъ окладомъ, поверсталъ противъ Смоленскихъ казаковъ, а не противъ ево братьи старыхъ атамановъ.

л. 9

И ис Посольского приказу послана въ Розрядъ память, а велено отписать въ Посольской приказъ прежнимъ атаманомъ, которые верстаны до смоленские службы, что учинены имъ были помѣстные оклады.

І въ памяти изъ Розряду за приписью диака Григорья Ларионова прошлого 151-го году, написано:

|| Сыскано въ Розряде: въ Мещерской десятне розбору на Резани боярина князя Юрья Яншѣвича Сулешева да диака Потапа Внукова, 130-го году, написаны: атаманы Василей Ломоносъ, Гарасимъ Поповъ, Михайло Горчаковъ, помѣстные имъ оклады по 700 чети, денегъ, Василью Ломоносу 37 рублевъ, Гарасиму Попову 31 рубль, Михайлу Горчакову 27 рублевъ; по 650 чети, деньги изъ Чети 30 рублевъ; Дружина Бѣшеной; по 29 рублевъ: Оноха Марковъ, Павелъ Губинской; по 600 чети, деньги изъ Чети 38 рублевъ, Нагай Тобынцовъ, 23 рубли Овдѣй.

л. 10

11 Чети || 28 рублевъ Иванъ Адамовъ, 27 рублевъ Обрамъ Ѳеодосѣевъ. По 500 чети: Третьякъ Куликовъ, Иванъ Утецкой, деньги изъ Чети: Третьяку Куликову 12 рублевъ, Ивану Утецкому 21 рубль. По 450 чети: Рода Захряпинъ, Иванъ Терской, Ѳилька Осиповъ; денегъ: Роде Захряпину 12 рублевъ, Ивану Терскому, Ѳильке Осипову по 17 рублевъ; а былъ имъ тѣ помѣсные и денежныя оклады съ придачами, а въ которыхъ годѣхъ и за какіе || они службы верстаны, и что кому, и за какіе службы придачи учинено, и того въ Розряде выписать не изъ чего, потому въ большой въ Московской пожаръ, во 134-мъ году, въ Розряде многіе дела згорѣли. А были тѣ всѣ атаманы подь Москвою до Московского очищенья з бояры, съ княземъ Дмитреемъ Тимоѣевичемъ Трубецкимъ съ товарищи во 119-мъ году і во 120-мъ году; а после Московского очищенья, во 121-мъ, і во 122-мъ, і во 123-мъ, і во 124-мъ году, были они подь Смоленскомъ з бояры і воеводы, и за многіе службы, а иныя за раны и за полонское терпѣнье тѣхъ атамановъ, по государеву указу, версталъ подь Смоленскомъ бояринъ || і воеводы, князь Иванъ Одрѣевичъ Хованской да Миронъ Вельяминовъ, во 124-мъ году. И та верстальная книга въ Московской пожаръ въ Розряде згорѣла.

13

И 151-го, генваря въ 28 день, государь царь і великий князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи Донского атамана Тимоѣя Лебяжью Шсю пожаловалъ, велѣлъ ему учинити своего государева жалованья, помѣсного окладу 750 чети, денегъ 40 рублевъ, да ему-жъ дано госуда-

Донскія Дѣла, томъ II.

рева жалованья па приѣзде: камка куетеръ 10 аршинъ, сукно лундышъ доброй, денегъ 15 рублевъ, || да по- 14

денного корму по гривне на день. Въ томъ же, во 151-мъ году, мая въ 9 день приѣхалъ з Дону ко государю къ Москве Донской станичной атаманъ Неедъ Медвѣдевъ; и дано ему государева жалованья на приѣзде: камка добрая 10 аршинъ, сукно лундышъ, денегъ 10 рублевъ. Да ему-жъ учинено государева жалованья, помѣсново окладу 500 чети, денегъ 20 рублевъ, а поденного корму указано по 2 алтына на день.

А въ прошлыхъ годѣхъ, по 145-й годъ, Донскимъ станичнымъ атаманомъ, которые приѣзжали ко государю || къ Москве з Дону въ стани- 15

цахъ, давано государева жалованья поденного корму съ приѣзду до тѣхъ мѣстъ, пока мѣста на Москвѣ побудутъ, по 10 денегъ челоуѣку на день. Да въ прошломъ же 152-мъ году, декабря въ 21 день, писалъ ко государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи съ Воронежа стольникъ і воевода князь Василей Ромодановской, что билъ челомъ государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи, а ему въ сѣвзжей избѣ подалъ челобитную Донской казакъ Осипъ Лосевъ, а въ челобитной ево написано:

|| Въ прошломъ де 151-мъ году, 16

выѣхалъ онъ з Дону на Воронежъ после татарского разоренья, какъ Турскіе люди казачей городокъ Монастырской Островъ взяли; и съ Воронежа де поѣхалъ было онъ къ Москве бити челомъ государю о своей пуже, и на дороге де въ Воронежскомъ уѣзде взяли ево Татаровя;

23

и былъ де онъ въ полону 7 недѣль. И на Дону де, на Хоперскомъ перелазе у тѣхъ Татаръ отбили ево Донские казаки. И чтобъ ево государь пожаловалъ, велѣлъ съ Воронежа отпустить къ Москвѣ; и онъ де того казака Осипа къ Москвѣ отпустилъ.

- л. 17 || И государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии Донскихъ казаковъ атаманъ Осипъ Лосевъ бьетъ челомъ: служилъ де государю отецъ ево по городу, по Ельцу, а онъ де после отца своего остался малъ и збрелъ на Донъ, и служилъ государю на Дону 30 лѣтъ. І въ Азове де въ осадѣ сидѣлъ, і въ полону у Татаръ былъ. И государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии пожаловалъ бы ево за ево службы и за полонское терпѣнье своимъ государскимъ жалованьемъ, поденнымъ || кормомъ, і велѣлъ бы государь ево поверстать
- л. 18

помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ, какъ ему, государю, Богъ известить. А о государеве жалованье, о поденномъ корму, и о помѣстномъ окладе, и о денежномъ жалованье выписаны примѣры выше сего атамана въ Томилове выписке Корякина.

Помѣта по склейкамъ л.л. 3—18:

...Донскихъ атамановъ Осипа Лосева да Томила Корякина, велѣлъ имъ учинити своево государева жалованья помѣстные оклады по 500 чети, денегъ по 20 рублевъ, поденного корму по 2 алтына человѣку; да имъ же велѣлъ дати своего государева жалованья въ приказъ по камтѣ доброй, по 10 аршинъ, по сукну, по лундышу, денегъ по 10 рублевъ человѣку.

На пятнадцати листахъ, л.л. 4—

18.

Дѣло 1644 года, № 9.

XLVIII.

Дѣло по челобитью войскового Донского атамана Павла Федорова о сдѣланіи и обложеніи серебромъ иконъ для часовни въ городкѣ Черкасскомъ.

1. 1644 г. денября 29. Войсковая челобитная о пожалованіи серебряныхъ окладовъ на иконы, посланныя на Донъ.

- л. 1 || Царю государю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Донские казаки, отоманъ Павликъ Федоровъ и все Войско Донское. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 153-мъ году, прислали мы, холопи, ото всево Войска, по своему обещанью, на твое государеве богомолья серебра и золота и тарелей на иконы. И ты, государь, насъ, холопей своихъ, пожаловалъ, то серебро и та-

рели залатые думному дьяку Григорью Львову велелъ принять и твое царское богомолье велелъ написать. И то твое государеве богомолье иконы, написаны, а техъ иконъ намъ, холопомъ твоимъ, обложить нечемъ, мѣсто розореное. А после тово къ намъ, холопомъ твоимъ, прислана отъ Войска серебра три фунта, шестьдесятъ залотниковъ, да шесть еемиковъ, да три залатыхъ, и то отдоли думному дьяку Григорью Львову на то-жъ твое государеве богомолье, на иконы. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ

всѣа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, для государыни царицы і великіе княгини Евдокѣи Лукьяновны и для государя царевича князя Олексѣя Михайловича многолетнова здравья, вели, государь, то свое государево богомолья, иконы, по нашему обещанью, тѣмъ серебромъ обложить, и чемъ тебе, государю, Богъ известить. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1644 г. декабря 29. Выписка по опросу мастеровъ о количествѣ золота и серебра, необходимаго для окладовъ на иконы, и о стоимости окладовъ.

- л. 2 По челобитью Донскихъ атамановъ и казаковъ написано 8 образовъ, а тѣ образы послать къ нимъ на Донъ: образъ Іванна Предтеча з деяннемъ, образъ Михаила Архангела, образъ Михаила Малеина, образъ преподобные Евдокѣи, образъ Алексѣя Человѣка Божия, образъ Николы Чюдотворца з деяннемъ, || образъ архидьякона Стевана, образъ Тихона Амаусійскаго чюдотворца. 6-ти образомъ мѣра: ширина по аршину, а длина по аршину съ четью, а 2-мъ образомъ, Іванна Предтеча да Николы Чюдотворца, ширина по аршину съ четью ||, л. 4 длина по полъ 2 аршина. А отъ письма тѣхъ иконъ дано иконникомъ ихъ, атамановъ и казаковъ, 20 рублевъ. И только государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии укажетъ тѣ иконы обложить басменнымъ окладомъ, а венцы резные, и про то допрашеваны Серебренново ряду мастера, во что тотъ окладъ станеть.
- л. 5 || И Серебряново ряду мастера Борисъ Ивановъ съ товарищи сказали: надобно на тѣ иконы окладу, на вся-

кую икону по 3 ѳунта серебра. Итого, на всѣ иконы надобно серебра 24 ѳунта. Да на венцы 5 золотыхъ, да листо || вого золота 4000 л. 6 листовъ, да 2 ѳунта ртути, да за дѣло 15 рублевъ. А серебро ѳунтъ по 7 рублевъ. Итого, за 24 ѳунта 168 рублевъ. Да за листовое золото 38 рублевъ, 30 алтынъ, 4 деньги, по 9 рублевъ, по 24 алтына, по 2 деньги за 1000 листовъ; да за 5 золотыхъ 5 рублевъ; да за ртуть рубль 20 алтынъ; да за дѣло 15 рублевъ. Всего 228 рублевъ, 17 алтынъ, 2 деньги.

|| А Донские атаманы и казаки при- л. 7 слали на окладъ ламоново серебра, и съ турскими деньгами, и еемковъ 5 ѳунтовъ съ полуѳунтомъ, 26 золотниковъ, да 3 золотыхъ. || А къ тому надобно л. 8 серебра 17 ѳунтовъ, 22 золотника, а деньгами 144 рубли, 25 алтынъ з деньгою, да листового золота 4000 листовъ, да 5 золотыхъ, да 2 ѳунта ртути. А въ Посольскомъ приказе остаточного серебра, что осталось у иконъ и отъ окладу, что окладываны иконы въ Ерусалимъ ко гробу Господню, въ мѣлкихъ обрѣскахъ да въ еемкахъ 6 ѳунтовъ, 39 золотниковъ, || да 6 золотыхъ, да листо- л. 9 вого золота 12000 листовъ. И только государь укажетъ то остаточное серебро дать на иконной окладъ х казачьей присылке въ прибавку, и того будетъ съ казачьею присылкою 11 ѳунтовъ съ полуѳунтомъ и 22 золотника. А къ тому еще надобно въ прибавку 12 ѳунтовъ, 26 золотниковъ, а деньгами 85 рублевъ, да за дѣло 15 рублевъ, да 2 золотыхъ.

Помѣта по склейкамъ л.л. 1—9.

153-го, декабря въ 29 день, государь пожаловалъ Донскихъ атамановъ и казаковъ, велѣлъ имъ тѣ образы

обложить и на оклады дать изъ своей государевы казны.

На осми листахъ, л. л. 2—9.

3. 1645 г. января 12. Поручная запись Серебрянаго ряда торговыхъ людей по серебряномъ мастерѣ Борисѣ Ивановѣ въ томъ, что онъ исполнить въ срокъ заказанные ему оклады на иконы.

л. 10 || Се язъ, Андрѣй Никооровъ сынъ Колуга, патриарховъ крестьянинъ Козья Болота, да язъ, Кирило Елисеѣвъ сынъ Кадашевоецъ, да язъ, Венедиктъ Ларионовъ сынъ Ростовского митрополита крестьянинъ, да язъ, Иванъ Онуерѣвъ сынъ, да язъ, Иванъ Васильевъ сыпъ Бараши, всѣ мы, Серебрянаго ряда торговые люди, поручилися есми по серебряномъ мастерѣ, по Борисе Ивановѣ сыне въ томъ, что въ нынѣшнемъ, во сто пятьдесятъ третьемъ году, генваря во второй на десять день, уговорился онъ, Борисъ, въ Посольскомъ приказѣ з дьяки, з думнымъ з Григорьемъ Львовымъ, да съ Степаномъ Кудрявцовымъ, обложить ему восемь иконъ, которые послать на Донъ; а оклады вѣнды резные, а поля и середовины басемные золотить листовымъ золотомъ; а серебро и золото имати изъ государевы казны, а угаръ у серебра, по государеву указу; а здѣлати ему то дѣло на срокъ на зборное воскресенье нынѣшняго сто пятьдесятъ третьяго году, а взять ему, Борису, отъ того дѣла пятнадцать рублевъ. А будетъ на тотъ срокъ образъ не обложить, и на насъ, на порутчикахъ пеня государя царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Руси, пеня, что государь укажетъ. А кои насъ порутчиковъ въ лицахъ, на томъ государева пеня и порука. А на то послуши

Ондрѣй Суботинъ да Матвѣй Ивановъ; а запись писалъ Ивановские площади подъячей Маркелко Семеновъ сынъ Никитина. Лѣта 7000 сто пятьдесятъ третьяго году.

На оборотъ: Венедиктъ ручаль і вмѣсто Кирила Елисеѣва да Ондрѣя Колуги, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

Иванъ Васильевъ ручаль и вмѣсто Ивана Ондреева, по ево велѣнью, руку приложилъ.

Миня Бориса ручали и руку приложили: послухъ Ондришка и руку приложилъ; послухъ Матюшка руку приложилъ.

На одномъ листѣ, л. 10.

4. 1645 г. января 22. Выписка о томъ, откуда взять серебро на дѣло окладовъ на иконы.

|| По государеву указу, по челобитью. Донскихъ атамановъ и казаковъ, велено окладывать 8 иконъ, а на окладъ надобно серебра 24 еунта. А Донские атаманы и казаки прислали на окладъ серебра ламоново, и турецкихъ денегъ, и еоимковъ 5 оуптовъ 35 золотниковъ. Да въ Посольскомъ приказѣ взято у подъячево у Ондрѣя Пемирова остаточного серебра, что осталось у иконного окладу, что окладываны || въ Ерусалимъ ко гробу Господню, мѣлкихъ обрѣсковъ и еоимковъ 6 еунтовъ, 39 золотниковъ. Обоево Донские присылки и астаточново серебра дано серебряникомъ на иконной окладъ 12 оунтовъ безъ 24 золотниковъ. А къ тому ещо надобно на окладъ 12 оуптовъ, 24 золотника. || А по л. 13 государеву указу, велено иконы окладывать изъ ево государевы казны; і въ котсромъ приказѣ то серебро

взять, и о томъ, какъ государь укажетъ.

Помѣта на л. л. 12—13. 153-го, генваря въ 22 день, указаль государь взять тѣ еимки на окладъ въ Новгородской Чети.

На трехъ листахъ, л. л. 11—13.

5. 1645 г. января 22. Росписка о взятіи изъ Новгородской Четверти еимковъ на дѣло окладовъ на иконы.

л. 14 || 153-го, генваря въ 22 день, указаль государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи окладывать иконы, которые написаны по челобитью Донскихъ атамановъ и казаковъ, и послать тѣ иконы на Донъ. А на окладъ указаль государь [дати] взяти еимковъ двенатцать еунтовъ, дватцать четыре золотника изъ Ноугородские Четверти. [Помѣта]. Выписка о томъ за помѣтою думного диака Григорья Львова въ Посольскомъ приказе.

Притиска: Такова росписка дана Левонтью Лукину ¹⁾.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 14.

6. 1645 г. июня 15 ²⁾. Подробная выписка о расходованіи матеріала на дѣло окладовъ на иконы.

л. 15 || 153-го, сентября во 2 день, писали ко государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи Донские атаманы и казаки, Павель Ѳедоровъ і все Донское Войско, съ атаманомъ, съ Ѳедотомъ Ѳедоровымъ съ товарищи и прислали челобитную; а въ челобитной ихъ написано, чтобъ государь ихъ пожаловаль, велѣлъ имъ написать восемь

иконъ: Иванна Предтеча, Михаила Архангела, Михаила Маленна, Николы чудотворца, преподобные Евдокѣи, Алексѣя Человѣка Божья, Тихона чудотворца, архидьякона Стевана.

|| И прислали на иконное письмо л. 16 денегъ 6 рублей, 15 алтынъ, 4 деньги; 14 золотыхъ, 20 еимковъ, да ламоново серебра и съ турецкими деньгами 2 фунта безъ 12 золотниковъ, да евангелъе на престольное попорчено.

И на то иконное письмо и на евангелъе золотые і еимки проданы, а взято: за 14 золотыхъ 13 рублей, 14 алтынъ; 4 деньги, по 32 алтына за золотой; а проданы Серебреново ряду торговому человѣку Лукьяну. || А за еимки взято л. 17 за 7, по полтине за еимокъ, за 11, по 16 алтынъ за еимокъ, за 2, по 15 алтынъ за еимокъ. Всего за 20 еимковъ взято 9 рублей, 19 алтынъ, 2 деньги. Обоево за золотые и за еимки взято 23 рубли, 4 деньги; а съ присылочными деньгами 29 рублей, 16 алтынъ, 2 деньги, oprичь ламоново серебра.

|| И ис того числа дано иконникомъ за письмо 20 рублей. Отъ евангелъя отъ прелеплетки 23 алтына, 2 деньги; на евангелъе положено бархату червчатого, дано рубль, 26 алтынъ, 4 деньги. Всего въ расходе 22 рубли, 16 алтынъ, 4 деньги.

А за тѣмъ осталось 6 рублей, 33 алтына, да ламоново серебра и турецкихъ денегъ 2 еунта безъ 12 золотниковъ.

|| И после того Донские-жъ атаманы и казаки прислали ламоново серебра и еимковъ 4 еунта безъ 10 золотниковъ да 3 золотыхъ, обоево

¹⁾ Леонтій Лукичъ — подьячій приказа Новгородской Чети см. ниже № 11 столб. 722.

²⁾ См. ниже краткую выписку о томъ же № 7 столб. 716.

- ламоново серебра съ прежнею присылкою 6 фунтовъ безъ 22 золотниковъ. И били челомъ государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии Донские казаки, атаманъ Фодоть Фодоровъ съ товарищи, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ тѣ иконы обложить.
- л. 19 || И государь царь і великій князь
bis Михайло Федоровичъ всеа Русии указалъ тѣ иконы окладывать изъ своей государевы казны.
- л. 20 || И по государеву указу, на тотъ иконной окладъ дано серебрянику Борису Иванову Донские присылки ламоново серебра, и турецкихъ денегъ, и еоимковъ 6 фунтовъ, безъ 22 золотниковъ. И серебряникъ Борисъ Ивановъ то серебро разбиралъ, і въ томъ серебрѣ прислано гари, и желѣза, и мѣди 39 золотниковъ. И та гарь, и желѣзо, и мѣдь отдана Донскимъ казакомъ, атаману Фодоту
- л. 21 Фодорову съ товарищи, || а серебрянику Борису того присылочного серебра дано 5 фунтовъ, 35 золотниковъ; да ему жъ дано изъ государевы казны, ис Посольского приказу остаточного серебра, что осталось у иконного оклада, что окладывано въ Ерусалимъ ко гробу Господню, обрѣсковъ и еоимковъ 6 фунтовъ,
- л. 22 39 золотниковъ; || да ему-жъ дано изъ государевы казны изъ Новгородские Четверти 5 еоимковъ 12 фунтовъ, 24 золотника. Обоево дано изъ государевы казны 18 фунтовъ, 63
- л. 23 золотника, || а зъ Донскою присылкою, 24 фунта, два золотника.
- И ис того числа изошло на иконы и на евангелъе, на окладъ 21 оунтъ съ полуоунтомъ, 5 золотниковъ. А въ остатке 2 фунта 45 золотниковъ. А на позолоту дано изъ государевы казны, ис Посольского приказу 6 золотыхъ да листового золота 4000 листовъ остаточного - жъ золота, что осталось за иконнымъ окладомъ, || л. 24 что окладываны въ Ерусалимъ, да казачьей присылки дано 3 золотыхъ. Да ему жъ дано казачьей присылки изъ достальныхъ денегъ, изъ 33 алтынъ, на ртуть, на 2 фунта, 26 алтынъ, 4 деньги, да на 23.000 гвоздей дано рубль, 5 алтынъ. || А на л. 25 достольные деньги казачьей присылки, на 5 рублей, на 2 алтына, куплено на позолоту 5 золотыхъ.
- Да по скаске серебряника Бориса Иванова, на позолоту жъ положилъ своихъ 3 золотыхъ, по рублю золотой. Да за дѣло отъ иконъ по уговору ему дать, oprичъ гривенъ, 15 рублей, || да л. 26 за евангелъе за дѣло дать 2 рубли съ полтиною, да за гривны за дѣло 4 рубли. Всего дать серебрянику за золотые и за дѣло 24 рубли съ полтиною.
- А въ остатке серебра 2 фунта 45 золотниковъ, по 7 рублей фунтъ, итого, 17 рублей, 12 алтынъ, 3 деньги. || Да листового золота осталось 86 листовъ, 1000 листовъ по 9 рублей, по 24 алтына, по 2 деньги, итого, 86 листовъ 26 алтынъ. Обоево, серебра и золота, въ остатке на 18 рублей, на 5 алтынъ в деньгою.
- И только то остаточное серебро и золото серебрянику зачесть за дѣло, и къ тому доведетца добавить за дѣло 6 рублей, 11 алтынъ, 3 деньги.
- На четырнадцати листахъ, л.л. 15—27.*
7. 1645 г. іюня 15. Кратная выписка о матеріалѣ, издержанномъ на дѣло окладовъ на иконы.
- || По государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, на иконы, которые по-

сланы на Донъ, дано серебрянику Борису Иванову на окладъ серебра Донские присылки 5 оунтовъ 36 золотниковъ. Да ему-жь дано изъ государевы казны, ис Посольского приказу остаточного серебра, что осталось у иконного дѣла, что окладывано въ Ерусалимъ ко гробу Господню, мѣлкихъ обрѣсковъ и еоимковъ 6 л. 29 оунтовъ, 39 золотниковъ, || да изъ Новгородцкие Четверти дано еоимковъ 12 оунтовъ 24 золотника. Обоево дано серебра 24 оунта, 2 золотника. И ис того числа того серебра изошло на иконы да на евангелъе, на евангелисты, 21 оунтъ съ полуоунтомъ, 5 золотниковъ. || А на позолоту на тѣ иконы, на венцы, да на гривны, да на евангелисты дано изъ государевы казны 11 золотыхъ, да казначей присылки 3 золотыхъ, обоево 14 золотыхъ; да серебряникъ л. 31 прибавилъ своихъ 3 золотыхъ, || всего 17 золотыхъ. Да серебрянику дано листового золота 4000 листовъ. А за дѣло, по уговору, дать за венцы резные и за басменные 15 рублей. Да за дѣло-жь, за гривны резные, за 4 рубли. Да за евангелисты резные, за дѣло-жь 2 рубли съ полтиною. л. 32 Да за 3 золотыхъ 3 рубли. || Всего дать серебрянику за дѣло и за золотые 24 рубли съ полтиною. А осталось серебра, еоимковъ и обрѣсковъ 2 оунта 45 золотниковъ, по 7 рублей оунтъ; итого, 17 рублей, 12 алтынъ, 3 деньга. Да листового золота осталось 86 листовъ, 1000 листовъ по 9 рублей, по 24 алтына, по 2 деньга; итого за 86 л. 33 листовъ 26 алтынъ. || Обоево серебра и золота въ остатке на 18 рублей, на 5 алтынъ 3 деньгою. И только то остаточное серебро и золото серебрянику зачестъ за дѣло, и къ

тому добавить за дѣло 6 рублей, 11 алтынъ, 3 деньга.

Помѣта по склейкамъ л.л. 28—33: 153-го, іюня въ 15 день, по государеву указу, тѣ деньга, 24 рубли съ полтиною, дати серебрянику Борису Иванову изъ Новгородцкие Чети.

На шести листахъ, л.л. 28—33.

8. 1645 г. іюня 15. Письмо въ Новгородскую Четъ объ уплатѣ серебрянику Борису Иванову денегъ за дѣло окладовъ на иконы.

|| 153-го, іюня въ 15 день, по л. 37 государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, по выписке за помѣтою думного дьяка Григорья Львова, велено дати Серебреново ряду торговому челоу Бору Борису Иванову за дѣло, что онъ окладывалъ иконы, которые посланы на Донъ, двалцать четыре рубли съ полтиною изъ Ноугородцкие Чети [помѣта на выписке думного дьяка]. А выписка за помѣтою [думного дьяка Григорья Львова] въ Посольскомъ приказе. Писалъ Івашко Хрипковъ.

Притиска: Таково письмо дано въ Четъ Івану Плакидину.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 37.

9. 1645 г. іюля 7. Царская грамота Донскому Войску о посылкѣ иконъ, колоколовъ и ладана.

|| Отъ царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии на Донъ, въ нижние і въ верхние юрты, атаманомъ и казакомъ, Павлу Федорову і всему Донскому Войску. Въ нынешнемъ ¹⁾ 153-мъ году, сентября въ 2 день, писали есте къ намъ съ станичники своими, съ атаманомъ съ

¹⁾ Д. К. во 153.

Ѳедотомъ Ѳедоровымъ съ [станицею] товарищи, и прислали челобитную,
 л. 40 а въ челобитной вашей написа || но, чтобъ намъ пожаловать васъ, атамановъ і казаковъ, велѣтъ написать восемь иконъ: Іванна Предтеча, Архангела Михаила, Николы чудотворца, Михаила Малеина, преподобные Евдокѣи, Олексѣя Человѣка Божия, Тихона чудотворца, архидякона Стеана. А на иконное письмо
 л. 41 мо прислали денегъ || шесть рублей, пятнадцать алтынъ, четыре деньги; да семнадцать золотыхъ, да двадцать соимковъ. Да [на окладъ прислали] ламоново серебра, и соимковъ, и съ турецкими деньгами пять оунтовъ,
 л. 42 тритцать || пять золотниковъ, да евангелъе на престольное печатное попорчено, и то бѣ евангелъе обложить и покрыть. Да вы-жъ прислали обрывокъ пушечной мѣди да два колокола розбиты. [И намъ бы васъ пожаловать] И тое-бѣ мѣдь велѣтъ ¹⁾ перелить въ два колокола. Да апрѣля въ 2
 л. 42 кому || государю] съ станичники своими, съ атаманомъ съ Устиномъ Олексѣевымъ [съ станицею] съ товарищи, про турецкие и про крымские
 л. 43 вѣсти [и намъ про тѣ] || [хвою казною]. Да юня въ 15 день, писали есте къ намъ, великому государю, съ станичники своими, съ атаманомъ съ Васильемъ Петровымъ съ товарищи, про Крымские-жъ и про Турские вѣсти, и намъ про тѣ вѣсти по вашимъ отпискамъ вѣдомо. И мы, великий государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии, за вашу службу, что вы намъ, великому государю, служите, и радѣете, и про всякие вѣсти пишете,

¹⁾ Д. К. велѣти.

жалуюемъ ¹⁾, милостиво похваляемъ и пожаловали васъ по || вашему челобитью, иконы написать и облажить, і евангелъе покрыть бархатомъ и евангелисты положить серебряны золочены велѣли; ²⁾ а мѣдь велѣли перелить въ два коло || кола, одинъ л. 45 въ сорокъ въ три пуда, въ дватцать гривенокъ, другой въ тритцать въ пять пудовъ, въ дватцать гривенокъ, а осталось тое мѣди пять пудъ, пятнадцать гривенокъ; и та мѣдь отдана станичникомъ вашимъ, || атаману Ѳодоту Ѳедорову съ товарищи. И тѣхъ вашихъ станичниковъ, атамановъ Ѳедота Ѳедорова, да Устина Олексѣева, да Василья Петрова съ станицами, пожаловавъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ на Донъ съ послы нашими, съ Степаномъ Телепневымъ да з диакономъ съ Олоерьемъ Кузовлевымъ. И иконы, и евангелъе, да пудъ ладону, и колокола посланы къ вамъ съ станичники жъ вашими. ³⁾ || І вы-бѣ, л. 46 об. атаманы і казаки, і впередъ намъ, великому государю, служили и о нашемъ государскомъ дѣле радѣли, и промышляли || [и дѣлали], и о всякихъ вѣстехъ къ намъ, великому государю, писали въ лехкихъ станицахъ; и дѣлали есте во всемъ по тому, какъ вамъ писано въ нашихъ государскихъ прежнихъ і въ нынешнихъ грамотахъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7153-го, июля въ 7 день.

Отпускъ на девяти листахъ, л. л. 39—47.

Копія въ Донской книгѣ № 1, л. л.

¹⁾ Д. К. жалуюемъ *нѣтъ*.

²⁾ *Зачеркнуто:* а облажить велѣли иконы сверхъ вашей присылки изъ наше казны.

³⁾ *Зачеркнуто:* Да къ вамъ же || (л. 47) послано нашего жалованья съ послы нашими и съ станичники вашими двѣ тысячи рублей денегъ, сто пудъ зелья пушечново, двѣсти

153—156 об. Напечатана въ А. о. къ И. В. Д. т. I, № 20 стр. 40 ¹⁾.

10. 1645 г. іюля 9. Память въ Пушкарскій приназь окольничему князю Андрею Ѳеодоровичу Литвинову-Масальскому и дьякамъ Осипу Пустынникову и Постнику Задонскому о дачѣ атаману Василью Петрову и казанкамъ его станицы, всего десяти человекамъ, пуда пороху и пуда свинцу въ дорогу.

Прписка: Донские казаки поѣхали іюля въ 10 день съ обѣда.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 48.

11. 1646 г. мая 6. Роспись серебру, оставшемуся отъ дѣла окладовъ на иконы

л. 34 || Въ прошломъ 153-мъ году, по государеву указу, окладываны иконы, которые посланы на Донъ, а на окладъ дано къ Донской присылке въ прибавку изъ Новгородцкѣ Четверти еимковъ 12 ѳунтовъ, 24 золотника. И на тѣ иконы изопшло девять ѳунтовъ, семьдесятъ пять золот-

никовъ, а осталось за окладомъ тѣхъ еимковъ и обрѣсковъ два ѳунта, сорокъ пять золотниковъ. || А помѣта л. 35 о томъ на росписи думного дѣака Григорья Львова: отдать въ Новгородцкую Четверть. И тѣ еимки, и обрѣски, и роспись за помѣтою въ Новгородцкую Четверть отданы подъячому Левонтью Лукину.

|| Остаточное серебро, 45 золотниковъ, [въ сундукъ у подъячево, у Третьяка Васильева] у сторожей въ казенке. А листовое золото въ казенке жъ у сторожей.

|| И 154-го году, мая въ 6 день, л. 38 по приказу дѣаковъ думного Григорья Львова да Алмаза Иванова, то листовое золото дано золотописцу Ѳилипу Павлову на государевы грамоты.

Помѣта по склейкѣ и на л. 36: По сей росписи еимки и обрѣски въ Новгородцкую Четъ Левонтей Лукишъ взялъ и руку приложилъ.

На четырехъ листахъ, л. л. 34—36 и 38.

Дѣло 1644 года, № 10.

XLIX.

Прѣздъ въ Москву Донского станячнаго атамана Устина Алексѣева и ясаула Михапла Пивитина съ товарищи.

1. 1645 г. апрѣля 2. Челобитная атамана Устина Алексѣева и казановъ его станицы о выдачѣ имъ денегъ за купленныхъ ими лошадей взамѣнъ убитыхъ Татарами при нападеніи на нихъ во время пути.

л. 1 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Дон-

пудъ зелья ручново, двѣста пудъ свинцу. Писанъ на Москвѣ, гѣта 7153-го іюля въ ... день.

¹⁾ Въ печатномъ изданіи грамота ошибочно помѣчена 5-мъ вмѣсто 7-го числа іюля.

ския стопичныя казаки, отоманишка Устинка Олексѣевъ съ товарищи, десять человекъ. Въ нынешнемъ, государь, во 153-мъ году, на масляной недѣли въ пятницу, отпущены мы, холопи твои, отъ Войска з Дону ис Черкаскова городка къ тебѣ, государю, къ Москве для твоего государева дѣла. И пошли мы, холопи твои; для поспеху къ тебѣ, государю, къ Москве на Волуйку; и судомъ, государь, Божиимъ занель (*такъ*) насъ, холопей твоихъ, снѣгъ большой и стыдъ и Тотарские многие сокмы, и мы,

холопи твои, убося, поворотили съ Кунрючяй рѣчки на Донъ. И какъ мы, холопи твои, будемъ на Переконской рѣчки на вершине, и дашли насъ, холопей твоихъ, слѣдомъ Тотарове, ста съ три и больши, и застали насъ на стану, и учели съ нами битца. И мы, холопи твои, свезавъ кони, учинили городокъ въ конехъ и стали съ ними дратца: и тѣ Тотарова побили у насъ, холопей твоихъ, пятнатцать коней до смерти, и мы, холопи твои, отсидѣлись въ мертвыхъ конехъ. И какъ, государь, тѣ Тотарова, дрався съ нами, пошли прочъ, и мы, холопи твои, после тово бою пошли къ рекѣ къ Дону на усть реки Медвѣдицы въ городокъ; і въ томъ, государь, городкѣ мы, холопи твои, головы свои кобаля, кони покупали, а подь иныхъ товарищевъ, подь свою братью, кони да Тонбова горада наимали, и обдалжали мы, холопи твои, великимъ долгомъ. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Оедоровичъ всеа Русни, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, въ томъ нашемъ долгу свой царьской указъ учинить, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, въ томъ долгу вконецъ не погинуть и твоей царьской службы впредь не отбыть. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта на оборотъ: 153-го, апрѣля во 2 день, государь пожаловалъ, велѣлъ выписать и доложить себя государя.

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1645 г. апрѣля 28. Выписка по челобитной атамана Устина Алекѣева съ товарищами.

л. 2 || І въ Посольскомъ приказе написано. Въ пынешпомъ 153-мъ году,

апрѣля въ 2 день, приѣхали ко государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русни къ Москве з Дону отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ съ отпискою атаманъ Устинъ Олекѣевъ, да ясаулъ Михайло Микитинъ, да 8 человекъ казаковъ. А на приѣзде дано имъ государева жалованья: атаману камка куетерь, сукно лундышъ доброе, денегъ 12 рублей; ясаулу сукно лундышъ, денегъ 10 рублей; || казакъ по сукну аглинскому, доброму, денегъ по 9 рублей. И государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русни Донские казаки, атаманъ Устинъ Олекѣевъ съ товарищи бьютъ челомъ: какъ де они ѣхали къ Москве, і въ дороге де дошли ихъ слѣдомъ Тотарове ста съ три и больши, и застали ихъ на стану, и учали съ ними битца, и они де свезавъ лошади здѣлали городокъ въ лошедѣхъ и учали съ ними дратца. И тѣ Тотарова побили у нихъ 15 лошадей до смерти, и они де отсидѣлись || въ мертвыхъ лошедахъ. А какъ тѣ Тотарова, дрався съ ними, пошли прочъ, и они де после того бою пришли къ рекѣ къ Дону на усть реки Медвѣдицы въ городокъ, і въ томъ де городкѣ они, себя кобаля, лошади покупали, а подь иныхъ свою братью лошади да Тамбова горада наимали и одолжали де великимъ долгомъ. И государь бы ихъ пожаловалъ въ томъ долгу, велѣлъ свой государевъ указъ учинить. І выписано имъ на примѣръ:

|| Въ прошломъ во 147-мъ году, били челомъ государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русни Донские казаки, атаманъ Тимоѣй Яковлевъ съ товарищи: какъ де они ѣхали изъ Азова ко

л. 3

л. 4

л. 5

государю къ Москвѣ отъ Войска съ отпискою, и подѣ Волуйкою де, на рекѣ на Ураеве, съѣхались они внезапно съ Крымскими съ посольскими Татарами, и тѣ де Татаровя хотѣли ихъ побить, и посланникъ де Дороеѣй Остаеѣвъ взялъ у нихъ на кормъ 5 лошадей, а цена тѣмъ лошадемъ 46 рублевъ, и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ || за тѣ ихъ лошади дать по цѣнѣ деньги изъ своей государевы казны. И по государеву указу атаману Тимоѣю Яковлеву съ товарищи за тѣ лошади деньги 46 рублевъ изъ Большого Приходу даны.

Во 150-мъ году, приѣзжали ко государю къ Москвѣ зъ Дону изъ Азова отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ съ отпискою атаманъ Обакумъ Соононовъ, да ясаулъ Романъ Родионовъ, да казаковъ 17 человекъ, и били челомъ государю, что на нихъ приходили Татаровя || и огримили у нихъ 16 лошадей со всякою служилою руклядью. И государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи атамана Обакума Соонова съ товарищи пожаловалъ, велѣлъ имъ дать своего государева жалованья въ приказъ по 5 рублевъ за лошадь, а инымъ то не въ образецъ.

Помѣта по склейкамъ л.л. 1—7: 153-го, апрѣля въ 28 день, государь пожаловалъ Донскихъ, атамана Устина Олексеѣва, и ясаула Михайла Микитина съ товарищи, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья за тѣ убитые лошади по 8 рублевъ человекъ.

На шести листахъ, л.л. 2—7.

3. 1645 г. марта 4. Допросы казаковъ и Датчанъ съ Посольскаго двора,

учинившихъ между собой драку, и свидѣтелей по этому дѣлу.

|| 153-го, марта въ 4 день, въ 6-мъ часу дни, въ Стрелецкой приказѣ пришло съ сотникъ стрелецкой Сергѣй Ладоженской, а сказалъ: марта де въ 3 день, стоялъ онъ на карауле у Дацкихъ пословъ на Ивановѣ дворе Грамотина, и того де дни на томъ носольскомъ дворе, въ 3-мъ часу ночи, пришло къ нему въ караульную избу Дацкой Немчинъ, Янонъ зовутъ, а чей слово, тово не вѣдаетъ, и, сидя у нихъ в избѣ, говорилъ по руски: Дацкихъ Нѣмецъ Донскимъ казакомъ велѣлъ побить бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ. И онъ де, Сергѣй, тому Немчину молвилъ, что онъ то говоритъ дѣло нестатное. И тотъ де Немчинъ ему Сергѣю молвилъ: инде тѣхъ казаковъ на нихъ Нѣмецъ научилъ бить Аглинские земли || агентъ, потому что де Донские казаки у него пьютъ. А говорилъ тѣ рѣчи Немчинъ Посольсково приказу при толмачѣ, при Архипѣ, а тому толмачю Архипу на томъ Посольскомъ дворѣ велено быти ис Посольского приказу.

|| А толмачъ Архипъ Молаховъ сказалъ: тотъ де Немчинъ при немъ такие рѣчи говорилъ, что Дацкихъ Нѣмецъ Донскимъ казакомъ велѣлъ побить бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ. И онъ де Архипъ ему молилъ, что онъ то дѣло говоритъ нестатное: казаки учипили то пьяни. И тотъ де Немчинъ молилъ: инде тѣхъ казаковъ научилъ Свѣйской агентъ, и мы де также у казаковъ убьемъ дву или трехъ человекъ. И ходили де два человекъ къ водянымъ воротамъ, одинъ съ карабиномъ, а другой зъ двумя пистоли, стерегли казаковъ.

|| А по осмотру у Немчина, у Генца

Павлова голова розбита і вся въ крови, связана платкомъ, а ранъ смотреть нельзя, бита больно; да онъ же сказалъ, что бить по спине и по плечамъ, лежить, встать не могъ, досмотрить битыхъ ранъ нельзя.

И марта въ 3 день, били челомъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Донские казаки, атаманъ Ѳедотъ Ѳедоровъ съ товарищи, что де ихъ Датские Нѣмцы сѣкли по три дни, и житья де имъ отъ нихъ и проходу нѣтъ. И ныне де ихъ вездѣ стерегутъ и хотятъ ихъ побивать, и сѣчь, и колоть. А вчера де тѣ Нѣмцы за ними гонялись съ шпагами, и ихъ пересѣкли жъ и переранили, и то де вѣдомо всему миру; и отняли де и побить ихъ не дали миромъ. І всего де ихъ товарищевъ отъ Нѣмцевъ переколото шпагами и посѣчены 9 человекъ, лежатъ при смерти. И ныне де они изъ дворовъ выходить не смѣютъ; и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ въ томъ свой государской милостивой указъ учинить.

л. 9 || А что де ис тѣхъ Датскихъ Нѣмецъ померли два человекъ, и они про то не вѣдаютъ. А они де отъ ихъ бою и отъ сѣченья бороилися, и многие изъ нихъ посѣчены и лежатъ больны. И казали неметцкие 2 шпаги переломаны, что де Нѣмцы ихъ тѣми шпагами ихъ казаковъ кололи и сѣкли.

л. 13 || Того жъ числа роспрашиванъ про то убойство королевичевъ Немчинъ, розсыльщикъ, которой съ тѣми побитыми Нѣмцы шолъ, Генцъ Павловъ, а въ роспросе сказалъ: шли де они съ королевичева двора, трое ихъ, къ себѣ домой, гдѣ стоятъ, онъ де шолъ немного попереди. И какъ де бу-

дутъ недоходя таможни, и на нихъ де нашли съ крикомъ и съ шумомъ многие люди, и ево прискоча одинъ человекъ молодъ, великъ, зипунъ на немъ не упомнитъ лазоревъ или вишневъ, ударилъ ево палкою въ голову, и онъ де упалъ, і влечачъ де ево били въ лазоревыхъ і въ вишневыхъ зипунахъ; и шпагу де у него у лежащего изъ ноженъ вынялъ человекъ, сѣръ зипунъ; а потомъ де учали ¹⁾ бить товарищей ево. И онъ, вставъ, межъ людей прошолъ, а товарищей ево дву человекъ убили до смерти: одинъ королевичевъ розсыльщикъ Анцъ Бистробъ, а другой Петра Марселиса кузнецъ Еганъ Кнуценъ. А задору де у нихъ не было, и шпагъ не вынимвали, и никава слова не говаривали. А какие люди ихъ побили, того не вѣдаетъ ²⁾ || двора пятидесят-

л. 27

¹⁾ Въ подлинникъ чаля.

²⁾ Утраченъ листы.

казаками учили гонять и шпагами сѣчь; и они де съ караулу побежали и ихъ розняли.

Да Иванова приказу Свищова стрель ¹⁾ ||

л. 16 || Масленово да Селедного ряду торговые люди Кондрашко Юрьевъ, Ермолка Вавиловъ сказали: то они видели, гнали з горы подъ Троицу за казаками Нѣмцы съ шпагами наголо и казаковъ учили колотъ, и они
л. 15 де съ ними учили дратца, || и у нихъ шпаги отняли, и обѣ нихъ изломали, и дву человекъ убили; а сколько было Нѣмецъ и казаковъ, и за что учинилася драка, тово не видали.

Золяново ряду стрелець Івашко Левонтеевъ сказалъ то-жъ, что и Масленово ряду торговые люди сказывали. А опричь тѣхъ людей Масленого и Селедного ряду лавки заперты. А надъ побитыми Нѣмцы стоятъ и смотрять многие люди, а
л. 14 сказываютъ, || что они сошлись смотритъ, а бою не застали, а слухомъ слышели, что тѣхъ Нѣмецъ побили Донские казаки, а гнали де съ шпагами за казаками Нѣмцы, а за что стало, тово не слышали.

л. 17 || Торговые люди Микита Васильевъ да Кузьма Лесникъ сказали: гнали де Нѣмцы отъ Троицы съ шпагами за казаками, а сколько человекъ Нѣмецъ и казаковъ, тово было во многихъ людехъ видетъ нельзѣ. І какъ ихъ и хто побилъ, тово сами не видали, а слухомъ слышели, что побили Нѣмецъ Донские казаки. А отчего у нихъ учинилася драка, тово они не слышали. ²⁾

л. 19 || Васильевъ, Федоръ Бахтеяровъ сказали: слышали шумъ, а хто Нѣмецъ побилъ, тово они не вѣдаютъ,

¹⁾ Утрачены листы.

²⁾ Утрачены листы.

ис таможни не выходили и таможню заперли.

Прошлого году таможенной голова гость Данило Панкратьевъ сказалъ: шумъ и драку слышалъ, а какие люди Нѣмецъ побили, того было во многихъ людехъ видетъ нельзя; и хто Нѣмецъ побилъ, про то ни отково не слышалъ, потому что ис таможни не выходили і, какъ учинился шумъ, і въ тѣ поры таможню заперли.

Рыленинъ кормовой казакъ Івашко Звягинцовъ сказалъ: видель де онъ какъ Донские казаки бежали || отъ Нѣмецъ, а Нѣмцы за ними гонялись съ шпагами; а сколько Нѣмецъ и сколько казаковъ, і каковъ хто въ рожей, того онъ во многихъ людехъ не видалъ, и отчево зачался бой и драка, тово онъ самъ не видалъ и нѣ отъ кого не слышалъ, стоялъ у возу за воскомъ, а грамоте не умѣть.

л. 18 || 153-го, марта въ 4 день, въ Стрелецкой приказъ Ларионова приказу Лапухина стрелець Митька Григорьевъ да Воинного приказу Глазатова стрелець Исачко Оксентьевъ привели Дмитреева человекъ Колтовского Левку Иванова, а сказали: ходили де они топерво з Большово Посольского двора за королевичевыми Нѣмцами за Яуские ворота хоропить дву человекъ Немець. И какъ будутъ на Кулишкахъ, противъ церкви Рожества Пречистые Богородицы, и Немчинъ де того приводново человекъ хотѣлъ застрелить ис пистоля, и они де застрелить ево не дали. А какъ застрелить хотѣлъ, и то видель Посольского приказу толмачъ Нечай Дрябинъ. И тотъ де Немчинъ того Дмитреева человекъ Левку велѣлъ имъ отвестъ въ приказъ для того,

буто тотъ Левка грозилъ ему казаками. А какъ де тотъ приводной человекъ Левка Немчину грозилъ казаками, и они де того не слышали.

1. 21 || А Дмитреевъ человекъ Колтовского Левка Ивановъ въ роспросе сказалъ: шоль де онъ топерво за Яуские ворота гулять, и какъ будетъ на Кулишкахъ, противъ церкви Рождества Пречистые Богородицы, и королевичевъ де Немчинъ хотѣлъ ево, Левку, ис пистоля застрелить. А казаками де тому Немчину, которой ево хотѣлъ застрелить, опъ, Левка, не граживалъ и въ приказъ приведенъ напрасно. Подаль Стрелецково приказу приставъ Мишка Бурловъ.

Приписка: А толмачъ Нечай Дрябинъ сказалъ, что де того человекъ Немчинъ застрелить хотѣлъ за то, будто тотъ человекъ грозилъ ему Донскими казаками; а какъ де тотъ человекъ Немчину Донскими казаками грозилъ, и онъ про то не слыхалъ.

Скертна: Дьякъ Александръ Дуровъ.

1. 22 || 153-го году, марта въ ¹⁾ 27 день, Дмитревъ человекъ Осдоровича Колтовскова Познячко Васильевъ изъ Посольскова приказу приводнова человекъ Левку Иванова взялъ, а какъ ево спросятъ, и мнѣ ево поставить.

На шестнадцати листахъ, л.л. 8—22 и 27.

4. 1645 г. марта 8. Жалоба Датскаго маршална Адама Индрика Пенса, поданная имъ въ Посольскій приказъ, о двакъ, бывшей у казаковъ съ Датчанами, съ показаніями потерпѣвшихъ Датчанъ.

1. 23 || Переводъ съ письма, что прислалъ въ Посольской приказъ къ дья-

¹⁾ въ нѣтъ.

комъ, къ думному къ Григорью Львову да къ Степану Кудрявцову Датцкого королевича Волдемара Христьянусовича маршалокъ Адамъ Индрикъ Пенсъ, въ нынешнемъ во 153-мъ году, марта въ 8 день.

Потомъ, что отъ того высокорожденного князя и государя, государя Вольдемара Крестьяна граа Шлезвитцкого и Голстенского и иныхъ приказано, про то, что въ три времени учинилося насильствомъ самовольство надъ ево княжескою милостию людьми отъ Донскихъ казаковъ, сыскать. І всѣ его княжеские милости люди, которые тутъ были по тому приказу ставлены и допрашиваны по ихъ душевной клятве, и сказали || въ роспросе, какъ 1. 21

ниже сего написано.

И февраля де въ 27 день, после обѣда, въ началѣ одиннадцатого часу. по рускимъ часомъ учинилось первое насильство его княжеские милости людямъ, и особно трехъ человекъ поранили; и тѣхъ перво ставили, і всякого порозну спрашивали по душамъ, чтобъ они сказали, какъ то дѣлалось, и съ которые стороны вина и причина была.

И первой его княжеские милости поваренной слуга, именемъ Апца Апцовъ, съ которымъ перво казаки начало задору учинили, по своей душевной клятве въ правду сказалъ, что онъ въ то помянутое время ходилъ для своего дѣла и шоль назадъ его княжеские милости къ двору для своей страпни; и ему въ Кремлѣ городе, промежъ монастырями, на улицѣ встрѣчу попались казаковъ по его смѣте многимъ || 1. 25

больши 20-ти человекъ, идутъ въ ряду по шти человекъ, взявся другъ друга за руки; и онъ радъ отъ нихъ въ сторону пошоль, потому что онъ былъ одинъ. И какъ онъ будетъ противъ

ихъ первого ряду, и крайней казакъ его подъ ноги подшибъ и ударилъ его о землю, и къ тому де другой подоспѣлъ; и какъ онъ на землѣ лежалъ, шапку съ него [бархатную] съ собольимъ околomъ сорвалъ и шпагу у него отнял. И какъ онъ всталъ и за своею шпагою погнался, и шпагу свою отъ нихъ досталъ, и онъ хотѣлъ все покинуть и хотѣлъ итти, куды ему дорога мыслена. И на него опять вново напали, и ослопами его съ ногъ збили, и у него-жь отняли 15 любскихъ еоимковъ. И онъ лежалъ на землѣ и, будто мертвъ, прикинулся. А толко-бъ не такъ, и они-бъ его до смерти прибили. I видя они, что онъ замертва лежитъ, его поки-

л. 26 нули ||¹⁾ || тащили і били ослопами, і голову пробилы і руки перебили; і потомъ шляпу его отняли въ четыре еоимка любскихъ, да на ней венець серебрянъ въ три еоимка; і до смерти-бъ прибили, только-бъ Руской доброй человекъ его не отнялъ и имъ розговорилъ.

А третей, которому въ томъ же часу отъ казаковъ насильство учинилось, его княжеской милости дворянинъ господинъ Мантейвель, по шляхетцкой чести, въ правду сказалъ: какъ де онъ въ городъ, въ Кремль вѣхалъ, і онъ издали видель, что х казакомъ ослопы подмѣтываютъ со многихъ сторонъ, а того онъ не вѣдалъ, для чего и для какие причины, доколь онъ ближе приѣхалъ, і онъ увидель, что казаки того такаря такъ били. А какъ къ тому приѣхалъ, і его безъ вины такъ приняли, что одинъ изъ нихъ великимъ ослопомъ по головѣ ударилъ, і еще было ему і больши того досталось, только-бъ не особнымъ посланьемъ Божиимъ ло-

¹⁾ Листъ утраченъ.

шадъ подъ нимъ сполошалась, побегала, а ево отъ того удару оглушило.

После сѣхъ трехъ человекъ, которые были въ тѣхъ казачьихъ рукахъ въ наругательстве, ставленъ его княже || ской милости господина л. 28 дворового заимщика слуга, именемъ Яковъ Близнеръ; і того потому-жь, какъ и первымъ, душевную клятву свою учинить заставили, чтобъ ему про все то, что про се дѣло вѣдаетъ, правду сказать.

I потомъ повольню высказалъ, что, какъ онъ февраля въ 27 день, въ господина своего подворье, которое гораздо блиско, того услышалъ, что Кремля-города въ вулице межъ двема монастыри заворощня учинилась, что казаки его княжеской милости поваренного слугу били, и о все съ ногъ збили, и у него шапку соболью отняли. I после того, одинъ прибежалъ, і у него шпагу отнялъ і съ тѣмъ прочь пошолъ; іной де казакъ ему такъ говорилъ: возми шпагу і проколи того немецкую собаку насквозь; і потомъ тотъ назадъ къ нему побегалъ і по немъ кольнулъ, только не попалъ. I въ то-жь де время его княжеской милости такарь въ саняхъ ѣдетъ, і того де тѣ казаки по тому-жь безъ ви || ны л. 29 задержали, и перво извощика били, а потомъ такаря дважды по щекамъ ударили, что у него шляпа спала, а какъ онъ шляпу поднять хотѣлъ, и они ево за волосы іс саней здернули и гораздо ослопы били; и шпагу у него выняли и шляпу отняли, и до смерти бы его избилы, только-бъ не Руской человекъ къ тому пришолъ, и тотъ у казака шпагу взялъ и ему отдалъ, і велѣлъ ему прочь побегать, и то онъ и учинилъ, только де за нимъ дале гнались до его[жь]

княжеской милости двора. А передъ тѣмъ де у нихъ его княжеской милости дворянинъ Мانتюель, после того, какъ ево одинова ударили, ушолъ; и онъ де виделъ, что изъ сосѣдскихъ дворовъ, и тѣ, которые у приказовъ стояли, къ нимъ ослопья метали. И тѣмъ того дня заворошня скончалася. А что о томъ, что на другой день, еевраля въ 28 день, учиненное самовольство отъ казаковъ надъ его княжеской милости || людьми, и то по скаске тѣхъ людей его княжеской милости дворянинъ господинъ Ботъ сказалъ по шляхетной чести и по прямымъ словамъ. А иные его княжеской милости особной поваръ да три человѣка скороходовъ сказали по учиненной душевной клятве, что то правда, что потомъ, какъ господинъ Боте отобѣдавъ, изъ его княжеской милости хоромъ на низъ пошелъ и на большой Посольской дворъ поѣхалъ, дорогою къ подворью, гдѣ трубачѣи стоятъ, и къ городской стенѣ, куды онъ часто въ доброе погуде для своего прохладу ѣзживалъ, ѣхатъ хотѣлъ, и ему де на мосту, противъ его княжеской милости погреба четыре статьи казаковъ по три человѣки вмѣсте встрѣчу шли; и онъ отъ нихъ въ сторону подался, и блиско стены ѣхалъ, и имъ по мосту дорогу далъ; а какъ три статьи мимо ево прошли, и четвертая статья шли, и одинъ изъ нихъ погаными словами къ нему говорилъ и потомъ ослопомъ по немъ ударилъ || і безъ большой порухи по руке ево попалъ; і онъ за шпагу принялся, хотя еѣ вынять, і въ первый рядъ вынять еѣ не могъ. И казаки учали кричать і вопѣтъ: шпага, шпага! И изготовились бежать; а какъ они увидели, что онъ шпагу въ первый рядъ вы-

нять не могъ, а въ другой рядъ вынялъ, и они де опять къ нему прибежали, и онъ по томъ, который ближе къ нему былъ, кольнулъ; и оттого у него шляпа спала. А какъ онъ потомъ на лошади хотѣлъ поворотитца, и одинъ де съ великимъ ослопомъ прибежалъ и ударилъ его ослопомъ по виску, и отъ того на него безсиліе нашло, что онъ шпагу изъ рукъ уронилъ, || и лошадь де его въ томъ омороче къ ево княжеской милости воротамъ принесла. И какъ онъ тутъ нѣскольکو образумелся и увидель, что одинъ отъ тѣхъ казаковъ добръ пьянъ, и что шпага его у него, и съ шпагою идетъ впередъ, и онъ шпагу у мальчика своего взялъ, а у той де шпаги руковеди не было, только лише отъ полосы желѣзная рукоядъ, и съ тѣмъ къ нему поѣхалъ. И его княжеской милости люди, которые въ ту заворошну выбежали, за нимъ пошли. А какъ де онъ къ тому приѣхалъ, у которого ево шпага, и тотъ де казакъ тою шпагою по немъ ударилъ, хотя его посѣчь. и лошадь по носу попалъ и ранилъ, || и потомъ назадъ упалъ. И ему того казака, какъ онъ лежалъ, мочно было колоть; только оставя его, и къ другимъ съ тѣми людьми поспешилъ и тѣхъ казаковъ иныхъ въ побѣгъ погналъ; и мочно де было имъ тогда на побѣге нѣсколькихъ казаковъ и заколотъ, только-бъ они похотѣли. Только де они ни одного до смерти не закололи, и можетъ де то быть, что пѣколькоіе пемного ранены. И потомъ толмачъ Борисъ прибежалъ і для Бога просилъ, чтобъ они перестали, что великое смятение оттого, учинитца. И потомъ де они и перестали і назадъ къ ево княжеской милости двору итти хотѣли; а какъ де

л. 30

л. 32

л. 31

л. 33

1. 34 || казаки и иные боярские люди то увидели, и они за ними вслѣдъ шли и ослопы и каменьемъ по нихъ били и бросали; и они, не хотя дале къ смуте причину давать, на княжеской милости дворъ отошли; и при томъ то еще не осталось, но они еще каменьемъ черезъ ограду на его княжеской милости дворъ бросали.

Третье самовольство, и жестокое дѣло, и губительство, которое тѣ казаки надъ ево княжеской милости людьми марта во 2 день учинили, что о томъ належить, и для сыску і вѣдамства того его княжеской милости слугъ: порутчика Дѣтло Фани-

1. 35 сена, да дво || рового заимщика Керкринка, да розсылщиковъ Индрика Шѣла, Петра Анцена, Матияса Мейера, партазанника Анца Кноха, скорохода Берента Гардера, которые съ тѣми съ убитыми отъ богомолья шли и передъ тѣмъ убойствомъ въ товариществе были, ставлены. И тѣ всѣ, только всякъ поособну, душевные свои клятвы учинили и по клятве сказали обо всемъ, о чемъ ихъ допрашивали, и что имъ вѣдомо, по правде сказали. И они по тому высказали, что, какъ они выше помянутого марта втораго числа, после исправленья Божией службы, отъ собранья пошли, и за ними де з

1. 36 городцкой площади и отъ приказовъ || несчетные люди пошли и нарочито непригожие слова говорили, а они де ничему не соблазнялися, потому что они ужъ такимъ бездѣльнымъ словамъ отъ мирскихъ людей привыкли; такъ же и того не почитали, что нѣсколько отъ тѣхъ людей, которые за ними шли, своимъ языкомъ говорили: охъ, тѣ бѣдные Нѣмцы, немного имъ мочно будетъ своими шпагами противъ ихъ учи-

пити; но они де тихимъ обычаемъ впередъ шли, покаместо онѣ сквозь городцкие ворота прошли, и тамъ де трое, которыхъ ныне два убиты, а третьей еще живъ, дружно отъ нихъ растались, хотя на свои подворья итти, а они де впередъ своимъ путемъ шли. И то де они гораздо || ви- 1. 37 дели, что сколь скоро тѣ трое отъ нихъ пошли, и за ними не только что много людей пошло, но и то, что съ той улицы, которою имъ итти было, много людей х тому мѣсту, гдѣ убойство учинилось, бежали, и что многие на кровлехъ стояли; только де они такого худова дѣла не чаяли, покаместа они до ряду дошли, только овсе не чаяли-жъ, что то надъ ихъ товарищи учинитца. И для де того они впередъ къ подворьямъ своимъ шли, и тутъ къ нимъ такие печальные вѣсти пришли. А какъ въ правду то дѣло дѣлалось, и про то де они ничево не вѣдаютъ опречь того, что имъ больной, которой после ихъ остался, сказывалъ, и у того бы де спрашивать. И тотъ добръ немощенъ сказалъ по своему || спасению, что то правда есть, что 1. 38 вышеписанные сказали, и что то такъ дѣлалось, покаместа они другъ з другомъ растались; и онъ де потомъ съ тѣми з двумя убитыми черезъ площадь мимо Троицы къ своимъ подворьямъ шли; а какъ де они за Троицу зашли, и они де то видели, что много людей за ними идутъ, и что больши того иные передъ ними нанизу съ ослопы стояли и ждали, только де они не чаяли, что на нихъ то смышлено и для де того они безъ опасенья шли и ничево того на себя не мнили. И потомъ де одинъ изъ за него выскочилъ и его ззади по затылку уда || рилъ такъ, 1. 39

- что онъ упалъ на колѣни и того не вѣдалъ, какъ и каково ему было. И после того очнулся скоро, и, стоя на колѣнахъ, шпагу свою учалъ вынимать, хотя недруга своего проколоть, и иной де ему въ томъ помѣшалъ, что онъ того учинить не могъ, и его ослопы били до улову; только де онъ вскоре после того немного поднялся и увидѣлъ, что къ нему одинъ идетъ, а у него большой ослопъ въ рукахъ, и по немъ ударилъ, только грешилъ; и онъ его за вишневою каотанъ ухватилъ и къ себѣ къ земле притянулъ; и потомъ еще иные два, межъ которыми онъ себя такъ сохранилъ, что достальные казаки, которые по немъ били, по немъ не попали а поподали по тѣхъ, которые подле ево лежали. А какъ тѣ
- л. 40 отъ него || урвалися і встали, и онъ, сколько возможно не мѣшковъ всталъ, хотя уйти, и межъ могилъ пришолъ, и за нимъ еще одинъ, идучи вслѣдъ,
- и ударилъ его ослопомъ; и онъ, сидя на мориле, его ухватилъ, и потому что межъ могилъ было ледено, стоять крѣпко нельзя, и онъ его тутъ повалилъ. И какъ онъ хотѣлъ изъза голенища ножъ вынять, и онъ его держалъ, что было ему ножемъ учипить немочно. И къ нему было пришли иные на помочь, хотя ево, какъ и другихъ, около которыхъ нѣсколько сотъ человекъ людей было, употчивать; и его милостивый Богъ имъ не выдалъ, только укрылъ его межъ могилами и тѣмъ, которого онъ повалилъ. И потому, что имъ отъ гладково льду стоять было нельзя, и онъ помалу промежъ людей, которые у Троицы стояли, схоронился; и тѣ люди всѣ ему говорили, чтобъ онъ прочь пошолъ и ухоро....
- (Конецъ утраченъ).
На семнадцати листахъ, л. л. 23—26, 28—40.
Дѣло 1645 года, № 1.

L.

Бытность Василья Струкова у Донскихъ казаковъ съ жалованною государевою грамотою.

- 1645 г. апрѣля 25 ¹⁾. Разспросныя рѣчи въ Посольскомъ приказѣ Воронежца Василья Струкова.
- л. 2 153-го, апрѣля въ 25 день, приѣхалъ на Донъ, а государевы грамоты подалъ Васька Струковъ атаманомъ и козакомъ тово-жь числа. И отаманы и козаки государевы грамоты приняли съ великою честью, поднесли на голову войсковой отаманъ Иванъ Катаржной; и государеву печать целовали, і велѣли войсковому дьяку въ кругу честь всѣмъ въ слухъ. І выслушавъ государевы грамоты, противъ государевыхъ грамотъ о всемъ хотѣли писать къ государю.
- Да апрѣля въ 29 день, въ розговоре говорилъ мнѣ, Ваське, козакъ Ивановой станицы Каторжного Павелъ Ѳедоровъ, а сказавалъ: переѣхалъ де на Донъ къ Войску Тотаринъ Большова Нагаю Астараханскихъ Тотаръ и [имъ] говорилъ въ кругу, что которые Тотаровя откочавали отъ Астарахани, и опп де многие

¹⁾ День прибытія на Донъ. Въ отрывкѣ нѣтъ свѣдѣній о времени явки Василья Струкова въ Посольскій приказъ.

мѣлкие люди съ мурзинами женами покочавали къ Астарахани, а сами де мурзы остались для того, которые отъ нихъ Тотарова кочють за

л. 3 Кубою, || и они де ихъ къ себѣ изъза реки переваживаютъ; а не смѣютъ де они покочавать къ Астарахани для того, что выдали они Крымскому царю государева посланника Тимоѳья Желябовскаго; а которые де были съ нимъ съ Тимоѳемъ государевы стрельцы посланы, и тѣхъ де стрельцовъ, человекъ съ трицать отпущены тайнымъ обычаемъ въ Астарахань, а ухаранили де тѣхъ стрельцовъ Алѣй да Курмашъ мурзы.

И после тово языковъ Озовскихъ людей Донские отаманы и козаки имали, а въ роспросе имъ сказавали про Крымскаго царя: пошелъ де изъ Озова по Нагайской степи къ Малому Нагаю да и къ тѣмъ, которые откочавали отъ Астарахани, и звалъ де тѣхъ Тотаръ къ себѣ въ Крымъ въ подданства, и просилъ у нихъ людей; и они де ему дали дань съ себя, пансыри и кони, а людей съ нимъ ничево не отпустили; и ныне де тотъ царь въ Нагае.

А которой посланъ дворянинъ Тимоѳей Желябовской, и онъ де ныне у Крымскаго царя; и потому де мурзы

л. 4 къ Астарахани кочевать || не смѣютъ, что выдали ево Крымскому царю.

А Казыевские де аги и Казыевской Касай князь Алѣй-мурза качуетъ ныне съ улусами по Нагайской степи за Кубою, межъ горъ, съ Калмыки и блиско горскихъ Черкасъ; а х Крымскому царю онъ, Касай, и ево улусу мурзы не приезжали; а воинскихъ людей онъ въ государевы украенные города съ Крымскими, и съ Нагайскими, и съ Озовскими людьми отпущаетъ, и съ Крым-

скимъ царемъ у него въ договоре ничево не было.

Маия въ 1 день, говорилъ мнѣ, Васке, Донской атаманъ Паумъ Васильевъ сынъ Шелудякъ объ Озовскомъ розмирье. Въ октебрѣ пришло де съ моря струговъ съ трицать Черкасъ и стали къ Озову приступать и Озовскихъ де многихъ людей на томъ приступе побили и шкоту многою учинили. И о томъ де Запороские Черкасы з Донскимъ Войскомъ сослались, чтобъ они къ нимъ на помочъ подъ Озовъ пришли. И Донские отаманы и козаки подъ Озовъ съ тѣми Черкасы ходили, а къ городу къ Озову съ ними приступали, а окола города шкоту многою учинили¹⁾; и городовые стены саженой з двенацать изъ снаряду выбили; а иные Черкасы были і въ городе²⁾. И съ тѣхъ де мѣсть у нихъ съ Озовскими людьми учинилось розмирье.

|| А царь де Крымской былъ подъ Озовомъ и посылалъ пашю изъ Озова на ихъ козачьи юрты человекъ съ шесотъ. И милостию де Божиею, государскимъ счастьемъ, Озовскихъ и Крымскихъ многихъ людей на томъ приходе побили, а Донскимъ отаманомъ и козакомъ тесненья никакова не учинили.

Апрѣля въ 20 день, з Дону отаманы и козаки пошли на Черное моря трицать четыре струга, а отаманъ съ ними Олексѣй Старова, да съ ними Запороской полковникъ Сулимъ з Запороскими Черкасы, да къ нимъ же де на моря пригребло трицать струговъ Черкасъ; а ещо де ихъ [къ себѣ] изъ Запорохъ двадцать струговъ идетъ на моря, і всево Запороскихъ струговъ пятьдесятъ; и з Донскимъ Войскомъ сошлись вмѣсте. И

¹⁻²⁾ Выноска на оборотѣ.

быть де имъ подѣ Керчью; а съ моря идучи, промышлять надѣ Озовомъ; и лѣсницы на море дѣлають; а срокъ положенъ Петровъ день.

Маия въ 2 день, изъ Большова Нагаю выехалъ Тотаринъ на Донъ къ отаманомъ и козакомъ, а сказывалъ, что пошолъ де Крымской царь съ Нагайской степи къ себѣ въ Крымъ и перелазитъ подѣ Керчью въ гирле. А Тимоѣя де Желябовскова, отдалъ [ево] мурзѣ Алѣю Крымскому і велѣлъ ево вестъ въ Крымъ за сабою.

л. 6 || А звалъ де къ себѣ Большова Нагаю мурзъ и Тотаръ, которые отко- чавали отъ Астарахани; и они де ему поязоли (*такъ*) перелѣсть Донъ подѣ Озовомъ на Крымскою сторону, какъ Донские отаманы и козаки помирятца съ Озовскими людьми; и съ нимъ о томъ договорились и на томъ положили.

Да Озовские паша, и аги, и торговые городовые люди послали къ нимъ подарки большие къ сорока человекѣмъ мурзамъ и къ лутчимъ чернымъ людемъ, чтобъ они съ ними были въ соединеньи.

Да тово-жъ де Большова Нагаю Курмашъ-мурза отпустилъ жену свою изъ Большова Нагаю со многими черными людьми къ Астарахани, а самъ де остался для тово, что иныхъ мурзъ презываютъ къ Астарахани кочевать.

Маия въ 4. день, прислалъ изъ Озова посолъ Иванъ Коробинъ да дьякъ Сергѣй Матвѣевъ гонца кречетника Исая Черцова, что они приѣхали ис Каѣи въ Озовъ, далъ Богъ, з государевымъ дѣломъ совсѣмъ здорова, апрѣля въ 30 день.

А въ кругу отаманомъ и козакомъ говорилъ въ роспросе, какъ было посольства у Турскова Муратъ-сул ||¹⁾.

¹⁾ Утрачены листы.

|| Да Исая же Черньцовъ сказа- л. 9
валъ; какъ они будутъ въ Керчи, и Крымской де царь подарилъ посла Ивана Коробина пять человекѣмъ государевыхъ стрелцовъ, которые были посланы съ Тимоѣемъ Желябовскимъ, а Тимоѣя де мима въ то время провезли въ судне гирламъ.

А на моря пошло въ стругѣхъ отамановъ и козаковъ, и съ Черкасы, тысячи з двѣ, опричь тѣхъ, которые струги сошлись на море Запорожскихъ Черкасъ. А договоръ на томъ положенъ, однолично надѣ Озовомъ нынѣшнимъ лѣтомъ промышлять, и чтобъ поискъ учинить; а срокъ положенъ на шесть недѣль. А иные козаки опасаютца царьскова повелѣнья, потому. умыслу нѣту¹⁾. . . .

|| съ Литовскимъ королемъ; прислалъ л. 7
де король къ нему своихъ пословъ, а на посольстве де у нихъ договоръ былъ, что взять Турскому царю у нихъ по прежнему дань, какъ у вотца ево была изстари; да ему-жъ де Запорожскихъ Черкасъ свестъ и на Черная моря нѣ пущать. И о томъ де у нихъ посольства замирено.

А самъ де Муратъ-султанъ пошолъ войною на Кезыльбаши са многими людьми.

Да онъ-же сказывалъ въ кругу: какъ они были въ Каѣи, і въ Крымъ де при нихъ отпущонъ на царства новой царь ис Царя-города, а прежнево Крымскова царя велено прислать во Царь-городъ.

Да онъ же сказывалъ въ кругу: какъ ходилъ въ Большой Нагай Крымской царь, и звалъ де ихъ къ себѣ, мурзъ и Татаръ, подѣ свое подданства, и на томъ съ ними договорился, что имъ, какъ будетъ Озовъ въ миру з Донски-

¹⁾ Утрачены листы.

ми казаки, имъ Донъ перелазить подъ Озовомъ на Крымскою степь.

А Тимоѣя де Желябовскова взялъ Крымской Алѣй-мурза і везеть ево въ Крымъ; і велѣлъ де ево Крымской царь отпустить къ государю къ Москве.

Да онъ же сказавалъ про Донскихъ козаковъ, которые на море, и они де на море взяли два боса, а по рускому малые судна, ходять для опасенья хуртинъ; а били на кояги, и кояги де ушли въ Озовъ здорова, потому что хуртина не пустила ||¹⁾.

1. 8 || Тово-жъ числа Озовской толмачъ прислалъ изъ Озова съ кречетникомъ Танатарка, а говорилъ въ кругу, что Нагайские многие люди лежатъ подъ Донскимъ Войскомъ, а тѣхъ словъ не говорилъ, что пошолъ въ войну на государевы укренные города.

Тово-жъ числа приведенъ Тотаринъ Большова Нагаю, а взять въ языцехъ, которые были посланы отъ Войска казаки и Тотарова для языковъ. И онъ въ кругу въ роспросе

сказавалъ: шли де два мурзы изъ Большова Нагаю въ Озовъ для своихъ промысловъ и покупки, а съ ними де была Тотаръ человекъ з двѣсте и больши, и у казаковъ съ ними былъ бой, и на томъ ево бою взяли. А сказавалъ про Астараханскихъ мурзъ и Тотаръ, что межъ ими учинилась смута: иные хотять кочевать къ Астарахани, а иные хотять итить на Крымскою степь: лиха де намъ стала тесната въ Астарахани отъ воеводъ, лошади и детей ихъ бьютъ и емлють къ себѣ. А проново де Крымскова царя у насъ въ вѣдоме нѣтъ, и съ нимъ договору никакова ни о чемъ не была.

(Конецъ утраченъ).

На л. 1 почеркомъ 18-го стѣка: 153-го Донской 1645. Журналъ Василья Струкова, кототорой посланъ былъ съ грамотою государевою на Донъ къ атаманомъ и х козакомъ.

На л. 2 об.: Царь і великий князь Помилуй мя, Боже, по....

На девяти листахъ, л.л. 1—9.

Дѣло 1645 года, № 2.

LI.

Дѣло по челобитью Донского казака Якова Ѳедорова, выкупленного изъ Крымскаго полону, о дачѣ ему государева жалованья.

1. 1645 г. мая 8. Челобитная полоненина казана Якова Ѳедорова о дачѣ ему государева жалованья.

1. 1 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии бьетъ челомъ холопъ твой, крымской полоненикъ, Донской козакъ Якушко Ѳедоровъ. Въ прошломъ, государь, въ 152-мъ году, приходили Крымские и Ногайские люди подъ

Черкасской городокъ; и на вылоске Крымские люди взяли меня, холопа твоего, въ полонъ. И по твоему государеву указу, на розмѣне окольничей Степанъ Матвѣевичъ Простевъ меня, холопа твоего, выкупилъ твоею государевою казною. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, за полонское мое терпѣнье своимъ госу-

¹⁾ Утрачены листы.

даревымъ жалованьемъ, выходомъ и кормомъ, противъ моей братьи полонениковъ, Донскихъ же козаковъ, чтобъ мнѣ, холопу твоему, брада межъ дворъ, голодною смертию не умереть. Царь, государь, смилуйся.

Помѣта на оборотъ: 153-го, мая въ 8 день; выписать.

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1645 г. мая. Выписка по челобитной казака Якова Федорова.

л. 1а || А о чемъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии крымской полоненикъ Донской казакъ Якушко Федоровъ бьетъ челомъ. І въ Посольскомъ приказе выписано:

Въ нынешнемъ во 153-мъ году, апрѣля въ 8 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, окольниковъ Степанъ Матвѣевичъ Простевъ да дьякъ Калистратъ Акинѣевъ на Крымской посольской розмѣне окупили крымскихъ полоняниковъ, дворянъ, и детей боярскихъ, и стрельцовъ, и казаковъ, и пашенныхъ крестьянъ 73 человекъ.

л. 2 || А въ полоняничныхъ окупныхъ книгахъ, каковы поданы въ Посольскомъ приказе за приписью дьяка Калистрата Окинѣева, написано: плачено за него, Якушка, окупу Азовскому толмачю Микулайку сто рублей.

И государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьетъ челомъ крымской полоненикъ Донской казакъ Якушко Федоровъ: въ прошломъ де во 152-мъ году, приходили Крымские и Нагайские люди подъ Черкасской городокъ, и на выласке взяли его Крымские люди въ полонъ. И по государеву указу,

окольниковъ Степанъ Матвѣевичъ Простевъ окупилъ ево на розмѣне государевою казною. И государь бы пожаловалъ ево своимъ царскимъ жалованьемъ за полонское терпѣнье, выходомъ и кормомъ, какъ ему, государю, Богъ извѣститъ. А на примѣръ ему выписано.

(Далѣ приведены примѣры казакъ Степана Самсонова и Иова Иванова 148-го г., Юрья Марченка, 150-го г., и Ануфрія Артемьева 153-го г., напечатанные выше, т. II, столб. 628; пропущены л. л. 3 и 4).

|| Въ нынешнемъ же во 153-мъ году, вышелъ ис полону ис Турские земли Донской казакъ Провька Онкудиновъ, а взять онъ въ полонъ на море; и ему дано государева жалованья за выходъ ѣ за полонское терпѣнье 5 рублей, да сукно доброе, да поденного корму по 8 денегъ на день.

Помѣта по склейкамъ л. л. 1—4: 153-го, мая въ день, государь пожаловалъ Донского казака Якушка Федорова, велѣлъ ему дати своего государева жалованья за выходъ и за полонское терпѣнье 5 рублей, да сукно доброе, да поденного корму по 8 денегъ на день.

На четырехъ листахъ, л. л. 1а—4.

3. 1645 г. мая. Память въ приказъ Большого Прихода Тимоѣю Дмитрѣвичу Лодыгину и дьякамъ Григорью Волкову и Ивану Ломакину о дачѣ казаку Якову Федорову за полонское терпѣнье денежнаго жалованья и денегъ на поденный кормъ.

|| Лѣта 7153-го, мая въ день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память Тимоѣю Дмитрѣевичю Лодыгину да дьякомъ Григорью Волкову да Ивану Лома-

кину. Пожаловалъ государь царь і великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русии Донского казака Якушка Ѳеодорова за выходъ и за полонское ево терпѣнье, велѣлъ ему дати своего государева жалованья [въ приказъ] пять рублевъ. Да ево-жь пожаловалъ государь, велѣлъ ему дати своего государева жалованья поденного корму маяя съ 11 числа по осьми денегъ на день. И по государеву цареву і великого князя Ми-

хайла Ѳеодоровича всеа Русии указу, Тимоѳѳю Дмитриевичю и дьякомъ Григорью и Івану государеву жалованье Донскому казаку Якушку Ѳеодорову за выходъ и за полонское терпѣнье велѣтъ дати. И поденной кормъ маяя съ 11-го числа велѣтъ дати по сему государеву указу.

На оборотъ: Столпъ Ѳедьки Хрѣхова, а въ немъ выписки и память.

Отпускъ на одномъ листъ, л. 5.

Дѣло 1645 года, № 3.

ЛП.

Отправленіе къ Войску Донскому дворянъ Ждана Кондырева и Михайла Шипкина съ государевымъ жалованьемъ и бытность ихъ въ украинскихъ городахъ для набора 3000 вольныхъ ратныхъ людей въ пособіе Донскимъ казакамъ.

1. 1646 г. марта 6. Челобитная боярина князя Алексѳя Никитича Трубецкого о томъ, чтобы не брали изъ его вотчины, находящейся въ Лебедянскомъ уѣздѣ, крестьянъ для посылки ихъ на Донъ.

л. 52

|| Царю государю і великому князю Алексѳю Михайловичю всеа Русии бьетъ челомъ холопъ твой Алешка Трубецкой. Твое государево жалованье, вотчинные деревнишка за мною, холопомъ твоимъ, въ Лебедянскомъ уѣзде; и на тѣ, государь, мои вотчинные деревнишка бываютъ приходы татарские по вся годы. И нынѣ, государь, по твоему государеву указу, посланы на Воронежъ и въ Козловские, и въ Лебедянские мѣста дворяне, а велено имъ прибирать въ тѣхъ мѣстехъ ратныхъ людей и, давъ имъ твое государево жалованье, итти съ ними на Донъ. Милосердый государь царь і великій князь Алексѳий Михайловичъ всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, не вели, государь, съ тѣхъ моихъ вотчинныхъ

деревнишекъ крестьянишекъ моихъ въ тѣ приборные люди писать, чтобы тѣ мои вотчинные деревнишка отъ того не запусѣли и отъ Татаръ розвоеваны не были. Царь государь смилуйся, пожалуй!

На оборотъ: Марта въ 6 день подалъ боярина князя Алексѳя Никитича Трубецкова человѣкъ Ѳеодоръ Нарманской.

Помѣта: 154-го, марта въ 5 день, государь [велѣлъ] на Воронеже, и на Лебедяни, і въ Ковлове изъ Лебедянскихъ ево вотчинъ крестьянъ и бобылей вольные писать не велѣлъ.

На одномъ листъ, л. 52.

2. 1646 г. марта. Наказъ дворянамъ Ждану Кондыреву и Михаилу Шипкину и подъячому Кириллу Анфиногенову, посылаемымъ для набора вольныхъ людей въ службу на Донъ и для передачи Донскому Войску государева жалованья, и наказныя памяти имъ же.

(Начало утрачено)... || И Ждану л. 1 и Михаилу, да подъячому Кириллу

съ тѣмъ атаманомъ, и съ ясауломъ, и съ казаки ѣхати съ Москвы вмѣстѣ на Серпуховъ, да на Тулу, да на Дѣдиловъ, да на Елецъ и на иные польские города, да на Воронежъ, не мешкая; а провожатыхъ имать по городомъ по государеве проѣзжей грамоте. И дорогою ѣдучи, къ государеве казнѣ береженье держать великое; и на станѣхъ ставитца бережно и усторожливо, чтобъ государеве казнѣ поруки никакой не учинилось.

А приѣхавъ Ждану и Михаилу
 1. 2 и подъячому Кирилу || въ польские города и на Воронежъ, велѣти въ тѣхъ городѣхъ и на Воронежѣ кликати бѣричемъ не по одинъ день, чтобъ вольные люди прибиралися: отъ отцовъ дѣти, отъ братья братья, отъ дядей племянники; и тѣхъ людей прибирати изъ украинскихъ изъ всѣхъ городовъ. А государева жалованья имъ давати по сему государеву указу, какъ писано выше сего: у которыхъ пищали есть свои, и тѣмъ давати по пяти рублевъ съ полтиною человѣку, а у которыхъ людей своихъ пищалей не будетъ, и тѣмъ давати по четыре рубли да по пищали; да имъ же всѣмъ давати въ дорогу по еунту зелья да по два еунта свинцу человѣку. А сколько тѣхъ людей, которые будутъ съ своими пищальми, и сколько тѣхъ людей, у которыхъ пищалей не будетъ, а датутъ имъ государевы пищали, и Ждану, и Михаилу, и подъячому Кирилу то все написати на роспись ¹⁾.

1. 3 || А прибравъ вольныхъ людей и приѣхавъ на Воронежъ, говорити

¹⁾ Зачеркнуто: А послано || (л. 3) съ ними, з Жданомъ да съ подъячимъ съ Москвы тысяча пищалей.

имъ стольнику и воеводе Ондрѣю Бутурлину, чтобъ имъ даль подъ государеву казну и подъ всю посылку, что послано къ Донскимъ атаманомъ и х казакомъ, суды и кормщиковъ, и хлѣбные запасы, і вино, и зелье, и свинець, и холсты, и желѣзо, и смолу, и конопать, какъ о томъ къ нему писано въ государевыхъ грамотахъ ис Посольского приказу и изъ Розряду; и отпустилъ бы ихъ тотчасъ.

Да ¹⁾ какъ Жданъ съ товарищи въ польскихъ городѣхъ и на Воронежѣ, по сему государеву указу, вольныхъ людей три тысячи человѣкъ приберуть, а государево жалованье имъ [роздасть], и у которыхъ пищалей не будетъ, и имъ пищали роздадутъ, и поручные записи по нихъ возьмутъ ²⁾, и Ждану, и Михаилу, и подъячому Кирилу, взявъ у стольника і воеводы, у Ондрѣя Бутурлина хлѣбные запасы, і вино, и зелье, и свинець, и холсты, и желѣзо, и смолу, и конопать сполна, и суды, и кормщиковъ, да тоѣ государеву денежную казну, и сукна, и хлѣбные запасы, і вино, и зелье, и свинець, || і все
 1. 4 устроая въ суды, ѣхати на Донъ, не мешкая, вмѣстѣ съ тѣми вольными людьми, которыхъ по государеву указу приберуть. А которого числа Жданъ, и Михаилу, и подъячей Кирилу на Воронежъ приѣдутъ, и сколько человѣкъ вольныхъ людей приберуть, и которого числа съ Воронежѣ на Донъ пойдутъ, и имъ о томъ описати ко государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси.

|| А будетъ Жданъ Кондыревъ съ
 1. 5 товарищи на Воронежѣ позамешкаетца, і вскоре водянымъ путемъ на

¹⁻²⁾ Вывоска на оборотѣ.

Донъ итти не успѣтъ, и съ тою государевою денежною казною, и съ хлѣбными, и съ пушечными запасы, и съ еукны, и со всею посылкою, что послано на Донъ, отпустить ему, Ждану, на Донъ товарыща своего Михайла Шишкина; || ¹⁾ и Турского посла принять и до Москвы быть въ приставехъ ему-жъ Михайлу; а о всемъ дѣлать ему Михайлу по особному наказу.

А Ждану на Воронеже прибррати ратныхъ людей, а прибравъ, съ тѣми ратными людьми итти [ему] на Донъ. А будетъ тѣхъ ратныхъ людей, которые наряжены изъ Розряду мало, и Ждану съ Михайломъ послати ис приборныхъ ратныхъ людей, сколько пригоже, чтобъ ему ѣхать безстрашно.

|| А ѣхати Дономъ бережно, и стройно, и усторожливо, и на стапѣхъ ставитца въ крѣпкихъ мѣстехъ и на передъ себя и позади посылати для розѣзду въ легкихъ стругахъ тѣхъ ратныхъ вольныхъ людей, которые съ ними будутъ; и того беречь всякими мѣрами на-крепко з большимъ остерегательствомъ, чтобъ въ дороге и на станѣхъ Крымские и Нагайские люди и Черкасы на нихъ безвѣстно не пришли и дурна || какова не учинили, и государевы казны и запасовъ не отгромили.

Да какъ [онъ] они, Жданъ и Михайло, учнетъ приезжать блиско нижнихъ казачьихъ юртовъ, и [ему] имъ, Ждану и Михайлу ²⁾, послати отъ себя въ нижние казачьи юрты къ атаманомъ и казакомъ кого пригоже, і велѣти имъ про [нево] себя сказати, что посланъ онъ отъ государя

¹⁾ Утрачены листы.

²⁾ Зачеркнуто: говорятъ атаману Павлу Федорову съ товарыщю, чтобъ они послали отъ.

царя і великого князя Алексѣя Михайловича всеа Руси [а] къ нимъ, атаманомъ и казакомъ ¹⁾. || И они-бъ, атаманы и казаки, [его] ихъ встрѣтили и къ себѣ [ево] ихъ въ юрты приняли честно по прежнему обычаю и мѣсто, гдѣ [ему] имъ у нихъ въ юртахъ стоять, указали. А какъ Жданъ и Михайло и подъячей Кирило въ казачьи въ нижние юрты придуть и на стану || стануть и [ему] имъ велѣти атаманомъ и казакомъ быть къ себѣ на станъ || да какъ атаманы и казаки сойдутца, || и имъ говорити.

Великий государь царь і великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Руси самодержецъ прислалъ къ нимъ ²⁾ [ихъ] насъ, Ждана Кондырева да Михайла Шишкина; и они-бъ, атаманы и казаки, шли къ нимъ на станъ и рѣчи выслушали.

А будетъ Донские атаманы и казаки къ нимъ на станъ не пойдутъ, а прикажутъ къ нимъ, чтобъ они шли къ нимъ въ кругъ по прежнему обычаю, какъ и прежние посланники, которые з государевымъ жалованьемъ присланы, къ нимъ въ кругъ [при] хаживали, || и Ждану, и Михайлу, и подъячему Кирилу говорити, чтобъ атаманы и казаки шли къ [нему] нимъ на станъ ³⁾ и рѣчи, что къ нимъ наказано имъ говорить, выслушали; а [ему] имъ, Ждану и Михайлу, з государевымъ жалованьемъ къ нимъ || въ кругъ итти не пригоже, и то будетъ государеву имени не къ чести.

¹⁾ Зачеркнуто: прислано съ нимъ з государевою грамотою.

²⁾ Зачеркнуто: съ своимъ государскимъ жалованьемъ и съ милостивымъ словомъ своихъ царского величества дворянъ: меня.

³⁾ Зачеркнуто: и государеву грамоту вычили при немъ.

Да будетъ атаманы и казаки къ нему на станъ пойдуть, и то добро; а будетъ они упрямяца, на станъ къ [нему] нимъ не пойдуть, а откажутъ впрямъ, а учнутъ къ нему приказывать, чтобъ [онъ шоль] они шли къ нимъ въ кругъ, а отговорить будетъ у нихъ того не мочно, и Ждану и Михайлу къ атаманомъ и х казакомъ въ кругъ не ходитъ и стояти о томъ гораздо.

Да будетъ на то не уговорять, и Ждану и Михайлу приказати къ атаманомъ и х казакомъ, что [онъ] л. 15 они || будутъ къ часовне къ молебну, а они-бъ, атаманы и казаки, туто-жъ сошлись и рѣчи у [него] нихъ выслушали.

Да въ которой день приспрочатъ быть къ часовне, и Ждану и Михайлу въ тотъ день къ часовне итти и молебенъ пѣть велѣтъ. А после молебна, вышедъ ис часовни, атаманомъ и казакомъ поклонитися по обычаю отъ себя и спросить о здоровье, а молить:

Великий государь, царь і великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русии самодержецъ, его царское величество ¹⁾, || васъ, атамановъ и казаконъ, і все Донское Войско пожаловалъ, велѣлъ вспросить о здоровье.

А вспрося атамановъ и казаконъ о здоровье, говорити рѣчь отъ государя.

Великий государь, царь і великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русии самодержецъ велѣлъ вамъ говорить: въ нынешнемъ, во 154-мъ году, писали вы къ великому го-

¹⁾ Зачеркнуто: прислалъ къ вамъ, атаманомъ и х казакомъ, съ вашимъ атаманомъ съ Павломъ Оедоровымъ свою царского || (л. 16) величества грамоту и пожаловавъ.

сударю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии съ станичники своими съ атаманомъ съ Павломъ Оедоровымъ съ станицею, что вы ему, великому государю, служите и радѣете, и ево царского || величества пословъ Степана Телепнева да дьяка Олеерья Кузовлева до Азова проводили и отдали въ Азовъ по прежнему честно; а какъ, ажъ дасть Богъ, ево царского величества и турецкие послы изъ Царя-города въ Азовъ придуть, і вы по тому-жъ ихъ примете на Донъ во всемъ честно.

И били челомъ ему, великому государю, чтобъ васъ пожаловалъ своимъ царскимъ жалованьемъ денежнымъ и хлѣбными запасы, и сукнами, и пороховою казною, и свинцомъ. І великий государь царь і великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русии самодержецъ васъ, атамановъ и казаконъ, || за вашу службу жалуетъ, л. 18 милостиво похваляетъ и хочетъ васъ держать въ своемъ царскомъ милостивомъ жалованье по прежнему, и смотря по вашей службе; и станичниковъ вашихъ, атамана Павла Оедорова съ станицею, пожаловавъ своимъ царскимъ жалованьемъ, велѣлъ отпустить на Воронежъ честно, а съ Воронежа къ вамъ на Донъ.

А съ ними послалъ къ вамъ своего царского величества грамоту, а ¹⁾ съ своимъ государевымъ жалованьемъ и съ милостивымъ словомъ къ вамъ, атаманомъ и казакомъ, и ко всему Донскому Войску указалъ государь послати ихъ, ²⁾ ³⁾ ⁴⁾ Ждана Кондырева

¹⁾ Зачеркнуто: съ своею государевою грамотою и съ своимъ.

²⁾ Зачеркнуто: меня Кондырева.

³⁾ Зачеркнуто: указалъ государь послати напередъ ево, Ждана и Михаила Шишкина.

⁴⁾ Зачеркнута выноска на оборотъ: послалъ своихъ царского величества дворинъ, ихъ, Ждана.

и Михайла Шишкина ¹⁾); а прислалъ къ нимъ свое царское жалованье [большое]: сукна, и деньги, и хлѣбные всякие запасы, [и вино и зелье ручное] и пушечные запасы, || и зелье, и свинецъ. Да великий же государь царь і великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русии самодержецъ прислалъ къ вамъ своихъ государевыхъ ратныхъ вольныхъ людей, три тысячи человекъ, или сколько прибереть, больши или меньши. Сколько человекъ будетъ, то и сказать ²⁾.

|| Да великий же государь [нашъ] царь і великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русии указалъ противъ Крымского царя за ево многие неправды, и что онъ въ правде своей шерти не стоитъ, послати въ [наши] свои государевы украинные города бояръ своихъ [нашихъ] і воеводъ съ своими [съ нашими] царского величества ратными со многими людьми. И, прося у Бога милости, велѣлъ надъ Крымскими людьми промышлять, сколько Богъ помочи подасть. А въ Астарахань послалъ || по зимнему пути стольника своего і воеводу князя Семена Романовича Пожарского да письменныхъ головъ Олексѣя Хрущова да Родиона Костяева а велѣлъ ему съ Астараханскими и Терскими дворяны, и детьми боярскими, и стрелецкими головами, и съ стрельцами [и з стрелецкимъ сотникомъ], и з Гребецкими и Терскими казаками, и съ охочими Русскими и с иноземцы, съ Черкасскими и съ Кумыцкими князи и мурзы, и съ ихъ узденями, и съ окочаны, и съ новокрещены, и съ Нагайскими, и съ Едисанскими, и съ юртовскими мурзы, и съ табучными головами, и

со всѣми улусными ихъ людьми собрався, итти на Донъ, а з Дону, сослався съ вами, атаманы и казаки, и разобрався съ людьми, итти степью на Крымского Исламъ-Гирѣя царя, и на калгу и на нурадына, и на ихъ Крымские юрты, и надъ ними промышляти, сколько Богъ помочи подасть. А кошъ велѣлъ ему оставить на Дону для береженья блиско || вашихъ казачьихъ городковъ. И по ево государскому указу, стольникъ і воевода князь Семень Пожарской съ товарищи съ Москвы въ Астарахань отпущенъ. А з Дону указалъ государь вамъ, атаманомъ и казакомъ, всему Донскому Войску, совѣтовавъ съ стольникомъ і воеводою, со княземъ Семеномъ Пожарскимъ и съ письменными головами, и украинныхъ городовъ охочимъ людемъ, у которыхъ Крымские || царевичи і воинские мурзы и Татаровя поймали отцовъ, и матерей, и братью и сестръ, и жонъ, и детей, и били челомъ царскому величеству, чтобъ итти къ вамъ на Донъ и съ вами итти въ Крымъ, и свои обиды и грубости Крымскимъ людемъ отомстить. И ево государские грамоты въ Астарахань и на Терекъ къ воеводамъ, и къ Черкасскимъ, и х Кумыцкимъ, и къ Нагайсскимъ, || и къ Едисанскимъ, и къ юртовскимъ княземъ и мурзамъ, и къ улуснымъ ихъ людемъ съ ево царского величества указомъ посланы, а велено имъ всѣмъ итти на Крымского царя юрты съ стольникомъ і воеводою, со княземъ Семеномъ Пожарскимъ и съ письменными головами, и съ ево царского величества ратными людьми вмѣсте, и прося у Бога милости, надъ ними промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подасть. I вы бѣ, || атаманы и казаки, видя къ

¹⁾ Конецъ выноски на оборотѣ.

²⁾ Далѣе утрачены листы.

- себѣ ево государскую милость и жалованье, ему, великому государю, служили, и прямили, і во всемъ добра хотѣли въ правду, и службу свою совершенно показали, надъ Крымскими и Нагайскими людьми, которые послушны Крымскому царю, промышляли съ его царского величества воеводы, со княземъ Семеномъ Романовичемъ Пожарскимъ съ товарищи и съ ево царского величества ратными || людьми вмѣсте, по прежнему ево царского величества указу, какъ о томъ къ вамъ, атаманомъ и казаконъ, писано въ его царского величества грамотахъ съ станичники вашими, съ атаманомъ съ Павломъ Оedorовымъ да съ Ываномъ Бирюковымъ съ товарищи. А какъ царского величества стольникъ и і воевода князь Семень Пожарской съ его царского величества ратными
1. 27—28 Рускими людьми, || и съ Черкасскими, и зъ Горскими, и съ Кумыцкими князи и мурзы, и съ ихъ уздени, и съ Нагайскими, и съ Едисанскими мурзами, и съ Татары, и съ ихъ улусными людьми на Донъ придетъ и учнетъ стоять у вашихъ казачихъ городковъ, і вы-бъ къ Черкасскимъ, и къ Горскимъ, и х Кумыцкимъ княземъ и мурзамъ, и къ Нагайскимъ, и къ Едисанскимъ мурзамъ, и къ ихъ улуснымъ людямъ держали ласку, и привѣтъ, и береженье, и съ ними ни въ чемъ не задирались, чтобъ имъ отъ васъ, || атамановъ и казаковъ, никакова дурна, безчестья и тесноты ни въ чемъ не было. А будетъ отъ ково имъ Черкасскимъ, и Горскимъ, и Кумыцкимъ княземъ и мурзамъ, и Нагайскимъ, и Едисанскимъ мурзамъ, и Татаромъ и ихъ улуснымъ людямъ учинитца отъ ково какое безчестье и
- обида, і вы-бъ, атаманы и казаки, тѣмъ людямъ за ихъ воровство наказанье чинили. А промышлять бы вамъ надъ Крымскими || людьми, со вѣтовавъ съ воеводою, со княземъ Семеномъ Пожарскимъ и съ письменными головами вмѣсте, смотря по тамошнему дѣлу, какъ лутчи. А съ Турскими людьми, по прежнему государеву указу, задоровъ не чинили; и словъ царского величества и Турскихъ, какъ изъ Царя-Города придуть, на Донъ приняли и къ нему, великому государю, къ Москве отпустили, по прежнему ево государеву указу честно || съ нами [Жданомъ и Михайломъ чисто], и до Воронежа ихъ подняли и провели. А великий государь, ево царское величество, васъ, атамановъ и казаковъ, за вашу службу і впередъ учнетъ жаловать, смотря по вашей службе, і впередъ у него, великого государя, ваша служба забвенна николи не будетъ. А которые вольные люди [съ нами] съ ними пришли [къ вамъ] къ нимъ на Донъ, и вы-бъ тѣмъ вольнымъ людямъ велѣли быти у себя на Дону въ ни || жнихъ городкахъ, а на Русь въ верхние городки не отпускали. А вы-бъ, атаманы и казаки, видя къ себѣ ево государскую великую милость и жалованье, ему, великому государю, служили, и надъ Крымскими юрты и надъ ихъ улусы промышляли, и ихъ побивали и разоряли, і всякой поискъ чинили не оплошно съ великимъ радѣньемъ, сколько Богъ помочи подастъ. И что у васъ учнетца дѣлать, і вы-бъ о томъ писали къ нему, великому государю, съ легкими станицами, чтобъ ему, государю, про все было вѣдомо.
- || И будетъ атаманы и казаки учнутъ говорить, что они на госу-

л. 346 сударскомъ жалованье челомъ || бьютъ и ему, великому государю, служить и прямить, і во всѣмъ добра хотѣтъ въ правду безо всякие хитрости ради, и пословъ и посланниковъ государевыхъ и Турскихъ на обе стороны пропускать учнутъ безо всякого задержанья во всѣмъ честно; а съ Турскими [и съ Крымскими] людьми ссоры [бъ] не чинити имъ нельзѣ, потому только имъ съ ними ссоры не чинить и на нихъ не ходить, и имъ кормитца нѣчемъ и зипуновъ переменять будетъ нѣгде. И прежь сего они съ ними ссору чинили и тѣмъ кормились и зипуны переменяли. А на то время, какъ государевы послы посланы, съ

л. 35 Азовцы || мирилися. И ныне они государское повелѣнье исполнять, по тому-жъ учинять по прежнему обычаю.

И Ждану говорити: прежь сего, коли были на Дону атаманы и казаки многие люди, и къ нимъ государева жалованья послано: суконъ, поставовъ по дватцати и по тритцати и большее по сороку поставовъ, а больши того николи не посылавано, такъ же и хлѣбные і всякие запасы посланы небольшие; а ныне государское жалованье прислано къ нимъ: сукна, и деньги, и хлѣбные запасы многие, и зелье, и свинець, и иные запасы, что имъ надобно. И

л. 36 они-бъ, атаманы и казаки, || государево повелѣнье исполнили, съ Турскими людьми однолично не задирались, а воевали і всякой воинской промыслъ чинили надъ Крымскими и надъ Нагайскими людьми, которые послушны Крымскому царю, по прежнему ево государеву указу, вмѣсте царского величества съ стольникомъ і воеводою со княземъ

Семеномъ Романовичемъ Пожарскимъ съ товарищи, сколько Богъ помочи подасть. А что у нихъ будетъ впередъ какихъ вестей, и они-бъ о тѣхъ вестяхъ писали ко государю, провѣдавъ подлинно, съ легкими станицами, чтобъ государю о всемъ, что у нихъ учнетца дѣлать подлинно было вѣдомо.

Да память Ждану Васильевичю Кондыреву, да Михайлу Прокопьевичю, да подъячю Кирилу.

Будучи имъ на Дону, розсмотрити подлинно тайно въ городкѣхъ, въ которыхъ ныне живутъ Дон || ские л. 37 атаманы и казаки, сколь велики тѣ мѣста, и каковы крѣпости подѣланы, и сколько у нихъ пушекъ і всякого воинского наряду, и сколько пушечныхъ запасовъ: зелья и свинцу і ядеръ. И изъ украинскихъ городовъ къ нимъ съ хлѣбными и со всякими запасы приѣзжали ли, и многие-ль люди приѣзжали; и по кольку ценою всякой запасъ, і вино, и медъ прѣсной, и иные всякие запасы купятъ; и сколько ихъ ныне въ нижнихъ і въ верхнихъ || городкахъ; і впередъ л. 38 они гдѣ хотятъ жить, въ тѣхъ же ли мѣстехъ, гдѣ нынѣ живутъ, или гдѣ в иномъ мѣсте хотятъ жить. И какъ впередъ хотятъ отъ Турскихъ людей крепитца, и не чаятъ ли ис тѣхъ казаковъ воровства на Волгу. О томъ, о всемъ [ему] имъ, Ждану съ товарищи, провѣдать и записать себѣ подлинно, тайно, чтобъ про то однолично опричь ихъ [ево Ждана] никто не вѣдалъ.

И про то провѣдать, сколько Турскихъ людей въ Азове конныхъ и пѣшихъ, и что ныне дѣлаетца во Царѣ-Городе; и не пришлетъ ли Турской Ибрегимъ салтанъ въ Крымъ царю || на помощь ратныхъ л. 39

людей Янычаръ, и будетъ приплеть, и сколькихъ челоуѣкъ. А что [у него] у нихъ Ждана съ товарищи учнетца дѣлать въ дороге, какъ пойдутъ на Донъ, и что учнетца дѣлать на Дону, и что какихъ вестей провѣдаютъ, и имъ [ему] то все написать въ статейной списокъ.

А какъ государевы послы и Турской посоль изъ Царя-Города придутъ на Донъ, и какъ [ему] Турского посла принять, и какъ [ему] съ нимъ къ Москве итти, и имъ [ему Ждану] то все дѣлать по государеву, по особному наказу, каковъ имъ [ему] наказъ данъ особой за дьячьею приписью.

л. 40 || А приѣхавъ ему къ Москве, явится и статейной списокъ подати въ Посольскомъ приказе дьякомъ, думному Григорью Львову да Алмазу Иванову.

А сколько челоуѣкъ, приѣхавъ на Донъ, [тѣхъ] вольныхъ людей Донскимъ атаманомъ и казакомъ отдадутъ з государевыми пищальми, и сколько челоуѣкъ тѣхъ людей, у которыхъ будутъ свои пищали; и по скольку кому дадутъ государева жалованья, и Ждану, и Михайлу, и подъячему Кирилу у атамановъ и казаконъ въ томъ взять письмо за ихъ руками, да то письмо привести съ собою ко государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии къ Москве и отдать въ Посольскомъ же приказе дьякомъ.

л. 41 || А какъ Жданъ Кондыревъ и подъячей Кирило учнетъ прибирать вольныхъ ратныхъ людей, и имъ по тѣхъ людехъ, которые возьмутъ государево жалованье, имать поручные записи въ томъ, что имъ стать на Дону въ нижнемъ казачьемъ городкѣ, гдѣ ныне живутъ атаманы и казаки,

и быть имъ съ ними вмѣсте. И дорогою ѣдучи, того беречь, чтобъ тѣ ратные вольные люди въ казачьихъ городкахъ не отставались, а ѣхали всѣ съ нимъ, Жданомъ.

|| А будетъ Жданъ Кондыревъ да л. 42 Михайло Шишкинъ [встрѣтять на Дону] государевыхъ пословъ Степана Телепнева да дьяка Олѣерья Кузовлева и Турскихъ пословъ встрѣтять на Дону, и Ждану и Михайлу з государевыми и съ Турскими послы итти на Воронежъ.

А которыхъ людей Жданъ въ городѣхъ прибереть, и Ждану тѣхъ всѣхъ приборныхъ людей и списокъ иманъ ихъ || отдать Донскимъ л. 43 атаманомъ. А того, Ждану смотреть накрепко, чтобъ тѣхъ приборныхъ людей назадъ съ нимъ не воротился ни одинъ челоуѣкъ.

А будетъ Жданъ Кондыревъ и Михайло до казачьихъ до нижнихъ юртовъ государевыхъ и Турскихъ пословъ на Дону не встрѣтять, и Ждану быть въ казачьихъ въ нижнихъ городкахъ, и государевыхъ [и Турскихъ] пословъ || и Турского посла изъ Царя- л. 44 Города дожидатца до Успенева дни и до Семеня дни, смотря по тамошнему времени, чтобъ ему осенью назадъ на Воронежъ приѣхать. || А л. 45 будетъ до того срока, до Успенева дни и до Семеня дни, Жданъ Кондыревъ пословъ на Дону не дождетца, и Ждану съ товарищемъ своимъ ѣхать на Воронежъ ¹⁾, а ратныхъ людей, которые съ ними посланы ²⁾ изъ Розряду, взять съ собою-жъ. А будетъ Ждану Кондыреву и Михайлу,

¹⁾ Въ подлинникѣ повторено: на Воро на Воронежъ.

²⁾ Зачеркнуто: оставить на Дону для того, что имъ для тоѣ послышки государево жалованье дано.

смотря по осеннему времени, з Дону на Воронежъ выѣхать не успѣтъ или по вестемъ отъ воровскихъ Черкасъ проѣхати будетъ съ тѣми служилыми людьми немочно, и Ждану и Михайлу ѣхать з Дону на Царицынъ, а на Царицынъ напередъ себя къ
л. 47 воеводе отписать ¹⁾. || А государевъ указъ на Царицынъ къ воеводе посланъ, велено ихъ на Царицынъ принять.

А будетъ Жданъ Кондыревъ и Михайло з Дону пойдетъ съ государевыми и съ Турскими послы, и ему на Царицынъ нейти и къ воеводе на Царицынъ напередъ себя не писать, что имъ итти на Царицынъ, чтобъ Турскимъ людямъ тое дороги не указать.

л. 48 || Да память Ждану [Васильевичю], да Михайлу [Прокоѣевичю], да подъячему Кирилу.

По государеву цареву і великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русии указу, велено имъ прибрать ратныхъ людей три тысячи человекъ. И для тѣхъ ратныхъ людей въ украинные города ²⁾ въ Пронескъ, въ Рязской, въ Козловъ, на Лебедянь, на Епипованъ, въ Донковъ, на Оерѣмовъ, на Сапожокъ, на Михайловъ [на Воронежъ] ³⁾ посланъ Петръ Красниковъ, а велено ему для поспешенья въ то число, въ три тысячи человекъ, прибрать || тысячу человекъ, а сказати тѣмъ людямъ государева жалованья по тому-жъ, какъ указано давать имъ, Ждану, и Михайлу, и подъячему Кирилу: у которыхъ пищали есть, и тѣмъ по пяти рублевъ съ полтиною человекъ; а у

¹⁾ Зачеркнуто на л. 46 и началъ 47-ю со словъ: и будетъ Ждану Кондыреву... до... а государевъ указъ.

²⁻³⁾ Выноска на оборотѣ.

которыхъ пищалей своихъ нѣтъ, и тѣмъ давать по четыре рубли да по пищали человекъ; да тѣмъ же всѣмъ ратнымъ людямъ по еунту зелья, по два еунта свинцу. А деньги, и зелья, и свинець дати тѣмъ вольнымъ людямъ на Воронеже у нихъ, Ждана, да у Михайла, да у подъячехо у Кирила; а ѣхать имъ || з запасы своими і въ своихъ судахъ. И поручные записи ему, Петру, по тѣхъ людехъ велено взять, что имъ стать на Дону, въ нижнемъ казачьемъ городкѣ. А прибравъ тѣхъ ратныхъ людей, велено ему, Петру, итти съ ними на Воронежъ къ нимъ, Ждану и къ Михайлу, и къ подъячеху Кирилу. А будетъ Петру на тѣхъ наемныхъ вольныхъ людей надобно денегъ, и ему велено взять у нихъ, Ждана и у Михайла, пятьсотъ рублевъ и давать тѣмъ наемнымъ ратнымъ вольнымъ людямъ задатку; || а тѣ деньги зачитать имъ
л. 51 на Воронеже. А прибравъ ему тѣхъ людей, итти на Воронежъ къ нимъ, Ждану и Михайлу, и къ подъячеху Кирилу.

|| Да память Ждану Васильевичю
л. 53 Кондыреву да подъячеху Кирилу Аноиногенову. Билъ челомъ государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, государево де жалованье вотчинные деревни за нимъ въ Лебедянскомъ ѳъзде, и на тѣ де ево вотчяные деревни бывають приходы татарские по вся годы. И ныне де, по государеву указу, посланы на Воронежъ, въ Козловские и въ Лебедянские мѣста дворяне, а велено имъ прибирать въ тѣхъ мѣстохъ ратныхъ людей и, давъ имъ государево жалованье, итти съ ними на Донъ. И государь бы ево по || жаловалъ,
л. 54

не велѣлъ съ тѣхъ ево вотчинныхъ деревень крестьянъ ево въ тѣ при- борные люди писать, что тѣ ево вотчинные деревни отъ того не за- пустѣли и отъ Татаръ розвоеваны не были. И государь царь і великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русии боярина [своего] князя Алексѣя Никитича Трубецково пожаловалъ [велѣлъ], на Воронеже, и на Лебедяни, і въ Козлове изъ Лебединскихъ ево вотчинъ крестьянъ и бобылей въ вольные писать не велѣлъ. И Ждану Васильевичю и подъячему Кирилу, какъ будутъ на Воронеже и учнутъ писать на государеву службу воль- ныхъ людей, и будетъ учнутъ къ нимъ приходити и писатся въ охочие въ вольные люди боярина князя Олексѣя Никитича Трубецково ¹⁾ крестья || не и бобыли, и Ждану тѣхъ ево крестьянъ и бобылей въ вольные писать и государева жало- ванья имъ давать не велѣтъ.

Притиска: А Петру Красникову противъ себъ статьи въ наказную память написано-жъ.

Отпускъ на пятидесяти пяти ли- стяхъ, л.л. 1 — 55.

3. 1646 г. февраля 28. Челобитная дво- рянина Ждана Кондырева объ остановкѣ по вершенію его дѣлъ, находящихся въ приказахъ, во время поѣздки его на Донъ. || Царю государю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии бьетъ челомъ холопъ твой Жданко Кондыревъ. Сказана мнѣ, холопу твоему, твоя государева служ- ба, собрався съ ратными людьми итти на Донъ, а дела у меня, хо- лопя твоего, вершенныя и невершенныя въ розныхъ приказахъ. Милосердый государь царь і великий князь Але-

¹⁾ *Зачеркнуто:* Лебединского уѣзду вот- чинные.

ксѣй Михайловичъ всеа Русии, пожа- луй меня, холопа своево, для своей государевой службы, вели, государь, мнѣ въ тѣхъ делахъ отсрочить. Царь государь, смилуйся пожалуй!

Помѣта на оборотъ: 154-го, фев- раля въ 28 день, государь пожало- валь, велѣлъ ему для Донской по-сылки въ дѣлахъ отсрочить.

Притиска: || Дела въ Судномъ Во- лодимерскомъ приказе, да въ Судномъ Московскомъ приказе, въ Помесномъ приказе, въ Пушкарскомъ приказе.

На двухъ листахъ, л.л. 75, 76.

4 1646 г. марта 14. Память въ Мос- ковскій Судный приказъ боярину Михаилу Михайловичю Салтыкову, князю Ефиму Ѳедоровичю Мышецкому и дьякамъ Дми- трию Жеребилову и Саввѣ Самсонову объ остановкѣ вершенія дѣлъ дворянина Ждана Кондырева.

|| Лѣта 7154-го, марта въ 14 день, по государеву цареву і великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русии указу, боярину Михаилу Ми- хайловичю Салтыкову, да князю Еу- ѳиму Ѳедоровичю Мышецкому, да дьякомъ Дмитрею Жеребилову да Саве Самсонову. Билъ челомъ госу- дарю царю і великому князю Але- ксѣю Михайловичю всеа Русии Жданъ Кондыревъ: сказана де ему госуда- рева служба, || собрався съ ратными людьми ити на Донъ, а дела де у него вершенныя и невершенныя въ роз- ныхъ приказахъ. И государь бы ево пожаловалъ для службы, велѣлъ ему въ тѣхъ делахъ отсрочить. А на чело- битной ево помѣта думного дьяка Григорья Львова: 154-го, [марта] февраля въ 28 день, государь пожа- ловалъ, велѣлъ ему для Донские посылки въ дѣлахъ отсрочить. И по государеву цареву і великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русии

указу боярину Михайлу Михайловичу Салтыкову, да князю Еоиму Ѳеодоровичю, да дьякомъ Дмитрею и Саве велѣти Ждану Кондыреву въ делахъ для Донскіе посылки ¹⁾ учинить по сему государеву указу.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 77, 78.

5. 1646 г. марта 14. Память во Владимирскій Судный приказъ боярину Ивану Васильевичу Морозову, князю Василью Григорьевичу Ромодановскому и дьякамъ Ивану Патрикѣеву и Матвѣю Аггееву о томъ же.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 79, 80.

6. 1647 г. марта 17. Память въ Пушкарскій приказъ окольничему князю Андрею Ѳеодоровичу Литвинову Масальскому и дьякамъ Осипу Пустынникову и Постнику Задонскому о томъ же.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 81, 82.

7. 1646 г. марта 25. Память въ Пошѣстный приказъ дьяку Ѳеодору Елизареву о томъ же.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 83, 84.

8. 1646 г. марта 16. Докладъ ²⁾ о посылкѣ Ждана Кондырева на Донъ съ ратными вольными людьми.

л. 89 || Доложити государя. Указана послать на Донъ Ждана Кондырева, а въ наказе написана, што ехать ему по украиннымъ городомъ и прибирать ратныхъ вольныхъ людей, и темъ ратнымъ вольнымъ людямъ, раздавъ жалованья, велеть имъ на Воронеже строица, делать самемъ на себя суды и готовить запасы да итить съ ними на Донъ. И за теми судами, что ихъ ратныя люди стануть делать,

¹⁾ Зачеркнуто: въ дѣлахъ велѣтъ отсрочить.

²⁾ Въ черновой пошѣтѣ этотъ докладъ названъ докладной выпиской.

Донскія Дѣла, томъ II.

учинитца Ждану Мешкота, и ему, Ждану, указана отпустить на Дань з запасы товарища своего Михайла Шишкина по полой воде съ козною и з запасы къ Донскимъ козакомъ; а подъ те запасы и подъ козну суды все на Воронеже готовы; и Михайлу указана, будетъ послы государевы и Турскія придуть, и ему велено съ козаки ихъ принять; и будетъ онъ ихъ приметъ и пойдетъ съ ними вверхъ, Жданъ съ нимъ встретитца, и Ждану назадъ ли съ послы воротитца, или до послѣднихъ астрошковъ козачьихъ дайтить, где указана? А будетъ послы государевы и Турскія въ Озовъ и на Дань не бывали, и вести про нихъ нетъ, а Михайла Шишкинъ Ждана дождетца на Дону, и Ждану и Михайлу ждять ли пословъ на Дону, и много-ль ждять, или итить вверхъ, или одному Михайлу Шишкину астатца на Дону дожидатца пословъ, и колько дожидатца, и о томъ, какъ государь укажетъ? И которыя дворяне по государеву указу посылаютца на Дань, и съ Воронежа ихъ провожаютъ служилыя люди, и проводя на Донъ з государевы запасы, и на Дону не мешкаютъ, ходять назадъ вверхъ; и Ждану и Михайлу съ ними-ль назадъ итить, чтобъ зима не застала?

Черновая пошѣта: || 154-го, марта л. 87 въ 16 день, государь, сее докладные выписки слушавъ, указалъ: какъ Жданъ встретитца з государевыми и съ Турскими съ послы на Дону, и Ждану ити съ послы, а ратныхъ людей отдать атаманомъ, которые ратные люди прибраны и жалованье дано; и того смотрити, чтобъ съ нимъ не воротился ни одинъ человекъ.

А будетъ Жданъ на дороге з

государевыми послы и съ Турскими на Дону не встретитца, и Ждану, будучи на Дону, пословъ дожидатца до Успеньева дни или до Семеня дни, смотря по тамошнему дѣлу, какъ можно на Воронежъ выѣхать. А будь до техъ сроковъ, какъ выше сего описано, Жданъ пословъ не дождетца, и Ждану ѣхать на Воронежъ Дономъ и съ товарищемъ, а ратныхъ людей, которые съ ними придутъ, и что имъ дано жалованья (дано), съ собою яти. А будетъ Жданъ, не дождався государевыхъ пословъ и Турскихъ, а пойдетъ

л. 88 [Озовомъ] Дономъ, а итти || будетъ на Воронежъ не успѣть, и Ждану ити на Царицынъ, а на Царицынъ пережъ себя къ воеводе писать. А воеводе государевъ указъ писанъ, какъ ево і со людьми принять. А будетъ Жданъ з Дону пойдетъ съ Турскими послы, и ему, Ждану, на Царицынъ не ити, и о томъ къ воеводе напередъ себя [про то] не паписать, что имъ ити на Царицынъ, чтобъ Турскимъ людямъ дороги не знати и не накладовать.

л. 90 *Чистовая помѣта:* || 154-го, марта въ 16 день, государь царь і великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русии, сего доклада слушавъ, указалъ: будетъ Жданъ Кондыревъ встрѣтитъ на Дону государевыхъ пословъ, которые посланы во Царь-Городъ, и Турскихъ пословъ, и Ждану з государевыми и съ Турскими послы итти на Воронежъ, а которыхъ людей Жданъ Кондыревъ въ городѣхъ приберетъ, и Ждану Кондыреву тѣхъ всѣхъ приборныхъ людей и списокъ имянь ихъ отдати Донскимъ атаманомъ; а тово Ждану смотреть и беречь на крепко, чтобъ тѣхъ приборныхъ людей назадъ съ нимъ не

воротился ни одинъ человекъ. || А л. 91
будетъ Жданъ Кондыревъ до казачьихъ до нижнихъ куртовъ государевыхъ и Турскихъ пословъ на Дону не встрѣтитъ, и Ждану быть въ казачьихъ въ нижнихъ городкѣхъ и государевыхъ пословъ и Турского посла изъ Царя-Города дожидатца до Успеньева дни [или] и до Семеня дни, смотря по тамошнему [дѣлу] времени, чтобъ ему осенью назадъ на Воронежъ притти. А будетъ до того сроку, до Успеньева дни и до Семеня дни, Жданъ Кондыревъ пословъ на Дону не дождетца, и Ждану съ товарищемъ своимъ ѣхать на Воронежъ, а ратныхъ людей, которые съ ними посланы, которыхъ онъ приберетъ съ товарищи, оставить на Дону, для того что имъ для тое посылки дано государево жалованье. || А л. 92
будетъ Ждану Кондыреву съ товарищемъ своимъ, смотря по осеннему времени, з Дону на Воронежъ выѣхать не успѣтъ, и Ждану и съ товарищемъ своимъ ѣхать з Дону на Царицынъ, а на Царицынъ напередъ себя къ воеводе отписать. А государевъ указъ на Царицынъ къ воеводе посланъ: велено ихъ на Царицынъ принять. || А л. 93
будетъ Жданъ Кондыревъ з Дону пойдетъ з государевыми и съ Турскими послы, и ему на Царицынъ нейтти и къ воеводе на Царицынъ напередъ себя не писать, что имъ итти на Царицынъ, чтобъ Турскимъ людямъ тое дороги не оказати.

На л. 93 об.: 154-й годъ. Донской.

На семи листахъ, л.л. 87—93.

9. 1646 г. марта 18. Челобитная сторожа Луки Денисова о дачѣ ему государева жалованья для поѣздки на Донъ.

|| Царю государю і великому князю л. 59
Алексѣю Михайловичю всеа Русии

бьетъ челомъ холопъ твой Галицкіе Чети сторожъ Лукашка Денисовъ. По твоему государеву указу, отосланъ я, холопъ твой, изъ Галицкіе Чети въ Посольской приказъ на твою государеву службу, за твоею государевою казною на Воронежъ, з дворепипомъ з Жданомъ Кондыревымъ. А преже, государь, сего, для такихъ твоихъ государевыхъ служебъ изъ разныхъ приказовъ наша братья сторожи посланы были, и имъ для такихъ твоихъ государевыхъ служебъ твое государево жалованья, оклады ихъ и подмога давана. Милосердый государь царь і великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего; вели, государь, мнѣ противъ своего пренева государева указу и иныхъ моей братья сторожей, свое царское жалованье, подможные деньги, дать, чтобъ мнѣ, холопу твоему, будучи на твоей государевѣ службѣ, вконецъ не погнунуть и голодною смертию не умереть. Царь государь, смилуйся!

На одномъ листѣ, л. 59.

10. 1646 г. марта 18. Справка изъ Разряда о томъ, давалась ли денежная подмога сторожамъ, посылаемымъ на службу.

л. 63 || Отписать въ Посольской приказъ: сторожомъ, которыхъ въ прошлыхъ годѣхъ посылали з бояры і воеводы на Тулу, сверхъ государева жалованья подмошки давано ли; и будетъ давано, и по чему давано.

Сторожемъ, которые посланы ис приказовъ на Тулу, сверхъ государева жалованья подмога имъ давана-ль, тово въ Разряде не вѣдомо.

На одномъ листѣ, л. 63.

11. 1646 г. марта 18. Память въ приказъ Галицкой Чети дьяку Семену Сафонову съ запросомъ о томъ, выдано

ли сторожу Лукашу Денисову жалованье за текущій годъ.

|| Лѣта 7154-го, марта въ 18 день, л. 57 по государеву цареву і великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русии указу, память дьяку Семену Сооонову. Отписать въ Посольской приказъ къ дьякомъ, къ думному, къ Григорью Львову да къ Алмазу Иванову, Галицкіе Чети сторожу Лукашку Денисову что государева жалованья денежной окладъ, и на нынешней 154-годъ государево жалованье ему дано ли.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 57.

12. 1646 г. марта 18. Память въ Ямской приказъ окольному князю Семену Васильевичу Прозоровскому и дьякамъ Василью Яковлеву и Никифору Демидову о представленіи подводы сторожу Лукашу Денисову.

|| Лѣта 7154-го, марта въ 18 день, л. 56 по государеву цареву і великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русии указу, память окольному князю Семену Васильевичу Прозоровскому да дьякомъ Василью Яковлеву да Микитѣору Демидову. Велѣти имъ дати Галицкіе Чети сторожу¹⁾ Лукашку Денисову отъ Москвы до Тулы, и до Ельца, и до Воронежа и назадъ до Москвы²⁾ подводы; по указу посланъ на Воронежъ со Жданомъ Кондыревымъ съ товарищи.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 56.

13. 1646 г. марта 19³⁾. Отписка изъ Тамбова отъ воеводы Павла Федоровича Леонтьева о проѣздѣ казаковъ Ивана Бирюкова съ товарищами на Донъ.

|| Государю царю і великому князю л. 61 Алексѣю Михайловичу всеа Русии

¹⁾ *Зачеркнуто:* которо велено послать со Жданомъ Кондыревымъ, Лукашку Денисову подъ бумагу и подъ чернила.

²⁾ *Зачеркнуто:* подводу съ санями. Посланъ со Жданомъ Кондыревымъ съ товарищи.

³⁾ Получена въ Посольскомъ приказѣ.

холопъ твой Панька Леонтьевъ чело-
ломъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь,
во 154-мъ году, еевраля въ 28 день,
прислана въ Тонбовъ городъ твоя
государева царева і великого князя
Алексѣя Михайловича всеа Русии
грамота ис Посольского приказу за
приписью твоего государева днака
Олмаза Иванова ко мнѣ, холопу тво-
ему, а въ твоей государеве грамоте
написано. По твоему государеву указу,
отпущены съ Москвы на Донъ съ
твоею государевою грамотою къ ата-
маномъ и казакомъ Данскія казаки
Иванъ Бирюковъ, Логинъ Семеновъ,
Василей Моисѣевъ, Михайло Моис-
сѣевъ, Дементей Понкратовъ, Ѳедоръ
Евсѣевъ, Ѳедоръ Буданъ, Остаеѣй
Степановъ, Оверкей Дмитреевъ, Иванъ
Комышкинъ. А на лошади имъ, на
чемъ ѣхать ис Танбова на Данъ,
дано имъ твоего государева жало-
ванья по пятнадцети рублевъ чело-
вѣку. И какъ твоя государева гра-
мота ко мнѣ, холопу твоему, при-
детъ, а Данскія казаки Иванъ Бирю-
ковъ съ товарищи въ Тонбовъ при-
ѣдутъ, и мнѣ бы, холопу твоему, ихъ
отпустить на Донъ тотчасъ. А кото-
рого числа ис Танбова на Донъ от-
пущу, и мнѣ бы, холопу твоему, о
томъ отписать къ тебѣ, государю, къ
Москве, а отписку велѣти подати въ
Посольскомъ приказе твоимъ || госу-
даревымъ днакомъ, думному Григо-
рю Львову да Алмазу Иванову. И
тѣ, государь, Данскія казаки, Иванъ
Бирюковъ съ товарищи, въ Тонбовъ
приѣхали еевраля въ 28 день. И
по твоей государеве царева і вели-
кого князя Алексѣя Михайловича всеа
Русии грамоте, я, холопъ твой,
тѣхъ Данскихъ казаковъ, Ивана Бирю-
кова съ товарищи, ис Танбова на
Данъ отпустилъ марта въ 1 день.

На л. 61 об.: Государю царю і
великому князю Алексѣю Михайло-
вичю всеа Русии, подати въ Посоль-
скомъ приказе.

154-го, марта въ 19 день, ловчего
пути Ивана Левонтьева съ челоукомъ
съ Силкою Ларионовымъ.

Помѣта: Въ столпъ къ отпуску.

На двухъ листахъ, л.л. 61, 62.

14. 1646 г. марта 20. Память въ
приказъ Большого Прихода Тимоею
Дмитріевичу Лодыгину и дьякамъ Гри-
горью Волкову и Ивану Ломанину съ
запросомъ о томъ, давалась ли подмога къ
малованью сторожамъ, при посылкѣ ихъ
на службу.

|| Лѣта 7154-го, марта въ 20 день, л. 60
по государеву цареву і великого князя
Алексѣя Михайловича всеа Русии
указу, память Тимоею Дмитреевичю
Лодыгину да дьякомъ Григорью Вол-
кову да Ивану Ломанину. Велѣти от-
писать въ Посольской приказъ къ
диакамъ къ Григорью Львову да къ
Алмазу Иванову: розныхъ приказовъ
сторожемъ, которые посылаемы на
государеву службу, на Тулу и на
иные службы, сверхъ жалованья под-
мога давана-ль; и будетъ давана, и
по скольку рублевъ.

Отпущъ на одномъ листъ, л. 60.

15. 1646 г. марта 20. Память изъ
Галицкой Чети въ Посольскій приказъ
дьякамъ думному Григорью Львову и
Алмазу Иванову о томъ, что сторожу Лукъ
Денисову уже выдано жалованье на теку-
щій годъ.

|| Лѣта 7154-го, марта въ 20 день, л. 58
по государеву цареву і великого
князя Алексѣя Михайловича всеа
Русии указу, память днакомъ, дум-
ному Григорью Львову да Алмазу
Иванову. Въ Галицкую Четъ къ дьяку
къ Семену Сооонову въ памяти за
твоею Алмазовою приписью напи-

сано: отписати-бъ къ вамъ въ Посольской приказъ, Галицкіе Чети сторожу Лукашку Денисову что государева жалованья денежной окладъ, и на нынешней, на 154-годъ то государево жалованье ему дано ли. І въ Галицкой Чети въ расходной книге нынешнего 154-го году написано: 154-го, еевраля въ 4 день, по помѣте на выписке диака Семена Соонова-Галицкіе Чети сторожу Лучке Денисову государева жалованья на нынешней на 154-й годъ дано шесть рублей, противъ прошлыхъ годовъ.

Притись: Диакъ Семень Софоновъ.

Притиска: Марта въ 20 день подалъ сынъ боярской Тимоѣй Кобызевъ.

На л. 58 об.: Справилъ Васька Зайцовъ.

На одномъ листъ, л. 58.

16. 1646 г. марта 22 ¹⁾. Челобитная атамана Осипа Лосева о дачѣ ему прибавки кормовыхъ денегъ.

л. 64 || Царю государю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии бьетъ челомъ холопъ твой, Донскихъ казаковъ атаманишка Оська Никитинъ сынъ Лосевъ. По твоему государеву указу, верстанъ я, холопъ твой, въ Посольскомъ приказе помеснымъ окладомъ, и денежнымъ жалованьемъ, и поденнымъ кормомъ. И тотъ мой окладъ и поденной кормъ прошлого 153-го году изъ Посольского приказу отосланъ въ Розрядъ; и было мнѣ указано твоего государева жалованья, корму, по два алтына. И по моему челобитью, въ нынешнемъ во 154-мъ году, пожаловалъ ты, государь, мея, холопа своего,

¹⁾ Согласно нижеслѣдующей памяти въ Розрядъ, № 17.

противъ моей братьи, Донскихъ атамановъ, Неееда Осипова сына Медведева: прибавлено мне две деньги, и стало мне твоего государева жалованья, поденного корму, по два алтына, по две деньги на день. И то твое государево жалованье, мой поденной кормъ, въ Розрядъ не отосланъ. Милосердый государь царь і великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, о томъ своемъ государеве жалованье, а объ моемъ корму послать память въ Розрядъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта на оборотъ: Будетъ прибавка въ корму ему учинена, а память въ Розрядъ послана бес прибавки, и о прибавке послать другая память.

На одномъ листъ, л. 64.

17. 1646 г. марта 22. Память въ Розрядъ думнымъ дьякамъ Ивану Гавреневу и Михайлу Волошенинову и дьяку Григорью Ларионову о дачѣ атаману Осипу Лосеву добавочныхъ кормовыхъ денегъ.

|| Лѣта 7154-го, марта въ 22 день, л. 65 по государеву цареву і великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русии указу, память думнымъ дьякомъ: Ивану Гавреневу да Михайлу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларионову. Билъ челомъ государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии Донской атаманъ Осипъ Лосевъ: въ прошломъ де 153-мъ году, учинено ему [верстанъ де онъ] государева жалованья поденного корму по два алтына на день; и тотъ де ево кормъ въ Розрядъ отосланъ. И въ нынешнемъ де 154-мъ году, по ево челобитью [велено ему давать] придано ему государева жа || лованья по две деньги л. 66 на день; и та де ево придача въ Розряде не справлена. И государь

бы ево пожаловалъ: велѣлъ о томъ ево окладе въ Розрядъ послать память. И сыскано въ Посольскомъ приказе: въ прошломъ 153-мъ году учинено государева жалованья Донскому атаману Осипу Лосеву поденного корму по два алтына на день, а въ нынешнемъ 154-мъ году, пожаловалъ государь царь і великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русии атамана Осипа Лосева, велѣлъ ему дати своего государева жалованья || поденного корму противъ Донского атамана Нееда Медвѣдева по два алтына, по две деньги на день. И по государеву цареву і великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русии указу, думнымъ диакомъ Ивану и Михайлу да дьяку Григорью государеву жалованье Донскому атаману Осипу Лосеву, поденный кормъ съ придачею, въ Розряде велѣтъ справить [по сему государеву указу].

Отпускъ на трехъ листахъ,
лл. 65—67.

18. 1646 г. марта 22. Челобитная торговаго челоуѣка Михаила Павлова объ уплатѣ ему денегъ за купленные коробья, рогожи и веревки.

л. 72 || Царю государю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии бьетъ челомъ сирота твой Лападнава ряду торговой человекъ Мишка Павловъ. Въ нынешнемъ, государь, во 154-мъ году, въ великой постъ взято, государь, у меня, сироты, товарчка моего изъ реду въ Посольской въ приказъ на твою государеву денежную казну пятнатцеть рогожъ, цена по три деньги всякая рогожа; да четыре коробья лубяныхъ, цена по алтыну коробья; да дватцеть веревокъ, цена, государь, всякая веревка по две деньги. А ималъ у меня тотъ таваръ

подъячей Кирило Анеиногеновъ Челобитнова приказу; и з съ техъ местъ, государь, мне за тотъ таваръ денегъ не дано. Милосердый государь, царь і великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русии, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, мне изъ своей государевой казны те деньги выдать. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На одномъ листѣ, л. 72.

19. 1645 г. марта 22. Память въ приказъ Большого Дворца боярину и дворецкому князю Алексѣю Михайловичю Львову и дьякашъ Ивану Ѳедорову и Максиму Чиркову объ уплатѣ денегъ торговому челоуѣку Михаилу Павлову.

|| Лѣта 7154-го марта въ... день, л. 73 по государеву цареву і великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русии указу, боярину и дворецкому князю Алексѣю Михайловичю Львову да дьякомъ Ивану Ѳедорову да Максиму Чиркову. Билъ челомъ государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии торговой челоуѣкъ Мишка Павловъ ¹⁾. Взято де у него на государеву денежную казну, которая послана || л. 74 со Жданомъ Кондыревымъ да съ подъячимъ съ Кирилломъ Анеиногеновымъ ис приказу Большого Дворца, рогожи, да короби, да веревки, а денегъ де ему за тотъ ево товаръ не дано. И государь бы ево пожаловалъ, велѣлъ ему деньги выдать. А въ росписи подъячево Кирила Анеиногенова написано: взято Лапатново ряду у торговаго челоуѣка у Мишки Павловъ на денежную казну пятнатцать рогожъ, цена по три деньги

¹⁾ Въ подлинникѣ по ошибкѣ онъ названъ Яковлевымъ, ср. выше его челобитную. № 18.

за рогожу; да дватцать веревокъ, цена по две деньги за веревку; да четыре коробья тысячныхъ, по шти денегъ коробья. И по государеву цареву і великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русии указу, боярину и дво || рецкому князю Алексѣю Михайловичю Львову и дьякомъ Ивану и Максиму велѣтъ о томъ учинить по государеву указу.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 73, 74.

20. 1646 г. марта 23. Поручная запись подъячаго Челобитнаго приказа Кирилла Анеиногенова о принятіи отъ торговаго человѣка Михаила Павлова рогожъ и веревонъ:

л. 68 || Взято Лапотного ряду у торговаго человѣка у Михайла Павлова въ Посольской приказъ къ холщевой казнѣ, что посылать на Донъ съ казаками, дватцать пять рогожъ долгихъ полуторы сажени, цена за рогожу по четыре копейки. Да у меня-жъ взято къ той же казнѣ дватцать веревокъ, цена за веревку по две деньги. Да взято къ денежной казнѣ пятнатцать рогожъ, цена за рогожу по три деньги, да дватцать веревокъ, цена за веревку по две деньги; да четыре коробья тысячныхъ, цена за коробью по 6 денегъ. А взялъ у меня Челобитенного приказу подъячей Кирилла.

Помѣта: 154-го марта въ 23 день за рогожи ¹⁾. И за веревки, которые взяты на обяску на холсты, велѣтъ дать деньги, а о деньгахъ послать память въ Большой Приходъ.

Помѣта на оборотъ: 154-го, марта въ 16 день. По сей памяти подъячей Кирилла Анеиногеновъ у Мишки Павлова на связки къ холстомъ и къ денежнымъ коробьямъ рогожи, і ве-

¹⁾ Въ подлинникъ: горорожи.

ревки, и коробья взялъ и руку приложилъ. А денегъ ему не дано.

На одномъ листѣ, л. 68.

21. 1646 г. марта 23. Память въ приказъ Большого Прихода Тимоѣю Дмитриевичу Лодыгину и дьякамъ Григорію Волкову и Ивану Ломакину объ уплатѣ денегъ торговому человѣку Михаилу Павлову за купленные у него рогожи и веревки.

|| Лѣта 7154-го, марта въ 23 день, л. 69 по государеву цареву і великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русии указу, память Тимоѣю Дмитриевичю Лодыгину да дьякомъ Григорью Волкову да Ивану Ломакину. Взято у торговаго человѣка, у Мишки Павлова въ Донскую посылку, въ чемъ вестъ холсты на парусы, дватцать пять рогожъ долгихъ полуторы сажени, да дватцать веревокъ, а дать за [тѣ рогожи] рогожу по семи денегъ, а за веревку по две деньги. И по государеву цареву і великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русии указу Тимоѣю Дмитриевичю и дьякомъ Григорью и Ивану торговому человѣку Мишке Павлову тѣ деньги за рогожи и за веревки велѣтъ выдать.

На л. 70 об.: Донской 154-го.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 69, 70.

22. 1645 г. марта 28 ¹⁾. Отписка съ Тулы, отъ воеводы Дороева Емельяновича Астафьева о проѣздѣ стрѣльцовъ, пятидесятника Василья Толмачева съ товарищами.

|| Государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии холопъ твой Дароеѣйка Остаѣевъ челомъ бьетъ. Нынешнего, государь, 154-го году, марта въ 22 день, по твоему государеву цареву і великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русии указу, присланы съ Москвы за

¹⁾ Получена въ Посольскомъ приказѣ.

твоею государевою денежною и за всякою казною з Жданомъ Кондыревымъ и з Донскими казаки въ проважатыхъ Московские стрельцы Петрова приказу Обрвцова, пятидесятникъ Василей Толмачовъ съ товарищи, сокоръ человекъ. И тѣ, государь, проважатые Московские стрельцы съ Тулы отпущены къ тебѣ, государю, къ Москве, марта въ 23 день.

На оборотъ: Государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всея Руси.

154-го, марта въ 28 день, Петрова приказу Толмачова ¹⁾ съ пятидесятникомъ Васька Толмачовъ.

Помъта на оборотъ: Въ столпъ къ отпуску.

На одномъ листъ, л. 71.

23. 1646 г. апрѣля 10. Царская грамота дворянину Ждану Кондыреву съ товарищами о томъ, чтобы они сообщали свѣдѣнія о наборѣ ими ратныхъ людей.

- л. 85 || Отъ царя і великого князя Алексѣя Михайловича всеа Руси на Воронежъ Ждану Васильевичю Кондыреву съ товарищи. По нашему указу, велено вамъ прибрати ратныхъ вольныхъ людей три тысячи человекъ, а прибравъ итти съ ними на Донъ. А которого числа на Воронежъ приѣдете, и сколько человекъ вольныхъ людей приберете, и которого числа съ Воронежа на Донъ пойдете, і вамъ о томъ велено отписать къ намъ къ Мо || скве. И которого числа вы на Воронежъ приѣхали, и сколько у васъ въ приборе ратныхъ вольныхъ людей, и что у васъ дѣлаетца, і вы къ намъ о томъ не писывали. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, і вы бѣ отписали къ намъ [къ Москве] тотчасъ: сколько у васъ въ приборе

¹⁾ Выше названъ Образцовымъ.

ратныхъ людей и что у васъ дѣлаетца, чтобъ намъ про то было вѣдомо; а отписку велѣли отдать въ Посольскомъ приказе диакомъ нашимъ, думному Григорью Львову да Алмазу Иванову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7154-го, апрѣля въ 10 день.

Приписка на оборотъ: Послана съ Воронежскимъ з беломѣснымъ атаманомъ з Богданомъ Сухочевымъ. Донской 154-го году.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 85, 86.

24. 1646 г. апрѣля 11. Отписка изъ Путивля отъ стольника и воеводы князя Юрія Алексѣевича Долгорукова о томъ, можно ли пропускать Литовскихъ торговыхъ людей съ товарами на Донъ.

|| Государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси, холопъ твой Юшка Долгорукой челомъ бьетъ. Нынешнего, государь, 154-го году, апреля въ 8 день, писалъ я, холопъ твой, къ тебѣ, государю, въ Розрядъ съ Путивльцомъ съ Весильемъ Бурого о вольныхъ людехъ, что по твоему государеву указу я, холопъ твой, отпустилъ ис Путивля на Донъ Путивльскихъ всякихъ охочихъ людѣй отъ отцовъ детѣй, и отъ братьи братьявъ, и отъ дядь племянниковъ, і всякихъ гулящихъ людѣй. А торговые, государь, охочие люди въ Путивле, которые бы похотѣли итти на Донъ съ хлѣбными и со всякими запасы, и съ виномъ, и з зельемъ, и съ свинцомъ съ продажнымъ, у меня, холопа твоего, въ сѣзжей избѣ апреля по 11 число никто не записывались. И после, государь, тово отпуску приѣзжаютъ въ Путивль изъ Литвы Литовские торговые многие люди съ хлѣбными и со всякими запасы, || и съ виномъ, и з зельемъ, и съ свинцомъ продаж-

нимъ, и охочіе вольные Литовскіе люди, и бьютъ челомъ тебѣ, государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии, а ко мнѣ, холопу твоему, присылають челобитные, чтобъ ты, государь, пожаловалъ, з. 242 велѣлъ ихъ, || Литовскихъ торговыхъ людей, съ хлѣбными и со всякими запасы, съ виномъ, и з зельемъ, и съ свинцомъ продажнымъ, і вольныхъ Литовскихъ охочихъ людѣй отпустить ис Путивля на Донъ. И я, холопъ твой, тѣхъ Литовскихъ торговыхъ людѣй съ хлѣбными и со всякими запасы, и съ виномъ, и з зельемъ, и съ свинцомъ съ продажнымъ, и Литовскихъ же вольныхъ всякихъ охочихъ людѣй пропускать ис Путивля на Донъ бѣвъ твоево государева указу не смѣю. А въ твоей государеве въ указной грамоте у меня, холопа твоего, о Литовскихъ торговыхъ и о вольныхъ всякихъ людѣй не указано, пропускать ли ихъ ис Путивля на Донъ, или не пропускать. И о томъ мнѣ, холопу твоему, что ты, государь, укажешь.

На л. 240 об: Государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии въ Розрядѣ.

154-го, апрѣля въ 20 день, съ сыномъ боярскимъ съ Семеномъ Череповымъ.

Помѣта: Государю чтена, и бояромъ. Послать государева грамота въ Путивль къ воеводе, велѣтъ Польскихъ и Литовскихъ торговыхъ людей съ хлѣбными и со всякими запасы, и з зельемъ и съ свинцомъ, съ продажнымъ на Донъ пропускать и проѣзжие грамоты имъ отъ себя велѣтъ давати, чтобъ ихъ съ тѣми запасы, и з зельемъ, и съ свинцомъ на Донъ велѣли пропускати вездѣ безъ задержанья, чтобъ имъ нигдѣ ни за чѣмъ

никакова задержанья и зацѣпки не было. А вина съ тѣми Польскими и Литовскими торговыми людьми пропускать не велѣтъ.

Притиска на л. 242: Сю отписку съ помѣтою думной дьякъ Григорей Львовъ отдалъ мая въ 15 день.

На трехъ листахъ, л.л. 240—242.

25. 1646 г. апрѣля 23 ¹⁾. Отписка съ Воронежа отъ стольника и воеводы Андрея Васильевича Бутурлина о томъ, что Калмыки прикочевали на Донъ и что назани собрались въ Черасномъ городѣ.

|| Государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии холопъ твой Ондрюшка Бутурлинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 154-мъ году, апрѣля въ 9 день, вышелъ з Дону на Воронежъ пѣшъ Воронежской новоприборной стрелецъ Екимка Пономаревъ, а въ роспросе передо мною, холопомъ твоимъ, въ сѣзжей избѣ сказалъ: былъ онъ въ козачьемъ городкѣ въ Мигулине для своего промыслу, і въ томъ де, государь, городкѣ слышелъ онъ, Екимка, отъ Донскихъ козаковъ, прикочавали де Калмыки къ рекѣ къ Дону многие люди, межъ рѣчки Иловлы и козачья городка Голубыхъ. А сколько человекъ, и твои государевы Астараханскіе люди съ ними есть ли, тово де, государь, онъ не вѣдаетъ. Да при немъ же де, государь, присылали Донскіе козаки изъ Войска ис Черкаскаго городка во всѣ козачьи городки і въ запольныя рѣчки, чтобъ Донскіе козаки ѣхали на Донъ, въ Войска въ Черкасской городокъ. Да онъ жа де слышелъ въ твоей государеве откупной вотчине, на Боучаре у стрельца у Овильки Волуйскаго, что видели онѣ Черкасъ на

¹⁾ Получена въ Посольскомъ приказѣ.

Дону, межъ Боучара и Мигулина. А каторая де, государь, станица отъ тебя государя Донскихъ козаковъ отпущена съ Москвы на Шатцкой, и онѣ де, государь, проѣхали на Донъ марта въ 19-мъ числѣ здорово.

На оборотъ: Государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии въ Посольской приказъ.

154-го, апрѣля въ 23 день, съ Воронежцемъ съ Сергѣемъ Лихобритовымъ.

Помѣта: Государю чтена, и бояромъ. Въ столпъ.

На одномъ листъ, л. 97.

26. 1646 г. апрѣля 23 ¹⁾. Отписна съ Воронежа отъ стольника и воеводы Андрея Васильевича Бутурлина о прибытіи Ждана Кондырева, о замедленіи въ доставкѣ хлѣбныхъ запасовъ для донского отпуска и о разбояхъ, учиняемыхъ вольными людьми, набранными и приведенными на Воронежъ для посылки на Днѣ.

л. 97—99

|| Государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии холопъ твой Ондрюшка Бутурлинъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, во 154-мъ году, по твоему государеву цареву і великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русии указу, Жданъ Кондыревъ съ товарищи съ твоею государевою казною и з Донскими козаки, и съ вольными людьми на Воронежъ пришли апрѣля въ 5-мъ числѣ; и по твоему государеву указу у меня, холопа твоего, на Воронежи здѣлано прежнихъ десять струговъ да вновь шеснатцать дощениковъ большихъ; а изъ городовъ, государь, воеводы по норяду струговъ, и хлѣбныхъ запасовъ, и провозатыхъ ко мнѣ, холопу твоему, на Воронежъ для Донского отпуска

¹⁾ Получена въ Посольскомъ приказѣ.

апрѣля по 15 число не присылавали; и за тѣми, государь, за всѣми городовыми стругами, и за хлѣбными запасы, и за провозатыми Донскому отпуску учинилось мотчанья. А которья, государь, вольныя люди изъ розныхъ городовъ пришли на Воронежъ для Донского ходу, и отъ тѣхъ, государь, вольныхъ людей въ Воронежскомъ уѣзде, и на посаде, і въ слободахъ учинилось многое убойство и грабежъ большой, и многихъ Воронежцовъ въ городе і въ слободахъ побиваютъ и грабятъ, и ходятъ, государь, полками, человѣкъ по сороку и по пя || тидесяти, и больши. л. 100
І Воронежцы, государь, отъ такова ихъ воровства побрели розна. І въпредъ, государь, отъ тѣхъ вольныхъ людей чаеть всякого большого дурна, потому что сошлись изъ розныхъ городовъ всякихъ чиновъ люди, паги, и боси, и голодни, а указу мнѣ, холопу твоему, отъ тебя, государя, о тѣхъ вольныхъ людехъ нѣтъ, чтобъ ихъ отъ такова воровства и ото всякова дурна унимать. И будетъ, государь, изъ городовъ струговъ, и хлѣбныхъ запасовъ, и проважатыхъ, кому быть въ проважаньи за твоею государевою казною со Жданомъ Кондыревымъ, на Воронежъ воеводы ко мнѣ, холопу твоему. вскоре не пришлютъ, а отъ вольныхъ людей надъ городомъ и надъ твоею государевою зелейною, и хлѣбною, и денежною казною, и надъ слободами какое дурна учинитца, и мнѣ-бъ, холопу твоему, въ томъ отъ тебя, государя, въ опале не быть.

На оборотъ л. 97: Государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии въ Посольской приказъ.

154-го, апрѣля въ 23 день, съ